

УДК 342.721:681.3.02(477)
ББК 67.312.1: 67.99 (2) 3
Б24

А.А. Баранов, В.М. Брыжко, Ю.К. Базанов

*Книга издана при содействии
Национального фонда поддержки демократии(США)*

А.А.Баранов, В.М.Брыжко, Ю.К.Базанов

Б24 Права человека и защита персональных данных. – К., Государственный комитет связи и информатизации Украины, 2000 г. — 280 с.

ISBN 966-95720-500-2

На базе мирового опыта рассмотрены правовые и организационные вопросы, связанные с утверждением и обеспечением прав и свобод человека в сфере персональных данных. Целью книги является исследование мотивов и причин появления философии прав человека, попытка приблизиться к пониманию соотношения природных и конституционных прав, а также – разработка правообоснования и правообеспечения института защиты персональных данных в Украине.

В качестве основы нормативно-правового регулирования взаимоотношений различных субъектов персональных данных предложен проект базового Закона Украины “О защите персональных данных”, который исходит из приоритета интересов личности и права собственности человека на персональные данные, с учетом обеспечения баланса прав личности, общества и государства в условиях становления и развития информационно-коммуникационных процессов.

Рассмотрен механизм регулирования взаимоотношений в объеме системы взаимосвязанных организационных элементов, использующих принципы регулирования деятельности в сфере защиты сведений о физических лицах, регистрации баз персональных данных, систем автоматизированной обработки и систем обработки картотек персональных данных, а также – сертификации технических средств защиты персональных данных.

Права человека и защита персональных данных

Киев — 2000

ISBN 966-95720-500-2

© А.А. Баранов, 2000
© В.М. Брыжко, 2000
© Ю.К. Базанов, 2000
© А.С. Юхтман, художественное
оформление, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	6
Вступление	11
1. Права и свободы человека	18
1.1. Исторический экскурс.....	18
1.2. Современное понятие прав человека	36
1.3. Классификация прав человека	37
1.4. Основные принципы межгосударственного сотрудничества по защите прав человека	38
1.4.1. Неделимость прав человека	38
1.4.2. Уважение прав человека	39
1.4.3. Взаимоотношения государств с собственным населением.....	41
1.4.4. Сотрудничество государств.....	43
1.5. Международные стандарты в сфере защиты прав человека.....	43
1.5.1. Общая характеристика международных стандартов.....	44
1.6. Совет Европы и защита прав человека	46
2. Об информационном праве	50
2.1. Информация, информатика и информатиология	50
2.1.1. Об информационной свободе.....	53
2.2. Информатизация и информационное общество	59
2.2.1. На пути к информационному обществу.....	59
2.2.2. Что же такое информатизация ?	65
2.2.3. Информатизация в Украине.....	76
2.2.3.1. Значение информатизации для Украины	76
2.2.3.2. Состояние информатизации в Украине	81
2.2.3.3. Об Интернете	86
2.3. Информационное право в эпоху информатизации.....	97
2.3.1. Обоснование подхода к построению законодательства в области информационных отношений.....	97
2.3.2. О Кодексе информационного права Украины	100
3. Международно-правовое обеспечение защиты персональных данных	103
3.1. Конвенция Совета Европы “О защите (прав)	

физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных”	103
3.2. Директива 95/46/ЕС о защите физических лиц при обработке персональных данных и свободном обращении этих данных	106
3.3. Директива 97/66/ЕС об обработке персональных данных и защите privacy в телекоммуникационном секторе и реко- мендации по защите данных в информационных супермагистральных	110
3.4. Организация защиты персональных данных в Совете Европы	117
4. Защита персональных данных в странах Совета Европы.....	119
4.1. Защита персональных данных в Германии	119
4.1.1. Федеральный Закон о защите персональных данных.....	119
4.1.2. Федеральный уполномоченный по защите персональных данных	124
4.1.3. Орган надзора за соблюдением законодательства по защите персональных данных	127
4.1.4. Уполномоченный по защите персональных данных организации.....	128
4.1.5. Федеральный Закон об информационных 4.1.6. и коммуникационных услугах.....	130
4.2. Защита персональных данных во Франции.....	131
4.3. Защита персональных данных в Великобритании	136
4.4. Защита персональных данных в Венгрии	141
4.4.1. О личном идентификационном коде	146
5. Практика Европейского суда по правам человека	154
5.1. Подача заявления в Европейский суд	154
5.2. Рассмотрение дела в Европейском суде	156
6. Защита персональных данных в Украине	158
6.1. Правовое обеспечение.....	158
6.1.1. Персональные данные и право собственности.....	169
6.2. Организационное обеспечение	176
6.2.1. Уполномоченный орган по вопросам защиты персональных данных	176
6.2.2. Уполномоченный организации (учреждения, предприятия) по защите персональных данных.....	178
6.2.3. Выбор приоритетов государственной политики.....	179
6.2.4. Персональные данные и оперативно-розыскная	

деятельность.....	185
6.3. Принципы выполнения действий над персональными данными	188
6.3.1. Комплектование персональных данных.....	191
6.3.2. Хранение персональных данных.....	193
6.3.3. Передача и использование персональных данных.....	194
6.3.4. Доступ к персональным данным	197
6.3.5. Особенности целевого использования персональных данных	199
6.4. Механизм государственного регулирования	201
6.4.1. Порядок предоставления разрешения на осуществление деятельности в сфере защиты персональных данных.....	201
6.4.2. Регистрация баз персональных данных, систем автоматизированной обработки персональных данных и систем обработки картотек персональных данных.....	202
6.5. Административная и судебная защита персональных данных	204
Заключение	207
Приложения	218
Приложение 1. Проект Закона України “Про захист персональних даних”	218
Приложение 2. Організація захисту персональних даних.....	231
Приложение 3. Види оброблення персональних даних	232
Приложение 4. Основні права власника персональних даних і володільця персональних даних.....	233
Приложение 5. Проект “Положення про порядок надання дозволу на здійснення діяльності в сфері захисту персональних даних”	234
Приложение 6. Окремі положення законодавчих актів України в сфері захисту персональних даних.....	239
Приложение 7. Програма інтеграції України до Європейського Союзу (підрозділ 4.4).....	254
Приложение 8. Персоналии	258
Список литературы	274

От авторов

Читателю предлагается наша вторая книга по проблемам защиты прав человека в сфере персональных данных.

За прошедшие два года со времени издания первой книги под названием “Защита персональных данных” (-К.Национальное агентство по вопросам информатизации при Президенте Украины, 1998 г., 128 с.) с нею познакомилось довольно большое количество людей благодаря тому, что распространялась она бесплатно – в библиотеки, институты, различные организации и предприятия, органы государственной власти. Много книг было предоставлено и частным лицам.

Суждения о необходимости решения проблемы защиты персональных данных характерны общим позитивным отношением. Это нашло подтверждение в ряде выступлений участников Второй международной научно-практической конференции “Человек и духовность” (институт философии НАН Украины), на международном рабочем семинаре “Администрация и гражданин” (программа “Tasis”) в 1999 году, а также, в выступлениях на международном семинаре “Европейское законодательство по прослушиванию телефонных разговоров и совершенствование украинского законодательства”, который проводился Директоратом по правам человека Совета Европы, Харьковской правозащитной группой, Академией правовых наук Украины, Министерством внутренних дел Украины и Центром информации и документации Совета Европы в Украине в 1999 году. На тесную связь защиты персональных данных с развитием информатизации страны указывали участники международной научно-практической конференции “Современные и будущие информационные технологии Украины” (г.Киев, 15-17 марта 2000г.), рекомендации которой обращают внимание на “необходимость более широкой пропаганды и информирования населения о значимости, возможностях и планах информатизации страны”.

И все же продолжает чувствоваться недостаток в информированности, некоторое недопонимание важности защиты персональных данных для каждого из нас.

Вопросов и замечаний к законопроекту “О защите персональных данных” было немало, особенно в период экспертной оценки его в органах государственной власти.

Законопроект трижды рассматривался в различных министерствах и комитетах. Было высказано более 160 замечаний и предложений, многие из которых носили остро дискуссионный, критический и, нередко, конструктивный характер. Надо признаться, что от этого законопроект только выиграл – стал полнее, гармоничнее и понятнее.

Мы выражаем благодарность всем тем, кто принимал участие в легкой, не простой и благородной работе по поиску приемлемых правовых формул обеспечения прав человека в сфере защиты персональных данных. Особая признательность сотрудникам Государственной налоговой администрации, Министерства финансов, Министерства внутренних дел, Службы безопасности, Совета национальной безопасности и обороны Украины, Кабинета Министров Украины.

В основе настоящего издания лежит материал, приведенный в первой книге и откорректированный с учетом представленной в Приложении редакции законопроекта.

В книгу внесены сведения о предыстории появления новой философии – “Права человека” и отдельные воззрения мыслителей прошлого, краткие сведения о которых приведены в завершающем приложении – “Персоналии”; изучая минувшее, можно пытаться понять общественные потребности настоящего.

Определенное недопонимание вызвал вопрос, связанный с понятием “собственность на персональные данные”. Ввиду этого введен подраздел “Персональные данные и право собственности”, в котором дано подробное пояснение того, какие цели преследует предложенный законопроект институт права собственности физического лица на свои персональные данные. В сущности, это сводится к решению объективной проблемы усиления и укрепления защиты прав человека в условиях перехода современного общества к качественно новому состоянию – информационному обществу. Для сохранения и развития общества нужны идеи, помогающие человеку быть Человеком и жить в мире со все более усложняющимися технологиями. Создание реальных условий обеспечения защиты прав и свобод человека диктует необходимость идти дальше понимания странного.

В книгу включен дополнительный материал о законах Англии, Франции, Венгрии, США, Канады, Австралии, Швеции и, главное, о относительно недавно принятых Европейским Парламентом и Советом Европейского Союза международных стандартов в сфере защиты персональных данных, развивающих положения Конвенции Совета Европы “О защите (прав) физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных” 1981 года – Директива 95/46/ЕС о защите физических лиц при обработке персональных данных и свободного обращения этих данных и Директива 97/66/ЕС о обработке персональных данных и защиты приватности в телекоммуникационном секторе.

В книгу введен важный раздел, имеющий прямое и непосредственное отношение к идейно-информационной базе на которой формируется здание

защиты прав человека в сфере персональных данных. Раздел получил название “Об информационном праве”.

Информационное право – система общеобязательных правовых норм в информационной сфере, охраняемых силой государства. Оно рассматривается отраслью законодательства, регулирующей информационные отношения и, по-сути, представляет собой механизм (технологию) обеспечения информационной безопасности жизненно важных интересов личности, общества и государства.

На первый взгляд может показаться, что проблемы информационного права имеют лишь косвенное отношение к проблемам защиты персональных данных. Но это только на первый взгляд.

Одной из характерных черт современности является то, что все более проявляет себя фактор дисбаланса между бурно развивающимся технико-технологическим миром и миром духовных ценностей человека. В области морали и нравственности прогресс незначительный. В области техники, технологий, особенно – информационных технологий – громадный и все возрастающий.

С другой стороны, персональные данные, в любом случае, – это информация, независимо от того, какого она вида. Регулирование информационных отношений различных субъектов осуществляется согласно Закону Украины “Об информации” 1992 года. Закон имеет ряд базовых положений, определяющих смысл, идейную и целевую направленность регулирования отношений в сфере персональных данных, в которых предметный объем категории “информация” шире и включает в себя предметный объем категории “персональные данные”. В сущности, закон представляет собой основу информационного права Украины, из которой произрастают правовые нормы, регулирующие отношения в информационном пространстве.

Отраслевая нормативно-правовая база активно развивается. И здесь нередко возникают коллизии между действующими нормами права и положениями европейских, мировых стандартов. Более того, провозглашение в 1996 году в статье 3 Конституции Украины приоритета прав и свобод человека и гражданина не повлекло за собой внесения соответствующих корректив в указанный Закон. Нормы информационного права, за небольшим исключением, живут как бы сами по себе, а нормы, определяющие права и свободы, – сами по себе. Но главное в том, что действующие нормы информационного права, мягко говоря, все слабее учитывают процессы бурной информатизации. Не секрет, что становится все более проблематичным правовое регулирование взаимодействия субъектов информационных отношений, осуществляемого с помощью современных информационных технологий и телекоммуникационных сетей.

Сказанное явно подталкивает к мысли о необходимости пересмотра нормативно-правовой базы, которая должна обеспечить защиту информационных прав и свобод человека согласно европейским стандартам и создать условия перехода к информационно-технологическому обществу будущего. Приоритетного осмысления требует проблема технико-духовного дисбаланса и корреляция природных прав человека с нормами позитивного (конституционного) права в объеме правовой увязки того, что имеет отношение к понятиям: “информация”, “информатика”, “информациология”, “информационные права и свободы”, “информационные технологии”, “информационная инфраструктура”, “информационное пространство” и “информационное общество” – с общечеловеческими, мировыми категориями – “мораль”, “духовность”, “гуманизм”.

Возникновение в философии понятия “мораль”, сущность которой проявляется через духовность человека, необходимость служения гуманистической идее и принципиальный антидогматизм, связывают с временем поисков мировой гармонии у древнегреческого философа Платона, который пытался осмыслить деятельность государства и разработать принципы идеального государства справедливости.

В настоящее время “мораль” рассматривается как социальный институт системы нравственных норм и оценок поведения. Уровень представлений о соблюдении нравственных норм и индивидуального поведения обеспечивается благодаря совести, как наивысшей формы способностей человека осуществлять моральный самоконтроль. В отличие от нравственной нормы, предписывающей людям совершение определенных поступков, моральная оценка устанавливает соответствие или несоответствие уже совершенных поступков в категориях добра и зла, хотя иные философы полагают, что разницы между ними нет. И все же, добро – это то, что служит сохранению и развитию жизни, прав и свобод, уменьшению страданий человека. Зло – игнорирование нравственных ценностей, нанесение вреда человеку и всякое уничтожение жизни. В основе моральной оценки лежит объективное социальное значение поступков, вызванных теми или иными факторами. Понятия добра и зла, как критериев духовности, имеют исторический характер и изменяются в зависимости от уровня самопознания человеком бытия и развития гуманизма. При этом, законы природы постоянны и вечны, и стоят вне добра и зла.

Духовность человека – медленное, последовательное накопление с детских лет гуманистических ценностей человеческой жизни, вера в справедливость межчеловеческих отношений. Это свойство внутреннего, психико-эмоционального мира, состоящее, в частности, в преобладании нравственных и интеллектуальных интересов над материальными. Уровень духовности человека формируется на протяжении длительного отрезка времени и

зависит от окружающей атмосферы образованности, интеллектуальности – генерирующей идеи, интеллигентности – воспринимающей идеи и помогающей их реализации, порядочности и человеколюбия – не делай зла себе и другим. Ее сущность военные катаклизмы или революции вообще не прие­млет.

К сожалению, рассуждать о морали, совести, духовности, гуманности – сизифов труд. При желании любую мысль можно опровергнуть в угоду сугубо личным или корпоративным интересам. Однако, если не устраивает какой-либо аспект, принять его или отвергнуть – дело личное, статья 10 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод это вполне допускает. Зачастую важно знать не то, что мы думаем так или иначе по той или иной проблеме. Важно иметь обобщающую картину, на основании чего мы думаем так или иначе.

Часть сведений по проблемам обеспечения прав и свобод человека любезно предоставлена Евгением Захаровым, сопредседателем Харьковской группы защиты прав человека и главным редактором информационного бюллетеня “Свобода висловлювань і приватність”. Мы благодарны за литературно-редакционные правки и искренне признательны ему и другим сотрудникам Харьковской правозащитной группы за оказанное содействие в издании книги, расценивая это как помощь в сохранении чувства интеллектуального поиска и потребности поделиться знаниями с вдумчивым читателем.

Вступление

Первым в истории правовым актом, устанавливающим обязанности государства по защите прав человека, был принятый **английским парламентом в 1679 году Закон “О свободе личности”**. В основу его был заложен принцип неприкосновенности личности.

В 1776 году колонисты Северной Америки проголосовали за **“Декларацию независимости”**, а затем – **“Билль о правах”**, который провозгласил свободу слова, совести, собраний, неприкосновенность личности. Эти документы явились в истории первыми актами, где речь уже шла о правах и свободах каждого человека. **В 1787 году** на их основе была разработана и принята **Конституция США**. Философскую базу системы американской демократии составили идеи Джона Локка. Томас Джефферсон писал: *“Конституционные принципы США родились из сочетания свободных принципов английской конституции, идей естественного права и здравого смысла”*. До настоящего времени эти принципы и идеи отвечают современному пониманию прав и свобод – все люди равны, независимы и имеют права, которые государство не смеет у них отобрать.

26 августа 1789 года Национальными собраниями – высшим законодательным органом **Франции** был принят основной документ французской революции – **“Декларация прав человека и гражданина”**. В Декларации впервые были зафиксированы природные права человека, то есть положения о том, что права человека предоставляются не властью, а принадлежат человеку от рождения.

С конца 40-х годов прошлого столетия стали активно разрабатываться философские, юридические и социально-политические проблемы обеспечения защиты прав человека и основных свобод, как главенствующего фактора в обеспечении устойчивости функционирования национальных социально-экономических процессов, справедливости и общего мира.

Принятие **10 декабря 1948 года** на уровне ООН **“Всеобщей декларации прав человека”**, других основополагающих документов, устанавливающих основные принципы государственных отношений, введение новых конституций рядом ведущих стран Европы, создание системы общественных организаций и регулярное проведение международных конференций, позволило Мировому сообществу активно продвинуться в деле межгосударственной стабильности и создания предпосылок исключения условий возникновения крупных военных конфликтов, обеспечения реализации конституционных прав и свобод человека.

4 ноября 1950 года, в интересах обеспечения защиты принципов справедливости, Совет Европы принял **Европейскую Конвенцию “О защите прав человека и основных свобод”**. Конвенция провозгласила ряд важнейших прав и свобод для всех людей, живущих в государствах-участниках Совета Европы, таких как право на жизнь (ст.2), право на свободу и личную неприкосновенность (ст.5), право на уважение частной и семейной жизни (ст.8), право на свободу мысли, совести и вероисповедания (ст.9), право на свободу выражения своих взглядов (ст. 10) и др. Так, статья 10 гласит: *“Каждый имеет право на свободу выражения своих взглядов. Это право включает свободу придерживаться своих взглядов, получать и передавать информацию и идеи без вмешательства органов государственной власти. Осуществление этих свобод, поскольку оно связано с обязанностями и ответственностью, могут подлежать таким формальностям, условиям, ограничениям или санкциям, которые установлены законом и являются необходимыми в демократическом обществе”*.

Впервые в мире Конвенция 1950 г. гарантировала защиту прав и основных свобод Европейским судом по правам человека.

С середины 60-х годов прогресс в развитии компьютерной техники и информационных технологий стал оказывать активное влияние на все сферы жизнедеятельности человеческого общества. Это привело к осознанию того, что человечество, последовательно пройдя такие фазы развития как сельскохозяйственная и индустриальная, осуществляет переход к фазе информационной и так называемому “информационному обществу” – ключевому понятию будущей экономики, главным содержанием труда которого станут получение знаний и информации.

Одновременно с тем, что знания и информация стали рассматриваться как наиболее ценный ресурс социально-экономического развития, восприятие и оценка процессов информатизации свидетельствовали о неоднозначности этого явления, несущего в себе новую угрозу обществу. Создание крупных компьютерных центров и банков данных, концентрация в них различных сведений в электронном виде и, вместе с тем, необходимость исключения возможностей несанкционированного ознакомления с хранящейся в них информацией, стало острым вопросом не только у специалистов по информатике в частном секторе и в правительственных учреждениях, но и у широких слоев населения.

Ответ на решение проблемы был двоякий. Он заключался, с одной стороны, в необходимости использования технических решений по защите информации, а с другой, – создания нового законодательного поля, обеспечивающего правовую регламентацию деятельности, связанной со сбором, обработкой, хранением и распространением информации.

В это время из всего объема информации была выделена особая группа сведений, касающихся частной жизни конкретных людей, которая собиралась, обрабатывалась, хранилась и распространялась различными организациями, службами и частными лицами. Сведения получили название “информация о личности”, “данные о физических лицах” или “персональные данные”.

Первая страна, которая занялась проблемой защиты персональных данных – **Соединенные Штаты Америки**. Начало было положено в **1964-1965 годах** работами комиссии Конгресса “**ЭВМ и нарушение секретности**”. В 1966 году сенатор Джон Мак Карти предложил “Билль об ЭВМ и о правах”, послуживший основой для Правительственного предложения 1967 года, которое стало известно под названием “Правила о секретности”. Раздел Правил “Данные о личности” предоставил каждому гражданину право знать содержание файла, которое его касается, и ввело простую процедуру для исправления возможных ошибок. **В 1974 году** был принят Закон “**Об охране личных тайн**”, регламентирующий доступ к хранящимся в государственных органах США информационным материалам.

В 1969 году Парламент **Великобритания** принял “**Билль о наблюдении за данными**”, устанавливающий контроль за собранной информацией.

В настоящее время защита информации о частных лицах осуществляется согласно Закону “**О защите данных**” **1984 года**. В его основе положения Конвенции Совета Европы “О защите (прав) физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных” 1981 года. Действие Закона распространяется на взаимоотношения, связанные с автоматизированной обработкой информации. Закон довольно детально определяет права и обязанности владельцев так называемых “компьютерных бюро”, т.е. лиц, которые собирают, обрабатывают, хранят и предоставляют услуги относительно персональных данных. Механизмы реализации положений Закона предоставляют определенные возможности по обеспечению защиты персональных данных, но Европейский Суд по правам человека имеет значительные претензии к Великобритании, также как и к Франции.

В 1970 и 1971 годах Канада и Австралия приняли соответственно Законы “**О секретности**” и “**О нарушении секретности**”, которые использовали принципы защиты информации, применявшиеся в США и Великобритании.

Первым целевым законодательным актом по защите персональных данных является немецкий Закон Земли Гессен **1970 года “О защите дан-**

ных”. Это один из наиболее удачных законов, который продолжает считаться образцом в этой области.

Авторы Закона, исходя из предпосылки, что информационные потоки формируют “*нервный центр общественной жизни*” и обладание информацией о гражданах представляет “*общественную силу*”, справедливо полагали, что автоматизированная обработка данных без принятия мер по их защите несет угрозу личной свободе и, как следствие, создает новую угрозу гражданскому обществу.

На базе Закона Земли Гессен 1970 года был разработан и принят **в 1990 году** федеральный Закон “**О дальнейшем развитии обработки данных и защиты данных**”. Его главная цель предусматривает обязанность “*защитить лицо от ущемления его прав вследствие ознакомления с его персональными данными*”. Сфера применения Закона распространяется на любые действия государственных и негосударственных организаций, связанные с получением, обработкой, хранением и распространением персональных данных, при использовании традиционных или автоматизированных средств.

Закон “**О данных**” **Швеции** принят **в 1972 году**. Он предусматривал введение инспекции по вычислительной технике (государственного учреждения), на которую возлагались обязанности по контролю персональных данных, хранящихся в автоматизированных системах. Создание какой бы то ни было картотеки персональных данных предусматривает получение разрешения инспекции, предоставляющей инструкции, необходимые для устранения риска нарушения прав личности.

В 1973 году Парламент Швеции принял Закон “**О вычислительной технике**”. Закон вводил перечень преступлений нового типа – за нарушение прав личности посредством операций с вычислительной техникой, и устанавливал соответствующие санкции.

В январе **1978 года** во **Франции** принят Закон “**Об информатике, картотеках и свободах**”. Французское законодательство использовало опыт регулирования процессов обработки информации персонального характера накопленный в США, Германии, Швеции и др. странах, однако применительно только к автоматизированным средствам, традиционные формы работы с картотеками на бумажном носителе под его действие не попадают. При этом, если порядок автоматизированной обработки информации детально регламентирован, то регулирование сбора, хранения и распространения информации носит довольно общий характер.

Международное признание важности проблемы защиты персональных данных было закреплено **в 1981 году** принятием странами Совета Европы

Конвенции “О защите (прав) физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных”. Конвенция исходит из того, что права и интересы личности в условиях применения новейших информационных технологий, компьютерных и телекоммуникационных средств могут быть нарушены в результате несанкционированного сбора, обработки, хранения и распространения сведений персонального характера ей же во вред, тем самым сведя на нет ее природные, жизненные права, являющиеся основой свободы, общей справедливости и мира. Указанные права следует защищать властью закона.

В 1995 году, приняв во внимание недостатки национальных законодательств и различный уровень защиты в каждой стране, Европейский Союз предложил общеевропейскую директиву, которая должна обеспечить гражданам более широкий объем защиты от злоупотреблений их данными, под названием – **Директива 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 24 октября 1995 года о защите физических лиц при обработке персональных данных и свободного обращения этих данных.** Основное содержание европейской модели можно определить как *“обеспечение едиными механизмами исполнения”*. Европейский Союз стремится к тому, чтобы субъекты персональных данных имели четко определенные права и реальную возможность обратиться к должностному лицу или органу, который обязан предпринять действия для их защиты. Каждой стране, которая является участником Евросоюза, рекомендовано создать институт уполномоченного по защите персональных данных. Ожидается, что страны, с которыми сотрудничают государства-участники ЕС, будут иметь аналогичный, унифицированный уровень контроля за деятельностью в сфере защиты персональных данных.

В целях углубления отраслевого принципа защиты персональных данных, провозглашенного Директивой 95/46/ЕС, была утверждена **Директива 97/66/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 15 декабря 1997 года об обработке персональных данных и защите privacy в телекоммуникационном секторе.** Она дополняет и конкретизирует правила обработки данных в операционных системах, которые собираются операторами во время предоставления телекоммуникационных услуг.

Первым правовым актом по защите персональных данных среди бывших коммунистических стран стал Закон **Венгрии “О защите информации о лице и доступе к информации, представляющей общественный интерес”.** Он принят венгерским Парламентом в ноябре **1992 года,** буквально через три года после проведения свободных выборов и смены власти в стране.

Считается, что венгерский закон более прогрессивен по сравнению с Конвенцией 1981 года в том отношении, что он не проводит разграничения между различными способами обработки информации. Он обеспечивает гражданам право на защиту информации о них и на доступ к информации, представляющей общественный интерес. Закон 1992 года учредил в стране институт Парламентского комиссара по защите информации и свободы информации.

В Украине существует мнение, что проблема защиты персональных данных в настоящее время не актуальна в связи с неразвитостью гражданского общества, преобладанием менталитета примата государства и низким уровнем информатизации. Реальность свидетельствует об обратном.

Объективно имеются **три основных причины** для движения в направлении создания законодательной базы **по защите персональных данных,** из которых исходят европейские и другие страны: **устранение несправедливости, которая была допущена в прошлом; развитие электронной торговли; унификация национального законодательства согласно нормам европейского права.**

Для Украины актуальность и объективная необходимость защиты прав граждан в информационной сфере определяется большой активностью в формировании баз данных (социального, финансового, маркетингового, медицинского, экологического, административного, правоохранительного и др. характера), развитием и распространением автоматизированных средств и способов сбора, обработки, хранения и передачи информации и, одновременно, – использованием информационных технологий криминальными структурами, подрывающих усилия по развитию и укреплению демократического, социального, правового государства. Недостаток в информированности о мировой практике и отсутствие законодательства, отвечающего современному уровню международных стандартов по защите персональных данных, не позволяет в полной мере обеспечить соответствующий уровень защиты прав человека. Парадоксальность ситуации в том, что потребность в защите личной и семейной жизни граждан объективно существует, но эта потребность обществом серьезно не воспринимается.

Потребность приведения норм права отечественного законодательства в соответствие с требованиями международных стандартов имеется и в аспекте приоритетности сотрудничества Украины с Евросоюзом и его отдельными государствами-участниками в связи, в частности, с активизацией процессов трансграничного телекоммуникационно-информационного обмена через интернет.

Приоритетность сотрудничества со странами Европейского Союза объясняется тем, что это содружество будет определять экономический прогресс и политическую стабильность в регионе в долгосрочной перспективе. Стратегия интеграции Украины в Европейский Союз утверждена Указом Президента Украины от 11 июня 1998 года № 615/98. Она предусматривает выполнение задачи по созданию до 2007 года необходимых предпосылок для полноправного членства Украины в Евросоюзе. Достижение этой цели планируется осуществить на основе национальной Программы интеграции Украины в Европейский Союз, одним из подразделов которой является создание условий обеспечения адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС в сфере защиты персональных данных.

1. Права и свободы человека

1.1. Исторический экскурс

Права человека, как некий набор правил поведения по соблюдению взаимных обязательств и ответственности человека, общества и государства, появились в древней Греции.

В первых из известных нам памятников античного письменного творчества, поэмах Гомера “Илиада” и “Одиссея” (до VIII в. до н.э.), на основе мифологии воплощена не только суровая героика войн, но и радость творчества, созидательного труда и мирной жизни, основанной на уважении к человеку, на пробуждении в нем лучших, гуманистических чувств. Гомер приводит точные сравнения, свидетельствующие о глубокой житейской наблюдательности, различает добро и зло, но что есть добро и зло “сами по себе” – этого у него нет. Одновременно, уже упоминается о правилах поведения, имеющих законодательный характер. По преданию, сын одного из богов и смертной женщины, Тесей был первым царем, который установил твердое законодательство в Аттике.

Гражданские права в Греции были неразрывно связаны с личностным началом в хозяйственной и общественной жизни, со свободой и демократией, с формой прямого народоправления в государстве.

Уже в V-м веке до н.э. в Афинах раз в месяц проходило народное собрание, в котором участвовали все граждане, любой из которых мог высказать свое мнение. Решения принимались большинством голосов, все государственные должности замещались по жребию – этим затруднялись интриги. Только военачальники избирались прямой подачей голосов и переизбирались через год. Судебные дела рассматривались присяжными. Хотя не было ни писаной конституции, ни основных нерушимых законов, реальная демократия защищалась контролем над должностными лицами, над всеми органами власти. Любой гражданин мог возбудить обвинение в “противозаконности” против инициатора законодательного предложения, мог обратиться в “Совет пятисот” с обвинением против любого должностного лица в несоблюдении закона. Афинская демократия не довольствовалась лишь частой сменой должностных лиц – они находились под постоянным контролем предварительных проверок. Но решение народного собрания приостанавливалось до судебного приговора.

Характерным для греков является то, что они отвергали инакомыслие, несогласие с волей большинства. Софист Протагор из Абдеры (490-420 гг. до н.э.) говорил: “Истина определяется большинством”, хотя в таком арифметическом определении истины не видели справедливости ни Сократ, ни Платон, ни Аристотель. Сократ замечал: “Ни кормчего, ни плотника, ни

флейтиста никогда не выбирают большинством голосов, – в любом деле, и уж конечно, в деле государственной мудрости требуется специалист”. Вместе с тем, английский философ К.Поппер считает, что философия индивиду начала с Протагора, а у легендарного чудаковатого мудреца Сократа (469-399 гг. до н.э.) индивидуальный человек является уже самым важным. “Что есть справедливость сама по себе? Пора человеку обратиться к этому вопросу от суетной возни честолюбий. Пора стремиться к знанию, но истинному, а не мнимому, неустанно преследовать истину, но божественную, а не суетную, быть другом мудрости, никогда не считая себя мудрецом. Я знаю, что ничего не знаю”, – на такие темы вел он диалоги с учениками первой частной школы (от греч. “схоле”-досуг) философского “любомудрствования”. Один из его любимых учеников – Платон (428-347 гг. до н.э.) четко сформулировал – “Человек есть мера всех вещей”. “Философия, – говорил он, – должна способствовать тому, чтобы каждая последующая жизнь была справедливее предыдущей”. Главное назначение философии – знание справедливости и несправедливости; философская истина есть прежде всего справедливость. Позднее, во II веке нашей эры, благожелательный и искренний Марк Аврелий, писавший о бренности тела, неустойчивости души и недостоверности славы, говорит, что у истинной философии самая благородная цель – охранить человека от тщеславия: “Дело философии просто и скромно: не увлекай меня на стезю тщеславия”.

После того как последовала смерть Сократа, Платон возненавидел афинскую демократию, этот режим, извращавший справедливость и убивший его учителя. Он посвятив оставшуюся часть жизни идее создания модели нового государства, но умер не закончив произведений “Государство” и “Законы”. Его философия, в сущности, была озабочена не тем, чтобы пробудить совесть в согражданах, а тем, чтобы представить им иную картину мира, пусть не совершенную, но более истинную.

Аристотель (384-322 гг. до н.э.), занимавшийся в Академии Платона 17 лет и учивший уже своих учеников духовной цельности, наставляя их не смешивать слова с вещами, а мысли со словами, писал: “Только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.п. Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилом справедливости, является регулируемой нормой общественных отношений”. В последующем, в V веке, эта мысль изречением Цельса вошла в первый кодекс законов (Юстиниановый кодекс), создавшим основу законодательства западноевропейских стран: “Право есть гармонический порядок интересов и улаживания их столкновений”.

Когда в Греции уже была мощная школа философии историк Геродот (480-425 гг. до н.э.) отмечал: “Афины, ранее уже бывшие крупной силой, теперь, освободившись от тиранов, стали еще сильнее. Афиняне выросли и

стали могучи, и обнаружилось ясно, притом во всех проявлениях жизни, что за великое дело равноправность. Очевидно, что, будучи в подчинении, они намеренно работали плохо, потому что работали на деспота. Достигнув свободы, они проявили огромную энергию, так как каждый мог с полной силой отдаться своей цели”.

Издравле внешне свободу символизировало открытое пространство площадей-форумов в городах, где разноголосый, непринужденный шум жизни свидетельствовал о раскрепощении людей и был идеалом древних греков, а затем и римлян. Когда же жизнь общества переходила к спланированному “единодушию” манифестаций и “тирании” демократов и империи, то личные идеалы перемещались снаружи во внутрь домов и храмов, где за их стенами человек надеялся сберечь свои чувства и стремления к свободе.

Ущемление и неполнота гражданских прав, ограничение свободы слова и несовершенство античной демократии привели к нравственному падению и погубили афинский полис. Философ Антисфен (445-360 гг.) как-то посоветовал афинянам принять постановление – “считать ослов конями”. Когда это сочли нелепостью, он заметил: “А ведь вы простым голосованием делаете невежественных людей – полководцами”.

Марк Аврелий в своих записках “Наедине с собой. Размышления” приводит слова философа-стоика Эпиктета: “Никто не желает быть виноватым, никто не хочет жить в заблуждениях, несправедно, никто не выбирает себе нарочно такой жизни, от которой он будет печалиться и мучиться, никто не скажет, что ему хочется жить скверно и развратно. Значит, все люди, живущие несправедной жизнью, живут так не по своему желанию, а против воли. Они не хотят ни печали, ни страха; а между тем постоянно страдают и боятся. Они делают то, чего не хотят делать. Стало быть они не свободны”.

При всей значимости права граждан Древней Греции нельзя назвать правами человека. Права эти существовали не потому, что признавались свойствами любого человека, а вытекали из понимания об особых свойствах свободных людей (не рабов, не варваров) и были неразрывно связаны с адекватным государственным устройством.

По Аристотелю, государство обязано заботиться только о гражданах, но не о рабах. Цель государства – благо для ограниченного круга. Рабство, в конечном счете, означало не только несвободу для “не граждан”, но вело к ущемлению свободы личности.

Древнегреческий язык не имел понятия, эквивалентного современному понятию “личность”. У Гомера встречается слово – *πρόσωπον* которое обозначало ритуальную маску или маску актера в театре. Лишь в поздней античности, как полагают исследователи, под влиянием латыни, это слово стало обозначать социальный аспект человека (то, чем он является для других),

а потому и его самого как индивидуальное целое. Появилось слово *persona* которое также сначала обозначало театральную маску, затем – персонаж пьесы, самое театральное лицо и, наконец, вообще какое-либо лицо. У Цицерона (106-43 гг. до н.э.) понятие *persona* содержит в себе уже и юридический смысл, и социальную функцию, и коллективное достоинство, и юридическое лицо (в противоположность вещи), и личность в психологическом смысле (то есть конкретного индивида), и философское понятие индивидуальной человеческой природы. Однако в классической латыни *persona* никогда не обозначало индивида в совокупности его природных качеств (лица, фигуры, внешности). Когда римские юристы учили, что в праве имеются только лица – *personae* вещи и действия, “лицо” подразумевало не какой-то особый набор качеств, а просто свободного человека; раб, не имеющий свободы, не был “лицом” не только в юридическом, но и ни в каком другом смысле.

О несправедливости рабства говорилось еще философами Древней Греции и Рима. При этом, противопоставлялись природа и закон, т.е. имели место предпосылки возникновения естественного (природного) права и права закона (позитивного).

Уже у стоиков этические нормы отождествлялись с законами природы – все должно свершаться по естественному закону, и не признавалось полное подчинение человека государству. Стоики оказали определяющее влияние на представления римских юристов об естественном праве. Естественное право они не противопоставляли позитивному, а видели в нем его составную часть.

Нормы естественного права римские юристы выводили из природы и человека, и вещей, и взаимоотношений между человеком и вещами или между людьми. Римские юристы признавали, что рабство чуждо естественному праву, противно природе – по естественному праву все рождаются одинаково свободными и равными, то есть они вплотную подошли к идее прав человека.

Природный, естественный закон является источником и мерилom человеческих законов. Но законы, устанавливаемые людьми, опираются на принципы государственного строя, подвержены влиянию традиций и обычаев, а также – мнений как отдельных субъектов власти, так и политических групп, и не всегда справедливы. Справедливость, как норма общественных отношений, представляет собой определенный баланс уравнивающей и распределительной ее составляющих. Уравнивающая составляющая абстрагируется от различия людей (герой и трус равны для нее), распределительная – признает различия людей как субъектов общественных отношений. При приоритете уравнивающей составляющей, общество скатывается к охлократии, при приоритете распределительной – к олигархии. То и другое приводит к тирании, игнорирующей всякую справедливость.

Исторически, римское правовое наследие послужило основой разработки позитивного (конституционного) права буржуазных государств.

Христианство в первом периоде своего становления, приблизительно до V века, делало первые шаги к изменению соотношений морали и позитивного права, создало мировоззрение, где люди были равны перед Богом, а человек был важнее государства и понятие “права граждан” сменилось на “права человека”. Была выдвинута идея свободы воли человека. К этому времени относится и образование от слова *persona* – “лицо” слова *personalitas* – “личность”, которое Фома Аквинский использовал для обозначения условий или способа существования лица. Хотя “лицо” и “личность” сейчас часто употребляются как синонимы – стойкая целостная система интеллектуальных, социально-культурных, эмоционально-волевых качеств человека.

Конечно, понятие о существовании прав и свобод человека и гражданина были чужды средневековой Европе – неравенство подданных перед монархом или законом, произвол административной и судебной власти не оставляет никаких сомнений в этом. Но приоритет законов Божьих (или естественных, природных) перед законами государственными (конституционными) начал долгий и тяжкий путь.

В 1190 г. Генрих I дал Англии Хартию Вольностей, но не предоставил гарантии ее выполнения. Восставшие английские бароны 15 июня 1215 г., во время неудачной войны с Францией, вынудили короля Иоанна Безземельного принять требования баронов и горожан. 49 статей, декларирующих права баронов и горожан, легли в основу Великой Хартии Вольностей.

После Великой Хартии, безусловно, еще сословном документе, политически развитая Англия пошла по пути образования правового государства.

В 1265 г. граф Симон де Монфор, правитель Англии, после гражданской войны с королевскими войсками, созвал сборы, которые получили название – парламент (от фр.– “говорить”). В XIV веке он стал двухпалатным. В это время в Англии уже создавались политические теории об ограничении власти монархии – законом.

Во Франции еще жили по праву “*что благоугодно государю, имеет силу закона*”. Когда Людовик XIV скончался, один придворный серьезно заметил: “*Уж если сам король мог умереть, на свете нет ничего невозможного*”.

Прологом буржуазных революций в Европе стали эпоха Возрождения, призывавшая к веротерпимости, к правовому урегулированию религиозно-политических конфликтов и миру. Реформация открыла факт внутренней свободы человека, свободы совести как объективной реальности человеческой природы, что требовало свободного, согласного с совестью действия. Вместе с тем, попытки субъективного насаждения религиозной или социальной

справедливости в государстве и обществе нередко заканчивались крахом морализма и всплеском разнузданности.

22 мая 1498 г. на виселице погиб доминиканский монах Д.Саванарола, человек, который пытался на практике доказать, что государство лишь тогда имеет право на историческое долголетие, когда его законы основаны на высокой морали каждого гражданина. В те времена Просвещения и освобождения от пуританства бросили людей в другую крайность – к эпикурейству в жизни и скептицизму в мыслях. Проповеди Саванаролы о необходимости радикальной реформации жизни: исправлении морали общества и восстановлении *“самой лучшей формы правления”* – республиканской, постоянно подчеркивали, что республика лишь тогда есть благо для государства, когда все граждане – праведные и честные люди. Будучи глубоко в этом уверенным и благодаря необыкновенному правоведческому и ораторскому дару, Саванарола убеждал слушателей в том, что глубокая религиозность и высокая мораль автоматически приводит общество к справедливому политическому укладу. Сам он отказался от крупного наследства и какой-либо личной собственности, даже от библиотеки, которую с любовью собирал долгие годы. Отказывался от предлагаемых высших должностей и кардинальской власти. Свои мысли он изложил в работе *“О правлении и законодательстве республики”*. И в короткое время во Флоренции были проведена реформа власти и общества. Избраны органы коллегиальной власти. Чтобы переложить бремя налогов с бедных на богатых, Саванарола изгнал из города всех ростовщиков и вместо них утвердил Кредитный банк с весьма низкими процентами. Важное место в реформе отводилось очень строгим мерам морального возрождения. Так, за участие в обычных ночных развлечениях молодежь выплачивала штрафы, разорявшие их родителей, святотатцам вырывали языки, развратников сжигали на кострах, широко использовались доносы. Иные скульптурные работы Леонардо да Винчи, Микеланджело хотя и не встречали одобрения монаха, но в пылу всеобщего морального ажиотажа подвергались разрушению. В конце концов все закончилось анафемой – отлучением монаха от церкви. Рим объявил его в ереси. А переменчивая, как во все времена, толпа, вчера еще плакавшая и кающаяся в грехах, теряющая сознание от изобличений во время его проповедей, целовавшая землю, где ступала нога великого моралиста, отдала его на растерзание пыточному следствию. Суд вынес приговор – виселица, затем сжигание тела. Через 60 лет Римская церковь его оправдывает.

Первый в мире законодательный акт под названием *“О свободе личности”* был принят в 1679 г. в Англии. Это знаменитый Habeas Corpus, в основу которого было, в частности, заложено – *“арестуемому обязаны предъявить письменный приказ от судьи, иначе его должны в течение суток представить в суд, либо освободить”*. В 1689 г. английский парламент признал своим актом свободу совести, чем положил начало конституционной защите всего пространства интеллектуальной свободы.

В середине XVII века доктрину естественных прав и свобод голландского социолога и правоведа Г.Гроция продолжил философ Б.Спиноза темой неотчуждаемости естественных прав, как границы деятельности государственной власти.

В 1689 г., при короле Вильгельме Оранском, английский парламент принял *“Билль и декларацию права”*, где развивались идеи Великой Хартии. Дополнение состояло из 13 пунктов, содержащих, к примеру, положения: *“Объявляется незаконным приостановление законов или их исполнение без согласия парламента; свобода слова, прений и актов в парламенте не должна быть стесняема и подвергается контролю в каком-либо суде или комитете, кроме парламента”*.

К началу XVIII века Англия была правовым государством с определенными правами граждан и элементами прав человека, с правосознанием, рассматривавшим гражданские права как обязательный элемент нормальной жизни общества. Главная цель государства – обеспечить неприкосновенность личной свободы и собственности, а главное средство к тому – установление законов.

Идея о человеческой, а не богоданной природе государства порождала представление о том, что государство это и есть тот идеальный инструмент преобразования общества, воспитания добродетельного подданного, идеальный институт, с помощью которого можно достичь *“всеобщего блага”* – желаемой, но постоянно уходящей, как линия горизонта, цели человечества. Совершенствование общества возможно, по мысли тогдашних философов, лишь с помощью организации и законов – рычагов государства. Совершенство право, добываясь с помощью учреждений реализации законов, можно достичь всеобщего процветания. Человечеству, еще недавно вышедшему из средневековья, казалось, что найден ключ к счастью, стоит только сформулировать законы и провести их в жизнь. Не случайно появление и распространение в это время дуализма – учения, отводящего Богу роль первоотличка, зачинателя мира который, однако, далее развивается по присущим ему естественным законам; нужно только обнаружить их, записать и добиться точного и всеобщего исполнения. Отсюда и оптимизм людей, вера в неограниченные силы человека, возводящего *“по чертежам”*, на разумных началах свой дом, город, общество, государство.

К тому времени было уже ясно, что разделение власти на законодательную и исполнительную может обеспечить защиту человека от произвола государства. При заключении договора государству должна уступаться лишь часть природных прав. Вопрос в том, какая часть уступалась.

В 1651 г. Т.Гоббс в трактате *“Левиафан”* развил теорию, по которой люди передают государству все свои права, и делал вывод о необходимости сильного абсолютистского государства, но тут же признавал право народа на

восстание. Он утверждал, что *“государство строят как дом”*, а жизнь без эффективного государства, охраняющего порядок, будет *“уединенной, бедной, опасной, грубой и короткой”*. Отсюда следует мысль о том, что государство разрушается изнутри, лишая граждан условий стабильного существования: законности и безопасности.

Ж.-Ж.Руссо полагал, что человек от природы добр и смотрел на государство, как на выражение общей воли народа. Хотя и он понимал, что большинство может ошибаться в определении своих действительных интересов. Руссо исходил из принципа неотчуждаемости прав человека в государстве.

Д.Локк в конце XVII века, опираясь на английский опыт, впервые создает теорию государства и права, основанную на всегда существующих естественных законах, одинаково обязательных как для подданных, так и для правителей. Он одним из первых выдвинул положение о естественных правах человека, которыми считал право на жизнь, свободу и владение имуществом. От Д.Локка начинается история правового государства с разделением властей. В его двух трактатах *“О правлении”* заложены философские идеи будущих деклараций прав и свобод. Он исходил из того, что в продуктах своего труда человек приобретает объективное существование. Люди вступают в государственный союз не для того, чтобы государство диктовало им образ мыслей, распоряжалось их жизнью и созданным их трудом достоянием. Союз этот основан на праве и связан правом. Право – не вещь, которую можно кому-то отдать, а отношения между людьми, основанные на признании и защите человеческого достоинства.

И.Кант продолжил разработку теории гражданского общества, уделяя большое внимание постулатам *“практического разума”*, как необходимой предпосылки развития нравственности. Центральный принцип этики он основывал на понятии долга.

Ш.Монтескье пытался вскрыть причины возникновения того или иного государственного строя, анализировал различные формы государства, утверждал, что законодательство страны зависит от формы правления и полагал, что государству должна уступаться лишь незначительная часть природных прав человека. Вслед за Д.Локком он признавал необходимость разделения властей в государстве.

В принципе, большинство философов конца XVIII века исходили из примата естественного права перед правом позитивным. Многие из них прямо подчеркивали, что в разумном обществе государственные законы обязаны соответствовать принципам естественного права. То есть, природные права человека должны быть максимально отражены в действующих нормах позитивного права.

Под знаменем представления о существовании природных, неотчуждаемых прав человека произошли две революции XVIII века – американская и французская.

Английские колонисты принесли в Северную Америку принципы Великой Хартии Вольностей и правосознание, основанное на уважении к Закону и Суду.

В июне 1776 г. Конгресс народных представителей штата Вирджиния принял *“Билль о правах”*. Через месяц Континентальный конгресс (13 штатов) принял *“Декларацию независимости”* Томаса Джефферсона, фундаментальные принципы которой почти без изменений пришли в наше время: *“Мы считаем самоочевидными следующие истины: что все люди созданы равными, что они наделены Создателем определенными неотъемлемыми правами, среди которых имеется право на жизнь, свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав существуют среди людей правительства, осуществляющие свою власть с согласия тех, кем они управляют; что, если форма правления становится губительной для целей самого своего существования, народ имеет право изменить или отменить ее, учредить новое правительство, основанное на этих принципах, и установить власть в такой форме, какая, по его мнению, лучше обеспечит его безопасность и благоденствие”*.

В 1787 г. принята Конституция США, собственно, первая в мировой истории Конституция, изложенная в письменной форме, которая в 1791 г. была дополнена 10-ю поправками *“Билля о правах”*:

“1. Конгресс не должен издавать законов, касающихся установления какой-либо религии или запрещающих ее свободное исповедание, ограничивающих свободу слова или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об исправлении злоупотреблений.

2. Поскольку для безопасности свободного государства необходима хорошо организованная милиция, право народа хранить и носить оружие не подлежит ограничениям.

3. В мирное время ни один солдат не должен помещаться на постой в какой-либо дом без согласия его владельца, во время же войны это допускается только в порядке, установленном законом.

4. Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков или арестов не должно нарушаться и ордера на обыск или арест не будут выдаваться без достаточных оснований, подтвержденных присягой или торжественным обещанием. Такие ордера должны содержать подробное описание места обыска, а также подлежащих аресту лиц или имущества.

5. Никто не должен привлекаться к ответственности за тяжкое или иное позорящее преступление иначе как по постановлению или обвинению, вынесенному присяжными; никто не должен дважды отвечать жизнью или телесной неприкосновенностью за одно и то же преступление, никто не должен принуждаться свидетельствовать против самого себя в уголовном деле; никто не должен лишаться жизни, свободы или имущества вне установленного законом порядка; никакая частная собственность не должна отбираться для общественного пользования без справедливого вознаграждения.

6. Во всех случаях уголовного преследования обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд беспристрастных присяжных. Обвиняемый может пользоваться помощью адвоката для защиты.

7. Факт, рассмотренный судом присяжных, не должен подвергаться пересмотру каким-либо судом иначе как на основе положения общего права.

8. Не должны налагаться жестокие и необычные наказания.

9. Перечисление в Конституции определенных прав не должно рассматриваться как отрицание или умаление других прав, сохраняемых народом.

10. Полномочия, не предоставленные настоящей Конституцией и пользование которыми не возбранено отдельным штатам, остаются за штатами или “за народом”.

“Декларация независимости” и “Билль о правах” соединили реализм принципов Великой Хартии Вольностей и английских правовых актов того времени, содержащих положения о правах граждан и свободах. Интеллектуальную основу подготовили философы-просветители XVII-XVIII веков, которые считали, что неотъемлемые права являются Богом данными, естественными правами. Это те права, которые не уничтожаются при изменении гражданского общества. Ни общество, ни правительство не могут отчуждать их. Первая поправка к Конституции США, как уже было сказано, запрещала конгрессу издавать какие бы то ни было законы, ограничивающие свободу слова, вероисповедания и право на мирные собрания.

Американская конституция соединила теории Д.Локка и Ш.Монтескье – о разделении властей и гарантий свободы и Ж.-Ж.Руссо – о народном верховенстве. В сущности, она провозгласила: демократии основываются на принципе, что правительство существует, чтобы служить народу; народ существует не для того, чтобы служить правительству. Народ – это граждане демократического государства, а не его подданные.

“Отцы-основатели” американской конституции исходили из видения Т.Гоббса о том, что “естественное право (“jus naturale”) есть свобода человека использовать свои силы по собственному усмотрению для сохранения своего природного естества”. Естественный же закон (“lex naturale”) есть

для Т.Гоббса “обнаруженное разумом общее правило, запрещающее человеку делать то, что пагубно для его жизни, и упускать то, что он считает лучшим средством для ее сохранения”. Данная идея оказалась настолько практичной, что, как писал Г.Редер: “Вся буржуазная революция в Северной Америке исходила из убеждения, что политические институты будут прогрессировать в направлении все большего их соответствия природе человека”.

Несомненно справедливо, что использование людьми своих природных прав налагает ограничения на любое правительство, основанное на демократических принципах. В этом смысле права личности являются оплотом против злоупотребления государственной властью или теми, кто в данный момент представляет собой политическое большинство.

Но в другом смысле права, как и личность, не существуют в изоляции. В материальном смысле права не являются частной собственностью личности, они существуют лишь тогда, когда признаются другими гражданами общества и властью. Кстати, опасаясь возможных последствий долгого пребывания у власти недостаточно нравственных людей, Т.Джефферсон стремился предупредить всякого рода случайности таким порядком управления, при котором образованные и политически активные граждане будут сами управлять страной.

14 июля 1789 года штурмом Бастилии началась Великая французская революция.

Вдохновленная идеями европейских просветителей и американскими правовыми актами, Франция 26 августа 1789 года приняла “Декларацию прав человека и гражданина”, где “вечные, неотчуждаемые, неотделимые и священные права человека” должны были поддерживаться конституцией.

В Декларации, предложенной М.Робеспьером “Якобинскому клубу”, состоявшей из 17 пунктов, говорилось: “Целью всякого политического объединения является сохранение естественных и неотъемлемых прав человека и развитие всех его способностей. Главными правами человека являются: право обеспечения сохранения своего существования и свобода. Свобода есть возможность, которой обладает каждый человек, осуществлять по своему усмотрению все свои способности”. Источником власти провозглашался народ, а не воля монарха. Декларация утверждала равенство всех граждан перед законом, право частной собственности, как основу демократии и прав человека, разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви, ответственность и подотчетность служащих, основные принципы законности, суверенитета и права нации избирать власть.

Лучшие умы человечества надеялись, что французская революция приведет ко всеобщему благоденствию, а она проигнорировала природу человека и скомпрометировала себя. Уже на излете революции, М.Робеспьер гово-

рил в Конвенте: *“Для того, чтобы создать и упрочить среди нас демократию, чтобы прийти к мирному господству конституционных законов, надо довести до конца войну свободы против тирании”*. Но освобожденный от правовых рамок меч законности начал произвольно использоваться теми, кто находился у власти. “Чистые” намерения Робеспьера теряли опору и, через пять лет после начала революции, привели к якобинскому террору, затем – к диктатуре, и стали предтечей захватнических войн Наполеона. Как позднее справедливо заметил Ф.Хайек: *“Различие между обществом свободных людей и тоталитарным обществом в огромной степени заключается в том, что в первом случае правительственные решения затрагивают ресурсы, предназначенные для правительственных целей, а во втором – применяются ко всем общественным ресурсам, включая сюда и граждан”*. Длительная полемика многих передовых мыслителей об идее насильственной революции привела в конце XVIII-XIX веков к выводу, что военный деспотизм является результатом “власти толпы”.

В России идеи государственности и свободы появились значительно позже, чем в Англии, Америке и Франции. В конце XVII века страна была отсталой во всех областях. Городов в ней насчитывалось гораздо меньше, чем на Западе. Промышленность отсутствовала, административное устройство было архаичным, процветало крепостническое право. Россию миновали и Просвещение, и Реформация. Духовенство было невежественным, литературы почти никакой не существовало, философия, математика и другие науки игнорировались или презирались. В то же время, необходимость и важность проведения европеизации и модернизации страны не были очевидными для большинства людей России.

С 1698 г., при Петре I, получил бурное развитие культ государства и использование достигнутых за рубежом выдающихся успехов в точных, естественных науках, которые побуждали трактовать и общественную жизнь как процесс, близкий к механическому. Учение Р.Декарта о всеобщей математике – единственно достоверной и лишённой мистики отрасли знания, делало свое дело: образ некоей “машины”, действующей подобно точному часовому механизму, стал образом политиков, врачей, биологов. Эти идеи, преломляясь в соответствии с условиями России, стали элементами политического сознания. Конечно, было бы преувеличением утверждать, что Петр I начал возводить свою империю на основе концепций Р.Декарта, Ф.Бэкона, Т.Гоббса, Б.Спинозы, Г.Лейбница и др. Речь идет о сильном влиянии их идей на практическую государственную деятельность великого реформатора, из работ которых он взял мысли о руководящей роли государства в жизни общества вообще, и в экономике в частности. Петр, исходя из концепции рационалистической философии и из традиционных представлениях о роли самодержца в России, придавал огромное значение писанному законодатель-

ству, веря, что *“правильно писанный закон, вовремя изданный и последовательно исполняемый к жизни, может сделать почти все, начиная со снабжения народа хлебом и кончая исправления нравов”*. Дело, бывало, доходило до анекдотизма. Регламент Адмиралтейской коллегии 1719 г. гласил: *“Профос должен смотреть, чтоб в Адмиралтействе никто кроме определенных мест не испражнялся. А ежели кто мимо указанных мест будет испражняться, того бить кошками и велеть вычистить”*. Точное исполнение законов Петр считал панацеей от всех трудностей жизни. Сомнений в адекватности закона действительности почти никогда у него не было.

Что касается прав и свобод человека, то никем не ограниченная воля монарха служила единственным источником права. Создатель мощной бюрократической империи был убежден, что *“подчиненный перед лицом начальствующим должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы размышлением своим не смущать оное”*.

Он, как писал В.Ключевский: *“надеялся грозой власти вызвать самодетельность в порабощенном обществе и через рабовладельческое дворянство водворить в России европейскую науку, народное просвещение, как необходимое условие общественной самостоятельности, хотел, чтобы раб, оставаясь рабом, действовал сознательно и свободно. Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства – это политическая квадратура круга, загадка, разрешавшаяся у нас со времен Петра два века и доселе неразрешенная”*.

Первый акт о свободе дворянства – “Великая Хартия вольностей”, был принят в Англии” в 1215 году. В России, первый манифест “О даровании вольности свободы российскому дворянству”, был подписан Петром III лишь более чем через 500 лет – в 1762 году. До этого дворяне были не свободны и рассматривались как бюрократическое и военное сословие, тесно привязанное к государственной колеснице.

Во времена “просвещенного абсолютизма”, верховенство государственных интересов и существование культа монарха также не могли всерьез сочетаться с утверждением прав человека. Хотя Екатерина II училась у просветителей Запада и знала, что в идеальном государстве союз народа и правителя покоится на законе, соблюдаемом обеими сторонами, но тем не менее, в “Наказе Комиссии о сочинении проекта нового уложения” в статье 10 – *“Всякое другое (не самодержавное) правление не только было бы России вредно, но и вконец разорительно”*. И тут же, в статье 34 – *“Равенство всех граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам”*. Итог – крепостное право было сохранено, а “Наказ...” постепенно забыт.

А.Н.Радищев, попавший в опалу за жесткую критику крепостничества, вначале в духе Д.Локка, Ж.-Ж.Руссо, а позже в духе Ш.Монтескье, писал о гражданской свободе и правах личности, в сущности, призывая к кардиналь-

ным изменениям в обществе. Революция по Радищеву *“это восстановление свободы народа, а свобода – природженное право человека. Гражданская свобода”* должна *“ограничиваться общей волей”*.

Не критика крепостного права, не осуждение рабства, которое и сама Екатерина не считала благом, возмутило и побудило ее к расправе, – Радищев посмел сказать, что ее подданные живут плохо, что никакого благоденствия народа на самом деле нет: *“Бунтовщик, хуже Пугачева”*. Он произнес вслух то, что никто не решался сказать, хотя знали все; все, но не Екатерина. Она была убеждена, что это ложь, ее подданные не могут быть несчастливы.

Часто рассуждая на темы свобод и гуманизма, Екатерина отмечала, что *“молитвенником монархов со здравым смыслом должно быть сочинение Монтескье “О духе законов”*. Но вместе с тем, не считаясь ни с политическими договорами, ни историческими, ни национальными, ни географическими особенностями отдельных районов обширной империи, в 1764 г. она распорядилась ликвидировать, в частности, институт гетманства на Украине, при котором, была создана и принята первая в Европе Конституция 1710 г. Пилипа Орлика, гетмана Запорожской Сечи.

Что касается дворянства, то в 1785 г. она подписала *“Жалованную грамоту дворянству”*, в которой в пышных выражениях оценивались его заслуги, давалось определение дворянства и назывались все его привилегии, единые и для русских дворян, и для остзейских рыцарей, и для польско-украинских шляхтичей. Среди прочего указывалось, что дворянин не может судиться с дворянином и подвергаться телесному наказанию, что он волен и свободен и может владеть крепостными, покупать и продавать их, заводить фабрики и заводы, торги и ярмарки и т.д.

Только через 100 лет, после манифеста *“О даровании вольности свободы российскому дворянству”*, Александр II отменил крепостное право. В большей степени это определялось объективными условиями развития капитализма в России и потребностями в рабочей силе, но также – благодаря усилиям умницы канцлера А.Горчакова, который вытащил страну из конфликта со всей Европой, сохранив ее достоинство после крымской войны, а также убедил царя вернуть из Сибири оставшихся в живых декабристов. Александр II как-то с улыбкой заметил: *“Мой папа был гений, поэтому мог позволить себе окружать трон остолопами. А я не гений – мне нужны умные люди”*. Тот же А.Горчаков его поучал: *“Власть – твердая, а меры мягкие. Нельзя углублять пропасть между общественным мнением и властью”*.

К концу правления династии Романовых защиты прав и свобод человека в принципе не существовало. Даже возникшие в 1905 г. зачатки парламентаризма извращались. Когда Николаю II предложили дать распоряжение на предмет расширения практики разработки подзаконных актов, он ответил: *“Зачем? Пусть чиновники разъясняют законы”*.

Во второй половине XIX столетия в России образовался узкий слой русской *“революционной интеллигенции”* (понятие незнакомое остальному миру), которая, начитавшись К.Маркса, ощутила презрение к устоям и загорелась идеализмом всеобщего равенства, но не равноправия. Крайняя самонадеянность поднимала народ на борьбу с режимом, не отдавая себе отчет даже в том, чем для нее самой это кончится. Потом устами А.Горького будет сказано: *“Хотели разбудить человека, а разбудили зверя”*. Иначе и быть не могло. Народ на 80% неграмотный, не обладавший никакой политической культурой и уважающий только силу полицейских плеток осознает Февральские свободы как ослабление власти и бросится жечь, крушить, мочиться в античные урны Зимнего Дворца и тащить все подряд. Многовековой путь создания парламентской демократии, проделанный Европой, оказалось невозможным пройти в короткий отрезок 1905-1917 гг. Уже революция 1905 г. показала, что вместо тогдашней незаменимости державного института монархии наступит хаос. В условиях, когда на страну наседали внешние враги и подтачивали крайне наивные либералы и одержимые идеалисты, важна была твердость и выверенность курса государственного корабля. В кризисные исторические моменты необходим иной уровень государственной энергии и другие решения. Однако за столетия не был выработан механизм избрания на трон действительно достойного властителя определявшего государственную политику, способную последовательно вести страну между потребностями государственного порядка и активным проведением реформ в интересах формирования правового государства.

В XIX веке российский юрист Б.Кистяковский выделял такие черты правового государства: ограничение государственной власти (путем признания неотъемлемых прав человека), верховенство права, народное представительство (парламент), всеобщее и равное избирательное право.

Несколько позже, в 1906 г., бывшими эсерами Пешехоновым, Анненским, Мякотиним была образована Народно-социалистическая партия, ключевая формула программы которой гласила: *“Восстановить права человеческой личности и обеспечить интересы трудового народа”*. В это же время К.Каутский постоянно подчеркивал, что *“в истории ничего не повторяется, что старые конфликты существенно отличаются от современных, а значит, имеют другое содержание. Свобода, которую требует современный пролетариат, далеко не та, к которой стремились представители третьего сословия во Франции в 1789 г., а последняя, в свою очередь, коренным образом отличается от той, за которую в начале Реформации боролось немецкое имперское рыцарство”*.

На протяжении столетий велись споры вокруг понятий естественного и позитивного права.

По концепции естественного права носителем его является индивид, даже если законы государства естественные права ему не обеспечивают. В

концепции сторонников позитивного права носителем этих прав является общество и государство.

С точки зрения позитивистов естественное право, незафиксированное в законе, является правом фиктивным. Оно отвлекает внимание от разработки конкретных позитивных прав, которые могли бы реализоваться государством. Тут есть некая опасность подмены практической работы провозглашением, например, внутренней свободы при отсутствии фиксации свобод в законах. И все же, все большее распространение сейчас приобретает мнение, согласно которому необходимо продолжать идти по пути конвергенции теории естественного и позитивного права. Причем, Аристотель полагал: *“Законы следует издавать применительно к органически утвердившемуся государственному строю, а не подгонять государственное устройство под некий закон”*. Отсюда К.Каутский выводил, – *“каждое время можно мерять только присущей ему мерой, что стремления настоящего должны обосновываться условиями настоящего”*.

В XIX веке философская проблема естественного и позитивного права, пожалуй, стала медленно выходить на первый план юриспруденции и начались попытки применения понятия прав человека уже в рамках международного сообщества.

После завершения наполеоновских войн в 1815 г. на Венском конгрессе был заключен международный договор, гарантировавший равенство различных вероисповеданий. Аналогичный договор был подписан в Париже в 1856 г. по итогам Крымской войны.

В начале позапрошлого века был заключен целый ряд конвенций о запрещении рабства и работорговли. Тогда же возникают процессы “гуманитарного вмешательства”.

В 1827 г. Великобритания, Россия и Франция совместно вмешались во внутренние дела Османской империи с целью восстановления нарушенных прав греческого населения. Что привело, в конечном итоге, к восстановлению независимости Греции. В 1860 г. целая группа европейских государств вмешалась во внутренние дела Сирии, чтобы предотвратить геноцид христианского населения. Балканская война 1878 г. велась также в защиту прав не мусульманского населения на Балканах. А в конце XIX – начале XX веков Соединенные Штаты сделали ряд представлений правительству Российской империи в связи с преследованием евреев.

С конца XIX в. много внимания стало уделяться международной кодификации в области социального и трудового законодательства. Этому вопросу была посвящена конференция европейских государств в Берлине в 1890 г.

В 1906 г. в Берне были приняты первые международные акты по защите труда. А Гаагскими конвенциями 1889 г. и 1907 г. предусматривалась защита личности в случае военных конфликтов.

11 ноября 1918 г. закончилась Первая мировая война, унесшая более 10 млн. человеческих жизней. В России произошла революция. Мир раскололся на два лагеря. Европа разделилась на 38 государств.

В соответствии с нормами обычного права, регулирующими отношения между государствами, правительства, в принципе, не имеют права вмешиваться в дела другого государства. Но после Первой мировой войны выросла уверенность в том, что силами одних правительств права человека не могут быть надлежащим образом защищены и для их соблюдения необходимы международные гарантии. Для возможности урегулирования будущих военных конфликтов в 1919 г. была создана первая международная организация Лига Наций.

Лига Наций, несмотря на то, что в ее полномочия не включались вопросы, напрямую связанные с правами человека, предпринимала попытки обеспечить такие права путем задействования международных средств. Правда, это проявлялось лишь в отношении определенных условий для защиты меньшинств и в некоторых странах.

В течение XX века Международное сообщество сильно изменилось и прежде всего в результате Второй мировой войны.

Во Вторую мировую войну было вовлечено 61 государство с населением 1700 миллионов человек, составляющих тогда около 80 процентов всего человечества. Разрешилась она гибелью более 50 миллионов человек и материальными потерями, размер которых в денежном эквиваленте составляет 316 млрд. долларов.

Страшное мировое потрясение побудило создать форум, который в первую очередь предназначался для поиска путей предотвращения таких ужасающих событий в будущем. В 1945 г. была образована Организация Объединенных Наций, которая утвердила от имени всех вступивших в нее народов приверженность идее защиты прав человека.

В Уставе ООН права человека упоминаются в качестве одного из основных объектов деятельности. С созданием ООН идея прав человека получила официальное и всеобщее признание.

Одна из основных целей организации – разработка деклараций в области прав человека. Ибо история прав человека во всех крупнейших мировых событиях. Без учета необходимости соблюдения прав человека невозможен экономический и социальный прогресс. В первой статье Устава ООН прямо говорится о *“поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех”*.

Принципы, заложенные в Уставе, носили общий характер, поэтому возникла потребность установить более конкретные критерии определения прав и свобод человека и создания соответствующей системы защиты.

10 декабря 1948 года Организация Объединенных Наций проголосовала за принятие “Всеобщей декларации прав человека” – международного кодекса поведения. Этим получил определенное логическое завершение многовековой исторической период становления и борьбы за идеи прав человека. Появление Всеобщей декларации действительно явилось поворотным пунктом в жизни мирового человечества, вероятно, превосходящим по своей значимости все известные крупнейшие исторические события.

Более всех во Второй мировой войне пострадали европейские народы, вся экономика Европы была практически разрушена. Мировая трагедия привела к пониманию необходимости строить объединенную Европу, в которой бы уважались интересы всех. В 1949 году был создан Совет Европы в качестве оплота против угнетения и угрозы диктатуры.

Одной из главных целей Совета Европы является защита и обеспечение прав человека и демократии в интересах развития справедливости, равенства и достоинства мужчин, женщин и детей. Совет Европы занимается всеми вопросами, затрагивающими интересы общества, за исключением вопросов обороны. Для того, чтобы вступить в Совет Европы, государство должно уважать демократию, права человека и верховенство права. Эти ценности являются принципами справедливого общества. Их защита требует больших усилий и бдительности. И сегодня этим принципам противостоит нетерпимость, расизм, ксенофобия, ультранационализм, терроризм.

Для защиты принципов справедливости Совет Европы разработал и принял 4 ноября 1950 года Европейскую Конвенцию “О защите прав человека и основных свобод”. Конвенция 1950 г. не только провозглашает ряд прав и основных свобод для всех людей, живущих в государствах-участниках Совета Европы, но и впервые гарантирует их защиту Европейским судом по правам человека.

В Преамбуле Конвенции записано: *“Государства Европы вновь подтверждают свою глубокую приверженность этим основным свободам, которые являются основой справедливости и мира во всем мире, и соблюдение которых главным образом зависит, с одной стороны, от подлинной демократической системы, и, с другой стороны, от общего понимания и соблюдения прав человека, к которым они относятся”*.

Европейская Конвенция стала первым международным документом в области прав человека, который имеет целью защищать гражданские и политические права, одновременно являясь и договором, юридически обязательным для Высоких Договаривающихся Сторон. Государство, ратифицирующее Европейскую Конвенцию, должно принимать законы, соответствующие европейским стандартам. Некоторые страны просто включают законодательные положения Конвенции 1950 г. в национальное право.

Позже Совет Европы дополнил Конвенцию 1950 г. – “Европейской Социальной Хартией”, Конвенцией “О предупреждении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания”, Конвенцией “О правах ребенка”, Конвенцией “О политических правах женщин”, Конвенцией “О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами” и другими документами.

1.2. Современное понятие прав человека

Права человека с позиций современного международного права – это социальные притязания и возможности человека, объективно обусловленные системой общественных отношений, передовыми идеалами и т.д., существующие для характеристики правового положения индивида в любом современном обществе.

Различные общества имеют разные социальные возможности для обеспечения прав человека. Но в принципе для государств характерно определенное совпадение взглядов на то, какие права должны быть предоставлены индивидам и закреплены в национальных законах. Реальное обеспечение этих прав может быть различным. Оно основывается на уровне развития данного общества, на него оказывают влияние национальные, религиозные, этнические и другие особенности. Наряду с этим есть некое общее понимание их смысла и роли.

В Уставе ООН говорится о правах человека и основных свободах. Чаще всего ради краткости и то, и другое обозначают термином “права человека”, поскольку речь идет о явлениях одного порядка. И право, и свобода – гарантированная законом мера возможного поведения лица или группы лиц. Порядок реализации права в той или иной степени регламентируется. Свободу иногда рассматривают как область человеческого поведения, в которую государство обязуется не вмешиваться.

Термин “права человека” появился в международной политической лексике после американской войны за независимость и Великой французской революции. В то время в соответствующих внутригосударственных документах говорилось о правах человека и гражданина. В Уставе ООН о правах гражданина уже не говорится. Но некоторые права человека, например, право на участие в управлении государством, неотъемлемы от гражданства.

1.3. Классификация прав человека

Согласно принятой в международных документах классификации, права человека подразделяются на гражданские, политические, экономические, социальные и культурные. Возможны и иные варианты классификации.

Приблизительно с начала 70-х годов в международной практике получила распространение концепция “трех поколений” прав человека.

Такой хронологический подход мотивируется тем, что вначале под правами человека имели в виду только гражданские и политические права (первое поколение). Это была, по мнению авторов концепции, идея, порожденная главным образом Великой французской революцией. Далее авторы концепции подчеркивали, что под влиянием СССР и его союзников в понятие прав человека стали включаться, начиная с “Всеобщей декларации прав человека”, социально-экономические и культурные права (второе поколение). И наконец, предлагается как вклад развивающихся стран рассматривать право на мир, право на разоружение, право на развитие, право на здоровую окружающую среду (третье поколение, или права “солидарности”). В принятой в 1981 году Организацией африканского единства “Африканской хартии прав человека и народов” закреплена ряд прав народов (право на самоопределение, право на свободное распоряжение своими естественными богатствами и ресурсами, право на развитие и т.д.). Перечень прав третьего поколения пытались продолжить на неправительственном уровне. Но главная проблема, которая в связи с этим возникла и продолжает обсуждаться на межгосударственном и научном уровнях, это проблема связи прав человека и прав народов. Очевидно, нельзя отделять права человека от прав народов. Права народов также могут рассматриваться как права человека.

Права народов, бесспорно, коллективные права, но понятие коллективных прав человека не исчерпывается правами третьего поколения. Они шире. Например, права профсоюзов также могут считаться коллективными. В некоторых случаях сочетание различных индивидуальных прав образует новое, синтетическое право, принадлежащее уже коллективу. В таком плане можно рассматривать право на проведение мирных собраний.

Постановка вопроса о третьем поколении прав человека и дискуссии, разворачивающиеся вокруг него, принятие международных документов, включающих в себя эти права или раскрывающих содержание некоторых из них, например, “Декларации о праве на развитие” от 4 декабря 1986 года свидетельствует о том, что перечень прав человека не представляет собой что-то застывшее и может быть продолжен.

1.4. Основные принципы межгосударственного сотрудничества по защите прав человека

Межгосударственное сотрудничество по защите прав человека осуществляется на основе принципов и норм международного права, таких, как неделимость и уважение прав человека, общепринятых взаимоотношений государств с собственным населением, сотрудничество государств и др.

1.4.1. Неделимость прав человека

Все права человека неделимы, одинаково важны, составляют единый комплекс. Недопустимо противопоставление какого-либо одного права или свободы другим. Иначе стремление добиться соблюдения одной группы прав и свобод может быть использовано для ущемления прав другой.

Признание неделимости прав человека не исключает определенной их градации, приоритетов. На первое место всегда ставят право на жизнь как важнейшее право, без обеспечения которого становится бессмысленной постановка вопроса о соблюдении остальных прав и свобод. Однако соблюдение лишь одного права на жизнь недостаточно для полноценного существования и развития личности в обществе. Для этого требуются уважение и соблюдение и других прав и свобод, таких как, в частности, право на свободу и личную неприкосновенность, на справедливое публичное разбирательство, на уважение личной и семейной жизни, неприкосновенность жилья и тайны корреспонденции, на свободу мысли, совести и религии, право на свободу выражения своего мнения, получение и распространение информации и идей без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ.

1.4.2. Уважение прав человека

Принцип уважения прав человека как один из основных принципов современного международного права не противостоит другим его принципам, а гармонично с ним сочетается. Поэтому никакие ссылки на необходимость защиты прав человека не могут оправдать попыток нарушить такие принципы, как уважение государственного суверенитета, невмешательство государств во внутренние дела друг друга, запрещение угрозы силой или ее применения в международных отношениях и т.д. Права и свободы человека не должны использоваться в качестве повода для посягательств на мир и безопасность, независимость и равноправие государств, то есть на те основы, на которых базируется сама идея международного сотрудничества.

Становление принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех в качестве одного из основных международно-правовых принципов относится к послевоенному времени и связано непосредственно с принятием Устава ООН.

Преамбула Устава ООН подтверждает “*веру в основные права человека... в равноправие мужчин и женщин...*”. В статье I в качестве цели участников Организации говорится о сотрудничестве между ними “*в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии*”. Важнейшее значение имеет статья 55

Устава, согласно которой *“Организация Объединенных Наций содействует: а) повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития; ... с) всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех”*. В статье 56 предусматривается, что *“все участники Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55”*.

Нетрудно заметить, что обязательства государств изложены здесь в самой общей форме, поэтому с момента принятия Устава и до настоящего времени государства стремятся конкретизировать нормативное содержание принципа всеобщего уважения прав человека. С наибольшей полнотой и универсальностью это сделано во “Всеобщей декларации прав человека” 1948 г. и двух Пактах, принятых в 1966 г. – “Международном пакте о гражданских и политических правах” и “Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах”, исходящих из признания права народов на самоопределение.

Анализ многочисленных международных документов по правам человека показывает, что в современном международном праве имеется универсальная норма, в соответствии с которой государства обязаны уважать и соблюдать права человека и основные свободы для всех, без различия расы, языка и религии.

Отмеченная обязанность носит всеобщий характер. Это значит, что права и свободы человека подлежат соблюдению во всех государствах и действуют в отношении всех лиц без какой-либо дискриминации. При этом целью международного сотрудничества является не унификация национальных законодательств, а разработка стандартов (моделей), которые служат для государств своеобразной отправной точкой для выработки собственного национального законодательства. Непосредственная регламентация и защита прав и свобод человека по-прежнему остаются внутренним делом каждого государства.

Международные нормы в области прав человека в подавляющем большинстве не могут применяться непосредственно на территории государства и требуют от него определенных шагов по имплементации, т.е. привнесения международных норм в национальное законодательство. Положения, например, Пактов о правах человека, прямо требуют от государства принятия мер, в том числе законодательных, по обеспечению людям прав, предусмотренных Пактами.

Как правило, международные документы не определяют, каким образом государство будет выполнять принятые на себя обязательства. Но стандарты поведения, содержащиеся в международных документах, в определенной

мере связывают свободу поведения государств в сфере национального законодательства.

Анализ развития нормативного содержания принципа всеобщего уважения прав человека показывает, что индивид постепенно становится непосредственным субъектом международного права. Речь прежде всего идет о грубых и массовых нарушениях прав человека, когда сложившаяся в конкретной стране внутривнутриполитическая ситуация позволяет говорить о систематических, достоверно подтвержденных грубых нарушениях прав человека и основных свобод. Такие явления, как геноцид, апартеид, расовая дискриминация и т.п., уже квалифицированы международным сообществом как международные преступления и в силу этого не могут рассматриваться в качестве дел, входящих во внутреннюю компетенцию государства.

Современное международное право поощряет индивида все более активно участвовать в борьбе за соблюдение международных стандартов в области прав человека. Например, итоговый документ встречи государств-участников СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе) в Вене предписывает государствам *“уважать право своих граждан, самостоятельно или совместно с другими вносить активный вклад в развитие и защиту прав человека и основных свобод”*, предусматривает *“право лиц наблюдать за осуществлением и способствовать выполнению положений документов СБСЕ и присоединяться к другим с этой целью”*.

Документ Копенгагенского совещания СБСЕ обязывает государство *“обеспечивать, чтобы отдельным лицам было разрешено осуществлять право на ассоциацию, включая право создавать, присоединяться и эффективно участвовать в деятельности неправительственных организаций, которые стремятся поощрять и защищать права человека и основные свободы, включая профсоюзы и группы по наблюдению за соблюдением прав человека”*.

1.4.3. Взаимоотношения государств с собственным населением

Права и свободы человека, как неотъемлемых факторов демократии, не беспредельны. Одновременно с определенными законодательными их ограничениями модель правового государства будущего предполагает строгое ограничение прерогатив государственной власти при ее вмешательстве в частную или общественную жизнь. Это вовсе не умаляет роли государственных учреждений в жизни общества. Напротив, их регулирующая роль становится все более конструктивной. В июне 1815 года Наполеон, выступая перед депутатами, говорил: *“Люди не в состоянии обеспечить свое будущее; только государственные институты вершат судьбы наций”*. В 1985 году в речи на коллоквиуме, посвященном проблемам модернизации государства,

Президент Французской Республики Ф.Миттеран заявил: *“Нет демократии без государства. Государство предоставляет ресурсы для выполнения демократических решений, в форме законов или подзаконных актов; оно обеспечивает поддержание правопорядка – основное усилие, необходимое для осуществления демократии, оно защищает и обеспечивает жизнеспособность публичных свобод”*.

Из суверенитета государства вытекает, что все взаимоотношения с собственным населением вопрос в принципе внутренний, регулируемый на национальном уровне. На этом основано сложившееся в практике ООН представление о том, что под нарушением принципа уважения прав человека следует понимать прежде всего общую политическую и правовую ситуацию в государстве, которая свидетельствует о том, что данное государство игнорирует свое обязательство уважать права человека, совершая массовые и грубые нарушения основных прав человека, являющиеся, например результатом апартеида, колониализма, иностранной оккупации и т.п.

Многие годы считалось, что отдельные нарушения прав конкретных лиц (индивидуальные случаи) обычно относятся к внутренней компетенции государства и не могут быть поэтому предметом рассмотрения в ООН или других международных организациях. Сами по себе они могут и не являться признаком того, что в государстве сложилась обстановка, которая позволяет говорить о нарушении этим государством своих обязательств по Уставу ООН. Но за последние годы взгляды на такой подход изменились.

То обстоятельство, что государство самостоятельно регулирует свои взаимоотношения с собственным населением, не означает его “права” на произвол. В процессе государственного регулирования должны учитываться международные обязательства, прежде всего принцип уважения прав и свобод человека.

Ничто не препятствует государствам добровольно передавать на обсуждение международных органов и вопросы, касающиеся нарушений прав отдельных лиц. Обычно это делается на основе международных договоров. Соответствующие положения содержатся в первом “Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах” 1966 г. и Конвенции “О защите прав человека и основных свобод” 1950 г. Все эти договоры предусматривают возможность рассмотрения в международных органах так называемых частных жалоб.

В настоящее время признается, что некоторые индивидуальные случаи могут быть предметом рассмотрения на международном уровне и без договорной основы, причем даже без согласия заинтересованного государства. Однако точные критерии допустимости рассмотрения таких случаев не выработаны.

Национальные учреждения, занимающиеся проблемами прав человека, в основном, можно разделить на “Комиссии по правам человека” и “Омбудсмены”.

Комиссии по правам человека занимаются, главным образом, защитой граждан от дискриминации, защитой гражданских и других прав человека. Комиссии во многих странах имеют право выносить вопрос в обычный или специальный суд, также возбуждать расследование от своего имени. В компетенцию комиссии входит популяризаторская и просветительская деятельность.

Институт Омбудсмана существует в настоящее время в ряде стран. Омбудсмен, как правило, назначается парламентом и действует в рамках своих конституционных полномочий или на основе специального закона. Основная его функция заключается в защите прав отдельных лиц или групп, считающих себя жертвами несправедливых действий со стороны государственной администрации.

Омбудсмен принимает жалобы от представителей общественности и расследует эти жалобы при условии, что они входят в сферу его компетенции. Омбудсмену предоставляется доступ к документам всех соответствующих государственных органов.

В мире существует две модели – шведская и английская.

Шведская модель: Омбудсмен осуществляет надзор в области юстиции, социального обеспечения, за вооруженными силами.

В Великобритании Омбудсмен наделен статусом равным статусу судьи Высшего Суда и рассматривает жалобы на действия центральных органов исполнительной власти, если эти действия не могут быть опротестованы в суде или трибунале. Жалоба подается через члена Парламента, отчет Омбудсмана направляется членам Парламента.

1.4.4. Сотрудничество государств

Межгосударственное сотрудничество по вопросам прав человека должно быть деидеологизировано и деполитизировано. Это означает, что на уровне официальных межгосударственных контактов по гуманитарным вопросам признается необходимым исключить полемику идеологического характера, использование обсуждаемых вопросов в чисто пропагандистских целях. Кроме того, при обсуждении указанных вопросов государства должны стремиться к максимальной объективности, а не руководствоваться исключительно политическими интересами, приуменьшая масштабы нарушений прав или даже вовсе их замалчивая, и, наоборот, преувеличивая их в тех случаях, когда речь идет о государстве, отношения с которым по каким-либо причинам ухудшились. Сотрудничество государств по гуманитарным вопро-

сам не может не быть политическим именно потому, что это часть межгосударственного сотрудничества, но оно не должно быть идеологизированным.

Важное значение для развития концепции межгосударственного сотрудничества в области прав человека имеют Венская декларация и Программа действий, принятые “Всемирной конференцией по правам человека” в 1993 году. В Декларации подтверждается важность обеспечения универсальности, объективности и неизбирательности при рассмотрении вопросов прав человека.

1.5. Международные стандарты в сфере защиты прав человека

Для того чтобы содержание любого принципа международного права воплощалось в жизнь, необходима его конкретизация в договорных и обычных нормах международного права. Международно-правовые обязательства, развивающие и конкретизирующие принцип уважения прав человека, часто называют международными стандартами в области прав человека. Это обязательства государств не только предоставлять лицам, находящимся под их юрисдикцией, какие-либо определенные права и свободы, но и не посягать на такие права и свободы (например, не допускать расовой, национальной и другой дискриминации, применения пыток и т.п.). Стандарты могут быть универсальными, то есть признанными во всем мире, и региональными. Региональные стандарты, имея особенности, вытекающие из традиций, уровня развития какой-либо группы стран, могут идти дальше универсальных, быть более широкими, конкретными (например, стандарты, принятые в рамках Совета Европы).

В некоторых случаях допускаются те или иные ограничения прав и свобод, о которых идет речь в отдельных стандартах. Так, в ряде положений “Международного пакта о гражданских и политических правах” 1966г. предусматривается, что соответствующие права и свободы могут быть подвергнуты только таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. В статье 4 Пакта указывается, что во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участники Пакта могут принимать при соблюдении определенных условий меры в отступление от своих обязательств по Пакту. Однако, согласно той же статье, недопустимо отступление от стандартов, запрещающих дискриминацию исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения, а также закрепляющих право на жизнь, недопустимость пыток, рабства и т.д.

1.5.1. Общая характеристика международных стандартов

Устав ООН, не конкретизируя понятие прав человека, содержит несколько принципов, в определенной мере этому способствующих. Так, в Уставе ООН говорится о равноправии наций, равноправии мужчин и женщин, достоинстве и ценности человеческой личности (т.е. праве на жизнь), недопустимости дискриминации по признакам расы, пола, языка, религии (т.е. свободе совести, убеждений и т.п.). Можно считать, что преамбула Устава содержит ссылку на основные демократические свободы в той ее части, где говорится о стремлении участников организации “*содействовать социальному прогрессу ...при большей свободе*”.

С учетом прежде всего этих положений разрабатывались и разрабатываются соответствующие международные стандарты. Основная работа велась и ведется в рамках ООН и ее специализированных учреждений, прежде всего ЮНЕСКО. Часть упомянутых документов – резолюции международных организаций, имеет рекомендательный характер. К ним относятся “Всеобщая декларация прав человека” 1948 г., “Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений” 1981г., “Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам” 1992 г.

Резолюции имеют важное значение в формировании новых стандартов в области прав человека и уточнении существующих. Морально-политический авторитет многих из них очень высок, и государства с ними считаются, хотя формально они не налагают на них юридических обязательств. “Всеобщая декларация прав человека” сыграла важную роль еще и потому, что в ней впервые были перечислены права и свободы, которые относятся к категории прав человека. Довольно широко распространено мнение, что положения декларации превратились в международный обычай.

Резолюции могут послужить основой для разработки международных договоров в области прав человека. Так “Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания” 1975 г. была использована при разработке “Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания” 1984 г.

Другая часть документов в области прав человека – международные договоры, имеют обязывающий характер для их участников. В их числе международная Конвенция “О ликвидации всех форм расовой дискриминации” 1965 г., “Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах” 1966 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и другие договоры. Эти договоры закрепляют стандарты в области прав человека.

Пакты о правах человека – одно из значительных достижений ООН в области сотрудничества по обеспечению прав человека. Это договоры, призванные создать универсальную международно-правовую базу для межгосударственного сотрудничества по вопросам, касающимся прав человека. В настоящее время особую актуальность приобрел вопрос о придании им возможно большей эффективности, что предполагает их универсализацию, то есть максимальное увеличение круга их участников. До сих пор в них участвуют даже не все постоянные участники Совета Безопасности ООН. Так, Китай не подписал оба пакта о правах человека 1966 года. США также не участвуют в пактах 1966 года. Последнее объясняется тем, что американские конституционные стандарты, следующие в русле политической традиции защиты свободы личности, предусматривают повышенную защиту частного предпринимательства и частной собственности, а также недопущение ограничений свободы слова даже в целях общественного порядка. Поскольку же международным правом эти ценности защищаются, как полагают американские законодатели, недостаточно, Конгресс США до настоящего времени не ратифицировал пакты ООН 1966 г., авторитет которых кажется американским законодателям сомнительным, и стандарты которых ниже тех стандартов, что уже достигнуты в Америке.

Своеобразный характер имеют документы, принимаемые в рамках общеевропейского процесса. Ряд их положений посвящен правам человека. В Заключительном акте СБСЕ раскрыто содержание принципа уважения прав человека применительно к взаимоотношениям участников процесса. В акте имеется специальный раздел, посвященный гуманитарному сотрудничеству. Особо следует отметить документы, принятые на Конференции СБСЕ по человеческому измерению, проходившей в три этапа: в Париже – в 1989-м, в Копенгагене – в 1990-м и в Москве – в 1991 годах.

“Человеческое измерение” – термин, которым участники СБСЕ обозначают комплекс вопросов в области взаимоотношений, связанных с правами человека. Конференция создала соответствующий механизм воплощения в действительность положений в области человеческого измерения.

Документы СБСЕ носят политический характер, а их положения часто именуют договоренностями. Поскольку руководители государств-участников СБСЕ неоднократно заявляли о том, что данные договоренности подлежат безусловному претворению в жизнь, они имеют и юридический оттенок. Такие заявления можно рассматривать как односторонние обязательства государств международно-правового характера. Положения указанных документов допустимо считать не только политическими, но и отражающими комплекс согласованных односторонних международно-правовых обязательств. Во всяком случае, положения этих документов, относящихся к

правам человека, рассматриваются как региональные стандарты в области прав человека.

1.6. Совет Европы и защита прав человека

В 1949 году рядом европейских государств был основан Совет Европы как межправительственная политическая организация, главная цель которой – “защита прав человека и плюралистической демократии”.

Объединяя в своем составе 41 европейское демократическое государство, в том числе 15 государств Центральной и Восточной Европы, Совет Европы отличается по своим целям и функциям от Европейского Союза (“Общего рынка”), призванного решать проблемы общеевропейской интеграции.

В последнее десятилетие участниками Совета Европы стали Финляндия (1989 г.), Венгрия (1990 г.), Польша (1991 г.), Болгария (1992 г.), Эстония, Литва, Словения, Словакия, Румыния, Чешская республика (1993 г.), Андорра (1994 г.), Албания, Литва, Молдова, Украина, “бывшая Югославская Республика Македония” (1995 г.), Россия, Хорватия (1996 г.), Грузия (1999).

Азербайджан, Беларусь, Босния, Герцоговина, Армения являются официальными кандидатами в члены Совета Европы.

США, Канада, Япония имеют статус наблюдателей в межгосударственных органах Совета Европы.

Выполняя роль консолидирующего регионального органа сотрудничества по гуманитарным вопросам на европейском континенте, Совет Европы обеспечивает:

содействие осознанию и развитию европейской культурной самобытности;

поиск совместных решений социальных проблем (нетерпимость, защита национальных и иных меньшинств, защита окружающей среды, защита компьютерных данных, борьба с терроризмом, СПИДом, наркоманией и т.д.);

развитие политического партнерства с новыми демократическими странами Европы;

помощь странам Центральной и Восточной Европы в проведении политических, законодательных и конституционных реформ.

В 1997 году в г.Страсбург (Франция) главы государств и правительств 40 государств-участников утвердили план действий, в основу которого было заложено четыре основных принципа: демократия и права человека, социальное объединение, общественная безопасность, обучение и развитие сферы культуры. Эти принципы и рабочая программа Совета Европы определяют приоритеты организации в новом тысячелетии.

Организационно Совет Европы состоит из трех рабочих органов и Секретариата.

Исполнительно-распорядительным органом является Комитет министров СЕ, заседающий в г.Страсбург, в состав которого входят министры иностранных дел 41 государств-участников СЕ или их заместители. Комитет министров СЕ, как межгосударственная институция, в которой взгляды на проблемы европейского общества могут обсуждаться равноправными партнерами, утверждает решения Совета Европы. Он уполномочен осуществлять надзор за выполнением обязательств (конвенций и договоров), которые взяли на себя государства-участники, утверждает программу деятельности и бюджет Совета Европы.

Другим рабочим органом является Парламентская Ассамблея – совещательный представительный орган, который состоит из 286 участников (и 286 заместителя), представляющих 41 национальный парламент и делегаций парламентов ряда стран Центральной и Восточной Европы, имеющих статус “специально приглашенных”.

Ассамблея избирает Президента, который с вице-президентом, председателями политических групп (социалисты, европейская народная партия, европейские демократы, демократы и реформаторы, европейское объединение левых сил), составляют Бюро Парламентской Ассамблеи.

Ассамблея избирает также Генерального секретаря Совета Европы, его заместителя (избираемых на пятилетний срок), Секретаря Парламентской Ассамблеи и судей Европейского суда по правам человека.

Третий орган – Конгресс местных и региональных властей Европы (286 участников и 286 заместителей) является консультативным органом Совета Европы, который представляют местные и региональные органы законодательной власти. Конгресс возглавляет Генеральный Секретарь.

Официальные языки Совета Европы французский и английский. Годовой бюджет составляет более 1 млрд. франков, в основном за счет взносов государств-участников Совета Европы.

К конкретным достижениям Совета Европы за годы его работы можно отнести сотни принятых рекомендаций для государств-участников по важнейшим вопросам жизни общества и более 155 заключенных европейских конвенций и договоров, эквивалентных 75 тысячам двусторонних соглашений.

В области защиты прав человека Конвенция “О защите прав человека и основных свобод” 1950 г. представляет собой четкий механизм контроля за соблюдением прав человека. Любой человек, считающий, что по отношению к нему нарушаются права, гарантируемые Конвенцией 1950 г., может подать жалобу в Европейский суд по правам человека (учрежден в 1954 году), если он исчерпал все возможности защиты своих прав в собственной стране. С

1954 года на рассмотрение в Совет Европы было передано более 29 тыс. жалоб.

Передача Украиной 9 ноября 1995 года ратификационных грамот Генеральному Секретарю Совета Европы (Решение Верховного Совета Украины о присоединении принято 31 октября 1995 г.) выводит на новый уровень проблему защиты прав каждого человека в стране.

Прежде всего это означает, что Европейские государства признали Украину как равную среди них страну, которая провозгласила политику приоритета прав и свобод человека над государством. Европа признала также, что у нас создается правовое, открытое демократическое общество. Это нашло отражение в Конституции Украины, принятой на пятой сессии Верховного Совета Украины 28 июня 1996 года.

Вступление в Совет Европы – это не только престиж, но, прежде всего практическая реализация в жизнь того, что определено Конституцией Украины.

Мы за долгие годы привыкли к бесправию, унижению и чиновничьему своеволию. Подписание соответствующих международных конвенций и договоров по защите прав человека позволяет утвердить его права на международном уровне и обязать, прежде всего тех, кому дана власть, создать внутренние механизмы обеспечения и соблюдения интересов человека, таких, как права национальных меньшинств, женщин, детей, инвалидов, пенсионеров или других категорий населения.

Многие и многие проблемы, связанные с жизнью и деятельностью человека, предстоит решать на базе новых для нас принципов, обеспечивающих действенную и цивилизованную защиту прав и свобод. Будь то область здравоохранения, трудоустройства, правового обеспечения, образования, культуры, окружающей среды, средств массовой информации или др. И что особенно важно, все большее влияние на эти процессы будут оказывать новые тенденции возникшие в последние десятилетия, связанные с процессами информатизации общества, активно проникающих во все сферы жизнедеятельности человека, общества и государства.

Легкую часть пути в Европейский дом Украина прошла – вступила в Совет Европы. Впереди наиболее трудное: присоединившись к 155 Европейским конвенциям и Протоколам (на 10 мая 2000 г. ратифицировано 32 акта) в течение определенного срока необходимо будет привести в соответствие с ними законодательство Украины.

2. О информационном праве

2.1. Информация, информатика и информатиология

Еще в античные времена понятие “информация” определяли как – разъяснение, изложение, истолкование. Позднее под информацией стали подразумевать передачу сведений о мыслях, новых или известных знаниях. В дальнейшем возникло понимание того, что информация – это не процесс и не действие, это то, что изменяет наши знания или то, что помогает нам постигать действительность. Она несет новые мысли или знания, способные дать человеку какую-либо пользу. Отсюда информация рассматривалась с точки зрения смыслового или качественного содержания, что потребовало научного ее осмысления. Возникла дисциплина под названием “научная теория информации”. Ее предназначение – определять наиболее оптимальные средства и методы работы с различными сведениями при их сборе, обработке, хранении и распространении.

В 40-х годах нашего столетия были созданы электронно-вычислительные машины. Их совершенствование способствовало появлению персональных компьютеров и новых средств связи человека с человеком. Они в корне изменили вековое понимание слова “информация”. Ученые стали утверждать о впервые возникших возможностях “сокращать” расстояния и “уплотнять” время за счет оперативного перемещения информации в большом количестве и на огромные расстояния. Возникла новая, дополнительная проблема – проблема упорядоченности перемещения информации. Впервые на необходимость учета количественного аспекта информации обратили внимание американские ученые К.Шеннон и У.Эшби. Они разработали так называемую “математическую теорию информации”. Информация стала рассматриваться не только с точки зрения ее смыслового содержания, но и с точки зрения пропускной способности каналов информации и возможности ее продвижения в не искаженном виде в различных телекоммуникациях и устройствах. Другими словами, для “математической теории информации” не столь важен смысл, который заложен в информации. Ее сущность интересует количественная сторона – объем (трафик) информации, которую можно передать через какое-то устройство или по линии связи.

Тесная взаимосвязь и неразрывность “научной теории информации” и “математической теории информации” создало предпосылки для появления единой научной дисциплины – “информатики”. Считается, что информатика изучает информационные структуры и информационные процессы сбора, обработки, хранения и распространения информации в автоматизированных системах. Информация, в теоретическом отношении, стала определяться как мера энтропии (неопределенности) того или иного объекта или события.

Прогресс продолжается. Возникают новые, более сложные информационные технологии, информационные и телекоммуникационные средства, а также организационные структуры, которые требуют более глубокого изучения информационных процессов, выходящих из сферы традиционных представлений на уровень знаний о информационных полях.

В свое время Платон, Аристотель, И.Кант, В.Бехтерев, К.Циолковский, Н.Вернадский склонны были утверждать существование у людей биоинформационной сущности: эфирного, астрального тела, ауры, кластера-сгустка, скопления или концентрации биоинформационной структуры, которая рассматривалась ими как душа, сознание человека.

“Информация”, по В.Бехтереву, – *“это нематериальная субстанция, в отличие от вещества или энергии, но от них неотделима, как от своих носителей”*. Схожего взгляда придерживался “отец кибернетики” Н.Винер: *“Информация есть информация, а не материя, не энергия. Информация вырабатывается, хранится, воспринимается, теряется в результате материальных процессов”*.

Н.И.Вернадский считал, что *“биосфера – космический организм, живое вещество питательной средой которой является минеральный субстрат планеты, а энергию дает Солнце. Вселенский разум (информация) идет от общегалактической живой системы органических молекул присутствующих в межзвездной среде”*. Информация может предоставлять сведения, но и может пополнять или отбирать энергию человека. Сумма информации, накопленная предыдущими поколениями и сохраняющаяся на генетическом, молекулярном уровне, представляет собой духовность человека. Эта информация определяет врожденные его качества.

В наши дни все большее понимание природы и сущности информации приводит к появлению разнообразных “информационных” теорий: от информационной теории единства и развития мира до теории информационного управления. Анализ содержания таких теорий свидетельствует о высокой степени адекватности их положений реальной действительности. Например, концепция информационных отображений, разработанная российским ученым А.А. Силиным, призванная заменить классическую теорию естественного отбора, достаточно убедительно восполняет пробелы последней.

Доктор технических наук, профессор, президент Международной академии информатизации И.Юзвизин утверждает: *“Информация – это фундаментальный генерализационно-единный безначально-бесконечный законопроект резонансно-сотового, частотно-квантового и волнового отношения, взаимодействия, взаимопроникновения и взаимосохранения (в пространстве и времени) энергии, движения, массы и антимассы на основе материализации и дематериализации в микро- и макроструктурах Вселенной”*.

Гипотеза о том, что мир творит информация имеет под собой определенное основание. Многие ученые согласны, что все объекты, в том числе и каждый человек, в мироздании имеют свои информационные поля. Эти поля как совокупность информационных сущностей отдельных объектов и субъектов входят в состав информационного поля Земли и Вселенной. Совокупное и грандиозное информационное поле представляет собой пространственно-временные вибрации, содержащие сведения о прошлом, настоящем и будущем.

Изучением отмеченных явлений занимается новая научная дисциплина информатиология – всеобщая фундаментальная наука об информационных природных процессах самоорганизующейся материализации и дематериализации в микро- и макроструктурах Вселенной. Она призвана помочь уяснить и обосновать новую информационную картину мироздания взамен существующей физической картины мира. Объектом информатики является искусственная информация на бумажных, магнитных носителях, по отношению к которым она – инвариантна. Информатиология, наоборот, занимается в основном естественной информацией и лишь частично включает в себя искусственную (антропотехногенную). В ее основе лежат представления о том, что пространство и время – формы существования информации, а энергия (сила), движение и масса (вещество) – различные виды (способы) проявления (передачи) ее качественных и количественных свойств в реально существующих или искусственно создаваемых процессах и явлениях.

Постоянство материализации и дематериализации в природе есть фундаментальная основа закона сохранения информации, частными случаями которого являются все физические законы. Информация – первична, материя – вторична. Информация является источником жизни. Все в мире исходит из информации. Информация управляет всем и вся внутри нас, между нами и вне нас. Она является всеобщим единым автокорреляционным первоисточником-свойством окружающего нас мира.

Информатиология в перспективе займет центральное место в системе наук. Ее фундаментальная составляющая предназначена для выполнения функции новой социальной философии (вместо исторического материализма). Вторая, прикладная, составляющая должна иметь пять отраслей: социальную, когнитивную, биологическую, технико-технологическую (искусственные интеллектуальные системы) и гибридную (интегрирующую естественный и искусственный интеллект). Информатиология будущего – это наука об интеллекте, отражающая семь функциональных атрибутов мироздания: духовность, информацию, разум, интеллект, материю, энергию и жизнь.

Доктор И.Юзвизин полагает: *“В третьем тысячелетии информация как абсолютная истина познания явлений и процессов природы станет глобальным ресурсом научно-технического прогресса, владея которым можно*

обойтись без тонн угля, цистерн нефти, вагонов железной руды, других материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Расшифровав информационно-кодовые структуры информации (отношений), люди научатся управлять процессами термоядерного синтеза, гравитации, электромагнитных явлений, самообразования и самораспада в глубинных недрах Земли и в бесконечных просторах Вселенной. Получив информационный код Земли, Солнечной системы и Вселенной в целом, можно будет влиять не только на основные законы Природы, но и управлять урожайностью культур, засухой, циклонами, другими природными явлениями и процессами. Появится возможность оптимально решать социальные вопросы, проблемы государственного устройства, медицины, науки, культуры, спорта и т.д. Наступит эра транскосмических полетов и освоений галактик. На смену Мирового информационного сообщества придет Мировое интеллектуальное сообщество”.

2.1.1. О информационной свободе.

Подтверждая свою приверженность принципам Конвенции “О защите прав человека и основных свобод” 1950 г., а также “Декларации о свободе слова и информации” 1982 г., содержащей обязательства для правительств государств-участников Совета Европы по соблюдению прав на свободу слова и информации и обязанность по их развитию, Украина 14 июля 1992 года обратилась в Совет Европы с просьбой принять ее в состав государств-участников. 16 сентября 1992 г. Верховному Совету Украины был предоставлен статус наблюдателей в Парламентской Ассамблее Совета Европы. А 9 ноября 1995 года Украина стала полноправным членом Совета Европы. Страна вошла в семью цивилизованных государств, Европа признала, что у нас создается правовое, открытое государство.

В 1996 год была принята Конституция Украины, которая обеспечила правовую основу для защиты прав и свобод человека. Статья 34 Конституция Украины гарантировала *“право на свободу суждения и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений. Каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно или другим способом – по своему выбору. Осуществление этих прав может быть ограничено законом в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка”*.

К настоящему времени в стране наблюдается определенный прогресс по ряду основополагающих направлений по защите прав человека и основных свобод, в частности, в сфере информационной свободы. Так по данным доклада Госдепартамента США 1998 года – *“права человека в Украине в общем соблюдаются, но одновременно сохраняется серьезная проблема, в связи с*

ростом случаев ограничения свободы прессы. Государство продолжает настойчиво вторгаться в частную жизнь граждан”.

В декабре 1997 года Президент подписал конституционный закон об Уполномоченном Верховного Совета Украины по правам человека, а в апреле следующего года Верховный Совет избрал первого Уполномоченного. Однако, закон не в полной мере предоставил Уполномоченному существенные полномочия для выполнения своих функций и не предусматривает ответственности за обструкцию его решений, запретов и требований. Больше того, в бюджете 1998 года не было предусмотрено выделение средств на представительство и аппарат Уполномоченного, что практически нейтрализовало и без того слабые его возможности по парламентскому контролю за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в частности, в информационной сфере.

Вместе с тем, немало конституционных положений до сих пор ожидают принятия правовых механизмов их реализации. И, как следствие, соблюдение продекларированных прав на практике пока еще не всегда отвечает конституционным требованиям и прогрессивным зарубежным стандартам. Это касается и нормативно-правового регулирования отношений в информационной сфере.

Всем ясно, что правовое государство, как один из субъектов информационных отношений, имеет право собственности на информацию. Однако понимание принципов права на информацию и права свободы информации еще не всегда отвечает интересам соблюдения баланса прав личности, общества и государства.

В книге “Свобода и государство”, написанной в 1998 году докторантом-юристом В.Речицким, на основе данных собранных во время профессиональных стажировок в библиотеках Конгресса США и Университета в Эдинбурге, отмечается, что борьба за свободу слова, собраний и печати всегда означала борьбу за уменьшение враждебных воздействий, разрушительных для сложной системы общественной активности. Ссылаясь на ученого 20-х годов нашего века А.Богданова, он отмечает: *“Его позиция по этим вопросам во многом предвосхитила современное понимание роли и значения политико-информационных отношений в обществе. Поскольку информация по своей природе не предсказуема, свободный доступ к ней связан с риском потери стабильности в обществе, что тревожит всякое правительство и государство. Поэтому для сохранения своей свободы общество нуждается в специально созданных гарантиях против государственного вмешательства в информационную сферу. Именно по этой причине информационная свобода является важнейшей частью, элементом политической свободы.*

Признавая политическое равенство индивидуальных оценок любого информационного сообщения, мы тем самым исходим из презумпции множе-

ственности феноменов политической правды. С другой стороны, ситуация множественности политических истин требует, чтобы управленческие решения принимались на демократической, конкурентной основе”.

В данном контексте автор однозначно подразумевает под вмешательством государства в информационную сферу, вмешательство несущее в себе угрозу информационным свободам. Очевидно, это не совсем корректная посылка, так как вмешательство государства в информационную сферу с целью восстановления информационных прав и интересов индивидуумов может только приветствоваться.

Приоритетами государства являются – порядок, стабильность, безопасность. Приоритетами индивидуума – свобода, инициатива и защищенность. Характер объективной противоречивости и необходимости поддержки как одних, так и других приоритетов, требует поиска компромисса, сохранения и поддержания баланса интересов соответствующих субъектов. Достижим ли оптимум и равновесие между свободой и порядком, продолжает оставаться открытым вопросом, хотя размышлений мыслителей на эту тему множество.

У Н.Костомарова об альтернативах свободы сказано: *“а) поддерживая государство, принимайте необходимость цензуры, “Третьего отделения”, Петропавловской крепости, закрепощения мысли и слова; б) желая исключительно свободы, рискуйте государством, готовьтесь к его возможному распаду”.* Ч.Милош утверждал, что *“политической свободе вредит любая преувеличенная забота об общественном благе. Если индивидуальная свобода должна ограничиваться во имя общественной пользы, то “большая польза” может оправдать безграничное ограничение свободы человека”.* Опыт тоталитарных режимов XX века наглядно показал, что безопасность индивида, когда он всецело доверяет свою судьбу государству, не увеличивается, а уменьшается.

М.Бакунин отмечал, что за монополией государства на идеологическое внушение скрывается монополия элиты на истину. Т.Гоббс полагал целесообразным *“ограничение естественной свободы гражданским законом”.* Г.Гегелю принадлежит мысль о том, что *“разумны только те законы и государственные устройства, которые соответствуют природе человека и понятию человека о его свободе”.* Для Аристотеля приемлемым был надзор за лицами, чей образ жизни вредит государственному строю. Ж.-Ж.Руссо главным фактором свободы считал равенство всех людей перед законом. Именно до него демократия как теоретическая доктрина не имела решительных защитников. Б.Спиноза считал, что *“свобода есть познанная необходимость”.* Критикуя материализм, К.Поппер упрекал К.Маркса за то, что он, подхватив этот тезис, недооценивал преимущества свободы над необходимостью. К.Маркс полагал правом цензуры подвергать сомнениям свободу

слова на основе правительственной монополии. К.Каутский писал: *“Вся история есть не что иное, как непрерывное стремление к свободе и равенству, все снова подталкивающееся на несвободу и неравенство, – стремление, которое никогда не может быть осуществлено во всей полноте и в то же время никогда не может быть вполне искоренено”*. Патриарх Тихон утверждал: *“Свобода есть великое благо, если это свобода, не переходящая в государственный произвол и насилие. Но нет свободы, когда нельзя высказать свое мнение без опасения попасть под обвинение в контрреволюции”*.

Г.Гегель свободу связывал непосредственно с собственностью отмечая, что *“пространство индивидуальной свободы определяется объемом частной собственности, лежащей в ее основе. Нечестным, аморальным и неэтичным есть утверждение, будто свобода может осуществиться вне связи с собственностью. Представление о благочестивом или дружеском и даже насильственном братстве людей, в котором существует общность имущества и удален принцип частной собственности, может легко показаться приемлемым умонастроению, которому чуждо понимание природы свободы духа и права”*.

У А.Энштейна, *“все действительно великое и вдохновляющее было создано в атмосфере свободы”*. Подтверждением может служить взрыв технического прогресса, который произошел как раз в тех странах, где знания и информация двигались свободными потоками, а творческий импульс не был ограничен. Изучение опыта управления современных, передовых американских корпораций позволяет сделать определенный вывод о том, что обязанности персонала выполнялись с удвоенной энергией, если работникам предоставлялся хотя бы минимум контроля над своей профессиональной судьбой. Явное созвучие с мыслью Ф.Энгельса: *“Чем свободнее организация, тем она крепче”*.

Информационной свободе сопротивлялись все диктаторские режимы. Развитие интеллектуальной и информационной свободы закономерно приводит к тому, что не только простые люди, но и принимающие решения лица, все более ориентируются не на вождей и авторитеты, а на знания, интуицию, индивидуальный вкус, разумность и экономическую целесообразность собственного суждения.

Для А.Тоффлера информация и воображение становятся в наше время важнейшими факторами в цивилизации “третьей волны”. Он утверждает, что общество все более требует индивидуального творчества и новых знаний. *“Свобода интеллектуальной активности, – писал З.Бжезинский, – существенна потому, что демократия не способна ответить на вопрос о том, что же на самом деле является хорошей жизнью”*. Применительно к этому Д.Белл прямо ставил вопрос: *“Поскольку информация – это власть, режим информации становится политико-правовой проблемой. Должны ли банки*

данных контролироваться правительством, или им лучше развиваться свободно?”

Сегодня увеличение скорости передачи информации есть политический процесс, а базы данных рассматриваются в качестве сердцевины управленческого процесса. То, что информационная активность выступает предпосылкой любых перемен, как раз и придает ей политический характер.

На примере Японии К.Кирквуд показал, насколько трудно предугадать, в какой момент общество может воспользоваться плодами информационного обмена. Ни правительственные стратегии просвещения народа, ни средневековый культ знаний, поддерживаемый наиболее просвещенными монархами, не приводили к ощутимым результатам в консервативном и закрытом обществе. Европа вышла из мрака средневековья не по указаниям авторитетов и императоров, а благодаря пробудившемуся общественному сознанию. *“Поскольку, – говорил Ж.Ламетри, – предвидеть заранее, какое влияние те или иные суждения окажут на общество невозможно, предоставление людям полной свободы высказывания мнений является более предпочтительным, чем ее ограничение”*. Словом, интеллектуально развитым обществам достаточно лишь толчка, чтобы устремиться по пути реформ и прогресса.

Обычно интеллект определяется как способность системы (человека, компьютера, общества) превращать факты в знания, извлекать смысл из набора сведений, декодировать их. При этом память и логический вывод являются определяющими для уровня интеллекта. В духовном смысле интеллектуальная активность выступает как деятельность человека в поисках справедливости и истины. Это требует того, чтобы ограничения интеллектуальных усилий были сняты, а проблемы решались на основе всех доступных фактов. Э.Фромм считал интеллект человека *“производным от независимости, смелости и жизненности”*, а не конъюнктурной надуманности. Но интеллектуальная активность индивидуума не всегда совпадает с идеологической активностью государства. Поэтому юридически гарантировать информационную и интеллектуальную активность должны не шаблонные, не традиционные правовые механизмы. Они должны учитывать то, что любое новое сообщение аккумулирует в себе как известные сведения, так и сведения несущие новизну, т.е. интеллектуальное ядро информации. Именно через свободный доступ к новой информации, к ее интеллектуальному ядру, стремятся люди, преследуя цель формирования большей надежности своих убеждений. Оценка информационного “ядра” в демократическом обществе может и должна производиться не государственной элитой, а исходить из права свободы широкой дискуссии.

В сущности, духовные, моральные суждения неисчислимы. Многие из них отвечают социальным потребностям как личности, общества, так и госу-

дарства, и могут претендовать на включение в современную информационно-правовую базу, в качестве основополагающих принципов.

Наиболее прогрессивные принципы опираются на свободу выражения своего мнения и предусматривают, в частности: право на свободу политических, социальных, экономических и иных взглядов; право свободного творчества и публикаций без предварительной цензуры; право собственности на информацию; право широкой дискуссии о новой информации, как средстве внедрения морали в политику; доступ к информации, в частности, правительственной; законодательное ограничение и четкое толкование случаев, когда государство может применять наказания за разглашение государственной тайны; право не подвергаться наблюдению или наказанию за критические или оскорбительные замечания в адрес государства, государственной политики или действий, если данные замечания или действия не имели непосредственной целью провоцирования насилия; право неприкосновенности частной жизни; право на защиту персональных данных лиц, осуществляющих свое право на свободу взглядов, слова, творчества, публикаций, собственности и доступа к информации. Ограничения должны быть в отношении известной информации, ущерб от которой явно больше чем польза. При этом необходим запрет на искажение правды.

В настоящее время политологи считают, что XXI век – век дебатов о духовности и открытом обществе. Это предполагает, что новая информация должна быть свободной и доступной широкому кругу людей. Людям должно быть разрешено думать так, как они думают, открыто выражать свои мысли, свободно распоряжаться своими силами, способностями и имуществом. Свобода информации может быть ограничена лишь исключительно в интересах свободы.

Столетия показали, что демократии тоже ошибаются. Есть вопросы, которые парламентской демократией сегодня не решить. Право и политика, определяемые большинством, все сильнее вторгаются в сферу информации, привнося нередко хаос и разрушение, тем самым подвергая угрозе права и свободы людей. Именно в этом плане законы должны быть реформированы, если они не справедливы, т.е. – не исходят из примата человека. Правда и справедливость, как важнейшие базовые ценности общества, не могут быть предметом компромисса или политических торгов. В начале 80-х годов А.Тоффлер пишет: *“В постиндустриальном мире активность меньшинства отражает не столько их политический эгоизм, сколько новые потребности производства, требующие более разнообразного, колоритного и открытого общества, чем существующее”*.

Неограниченная свобода ведет к разнузданности, духовному деградированию человека, фальшивому моральному состоянию общества. С другой стороны, подавление или ограничение свободы ведет общество к расшире-

нию административной власти, развитию коррупции, застою, равнодушию и к – тоталитаризму, выдаваемому за благо. Иными словами, избыток свободы приносит хаос, а ее недостаток – стагнацию. История это подтверждала неоднократно.

Нам от мировых тенденций не отойти. Будущее столетие – век информатизации, индустрии информации и, главное, процесс активного обеспечения защиты прав и свобод человека. При этом, права и свободы человека без справедливого механизма их реализации и действенной защиты, учитывающих реалии современной жизни – фикция. Их отсутствие ведет к разночтению законов и возможности поворачивать “дышло куда надо”. В любой момент в угоду тем или иным факторам свобода и любые права могут быть вообще отобраны.

Выполнение задачи обеспечения прав и свобод, как процесса становления и развития духовности в обществе – это и есть реальность продвижения человечества к гуманистическому будущему.

2.2. Информатизация и информационное общество

2.2.1. На пути к информационному обществу

За тысячи лет развития цивилизации со времен Шумерской культуры человечество так и не выработало однозначных механизмов сдерживания антигуманистических факторов, ввиду сложности, многогранности и неоднозначности проявления социальных процессов. *“За прошедшие 5-6 тысячелетий, – писал М.Твен – родились, расцвели и получили признание не менее 5-6 цивилизаций. Они сошли за это время со сцены и исчезли, но ни одна так и не сумела изобрести достойный своего величия, простой и толковый способ убивать людей. Уже добрый миллион лет человечество уныло размножается и уныло истребляет друг друга. К чему? Ни один мудрец не ответил на этот вопрос. Но вот вопрос – кто извлекает из этого пользу?”*

Согласно приблизительной статистике, опубликованной швейцарскими учеными оказывается, что с 3200 г. до н.э. человечество прожило в мире в общей сложности только 292 года. В остальные годы произошли 14513 больших и малых войн, которые унесли 3 миллиарда 640 миллионов человеческих жизней. Только в XX веке было уничтожено 400 миллионов человек. Военные расходы и убытки за 5 тысяч лет составили свыше 2150 триллионов швейцарских франков. Если выразить эту сумму в золоте, образуется лента толщиной в 10 метров и шириной в 161 километр, которой можно опоясать экватор.

До относительно недавнего времени техническое развитие носило слабо эволюционный характер. Лишь появление отдельных революционных изо-

бритений изредка и на короткое время вызывало социальные конфликты ограниченного характера.

200 лет назад, в конце XVIII века, возникло индустриальное общество.

Наиболее серьезным изобретением того времени стала запатентованная Т.Севери в 1698 г. паровая машина для откачки воды из шахт, хотя подобное устройство было описано еще Героном Александрийским в I веке, а Папен в 1690 г. разработал первую рабочую модель. Усовершенствованный двигатель Т.Ньюкомена (1711 г.) и более эффективный Д.Уатта (1769 г.) позволили начать промышленное использование энергии пара, чем облегчили и заменили значительную часть тяжелого физического труда. В 1769 г. появилась паровая повозка Коньо, затем, в 1804 г. – первый паровоз Тривайтика, который двигался по гладкому рельсовому пути. Паровоз был усовершенствован Стефенсоном, что способствовало постройке в 1825 г. железной дороги между Манчестером и Ливерпулем. Патент на паровую лодку в 1736 г. взял Гуль, в 1785 г. Фрич предложил пароход, передвигающийся с помощью весел, а в 1787 г. – с помощью гребного винта. В 1807 г. появляется первый колесный пароход Р.Фултона для регулярного судоходства, возможности которого не были по достоинству оценены Наполеоном. В 1800 г. Мосли изобрел токарно-винторезный станок. В 1801 г. появляется газовый двигатель Лебона. В 1862 г. создается двухтактный двигатель Э.Ленуара, в 1864 г. – автомобиль Маркуса с бензиновым двигателем, в 1867 г. – четырехтактный двигатель внутреннего сгорания Н.Отто, в 1885 г. – автомобили Г.Даймлера и К.Бенца, а в 1903 г. изобретен прообраз самолета – биплан братьев Олвила и Вилбура Райт.

Еще в 1641 г. Блез Паскаль создал первую суммирующую машину, а Лейбниц в 1672 г. – первую счетную машину. В 1834 г. Чарльз Бэббидж разработал автоматическую вычислительную машину с программным управлением, которая имела память, арифметическое устройство, систему управления вводом-выводом данных. В 1874 г. Орднер создал арифмометр “Феликс” для массового пользования, а в 1890 г. Холерит – электромеханический табулятор с перфокартой.

Качественное изменение способов общения людей началось с изобретения электро-магнитного телеграфа П.Шиллинга (1828 г.), телеграфного аппарата Морзе (1837 г.), что позволило в 1843 г. начать строительство первой телеграфной линии длиной 64 км. между Вашингтоном и Балтимором. Появляется первая модель пишущей машинки Туберга (1834 г.), которая была усовершенствована Шоулзом (1873 г.) и передана в промышленное производство фабрикой Ремингтона. М.Твен был одним из ее покупателей и впервые отпечатал на пишущей машинке классическое произведение “Том Сойер”.

В 1811 г. была изобретена скоропечатающая ротационная машина для типографий Кенига, а в 1822 г. – наборная машина Черча. Появляются граммафон Берлинера (1867 г.), телефон А.Белла (1876 г.), фонограф Т.Эдисона (1879 г.), радио А.Попова (1895 г.) и Г.Маркони (1897 г.).

Все эти и многие другие изобретения стали возможны благодаря работам больших ученых и изобретателей, в частности: Л.Гальвани (1737-1798 гг.), Д.Вольта (1745-1827 гг.), Х.Эрстеда (1777-1851 гг.), А.Ампера (1775-1836 гг.), Г.Ома (1789-1895 гг.), М.Фарадея (1791-1867 гг.), С.Карно (1769-1832 гг.), Г.Герца (1857-1894 гг.) и многих других. Что характерно, в это “золотое” время появления множества изобретателей и изобретений О.Бальзак увидел и другую сторону начала индустриализации, и уже пишет: *“Изобретай, и ты умрешь гонимый, как преступник. Подражай, и будешь счастлив, как дурак”*. То есть, лишь отказавшись от творчества, можно приобрести “нормальную” жизнь.

В начале прошлого столетия период появления множества технических решений и их ремесленного освоения закончился. В жизни общества стали наблюдаться явные предпосылки будущих технологических изменений. Началась эпоха индустриального, массового (конвейерного) производства и совершенствования телефонной связи, которые способствовали появлению аналоговой электронно-вычислительной машины на реле (1924 г.), изобретению телевидения (1925 г.), первой в мире цифровой ЭВМ “ЭНИВАК” на электронных лампах (1946 г.), изобретению транзистора (1947 г.) и кабельного телевидения (1949 г.).

До середины XX столетия транспортная и телевизионная техника оставались средствами обслуживания производства. Природные ресурсы были сосредоточены главным образом в промышленной сфере и использовались для обеспечения интересов государства.

Со второй половины столетия положение начало кардинально меняться. Появляется “ФОРТРАН” (1957 г.), первая компилирующая программа для обеспечения автоматической работы вычислительных машин, интегральная микросхема (1958 г.), запущен спутник связи (1960 г.), по программе Министерства обороны США ARPANET начались работы по созданию сети Интернет (1968 г.), изобретены микропроцессор (1969 г.) и оптоволоконная линия связи на основе сверхтонких селективных волокон (1970 г.). В 1976 г. Стивен Джобсон и Стив Уизняк в маленьком частном гараже разработали прообраз современного персонального компьютера *Apple Macintosh*, успех которого на рынке был феноменален. К 1990 г. значительно расширилось подключение частных компаний к сети Интернет. Они стали создавать свои собственные магистральные каналы и предоставлять услуги электронной почты. Этим тенденциям был придан новый импульс благодаря быстрому росту мультимедийной части Интернет – Всемирной сети (*World Wide Web*),

которая была разработана в Швейцарии в лаборатории государственного агентства – Европейской организации ядерных исследований.

Вместе с тем, грозное и почти не замечаемое ранее несоответствие между возрастающей технико-технологической мощностью и возможными трагическими последствиями ее проявления для человека, становилось все более очевидным. С нарастающей очевидностью стала проявляться особенность нашего разума: противоречивое сочетание его гигантской прагматической мощи, со сдерживающей способностью критически оценивать возможные катастрофические последствия. Менее, чем за 100 лет человечество прошло путь от лампочки Т.Эдисона (1880 г.) до термоядерных средств массового уничтожения. Новые технико-технологические решения начали выходить из состояния равновесия с окружающей средой, человечество встало на путь глобального разрушения биосферы и самоуничтожения.

Еще в середине 70-х годов теоретики “Римского клуба” показали, что следует задуматься о ближайшем будущем “космического корабля” под названием Земля. По их расчетам получается, что пришло время, когда крайне необходимо учитывать и контролировать расход не возобновляемых природных ресурсов, изменение народонаселения и загрязнение окружающей среды.

За последнее столетие мировое промышленное производство увеличилось более чем в 50 раз, причем 4/5 этого прироста падает на современный период. Начиная с 50-х годов в условиях сильно возросших масштабов производственной деятельности идет массивное отравление воздушного и водного бассейнов. В результате загрязнения атмосферы и “кислотных дождей” нанесен ущерб 32 миллионам гектар леса. На обширных территориях скапливаются огромные количества отходов и отбросов. Происходит обеднение животного и растительного мира. Ежегодно в пустыни превращаются 6 миллионов гектар земель.

Отрицательное воздействие человека на природную среду приобрело, в сущности, кризисный характер. Уже одно то, что с 1988 года урожайность зерновых на планете не повышается, является серьезным свидетельством о необходимости наведения порядка на этом “глиняном клочке”, несущемся в бесконечности. Чтобы еще более не “раскачать”, не разбалансировать природные процессы жизнеобеспечения, не привести к катастрофе самую жизнь, следует учитывать мировые тенденции происходящие в информационно-коммуникационной сфере.

Постепенное осознание возрастающего дисбаланса между развивающимся миром техники и миром духовности, все настойчивее стало требовать не только существенно расширить наши представления о мире и самом человеке, но и поднять на новую качественную ступень способы сбора, обработки, хранения и распространения информации.

Острый дефицит всевозможных сведений, в сочетании с быстрым совершенствованием компьютерной и телекоммуникационной техники, программного обеспечения, расширение масштабов их производства и реализации привели ряд стран к вступлению в эпоху информатизации, обладающей парадоксальными особенностями. Впервые в истории этих стран расходы, затрачиваемые на получение, хранение, анализ, распространение знаний и информации, превысили расходы на получение энергии, сырья, материалов, технологическое оборудование и предметы материального потребления. Знания и информация с необычайной быстротой стали превращаться в главный продукт труда, предоставляющий экономике новый вид ресурса – информационный.

Понятие “информационный ресурс” синтезируется на основе понятий “знания” и “информация”. Процесс создания знаний рассматривается во взаимосвязи с технологией их формирования, аналитико-синтетической обработки, передачи в интегрированных человеком машинных информационно-коммуникационных системах. Информационный ресурс фактически является знанием, которое превращено в информацию и характеризуется такими свойствами как достоверность, надежность, релевантность. Наделенный интеллектоемкостью, он является средством интеллектуального прогресса.

Понятия “знания”, “информация”, “информационный ресурс” имеют много общего, но в то же время существенно различны. Информация отображает первичное знание. Разработанное при помощи законов логики на базе первичного, вторичное знание также информация. Поскольку информация представляет собой отображение действительности, она не может создаваться аналогично знанию. Знания создаются на основе законов логики и методов функционирования естественного интеллекта, который реализует эти законы. Информация имеет тенденцию к старению, в ней возможны субъективизм и недостоверность. Знания же представляют собой отображение реальной действительности в сознании человека, с учетом того, что истина – это субстанция, которая меняется. Если знание – отображение действительности, то информация – форма представления этой действительности.

Форма представления действительности выражается совокупностью взаимосвязанных фактов, каждый из которых несет в себе определенные сведения – познания в конкретной области. Нередко “информация” рассматривается как “используемые данные”, хранящиеся в базах данных.

Использование данных, их обобщение с другими данными, свидетельствуют о появлении “информационного продукта”, который может носить как коммерческий характер, в случае его предназначения для производства нового материального товара (продукции), так и не коммерческий, с точки зрения законодательных норм, определяющих отношения в сфере массовой информации. Отсюда, отдельный информационный продукт или совокуп-

ность информационных продуктов определенного предназначения, необходимых для обеспечения потребностей человека, общества или государства, можно рассматривать как “информационный ресурс”.

Индустриальными средствами разработки информационных ресурсов, обеспечивающих рост интеллектоемкости труда, есть совокупность естественного и искусственного интеллекта. Их взаимосвязь реализуется экспертными системами в которых функции естественного интеллекта выполняют эксперты искусственной базы знаний. База знаний состоит из двух блоков: базы данных, которая формируется по определенной отрасли науки, техники, производства и др., и программы логического вывода, использующей правила логики для управления базой данных. Она, как правило, включает две составные: программу “редактор”, при помощи которой осуществляется загрузка информации в базы данных, и программу, иллюстрирующую, как система пришла к решению задачи.

Особенность эпохи информатизации состоит в том, что цена новых знаний все в большей мере определяется общественной полезностью самих этих знаний. При этом принципиально новая информация тут же порождает цепную реакцию дополнительных знаний. Знания быстро переходят не только в новую силу, но и в новые знания, в информацию, в информационные ресурсы. Сам характер знаний оказывается в итоге таковым, что общественное пользование ими становится неизмеримо выгоднее, чем индивидуальное. Иначе говоря, нарастающее информационное обслуживание не только дополняет, но все в большей мере заменяет материальный сервис, шаг за шагом сводя его всего лишь к разумному минимуму.

В той же мере, в какой накопление смертоносного оружия разобщает людей и их социум на всех уровнях, культивируя всеобщую подозрительность и враждебность, свободный обмен социальной и любой другой информацией способствует сближению и консолидации человечества, прививая дружелюбие и взаимное доверие, способствуя повышению общего благосостояния.

Дело, таким образом, явно идет к тому, что главными движущими силами социально-экономического прогресса, взрывающими сложившиеся общественные отношения, оказываются отнюдь не машиностроительные и добывающие отрасли. Их место в этом смысле занимает массовая информатизация всех сфер производственной, общественной и частной жизни человека, которая будет предусматривать, в частности, развитие персонального электронного сервиса, повышение уровня самообразования, профессионального умения и воспитания детей. Возникает возможность постепенного перерастания потребительства во все большее самораскрытие способностей индивидуума за счет развития процессов информатизации.

2.2.2. Что же такое информатизация?

Принимая за основу познавательный характер информации и рассматривая информационные процессы как систему, которая динамично развивается, в ней естественно выделяется системообразующий элемент – наращивание (при помощи индустрии информации и информационной инфраструктуры) знаний и их преобразования в легко доступный информационный ресурс. Исходя из этого, информатизация – это организационный социально-экономический и научно-технический процесс по созданию и использованию различных знаний для удовлетворения информационных потребностей, а также реализации прав на основе информационного ресурса. Иначе говоря, информатизация представляет собой процесс интенсивного проникновения знаний в жизнедеятельность каждого человека, общества или государства в целом, на основе преобразования знаний в информационный ресурс.

Процессы преобразования и реализации знаний через материализацию информационного ресурса получают развитие за счет новых или высоких информационных технологий, стимулирующих усиление мощности индустрии информации, открывающей неограниченные возможности оперирования с информационным ресурсом как информационно-овеществленным знанием.

В 1998 году термин “информатизация” получил юридическое закрепление в Законе Украины “О национальной программе информатизации”:

“Информатизація – сукупність взаємопов'язаних організаційних, правових, політичних, соціально-економічних, науково-технічних, виробничих процесів, які спрямовані на створення умов для задоволення інформаційних потреб громадян та суспільства на основі створення, розвитку і використання інформаційних систем, мереж, ресурсів та інформаційних технологій, які побудовані на основі застосування сучасної обчислювальної та комунікаційної техніки.

Мета інформатизації – зменшення матеріальних, енергетичних, фінансових і інших потоків за рахунок їх часткової заміни і компенсації інформаційними потоками.

Завдання інформатизації – підвищення рівня інформування і ефективності суспільного виробництва усіх видів продукції і послуг за рахунок: створення інформаційної техніки і технологій; розробки та впровадження інформаційної інфраструктури; виробництва інформації; обробки і впровадження інформаційних ресурсів”.

Каким же все-таки образом информатизация может способствовать социальному раскрепощению и развитию человека ?

Ответ становится все более очевидным: путем смены сложившихся социально-экономических отношений между трудом и капиталом, начальником и подчи-

ненным, коллективом и его отдельными членами. В толковании американских социологов подобный процесс состоит в приведении во взаимное соответствие “высокой технологии – человеческому отклику” на эту технологию.

Примат информатизации меняет структуру социума на любых его уровнях, начиная от семейной и кончая национальными и глобальными масштабами. Так, в социальном опыте США, четко прослеживается тенденция к тотальной децентрализации общественной жизни. И это естественно. Чем более информирован человек, тем увереннее он может проявлять свою самостоятельность и индивидуальность. Американцы, когда дело идет о решении социально-экономических вопросов, начиная от снабжения, здравоохранения и пенсий и кончая политикой, все в большей мере уповают не на правительство, а на местное самоуправление, то есть фактически на самих себя.

По мнению экспертов, новые средства информатизации со временем демонтируют традиционно громоздкую и дорогую политическую машину, основанную на ступенчатом избрании представителей масс и представителей этих представителей. Всеобщее и решающее значение приобретут всенародные опросы, референдумы и выборы позволяющие прямо, оперативно и без особых затрат выявить мнение большинства, использовать электронную систему баллотирования и голосования. Информатизация позволяет перейти от “вертикальной”, иерархической структуры управления к “горизонтальной” сети непосредственного взаимодействия, трансформировать отношения “начальник-подчиненный”, предоставляет больше возможностей для творческой активности, деловитости, самовыражения на базе защиты прав и свобод человека. Именно в таком аспекте информатизация открывает двери к так называемому информационному обществу, главным содержанием труда которого станут знания и повышение интеллектуализации труда. “В наступающем информационном обществе мы впервые имеем экономику, которая основана на таком ключевом источнике (ресурсе), который не только возобновляется, но и самопорождается”, – отмечает американский ученый Д.Нейсбит. В информационном обществе первична не стоимость труда, а стоимость знания.

Информационное общество – общество будущего. Оно обязательно будет обществом услуг.

В “Белой книге Делора”, документе Комиссии Европейского Сообщества (Брюссель, от 5.12.93 г.), который определяет задания и пути в 21-е столетие отмечено: “Информационное сообщество – это сообщество, в котором деятельность людей основывается на использовании услуг, предоставляемых с помощью информационных технологий и технологий связи”.

Развивая положения документа Комиссии ЕС в плане развития конкуренции и занятости на саммите Совета Европы в 1994 году был утвержден

доклад Мартина Бенджемина “Европа и всемирное информационное сообщество. Рекомендации Совета Европы”, который считается основной директивой для организации конкретных действий соответствующих органов СЕ, направленных на взаимодействие государств-участников в становлении Мирового информационного сообщества. Было принято также решение о создании постоянно действующего координационного органа – Совета по проблемам Информационного Сообщества. С 1995 года в Совете Европы начал работу ежегодный Форум по вопросам Мирового информационного сообщества.

Сейчас в развитых странах акцент все больше и больше делается не на производстве товаров, которых достаточно, а на предоставлении услуг повышающих качество жизни. В сегодняшней Финляндии, например, 43% трудоспособного населения занято в отраслях экономики и 54% – в сфере услуг. В США в 1980 г. в сфере производства было занято примерно 28% от общего числа трудовых ресурсов. Сейчас эта цифра сократилась до 11%. К 2030 г. прогноз обещает ее снижение до 3% в сфере производства, 3% – в сельском хозяйстве, но она возрастет до 94% в сфере услуг, куда входят услуги от информатизации.

Оценка процентного распределения трудовых ресурсов общества по мере его развития, проведенная американскими специалистами, говорит о непрерывной тенденции роста информационной доли труда.

	Аграрное общество	Индустриальное общество	Информационное общество
Сельское хозяйство	80	5	7
Промышленность	15	80	13
Информация, услуги	5	15	80

Была также выявлена интересная закономерность.

Инфраструктура информационного общества обеспечивает перемещение информации на основе появления и развития новых средств ее сбора, обработки, хранения и распространения. По мере развития технологии и повышения производительности труда образуется резерв трудовых ресурсов. Он и приводит к интенсивному развитию новых средств, которые в свою очередь еще больше интенсифицируют технологию более высокого уровня. Качественный скачок возможен тогда, когда образуется достаточный резерв трудовых сил для развития следующего нового уровня технологического развития. Но для развития новой технологии нужны средства финансирования. Однако это не все. Требуется так же вторая составляющая – резерв тру-

довых ресурсов. И если деньги можно изыскать, то с трудовыми ресурсами сложнее, здесь требуется реализация долгосрочных программ.

В качестве подтверждения отмеченного можно привести сравнительное распределение трудовых ресурсов с промежутком в 50 лет, в процентном отношении.

		Сельское хозяйство	Промышленность	Информационное обслуживание
1930 год	СССР	60	25	15
	США	15	60	25
1980 год	СССР	20	50	30
	США	5	20	75

Как можно заметить, в 1930 г. в СССР не имелось подготовленного резерва трудовых ресурсов для индустриализации. Не было также орудий и средств труда. Из таблицы видно, что только в 1980 г. мы достигли распределения трудовых ресурсов, близкого к этапу индустриализации США в 1930 г. Однако трудовые ресурсы для широкомасштабной информатизации в тот период отсутствовали.

И тут может возникнуть вопрос: так ли уж необходимо стране в настоящих экономических условиях заниматься проблемами информатизации?

Попытаемся ответить. Мы живем не в изолированном пространстве, к которому ошибочно пытаются прикрепить термин “информационный суверенитет”, по аналогии с суверенитетом территориальным, считая, что от этого Украина будет более суверенной. Мы живем во взаимосвязанном и взаимозависимом мире. Наша беда в том, что долгие годы твердили об исключительности судьбы страны, о светлом будущем и оригинальности выбранного пути, отвергая общечеловеческие ценности, выработанные многими поколениями. А они применительно к общественному развитию состоят в следующем.

Аграрное общество создало предпосылки освобождения человека от страха голодной смерти.

Индустриальное – освободило от замкнутости, ограниченности в пространстве, обеспечило свободу передвижения. Явление индустриализации породило конвейер, рост производства и торговли различными товарами, привнесло в общество веру в административную “машинизацию”, ведущую к выгодам централизма и бюрократическому развитию государства.

Однако, стремление личности к свободе самовыражения и раскрытию своего природного потенциала, накопление и рост индивидуальных ресурсов, появление множества людей с независимыми средствами существова-

ния, способствовали появлению потребности в предоставлении большей свободы частной инициативы. Общество начало сознавать, что именно информация представляет собой главный ресурс, экономящий материальные, трудовые, энергетические, финансовые ресурсы и становится двигателем прогресса. Это стало приводить к возрастанию давления общества на государство, с точки зрения его невмешательства в личную сферу деятельности людей, предоставления им больших прав и свобод, и возникновению общеполитических либерально-демократических тенденций в развитии государства на пути удовлетворения информационных потребностей, как отдельной личности, так и общества. Отсюда, **в информационном обществе акцент делается не столько на технических средствах, сколько на сущности и цели социального прогресса. Компьютеры и сети являются лишь технической составляющей процесса информатизации. И в этом главная особенность информационного общества.**

Другой особенностью информационного общества является то, что оно освобождает людей от информационной замкнутости, ограниченности доступа к информации, обеспечивает тем самым максимальную свободу.

Последствия информационной замкнутости могут быть драматичны не только для отдельных людей, но и для общества. Сейчас мы как раз и переживаем одно из этих самых последствий.

Еще в 80-х годах на западе были опубликованы серьезные исследования общественной информации по политическому и экономическому положению в “лагере социализма”. Была приведена таблица индексов кризиса в ряде стран, зная которую вполне можно было предвидеть недавние события во всей Восточной Европе. Но профессиональные экономисты, социологи, политологи и т.д. не допускались до подобной “вражеской” информации. Это вело к неверным оценкам ситуации и невозможности влияния на ход событий. А плохо или неправильно управляемый “котел” всегда взрывается.

Можно привести другой, весьма показательный, пример использования возможностей информатизации. В начале тех же 80-х годов, впервые было проведено широкомасштабное компьютерно-математическое моделирование и осуществлена оценка последствий применения ядерного оружия СССР и США. Результаты прогноза “ядерной зимы” значительно охладили пыл многих политиков и военных, и подготовили основу для ряда двух- и многосторонних соглашений о сокращении арсенала ядерного оружия.

В современных условиях научно-технического прогресса информатизация выполняет все более важную роль в экономике. Это связано, в частности, с развитием банков, баз данных и баз знаний. Уже признано экономически целесообразным интегрирование нескольких баз данных, имеющих общие тематические точки соприкосновения. Благодаря таким комплексам становится возможным не только использование отдельных сведений, хра-

нящихся в той или иной базе данных, но возникает, так называемый “сверх-суммарный эффект” от совместного использования сведений разных баз с помощью компьютерной имитации и математического моделирования различных ситуаций. В результате появляются новые знания для принятия решения значительно более высокого уровня достоверности.

Примеров подобного подхода множество. Так, в Швеции в свое время было осуществлено интегрирование нескольких баз данных для моделирования дорожного движения, что позволило оценить переезды от места работы к дому и привязать движение транспорта к дорожной сети. Другой комплекс баз данных использовался для прогнозирования роста населения и планирования в целях приобретения коллективного оборудования для школ, больниц, торговых предприятий. В связи с этим можно процитировать крупного скандинавского специалиста Саломонсона, который еще на заре информатизации сформулировал в одном из своих научных исследований перспективы компьютерного моделирования: *“Получив задание спланировать дорожное движение, я пожелал бы узнать, какие последствия вызовут в определенном районе переезды на автомобилях от места жительства к месту работы и обратно. Если бы я располагал совершенной системой информации, то поступил бы следующим образом: я ограничил бы зону многоугольником, ввел бы прямые линии и координаты многоугольника в ЭВМ, и использовал бы земельный реестр, чтобы определить местоположение зданий в пределах этого многоугольника. Обращаясь к земельному реестру, я получил бы номер предприятий размещающихся в этих зданиях и одновременно их координаты. В реестре работодателей я нашел бы личные номера людей, работающих на этих предприятиях. Отдельные персональные данные и земельный реестр даст мне координаты мест жительства этих людей. Ничто не мешает мне запросить реестр парка автомобилей, чтобы выяснить, имеют ли эти люди автомобиль или же машину имеет кто-нибудь из соседей, работающих на этой фирме. Рассматривая сеть дорожных координат, я постарался бы найти наилучшие маршруты между местом работы и домом. И, наконец, введя в ЭВМ часы начала и окончания работы на этих предприятиях, я был бы в состоянии отобразить с помощью математической модели, каким образом формируются дорожные потоки в пределах рассматриваемой зоны в определенные моменты и на точно определенных участках”*.

Благодаря процессам становления информатизации, методология научного исследования приобретает новое качество – возможность моделирования невозможного на основе ощущения воображаемой, иллюзорной реальности и получения виртуальной оценки. Другими словами, с началом эры информатизации начались процессы перехода методологии научных исследу-

дований от интуиции человека к интуиции искусственного интеллекта, как одного из средств информатизации будущего.

Вместе с тем, новые грандиозные возможности, которые предоставляет информатизация и информационное общество, имеют аспекты, которые требуют к себе пристального внимания.

Первое. В жизни информационного общества многое, если это не основное, будет зависеть от управления предприятиями, общественными и политическими структурами и, главное, от государственного управления. Государство, власть просто обязаны обеспечить благоприятные условия для всемерной защиты прав человека, развития творческого духа, поддержки одаренностей и возможностей реализации новаций. В этом плане информационное общество – общество гарантии прав и свободы личности, которое создает предпосылки перехода человечества в интеллектуальное общество.

Второе. Сейчас американцы активно проповедуют идею и предпринимают усилия по построению глобальной информационной инфраструктуры и системы глобального информирования. При этом, вся деловая и политическая пресса США полна бесконечных дискуссий о потере рынков сбыта этой страной в компьютерной, телекоммуникационной и микроэлектронной областях за счет вытеснения США другими развитыми странами (Японией, Германией и др.). Европейцы, имея свой интерес, с точки зрения недопущения экспансии американской технологии в Старый Свет, настойчиво “штурмуют” американский рынок. По официальным данным США в 1980 г. выпускали для внутреннего рынка 95% всех телефонных аппаратов и 80% телевизоров. В 1991 г. – уже 25% и 10%, соответственно. Средний процент доли экспорта США в Японию в торговле телекоммуникациями за период 1986-1991 гг. составил 8%, а импорт телекоммуникационного оборудования из Японии – 38%. Американская промышленность ежегодно теряет, начиная с 80-х годов, 3% рынка электроники, что составляет 750 млрд. долл, а к концу 2000 г. потери будут составлять 1 трлн. долл.

В таких условиях возникло понятие “информационная угроза”. Его суть в том, что страна с высоким уровнем информатизации имеет возможность оказывать влияние на страну с более низким уровнем информационно-технологического обеспечения. Информационно менее развитая страна отстает в создании новых знаний и вынуждена использовать готовые решения, которые ей навязываются, в результате чего она подпадает под зависимость от зарубежного информационного ресурса. А постоянный информационный контроль позволяет ориентировать ее научно-технологическое и экономическое развитие, так как любые действия совершаются в соответствии с полученной информацией. Руководители некоторых стран “третьего мира” с нарастающей тревогой наблюдают за все большим отставанием их от промышленно развитых стран, осуществляющих информатизацию. Это может при-

вести к тому, что страна будет восприниматься как сырьевой придаток общества информационно и промышленно развитых стран.

Более того, в печати появились публикации об исторической тенденции иерархии типов войн: от войн на уничтожение, затем войн на запугивание – к войнам на изменение поведения. Возникло понимание нового типа войн – “информационных войн”. Хотя, строго говоря, физическому разгрому противника всегда предшествует информационное поражение, и во все времена в этом мире противоречий и взаимоисключающих интересов велись информационные войны разных уровней. Даже суд был изобретен для того, чтобы пытаться понять, кто больше лжет.

“Информационная война, – как отмечает С.Расторгуев, – это открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере. Информационная система – это система, осуществляющая получение входных данных, обработку этих данных и/или изменение собственного внутреннего состояния и выдачу результата либо изменение своего внешнего состояния”. В процессе информационной войны между информационными системами идет дележ ресурсов. В случае победы над противником, последний сам становится ресурсом: дешевая рабочая сила, выполняющая самую не престижную и тяжелую работу, эмиграция и гибель части населения, разрушение хозяйства, разбазаривание перспективных и наукоемких технологий, повышение экономической и политической зависимости и др.

Для ведения любой войны должно быть оружие. *“Информационное оружие – это алгоритм, активизирующий у системы противника программу самоуничтожения. Применение информационного оружия – это использование информационных технологий”.* Задача применения информационного оружия состоит в том, чтобы помочь противнику направить имеющиеся у него средства, в том числе технические, против себя.

Спектр номенклатуры информационного оружия весьма широк и представляет собой средства уничтожения, искажения или хищения информации, преодоления системы защиты, ограниченного допуска законных пользователей, дезорганизации работы телекоммуникационных систем. К атакующим кибернетическим средствам информационного оружия относят компьютерные вирусы, логические бомбы (программные закладки), средства подавления информационного обмена и фальсификации, средства нейтрализации тестовых программ, различного рода ошибки, сознательно вводимые в программное обеспечение.

Время информационных войн глобального характера пришло потому, что сегодняшний мир переходит в новое технологическое качество экономической экспансии, которая обусловлена снижением дефицита промышлен-

ных товаров. Поэтому информационные войны активизируются как средство обеспечения экономических интересов.

Третье. Решение большинства социально-экономических проблем, актуальных сегодня для США, нам представляется отдаленным будущим.

Можно легко рассуждать об информатизационной глобализации в стране, где на 100 жителей приходится 75 компьютеров. В России, к примеру, эта цифра менее 18, в Украине и того меньше – по официальным данным уровень информатизации составляет 2-2,5 % в сравнении со странами Запада. Хотя, если быть откровенным, говорить об информатизации с позиции количества компьютеров на душу населения и уровня информационной инфраструктуры, все равно, что говорить о числе имеющихся тракторов, без учета, какой будет урожай после их использования.

В США к середине 70-х годов была обеспечена научная и производственная основа информатизации общества: подготовлена технологическая база для массового выпуска вычислительной техники; выявлены информационные потребности разных социальных, профессиональных и возрастных групп; налажены структуры по разработке, документированию, распространению и рекламированию программных средств; подготовлена инфраструктура средств связи для обеспечения информационных служб; созданы условия обеспечения массового обучения работе с компьютерной техникой.

Сейчас в США компьютеризованы практически все сферы человеческой деятельности, разработаны правовые нормы регулирующие отношения в информационной сфере, создана информационная инфраструктура доступа к общенациональным информационным ресурсам из любой точки страны и доступа через мировые информационные сети к информации других стран. Широкое распространение получила возможность работы дома благодаря системе теледоступа к рабочим местам в офисах, по электронным магистралям. Особое внимание уделяется развитию сегмента информационного рынка (системы продажи-покупки информационных продуктов), который принадлежит к бытовой сфере. Без него нормальная жизнь человека становится невозможной. Это широкий класс платных информационных услуг: электронная почта; электронные газеты и журналы; коммунальный и медицинский сервис; услуги справочных служб – сведения о вакантных местах, наличии товаров, услугах и их заказ, данные по обмену и продаже квартир, учебная информация, реклама, рецепты, мода, индустрия досуга и др.

Денежные платежи через Интернет уже реальность. По сдержанному прогнозу Луи Герстнера, годовой торговый оборот и платежи с помощью кредитных карточек в этой сети в 2000 году составит 200 млрд. долл.

Для небольших покупок, которых в Интернет 99,9%, покупки с использованием кредитных карточек нельзя назвать удобными и безопасными. Приобретая в Интернет, например, за 1 долл. файл с интересующей информацией, покупатель должен предъявить продавцу свои персональные данные – всю информацию о

своей кредитной карточке и о себе, включая номер и срок действия карточки, свое имя и адрес. Выход видится через технологию виртуальных платежей, благодаря которой появились виртуальные деньги. На практике операции с виртуальными деньгами протекают следующим образом. У банка приобретается некоторая сумма цифровых денег. Списав эту сумму с личного текущего счета, банк отправляет по электронной почте зашифрованное сообщение – ассигнованные виртуальные “банкноты”. Потребитель может тратить виртуальную наличность в уполномоченных торговых точках Сети или отправить некую сумму любому абоненту электронной почты. Адресат пересылает цифровые деньги обратно в банк, который проверяет их подлинность и соответствующая сумма перечисляется на его электронный счет. Главное преимущество виртуальных денег – конфиденциальность расчетов, заложенная в саму основу этой технологии. При расчетах наличностью устанавливается лишь подлинность денег, но не определяется, кто именно сделал покупку.

Наличие развитой информационной инфраструктуры, насыщенность аппаратными и программными продуктами позволяют говорить о некотором пределе в развитии информатизации на данное время. Дополнительный импульс информатизации может быть найден не на путях индивидуальной (в масштабах человека или группы людей) интенсификации, а на пути активной информационной кооперации. После экстенсивного и интенсивного этапов развития информатизации наступает “интерактивный” этап. Его основная цель – объединить наработанный огромный информационный потенциал отдельных специалистов в единую развивающуюся информационную среду с сохранением индивидуальной творческой автономии.

Таким образом современная всемирная экономика все более базируется на информации и информационных технологиях.

Четвертое. Аспект, который находится лишь в стадии осмысления. Все в мире имеет свою биоструктуру. Биоинформационное поле существует вокруг всех предметов живого и неживого мира, взаимодействует с нами и оказывает на нас определенное воздействие. Известно много случаев, когда электронная техника весьма неожиданным образом реагировала на присутствие отдельных людей (эффект биоинформационного поля). Экспериментатор и изобретатель Т.Эдисон обладал способностью заставлять устройства работать быстрее.

Не существует однозначного понимания сути не энергетического взаимодействия, при котором отсутствует перенос энергии, но предполагают, что возможен перенос информации.

Не давно профессор Инсбрукского института экспериментальной физики Антон Зайлингер сообщил результаты эксперимента по телепортации фотона. Самая малая из известных науке частиц была наделена особыми свой-

ствами и в результате сложного процесса, названного “втягиванием”, исчезла – только для того, чтобы через мгновение материализоваться в другом месте.

К чему могут привести научные поиски и новые знания, связанные с областью информационных технологий, и какие очередные опасности они таят для человека – никто сказать не может.

Становится ясно, люди утрачивают чувство природы. Главная причина – среда обитания человека радикально меняется. Создана и активно развивается “вторая”, искусственная природа – техносфера. Атомная энергетика “производит” убивающее все живое радиоактивные отходы; тепловая энергетика способствует расширению “озоновых дыр” и усилению “парникового эффекта”; компьютерные, телекоммуникационные средства и информационные технологии активно совершенствуются и постепенно подменяют человека, все активнее вторгаются в сферу его жизнедеятельности, прав и свобод. Мир техники оттесняет жизнь на задворки бытия. Человек в быту, труде, отдыхе становится ничтожной деталью гигантской механической системы, в которой информация все более играет первостепенную роль.

Отсюда может следовать немаловажное замечание – необходимо гармонизировать технократические и гуманитарные ценности общества. Жизнь имеет будущее лишь при всемерной защите прав и свобод человека и развитию духовности общества. Здесь, на наш взгляд, главная нагрузка ложится на государство, на его работу по законодательному и нормативно-правовому обеспечению примата прав и свобод человека.

2.2.3. Информатизация в Украине

2.2.3.1. Значение информатизации для Украины

Попытаемся на нескольких примерах показать, что замедление темпов и объема информатизации социально-экономических процессов существенным образом тормозит экономические преобразования в стране и даже, более того, иногда сводят на нет их эффективность.

Процесс приватизации. Даже поверхностный анализ хода и результатов корпоратизации и акционирования предприятий, малой приватизации и приватизации жилья свидетельствует о том, что, кроме всего прочего, одним из факторов, которые обусловили их невысокую эффективность, явился достаточно низкий уровень информационной поддержки этих процессов.

В первую очередь это касается доведения до всех слоев населения в доступной, понятной форме целей и задач приватизации, освещения хода приватизации конкретных объектов, а также результатов контроля соблюдения при этом законодательства. Не можем мы похвастаться успехами и в

наличии полного и достоверного учета в государстве объектов приватизации разного назначения и уровня.

До настоящего времени не существует реальной возможности для потенциального покупателя быстро и надежно получить информацию в масштабах Украины, например, о приватизируемых предприятиях какого-то определенного профиля с заранее интересующими характеристиками (ориентировочной стоимостью, площадью, кол-вом работников и т.п.). Конечно, такая информация стоит денег. Но сегодня эти деньги получает не государство и не органы местного самоуправления.

Инновационный процесс. Одним из важнейших направлений социально-экономического развития объявленных в обращении Президента Украины Л. Кучмы – инновационное. Инновации общепризнанно являются мощным рычагом выхода экономики из кризиса. Однако инновационный процесс в современной экономике Украины должен иметь ярко выраженный рыночный характер. Что это означает?

Прежде всего, то, что должен иметь место рынок предложений инноваций и, конечно спрос на них. Когда будет спрос на инновацию? Да только тогда, когда они будут способствовать либо резкому увеличению потребительских качеств товара при сохранении себестоимости его производства или, по крайней мере, при незначительном ее увеличении, либо резкому уменьшению себестоимости товара при сохранении потребительских качеств, либо появлению новых потребительских свойств товара. При этом необходимо говорить о массовых инновациях и, конечно, в область малого бизнеса.

Где сегодня сосредоточены сведения об инновациях? В разработках еще творящих коллективов, имеющих предельно скудный бюджет, которого не хватает даже на организацию публикаций. В завалах так называемой “серой литературы”, т.е. в материалах научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, заводов и т.д. А к ним очень трудно добраться. Поэтому и решается вопрос внедрения инноваций в “ручном” режиме, методом случайных личных встреч, что имеет весьма малую эффективность.

Широкую возможность “встретиться” спросу и предложению в области инноваций можно реализовать, только “подняв” серую литературу, сведения об инновациях в компьютерные сети широкого доступа. Только тогда может быть реализован массовый справедливый обмен результатов интеллектуального труда на денежные или иные средства.

Инвестиции. Широкое их привлечение в экономику страны объявлено стратегической целью. Цель понятна – это одна из реальных возможностей разрешения проблемы структурной перестройки отраслей экономики, их переоснащение на ресурсосберегающие и неэнергоёмкие технологии. Но привлечение инвестиций, наряду с другими причинами, тормозится еще и

потому, что потенциальные инвесторы не имеют достоверной и полной информации об инвестиционном климате в государстве, а также данные о возможных объектах инвестирования. Более того, в средствах массовой информации создается имидж Украины, как государства, куда очень рискованно вкладывать деньги.

Многим радеющим за Украину не на словах, а на деле, пора уже понять, что период отрицания прошел. Сейчас необходимы положительные примеры, примеры, помогающие ориентироваться и подсказывающие, как и что надо делать. Это не призыв мазать все елеем, это призыв к возрождению в обществе здорового рационального оптимизма.

С другой стороны, у нас практически не организован процесс, обеспечивающий получение собственниками возможных объектов инвестирования соответствующих данных о наличии и возможности потенциальных инвесторов. В государстве не создана открытая целостная система информационной поддержки процесса широкого привлечения инвестиций, в том числе иностранных. Начиная с целенаправленной адресной разъяснительной работы о необходимости их привлечения, разъяснения преимуществ и возможных недостатков этого процесса по отношению как ко всему государству, так к отдельному гражданину, и заканчивая привлечением современных компьютерных технологий для оперативных просчетов конкретных инвестиционных проектов. Прежде всего, целесообразно было бы создать единый государственный реестр возможных объектов инвестирования и потенциальных инвесторов с достоверными характеристиками и обеспечить соответствующий доступ к этой информации.

Поддержка национального производителя. Не касаясь разнообразных аспектов политики поддержки национального производителя, проанализируем ее информационную составляющую. Проблемой из проблем для подавляющего большинства наших производителей, особенно из числа небольших, является выполнение классических задач менеджмента – поиска и завоевания рынка. И не потому, что наши предприниматели не умеют это делать. Совсем не по этой причине. К сожалению, они не имеют возможности воспользоваться услугами некой развитой информационной системы, которая позволяла бы достаточно оперативно и с высокой степенью достоверности получать информацию о тенденциях спроса в стране той или иной группы товаров, об их производителях, о стоимости и характеристиках отдельных товаров, условиях поставки и т.п. Поэтому многие проекты у нас осуществляются вслепую, на ощупь, на авось.

Могут, казалось бы, резонно возразить: ну, и что? Даже в Законе Украины “О предпринимательстве” предпринимательство как деятельность определяется рискованной. Но кто проигрывает в случае несостоятельности нового проекта – только ли предприниматель? Конечно, в первую очередь

он! Но проигрываем и все мы. С каждым таким неудачным опытом какое-то количество гривны, рабочей силы, внутренних материальных ресурсов оказывается выброшенными на ветер, коэффициент их полезного действия суммарно по стране падает. Мы, в целом, и так не очень богатые, становимся еще беднее.

Поэтому необходимо приложить определенные усилия, чтобы такая информационная система появилась в стране и начала эффективно работать. Решение этой проблемы может стать одним из заданий государственного органа, призванного способствовать развитию предпринимательства. При соответствующем информационном обеспечении отечественного производителя в отношении имеющихся в Украине производствах, номенклатуре продукции, условий поставки появляется возможность избежать излишнего импорта, тем самым оставить денежные средства внутри государства и, как минимум, сохранить рабочие места. По сути, речь идет о широком внедрении электронной коммерции, электронного бизнеса.

Процессы корпоратизации и приватизации приводят к появлению довольно значимых сфер, свободных от прямого, непосредственного государственного управления. Вследствие этого центральные органы государственного управления (министерства и ведомства) должны трансформироваться в органы регулирования, а предприятия должны перейти от вертикальной схемы управления к горизонтальной. В этом случае, модель информационных потоков предприятия существенным образом модернизируется. В качестве источников информации, значимой для принятия управленческого решения выступает множество хозяйствующих субъектов одного управленческого ранга, или, другими словами, со слабой или даже нулевой управленческой зависимостью. В этих условиях предприятия смогут эффективно функционировать лишь при условии наличия современной информационно-аналитической компьютерной системы поддержки их деятельности. К такому же выводу мы приходим и после анализа особенностей функционирования регуляторных органов.

Следовательно, серьезно рассматривать проблему реформирования управления экономикой нельзя без осознания необходимости трансформирования информационной составляющей.

Финансовая система. Функционирование совокупности элементов финансовой системы государства самым серьезным образом влияет на результаты деятельности граждан, организаций, всего общества в целом. В отличие от прошлых десятилетий, движение финансовых потоков в современном мире неразрывно связано с соответствующим движением информационных потоков. Ежесекундно над земным шаром перемещаются “денежные массы” самых различных объемов в разных направлениях и на разные расстояния. Это вызвано реалиями современной экономической жизни. Сейчас не вы-

зывает удивления бизнес, связанный с размещением кредитных ресурсов на 8-12 часов, т.е. на разницу в часовых поясах. Деньги спящей Америки работают в Стране восходящего солнца и наоборот. Все это становится возможным только благодаря современному состоянию развития информационной инфраструктуры финансовых систем различных государств. В нынешних условиях, когда финансовые потоки становятся очень сложными, вопросы их управляемости необходимо рассматривать в плоскости экономической, а в целом, и национальной безопасности.

По отзывам специалистов, Украина имеет одну из самых эффективных электронных систем межбанковских платежей. Национальный банк Украины приложил много усилий, чтобы такая система появилась. На сегодня в государстве существует целостная автоматизированная система межбанковских расчетов “банк-банк”. Но известно, что скорость информационного потока в системе ограничивается скоростью в самом узком месте. А таким узким местом в банковской системе является участок “банк-клиент”. Зачастую наши банки обвиняют в том, что они могут предоставлять только небольшую часть из стандартного набора услуг западных банков. Но это не их вина, а наша общая беда. Основной причиной того, что так происходит, является общая неразвитость информационной инфраструктуры государства. Хотя ряд передовых, или, как сегодня говорят, продвинутых банков интенсивно развивают автоматизированную систему банковских расчетов более низкого иерархического уровня типа “банк-клиент”. Но, в целом по стране, этот процесс происходит медленно и недостаточно согласованно, что само по себе является серьезным ограничением не позволяющим обеспечить необходимую скорость прохождения платежей. Таким образом, скорость обращения денег в государстве ограничивается и за счет недостаточных информационных возможностей банковской системы. Последствия? Они известны.

Все это в полной мере относится и к проблемам введения в государстве электронно-денежного обращения и электронной системы обращения ценных бумаг. Что касается последней системы, то это не только один из мощнейших факторов развития финансовой системы государства, но и один из действенных инструментов реформирования экономики.

Рассмотренные области и примеры являются далеко не исчерпывающими. Не менее важное значение информатизация играет и в таких сферах жизнедеятельности общества и государства как оборона и государственная безопасность, правоохранительная деятельность, защита окружающей среды, внешняя политика, культура, наука, образование, здравоохранение и т.п. и, конечно, в жизни каждой отдельно взятой личности.

Все сказанное свидетельствует об исключительном влиянии на жизнь общества, государства, граждан, на экономику информатизации, информационных процессов, степени их организации, их качества. И это влияние с

течением времени будет неуклонно возрастать, приобретая стратегическое значение для будущей каждой отдельно взятой страны, человечества в целом.

Какие же условия должны быть созданы в Украине для того, чтобы начать переход к информационному обществу, когда именно индустрия информационных услуг может явиться тем локомотивом, который сможет оздоровить захиревшую экономику, вдохнуть в нее свежую информационную кровь и вытащить на твердые рельсы стабильности?

Необходимым условием является создание и развитие соответствующей современной информационной инфраструктуры государства, которая должна состоять из систем доставки информационных продуктов к потребителю, производства информационных продуктов, производства средств производства информационных продуктов, накопления и хранения информационных продуктов, сервисного обслуживания элементов инфраструктуры и, наконец, системы подготовки кадров.

Сосредоточим свое внимание на той части информационной инфраструктуры государства, элементы которой базируются на использовании вычислительной техники. При этом следует заметить, что, как показывает логика развития, со временем в результате конвергенции эта часть поглотит остальные ныне существующие. Уже сегодня известны успешные попытки комплексирования при помощи компьютера функций телефона, факса, телевизора, радио и т.д. Да, что говорить, даже газеты уже могут распространяться по безбумажной технологии. Такая информационная инфраструктура государства включает:

системы доставки информационных продуктов к потребителю – телекоммуникационные системы;

системы производства информационных продуктов – совокупность производителей создающих информационные продукты различного вида и назначения, которые могут создаваться или использоваться на основе применения вычислительной техники;

системы производства средств производства информационных продуктов и средств их доставки – совокупность производителей вычислительной техники, программных и программно-аппаратных средств, а также средств телекоммуникационной техники;

системы накопления и хранения информационных продуктов – национальной системы взаимосвязанных информационных ресурсов, преобразованных и хранящихся с использованием вычислительной техники.

При этом в качестве пользователей выступают все субъекты, которые осуществляют непосредственный или опосредованный информационный обмен с использованием описанной информационной инфраструктуры. Даже краткое перечисление отдельных составляющих информационной инфраструктуры говорит

о масштабности и многогранности проблем, которые предстоит решать в государстве при ее развитии.

2.2.3.2. Состояние информатизации в Украине

Благодаря наличию в Украине одного из ведущих мировых центров кибернетики, в ней родилась идея глобального системного подхода к решению проблемы создания информационного общества, создания информационной инфраструктуры. Эта идея нашла воплощение в предложенной Институтом кибернетики Национальной программы информатизации Украины (НПИ). Учитывая сложность и многоаспектность задач, которые требуется решать в ходе выполнения Программы, необходимость концентрации значительных финансовых средств и организации комплексирования усилий большого количества коллективов, необычайно высокую значимость результатов ее выполнения для будущего страны, определен специальный орган исполнительной власти в этой сфере – сегодня это Государственный комитет связи и информатизации Украины. Это один из немногих примеров создания органа управления по функциональному принципу.

Национальная программа информатизации – это самый сложный комплекс взаимосвязанных заданий и проектов, охватывающих практически все сферы деятельности общества. Значимость НПИ для страны такова, что в 1998 году были приняты три соответствующих закона. Какие же приоритеты в Программе? Остановимся на нескольких.

Прежде всего, это создание благоприятного климата для развития информационной инфраструктуры государства, для стимуляции информатизации всех сфер деятельности общества и государства за счет создания системы нормативно-правовых и нормативно-технических документов. Необходимо установить цивилизованные нормы информационных отношений, создать благоприятный инвестиционный климат в этой области, осуществить постепенную замену директивного управления мягким регулированием при помощи сертификации, на основе мировых стандартов. Предстоит создать или усовершенствовать законодательную базу по защите прав и интересов субъектов информационных отношений в отношении свободного доступа к информации и свободного информационного обмена, в области авторского права и интеллектуальной собственности, персональных данных, максимально облегчить деятельность в области создания и использования программных средств, информационных технологий. Требуется в самые кратчайшие сроки гармонизировать отечественные стандарты в этой области, а при необходимости разработать новые.

Среди следующих приоритетов – создание в государстве современной телекоммуникационной системы. Нельзя мириться с тем, что, уже сейчас имея достаточно серьезные корпоративные вычислительные сети и планируя

их создание в будущем, мы резко ограничиваем их возможности из-за низкой пропускной способности общегосударственной телекоммуникационной системы. Однако при явном ограничении в ресурсах наблюдается дублирование в телекоммуникациях, причем явно неоправданное. Более того, практически все ведомственные информационные компьютерные проекты предусматривают создание автономных систем телекоммуникаций. При несогласованном механизме реализации этих проектов ситуация с дублированием может еще больше усугубиться. Видимо, только при условии вхождения всех таких проектов в НПИ появилась бы реальная возможность координации в вопросе построения телекоммуникационных систем в государстве. В настоящее время активно рассматривается вопрос построения общегосударственной сети передачи данных на основе современных телекоммуникационных технологий.

Представим, что с телекоммуникациями у нас все нормально, есть компьютерные средства. Но каким информационным продуктом мы можем сегодня воспользоваться? Практически никаким. Весьма показательна в этом отношении ситуация в органах исполнительной власти. Около десяти процентов информационных ресурсов министерств и ведомств, которые можно отнести к межведомственным, доступны по компьютерным сетям более чем одному ведомству. Но и это не отражает истинных потребностей ведомств во взаимном информационном обмене. Еще печальней обстоит дело с возможностью дистанционного доступа при помощи компьютерных сетей к информационным ресурсам библиотек, музеев, архивов и т.п. Соответствующим образом подготовленных информационных ресурсов, позволяющих это сделать, практически нет. Поэтому, в НПИ есть отдельный проект по информатизации системы библиотек, кроме того, Министерство культуры имеет отдельную отраслевую программу информатизации, основное внимание в которой уделено именно созданию электронных информационных ресурсов библиотек, музеев, галерей. Министерство образования и науки подготовило отдельную программу информатизации учебных заведений.

Необходимо ускорить работу по созданию Национальной системы информационных ресурсов, постепенно преобразуя разнообразные информационные продукты в вид, удобный для использования, хранения и передачи при помощи компьютерных сетей. По сути дела, это должен быть распределенный банк данных и знаний по разным отраслям производства, науки, культуры, образования и т.д. Для того, чтобы иметь в будущем возможность ориентироваться в этом море информационных ресурсов, с самого начала надо организовать централизованную регистрацию местонахождения конкретных информационных продуктов.

Конечно, среди приоритетов НПИ – и создание условий для разработки современных средств информатизации и информационных технологий, для

самообеспечения Украины средствами вычислительной и другой техники. Непростительно, если мы и дальше не будем использовать для этих целей интеллектуальный потенциал наших ученых и инженеров. В настоящее время одной из приоритетных задач является создание таких условий в государстве, которые позволили бы не только возобновить индустрию программирования, но и сделать ее одним из значимых факторов экспортного потенциала страны.

Одним из важнейших приоритетов Национальной программы информатизации является создание интегрированной информационно-аналитической системы государственных органов. Решение этой проблемы позволит резко повысить управляемость всеми сферами в государстве. И акцент здесь необходимо делать на создании условий возможности проведения аналитической работы в органах государственной власти с привлечением современных методов и средств, базирующихся на использовании компьютерных технологий. Двигаться необходимо поэтапно. Даже внедрение электронного документооборота между органами государственной власти позволит сократить сроки принятия согласованных решений на недели и месяцы. Не является секретом тот факт, что иногда решения Правительства готовятся месяцами. Конечно, большая часть времени уходит на осмысление и на согласование позиций. Но львиная доля – на отправку-получение корреспонденции, и столько же на поиски непосредственных исполнителей.

При организации электронного документооборота, несомненно, повысится качество принимаемых решений хотя бы по одной причине – время от постановки проблемы до принятия решения будет малым и решение не будет запоздавшим. А с другой стороны при принятии решения будет использоваться достоверная, своевременная и полная информация. Ведь одно дело что-то описать в письме, а другое – дать возможность коллеге из другого министерства осуществить прямой удаленный доступ к необходимым документам в электронном виде в своей базе данных.

Конечно, такая интегрированная информационно-телекоммуникационная система государственных органов не может “висеть в воздухе”, т.е. не может быть оторванной от регионов. Поэтому в Программе предусмотрено решение проблемы создания соответствующей информационной инфраструктуры областях и районах.

Начаты работы по созданию ядра системы информационно-аналитического обеспечения деятельности областных и городских администраций, т. е. той части, которая практически может быть использована без изменений в любой из них. В основу этой системы положены современные геоинформационные технологии, что даст возможность решать территориально-распределенные задачи в очень удобном и наглядном виде. Что же касается собственно задач, то, понимая, что многим областям будет не под

силу реализовать проект в полном объеме, мы выбрали стратегию квазидолевого участия. Учитывая, что практически во всех регионах уже приступили к решению тех или иных задач, начата работа по организации взаимного обмена лучшими из них. При этом программные средства будут тиражироваться с последующей адаптацией. Считаем, что такой подход позволит значительно сэкономить ресурсы, как государственного бюджета, так и местных.

Размышляя о будущей судьбе Программы, нельзя не учитывать возможности бюджета. Поэтому в основу стратегии финансирования предлагается положить следующую идею. За счет государственного бюджета профинансировать разработку проектов с серьезной проработкой двух вопросов – технологического и инвестиционного. А затем, получив, по сути дела, научно обоснованный бизнес-план, привлекать инвесторов для практической реализации проектов. Учитывая высокую рентабельность большинства из них, можно надеяться на успех такого подхода. Конечно, этот подход не может быть применен к тем задачам Программы, которые направлены на решение общесистемных, общегосударственных проблем.

Что же сделано в рамках НПИ?

Несмотря на скудость бюджетного финансирования сделано достаточно много. Прежде всего, наработана определенная нормативно-правовая база, определяющая основные механизмы формирования и выполнения НПИ, определены основные приоритеты в проектах информатизации, проведен ряд конкурсов на исполнителей этих проектов.

Проведены конкурсы на целый ряд проектов и выполняется ряд проектов, с разными вариантами финансирования – от спонсорских, до частных: первая очередь научно-образовательной компьютерной информационной сети УРАН; компьютерная информационная сеть распространения правовой информации Министерства юстиции; Единой автоматизированной паспортной системы и т.д. Однако из-за отсутствия финансирования НПИ выполнение многих проектов, зачастую носящих общегосударственный характер, приостановилось, а других – не началось.

Да, в государстве есть насущные проблемы, для решения которых необходимо привлечение денежных средств из бюджета. Да, средств в бюджете не хватает на все. И именно поэтому к планированию и расходованию этих средств необходимо подходить взвешенно, мудро. Известно, что гораздо правильней дать голодному не еду, а дать ему удочку и научить его ловить рыбу. Так вот современные компьютерные информационные технологии дают возможность научиться ловить совсем иную новую рыбу, или по крайней мере намного больше ловить старой.

Можно представить степень сопротивления, если знать, что один из бывших вице-премьеров, профессор, горячо возражал против средств в

бюджете на приобретение компьютеров. Да не о компьютерах идет речь! Речь идет о реализации современных подходов к решению не только микро-, но макроэкономических задач. Недалековидность органов, участвующих в планировании и принятии бюджета просто поразительна.

Американские ученые уже сконструировали компьютер, который способен самостоятельно выбирать путь решения простейшей арифметической задачи, а не следовать заложенной программе. В этом нет ничего удивительного, если бы не одна деталь: работу традиционных микросхем в этой “машине” выполняют клетки головного мозга (нейроны) пиявок. Каждый нейрон имеет свойственную лишь ему электрическую активность и по своему реагирует на стимуляцию. Какое-либо число представлено нейроном, и, выполняя операцию, они взаимодействуют, как это происходит во время мозговой деятельности.

Японская программа информатизации, наряду с созданием компьютеров с нейронными сетями, большое внимание уделяет созданию терминалов с интеллектуальным интерфейсом, где ввод информации осуществляется голосом.

Профессор кибернетики Кевин Уорвик, выступая на конференции Британской научной ассоциации в сентябре 1995 г. в Ньюкасле, предостерегал: *“Люди окажутся “устарелыми” уже через 50 лет, если сохранится нынешний темп совершенствования компьютера. Приближается время, когда ЭВМ будут обладать “стремлением к познанию”.* А мы можем не только оказаться устарелыми, но и отстать от всего мира.

2.2.3.3. Об Интернете

Невозможно обойти тему Интернета, ведь когда речь заходит об информационных технологиях или о будущем неизменно вспоминается Интернет. Среди компьютерщиков, юристов, социологов, политиков, экономистов не прекращаются дискуссии о значении Интернета и о его влиянии на развитие общества. Сегодня Интернет безудержно входит в жизнь среднестатистического жителя нашей планеты, он начинает определять и формировать отдельные направления человеческой деятельности, вокруг него концентрируются большие капиталы. Высокая динамика развития Интернета приводит к тому, что зачастую проблемы, которые имеют место в странах, где Интернет достаточно недавно начал свое развитие, еще не решены и в странах с более долгой историей использования Интернета. Поэтому проблемы в украинском сегменте Интернета будем рассматривать через призму проблем в глобальном Интернете. Приведем несколько примеров глобализации влияния Интернета.

В мире ширится дискуссия об электронной модели народовластия. Действительно, говорят сторонники этой идеи, если имеется реальная технологическая возможность при помощи Интернета осуществить единовременный опрос всего взрослого населения по любой проблеме, то зачем нам нужны представительские органы – конгресс и сенат. Возникла проблема — при помощи компьютерной сети опросили каждого гражданина, подвели итоги голосования и приняли решение действительно демократическим путем. Среди законодателей есть и сторонники, и противники этой идеи. Но важно не это, а важно то, что использование сетевых компьютерных технологий приводит к возникновению идеи изменения формы управления государством и, кстати, идеи достаточно реальной.

Немногим более года назад человечество отметило 50-летие со дня принятия Всеобщей декларации прав человека. Среди комплекса прав — одним из наиболее важных является право на свободу слова и использование информации. Собственно, слово и отличает человека от остального живого мира. Многие из нас знают, сколько человеческой энергии было потрачено для того, чтобы это право было реализовано. Да, что вспоминать о прошлом, если и сегодняшняя мировая действительность полна примеров, порой драматических, показывающих, что свободу слова, свободу использования информации надо завоевывать и отстаивать. Не секрет, что среда Интернета дает возможность достаточно полно реализовать право на свободу слова и использования информации. Масштабы и темпы развития Интернет позволяют сказать, что с точки зрения обеспечения реального права свободы слова за последние 10 лет сделано гораздо больше, чем за все предыдущие годы.

Электронный бизнес. В Интернете широкое распространение получила электронная коммерция, особенно ее наиболее простая форма — электронная торговля, объемы оборота которой в разных странах составляют от миллионов до сотен миллиардов долларов. Все большее количество сделок заключается в виртуальной среде, и имеют самые реальные материальные последствия, еще большее количество сделок были задуманы и реализованы благодаря предварительной работе в Интернете. Эксперты считают, что в общих расходах фирм на проведение маркетинговой работы, затраты на поиск поставщиков в среднем составляют 30-40%. В последнее время маркетинговые службы отдельных фирм смогли снизить эти расходы до 1 % за счет организации работы в среде Интернета. За этим частным фактом стоит достаточно важный вывод — распространенность, разнообразность и дешевизна телекоммуникационных услуг, компьютерных информационных технологий весьма благоприятно влияют на развитие других видов бизнеса. И по этой причине в Украине необходимо самое пристальное внимание уделять развитию инфраструктуры информатизации.

Для многих кажется, что электронная коммерция в Украине это некая экзотика, далекая перспектива, модная штучка. Но на самом деле электронная коммерция гораздо ближе к нашим реалиям и сегодняшним потребностям, чем это думается. Ситуация с продвижением продукции отечественных производителей на внутренний или внешний рынок характеризуется информационной “недоразвитостью”. Действительно, всего несколько ТВ каналов имеют достаточно большую аудиторию, но стоимость рекламы в них является неподъемной для многих и многих производителей, тиражи даже самых популярных печатных изданий весьма далеки от массовых, а специализированные рекламные издания имеют невысокие тиражи, да и весьма неудобны в работе.

Все это приводит к тому, что подавляющее большинство мелких и средних производителей, базы для появления широкого слоя среднего класса, так необходимого нашей стране, варится в собственном соку не имея возможности широко репрезентовать свою продукцию, следовательно, темпы роста объема производства сдерживаются и не соответствуют потенциальным возможностям. С другой стороны изделия, услуги зарубежного производителя являются информационно доступными — посмотрите каталоги, ТВ, Интернет. Значит, и без того скудные финансовые ресурсы уходят за границу, поддерживая чужие рабочие места.

Развитие электронной коммерции в стране позволит попутно с высокой степенью рентабельности решить проблему доступности информации для самого широкого круга пользователей о тенденциях спроса в стране той или иной группы товаров, об их производителях, о стоимости и характеристиках отдельных товаров, условиях поставки и т.п. Тем самым, создать условия для уменьшения импорта, сохранения денежных средств внутри государства и, как минимум, для сохранения, если не увеличения, рабочих мест.

Однако, развитие электронной коммерции, электронного бизнеса не столь безоблачно, как это зачастую представляется. Существует комплекс проблем, которые если не тормозят, то, по крайней мере, сдерживают этот процесс. Прежде всего, это правовые проблемы. Часть из них имеет более широкое поле проблемности, чем собственно электронная коммерция. Это касается определения юридического статуса электронного документа и цифровой подписи, как аналога собственноручной подписи и печати. Важность этого подтверждается тем, что в различных странах сейчас наблюдается лавинообразное появление законодательных актов или их проектов по электронным документам. У нас тоже готовится такой законопроект, однако, он страдает нерешенностью ряда проблем и внутренней противоречивостью.

Пристальное внимание уделяется четкому определению юрисдикции совершаемых сетевых сделок или в контексте законопроекта определению юрисдикции электронных документов. Затем, необходимо уточнить весьма

важный для практической юриспруденции вопрос — вопрос о месте и времени совершения сделки (создания документа). Поразительные свойства компьютерных сетей позволяют на протяжении нескольких часов заключить сделку, изменить или дополнить ее сторонам, находящимся на разных сторонах земного шара. Виртуальная среда создания и использования электронных документов, имеющих вполне определенные правовые последствия, является все-таки новой, необычной средой для многих и многих ее пользователей, поэтому вполне вероятно множество недоразумений и споров. Необходимость введения института третейского суда является очевидной, однако, даже методологически эта проблема в законопроекте не решена.

Технология электронного бизнеса диктует совершенно другие темпы деловой активности, формирует новый уровень деловой культуры. И здесь важно наличие не только технологической базы, компьютерных сетей и программ, но и наличие широкого круга деловых людей морально готовых к использованию этих новых технологий. Вкус реализованной динамичности, прелесть высокой информированности, высокая рентабельность, ощущение удачи при совершении электронных сделок явятся катализатором появления все большего количества их сторонников. Но для этого должны быть определены четкие и понятные формальные правила поведения в этой среде деятельности.

В целом же электронная коммерция, электронный бизнес как можно скорее должны получить развитие. Иначе с увеличением у нас в стране пользователей Интернета зарубежные системы электронной коммерции превратятся в гигантские пылесосы, которые будут высасывать денежные ресурсы нашего населения, а возможно и предприятий.

Достаточно тесно связаны с электронной коммерцией электронные расчеты. Здесь те же правовые проблемы, связанные с идентификацией и аутентификацией платежного документа. Но, кроме того, есть и специфические. Прежде всего, это разрешение проблемы наличного и безналичного обращения, поскольку их правовой статус различен. Надежда на то, что электронная система безналичных расчетов позволит вывести из теневого обращения значительные денежные массы может быть оправдана, но только при реализации других мер, позволяющих как минимум не усложнить процесс торговли, по сравнению с обычным, базирующимся на наличном денежном обращении.

Но при этом возникают и новые угрозы. При наличии электронных систем платежей контроль денежной эмиссии становится проблематичным, и этот процесс нуждается в специальном законодательном урегулировании. Интернационализация сферы электронной торговли и лавинообразное увеличение ее объемов ведет естественным образом к интернационализации валюты. Создаются угрозы потери лица национальных валют, за исключени-

ем избранных. Евровалюта — характерный пример защиты от таких процессов, хотя при ее рождении фактор электронной торговли не ставился во главу угла. Это случай гениального угадывания.

Существует и проблема информационной безопасности, которая по крупному сводится к нейтрализации двух групп угроз — компьютерной подделки и мошенничества и нарушения тайны личной жизни, в условиях возможности четкой фиксации кто, что, у кого и когда покупал.

Телемедицина в Украине. Это реально! Эксперты оценивают, что в такой стране как Германия может быть сэкономлено до 20 % финансовых средств за счет широкого применения телемедицины.

Что же такое телемедицина? В широком смысле слова это масштабное применение компьютерных и телекоммуникационных технологий для поддержки здравоохранительной деятельности начиная от просветительной и образовательной работы до лечения больных. Создание сети информационных сайтов по предоставлению знаний, новых достижений в области гигиены, санитарии, наиболее распространенных заболеваний и профилактических мерах по их предотвращению, фармакологии существенным образом повысит возможность доступа к ним широкого круга специалистов и населения. Это самый простой и наиболее массовый сегмент телемедицины. У нас известно несколько достаточно профессионально сделанных сайтов на медицинскую тематику в Киеве, Харькове, Львове.

Однако, наибольшие потенциальные возможности телемедицины содержатся в организации дистанционного диагностирования и лечения. Представим себе, что знаменитый врач-кардиолог находится у себя в клинике в Киеве, а его коллега в маленьком районном городке на Буковине. Районный врач спрашивает своего пациента, устанавливает датчики, снимает кардиограмму и все это на “глазах” киевской знаменитости, так как ему посредством Интернета передается вся информация — и кардиограмма, и беседа, и внешний вид пациента с Буковины. Более того, он может непосредственно беседовать с пациентом, послушать работу его сердца, шумы, а потом определиться с диагнозом и методикой лечения, которую будут реализовывать местные врачи. Подобное может быть доступно практически во всех направлениях медицины, где сегодня существуют инструментальные средства наблюдения и определения тех или иных параметров организма.

Применение телемедицины имеет весьма важные социальные последствия. Высокопрофессиональные услуги становятся доступными гораздо большему кругу наших граждан, которые в противном случае практически никогда не будут иметь шанса получить подобное лечение. В центрах можно сосредотачивать серьезные комплексы диагностирования, а на местах достаточно иметь наборы датчиков. Общение со светилами медицины пусть и дистанционное, возможность наблюдать за процессом диагностирования,

определения методики лечения значительно повысит уровень профессиональной подготовки рядовых врачей, приблизит их к современному пониманию медицинских проблем. Все это и многое другое в целом приводит к повышению эффективности всей системы здравоохранения и снижению ее затратности. В Украине есть и известные медицинские центры, и знаменитые медицинские светила, и энтузиасты телемедицины. Дело осталось за немногим — за пониманием и поддержкой этого крайне важного для нашей страны направления, которое сегодня как никогда реально благодаря Интернету, как со стороны чиновников Минздрава, так и со стороны бизнесовых структур.

Информационные ресурсы в Интернет. Интернет потерял бы львиную долю своей привлекательности если бы оставался только средством телекоммуникационного общения. Контент (содержание, информационные ресурсы) вот основное богатство всемирной сети. Происходит лавинообразный процесс переливания всех тех сокровищ знаний, информации, которое человечество накопило за многие века и продолжает производить их каждую секунду, в электронную среду Интернета. Что вы хотите — книги, газеты, фильмы, эстрадные хиты? Пожалуйста! Все это можно найти на сайтах не выходя из своей квартиры. Для облегчения процесса электронизации печатных изданий накопленных за многие, многие годы используют сканеры и автоматизированные системы распознавания текста и он приобретает черты вполне законченного технологического процесса.

Объемы цифрового информационного моря настолько безбрежны, что для ориентирования в нем созданы специальные поисковые сервера, которые по вашему заданию, по ключевым словам могут представить список сайтов, содержащих интересующую Вас информацию. Широко известны поисковые сервера, обладающие развитым сервисом, *“Alta-vista”*, *“Rambler”*, Есть украиноязычно ориентированный поисковый сервер *“Meta”*. Объемы мировой цифровой информационной продукции составляют тера тера байты. Но это так сказать количественные характеристики контента, куда более важны качественные.

Среди всех проблем нашего сегмента Интернета наиболее значимая — проблема скудности содержания. В условиях реально существующей для нашего населения лингвистической ограниченности, с учетом того, что Интернет-среда — это в основном англоязычная среда, куда податься бедному украинцу? Да практически некуда! Может быть, краски сгущаются в сравнении с зарубежными серверами? Нет и еще раз нет. Мы, имеющие огромные культурные и научные ценности, обладающие большим объемом значимого информационного ресурса сегодня трагически мало имеем из всего этого в сети.

Ситуация с контентом в украинском сегменте Интернета такова. Наибольшая часть информационных ресурсов сосредоточена в Киеве (40-45%),

Днепропетровск (9-10%), Харьков (6-7%). При этом пока больше всего размещается информации, носящей рекламный характер и справочный характер. Так информация о деятельности предприятий, организаций и банков находится на более чем 40% Web-серверов, а информация о деятельности органов исполнительной власти всего на 1% Web-серверов. Очень и очень мало образовательной и культурологической информации.

В последнее время информационные сервера получили название интернетовских порталов. Наблюдается повышенный интерес к построению тематических порталов, содержащих информацию какой-то определенной направленности. Все это делает Интернет более привлекательным и направленным на удовлетворение практических и духовных потребностей пользователей. В Украине также активизируется процесс создания Интернет-порталов. Хотелось бы провайдерам предложить для реализации следующую идею — совместного создания школьного Интернет-портала. Этот портал должен быть полностью предназначен для пользователей школьного возраста и содержать информацию соответствующую школьным предметам, расширяющую их содержание, интерактивные программы изучения отдельных наиболее сложных предметов, общую культурологическую и историческую информацию, познавательные игры и т.п. У провайдеров в этом проекте есть и утилитарный интерес — воспитание своей будущей аудитории, привитие навыков работы в Интернете широкому кругу подрастающего населения. Конечно, в этом проекте должны принять участие и широкие круги педагогической общественности, и министерство науки и образования. Со стороны государства должен быть сделан также адекватный шаг — создание и выполнение программы повсеместного подключения школ к Интернету.

Другим масштабным шагом должно стать реальное создание электронных библиотек. В рамках Национальной программы информатизации Украины создана отраслевая программа Министерства культуры и искусств, значительная часть которой посвящена созданию электронных информационных ресурсов, в том числе и библиотечных. Деятельность международного фонда “Відродження” также направлена на оказание помощи в создании электронных библиотек. Но в целом выделяемых финансов на эти цели очень и очень мало.

Существуют еще много проблем весьма важных для украинского сегмента Интернета.

Все отмеченное определяет постоянно растущий у нас общественный интерес к Интернету. Этот интерес подогревается еще и тем, что зачастую Интернет воспринимается или вещью в себе или как некой далекой экзотикой. На самом деле Интернет для нас гораздо ближе, чем мы предполагаем, и многие его проблемы для Украины уже сегодня имеют актуальное значение. И то, что большинство из этих проблем для нашей страны имеют индивиду-

альное звучание происходит не потому, что мы такие особенные, а потому что они имеют такое звучание для всех стран. Например, даже глобальная оценка Интернета в США и Европе различная. Если в Америке Интернет понимается как технологическое средство, позволяющее каждому найти информацию, развлечение себе по вкусу, совершить какие-то действия, сделать бизнес, то в Европе основное внимание уделяется социальным аспектам распространения Интернета. Практически каждая европейская страна имеет документ, посвященный формированию национальной политики в деле построения информационного общества, и в частности Интернета. При этом не выполнение задачи построения информационного общества воспринимается как потеря конкурентоспособности всей страны, сравнительное снижение уровня жизни, потеря темпов развития и отбрасывание с передовых экономических, торговых, технологических позиций.

Глобализация распространения Интернета, которая происходит за счет географического расширения, увеличения количества пользователей, лавинообразного возрастания объемов информационных ресурсов, все большего увеличения прикладных сфер применения, привела и приводит к возникновению целого комплекса проблем.

Будет ли Интернет законопослушным?

Это достаточно принципиальный вопрос большой важности. С каждым днем растет количество пользователей Интернета, все большее количество общественных отношений базируются на использовании Интернет-технологий и требуется незамедлительно решать на каких основах будут регулироваться эти отношения.

Существует достаточно широко распространенная точка зрения, заключающаяся в том, что зона Интернета должна быть свободна от всяческих влияний закона и должна функционировать на основе саморегулирования. На ранней, романтической, стадии развития Интернета, когда он был доступен небольшому кругу лиц, такой подход был вполне оправдан. Оправдан он был потому, что в Интернете работало и общалось небольшое количество ученых, инженеров. Круг тем и отношений был резко ограничен, господствовали корпоративные “клубные” правила поведения, которые свято выполнялись.

Сегодня ситуация коренным образом изменилась. Из среды простого обмена информацией Интернет превратился в среду реализации разнообразных общественных отношений. Конечно, в некотором смысле и виды этих отношений, и их содержание имеют специфику, благодаря их реализации в среде Интернет, но с течением времени во многом эта специфика нивелируется. Основное заключается в том, что в Интернете сохраняется сущность общественных отношений — это отношения по различным поводам между людьми, юридическими лицами, общественными организациями, государст-

вами, международными организациями и т.п. Общеизвестно, что в рамках любых общественных отношений всегда объективно присутствуют те или иные права и интересы субъектов отношений. При этом, в силу различных обстоятельств, не всегда по злой воле, они могут нарушаться. Каким образом их защитить? Человечество выработало рецепт — социальные нормы, т.е. правила поведения, определяющие: что может или не может делать субъект, круг субъектов, на которых распространяются эти правила, ответственность за несоблюдение норм

В мире известны два основных типа социальных норм, основанных: либо на общественной саморегуляции поведения субъектов отношений, либо на применении правовых норм. Корни общественной саморегуляции понятны, достаточно вспомнить историю развития человечества. А вот область прав и интересов, защищаемых силой закона, определяется как некоторая их совокупность, которая особенно важна для существования и функционирования объектов защиты как социальных субъектов. Общество сказала — если кто-то нарушит вот эти и эти права и интересы, то государство принудит его силой закона восстановить справедливость. И принципиально не важно, в какой среде, в каких условиях реализуются конкретные общественные отношения, если происходит нарушение прав и интересов — должна быть обеспечена их защита! Таким образом, права и интересы должны защищаться, в том числе и в зоне Интернета, а некоторая их совокупность и силой закона.

Динамика роста объема общественных отношений, реализуемых в среде Интернет, очень велика и практически не имеет аналогов, разве что можно сравнить с эпидемией гриппа. Традиционные отношения претерпевают изменения из-за того, что используется Интернет. Какое же законодательство применять? Традиционное или необходимо разрабатывать новое? Видимо, истина лежит посередине. Для общественных отношений, которые имеют правовую специфику из-за использования Интернета, должны выписываться новые правовые нормы, а вот для всех остальных должны использоваться положения действующего законодательства. И правоприменительные инстанции должны хорошо ориентироваться в этой ситуации.

На сегодня известно не очень много стран, где создается национальная система законодательного регулирования отношений в глобальном информационном пространстве, еще только разрабатываются международные соглашения по этим проблемам, судебная практика только, только формируется. Однако, нынешняя ситуация несет в себе своеобразную угрозу для ряда стран, которые не уделяют должного внимания этим вопросам. Угроза заключается в возможной юридической экспансии, которая сводится к попыткам распространения юрисдикции национальной системы законодательства одной или нескольких стран на отношения во всем Интернете.

Уже сейчас начинаются разворачиваться юридические баталии. Так правовые системы США и Канады столкнулись в деле компании *Braintech Inc.* (Ванкувер, Канада), которая вела свои дела в штате Техас, против Джона Костюка (*John Kostiuik*). Канадская апелляционная инстанция суда весной прошлого года отказалась признать решение суда штата Техас по делу о диффамации и провозгласила, что юрисдикция США не распространяется на информационное пространство Канады, где был организован ресурс ответчика (<http://www.computerra.ru/1999/43/22.html>).

Поэтому многие страны активно приступили к созданию законодательства регулирующего отношения в Интернете. Так в Канаде подготовлен доклад "Киберпространство — не антитерритория закона" В нем рассматриваются проблемы, связанные с уголовной и гражданской ответственностью, возникающей в ходе работы в Интернете, как пользователей, так и поставщиков содержания и информационных услуг. В контексте канадского уголовного кодекса рассмотрены такие действия в Интернете, как передача непристойных, оскорбительных сообщений, детской порнографии, нарушения прав на торговые марки. Кроме того, рассмотрены случаи наступления гражданской ответственности, в результате действий в Интернете, ведущих к диффамации, нанесению вреда репутации, нарушению тайны личной жизни, злоупотреблениям или не обеспечению сохранности тайны личной жизни, сообщению неверной информации, разглашению секретных данных, несправедливой конкуренции.

Интересная ситуация складывается в США. С одной стороны официальными органами подчеркивается необходимость ограничения государственного вмешательства в Интернет. Именно этим объясняют его быстрый рост. А с другой стороны Конгресс США уже принял или рассматривает более десятка законопроектов, относящихся к Интернету (библиотека Конгресса — <http://thomas.loc.gov>). Проект закона о защите персональных данных в Интернете предполагает введение запрета для федеральных ведомств на предоставление доступа к конфиденциальным записям об индивидах через Интернет. Проект закона о семейном доступе к Интернету направлен на обеспечение родителям средствами контроля над содержанием, к которому имеют доступ их дети через Интернет. Провайдеры услуг Интернета должны предоставлять программное обеспечение, позволяющее осуществлять такой контроль. Запрет на использование Интернета для азартных игр, заключения пари, проведения лотерей и прочих способов изъятия денег у населения предполагает законопроект "О запрете на азартные игры в Интернете" (<http://introduction.html>).

Справедливости ради необходимо отметить, что существуют попытки реализовать методы саморегуляции в Интернете. Так Канадская ассоциация провайдеров услуг Интернета разработала Кодекс поведения в Интернете

цель которого — помочь членам ассоциации в своей деятельности соответствовать стандартам, не распространять сознательно незаконное содержание, реагировать на информацию пользователей о наличии такого содержания в Сети (<http://www.csa.ca/83001-g.htm>). Во Франции создан официальный сайт Хартии Интернет, в которой определяются принципы добровольных обязательств пользователей и создателей информационных услуг и продуктов, связанных с Интернетом (<http://www.planete.net/code-internet>). От такого опыта не стоит отказываться и целесообразно использовать его в сочетании с юридическими методами. Но при этом необходимо учитывать, эти правила в основном касаются только Интернет-сервис провайдеров.

Перед нашей юридической системой стоит очень важная задача разработки национального законодательства в области отношений в глобальном информационном пространстве, которое должно быть максимально гармонизировано с нарождающимся международным законодательством. Конечно, если такое законодательство появилось бы сегодня, то во многом оно опережало бы реальное развитие событий. Но в этом случае такое законодательство не било бы по хвостам, ломая сложившиеся стереотипы отношений, а позволило бы изначально формировать правильные отношения в Интернете. Согласитесь это великая по своей общественной значимости задача. Ибо исторически мы все предречены в скором будущем "жить" в Интернете, а эта жизнь должна быть комфортной, в том числе и в смысле защиты наших прав и интересов.

Перед Интернет-сообществом стоит задача организации осмысления нынешней ситуации, выработки предложений по формированию такой политики в области Интернета в государстве, которая создавала бы максимально комфортные условия как для развития Сети в Украине, так для ее пользователей.

Среди всех прочих прав и интересов в Интернете, которые необходимо гарантировать и обеспечить их защиту, прежде всего, необходимо говорить о гарантии права пользования Интернетом. Украина гарантирует для своих граждан это фундаментальное право. Эти гарантии изложены в 34 статье Конституции Украины, в соответствии, с которой юридически никто не может быть ограничен в доступе к Интернету. Но такие гарантии должны подкрепляться реальными практическими возможностями. Прежде всего, речь идет о технологических возможностях подключения к сети Интернет, об информационных ресурсах в Интернете, способных удовлетворить соответствующие потребности наших граждан, о наличии в среде Интернет тех или иных информационных технологий (электронная коммерция, дистанционное обучение, телемедицина и т.п.).

Прошедший круглый стол "Государство и Интернет" с участием представителей как органов государственного управления, так и провайдеров

засвидетельствовал, что всеми участниками круглого стола одинаково понимается важность всемерного развития Интернет в Украине.

Какова же роль государства?

Наше глубокое убеждение состоит в том, что его влияние не может сводиться к формуле “лишь бы не мешали”. Государству необходимо предпринять все меры как правовые, экономические, так и организационно-технические для того, чтобы Интернет стал доступен каждому жителю Украины, чтобы он стал зоной, свободной от духовного и идеологического насилия, от посягательств на права и интересы его пользователей. А если будет иметь место нарушение этих прав, то государство должно будет обеспечить их эффективную защиту. Именно это отмечается в Указе Президента Украины (от 31.07.00 г., № 928/00) “О мерах по развитию национальной составляющей глобальной информационной сети Интернет и обеспечения широкого доступа к этой сети в Украине”.

2.3. Информационное право в эпоху информатизации

Развитие процессов информатизации настоятельно требует выработки новой политики в информационном пространстве, отвечающей состоянию и тенденциям развития мирового информационного сообщества. Хотя основное звено в становлении информатизации видится в создании информационной инфраструктуры, один из центров тяжести информационной политики сейчас располагается и в сфере права.

2.3.1. Обоснование подхода к построению законодательства в области информационных отношений

В соответствии с общей теорией права определим основную цель законодательской деятельности в области информационных отношений. Это – защита юридическими методами и способами интересов и прав личности, общества и государства в области информационных отношений, значимость которых неизмеримо возрастает за счет использования компьютерных информационных технологий.

В целях реализации комплексного, системного подхода к построению законодательства в области информационных отношений необходимо обосновать выбор такого построения. При обосновании выбора, прежде всего, необходимо исходить из основной цели законодательства – осуществление защиты от посягательств на права и интересы субъектов определенных общественных отношений. Как же определить этот комплекс прав и интересов?

Будем рассматривать системы и объекты, к которым отнесем социальные образования – государство, общество, общественные организации, соци-

альные группы, специальным образом организованные группы людей (учреждения, организации, предприятия, воинские части и т. п.), в том числе, и отдельно взятую личность. Используя в дальнейшем термин “система” будем иметь в виду перечисленные системы и объекты. Для подавляющего большинства таких систем характерно следующее:

они состоят из большого количества взаимосвязанных подсистем и элементов, т. е. относятся к классу сложных систем;

системы в целом или их составные части непрерывно подвергаются многообразным и разнородным внутренним и внешним воздействиям.

На все, без исключения, системы оказывают влияние внешние и внутренние (внутрисистемные) воздействия. Среди всего спектра воздействий есть такие, которые приводят к снижению качества функционирования систем. Снижение качества функционирования, как правило, приводит к какому-то ущербу, а в некоторых случаях и к гибели системы. Воздействия, которые могут привести к ущербу, получили название внешних или внутренних угроз.

В соответствии с общей теорией сложных систем атрибутивным свойством любой системы является самосохранение. При каких же условиях обеспечивается самосохранение? Только при одном! Система должна быть в таком состоянии, чтобы иметь возможность нейтрализовать внешние угрозы или ликвидировать внутренние, либо, по крайней мере, свести к минимуму возможный ущерб от их реализации. Такое состояние системы и есть состояние безопасности. Таким образом, исходя из того, что состояние безопасности является важнейшим для обеспечения самосохранения, можем утверждать, что состояние безопасности является атрибутивным для любой системы.

Угрозы, внешние и внутренние, могут быть реализованы одновременно в отношении различных элементов и связей системы. При этом угрозы могут принципиально отличаться друг от друга, как по своей природе, так и по механизму реализации. Более того, ущерб от реализации различных угроз может отличаться как качественно, так и количественно. Таким образом, безопасность для системы должна носить интегральный характер с тем, чтобы учесть все многообразие угроз и способов их реализации.

Интегральный характер безопасности означает не простое суммирование “частных” безопасностей – это означает, что она является функцией суммы “частных” безопасностей, если под “частной” безопасностью понимать возможность нейтрализации конкретной угрозы. При этом такая функция может быть как простой, так и достаточно сложной. Например, составными национальной безопасности являются “частные” безопасности – политическая, экономическая, экологическая, военная, информационная и т.д.

Информационная безопасность имеет самостоятельное значение, но, кроме того, она является составляющей всех остальных “частных” безопасностей.

Самостоятельное значение информационной безопасности не может быть оспорено потому, что для рассматриваемых социальных систем информационные процессы являются одной из важнейших основ их функционирования. А то, что она является составной частью остальных “безопасностей”, также не может подвергаться сомнению потому, что во всех без исключения сферах в основе подавляющего большинства общественных отношений наряду с другими находятся и информационные процессы.

Анализ принципов функционирования большого количества систем различной социальной природы позволяет сделать вывод о том, что в общем случае существуют такие основные требования к информационным процессам:

информация, используемая в системе, должна быть полной, достоверной, своевременной, а также доступной для всех ее элементов, за исключениями, которые определяются правилами функционирования системы,

информационные воздействия не должны приводить к нарушению функционирования системы,

сбои в функционировании технологии информационных процессов, которые обеспечивают формирование, сбор, обработку, хранение и распространение информации, не должны приводить к нарушению функционирования системы,

информация не может быть уничтожена или модифицирована без соответствующей санкции, а также несанкционированно распространена, если существуют ограничения на этот счет.

Исходя из сформулированных требований к информационным процессам, дадим определение информационной безопасности.

Информационная безопасность это такое состояние системы, при котором минимизируется ущерб из-за неполноты, несвоевременности и недостоверности информации или из-за негативного информационного влияния, из-за негативных последствий функционирования информационных технологий, а также из-за несанкционированной утечки и нарушения целостности информации.

Это определение носит общетеоретический общесистемный характер. На его основе дадим определение информационной безопасности Украины. При этом в качестве основного принципа утверждаем приоритет защиты права граждан, общества и государства в информационном пространстве Украины – право на получение полной, достоверной, своевременной информации. Последовательное воплощение названного принципа в жизнь отвечает демократическим преобразованиям, происходящим в нашей стране. Кро-

ме того, именно этот принцип станет господствующим в информационном обществе на пороге, которого мы сейчас находимся.

Исходя из изложенного, **информационная безопасность** Украины – это такое состояние защищенности жизненно важных интересов и прав личности, общества и государства, при котором сводится к минимуму нанесение ущерба из-за неполноты, несвоевременности и недостоверности информации или отрицательного информационного влияния, из-за отрицательных последствий функционирования информационных технологий, а также из-за несанкционированной утечки, распространения и нарушения целостности информации.

Следует отметить, что данное определение информационной безопасности в полной мере учитывает положения Конституции Украины, изложенные в статьях 17, 31, 32, 34 и во многих других, в которых нашли отражение права и интересы личности, общества и государства в информационной сфере.

Таким образом, предлагается в качестве объекта защиты и регулирования методами и способами права определить информационную безопасность Украины как комплексное, интегральное представление жизненно важных интересов и прав личности, общества и государства в информационной сфере.

2.3.2. О Кодексе информационного права Украины

В последние годы для посткоммунистических стран возникло новое видение права. В 1988 году Г. Мальцевым был сделан вывод о том, что: *“Право – это не воля господствующего класса, возведенная государством в закон, а система регуляции и защиты свободного поведения индивидов средствами государственной (политической) власти”*.

Исходя из политико-административных видений, сейчас разрабатывается не Кодекс информационного права Украины, а Информационный кодекс Украины, что не одно и то же. Последний предусматривает систематизацию того, что уже наработано в законодательстве в области информационных отношений. А это далеко не все, что необходимо. Имеющаяся нормативно-правовая база давно требует серьезного пересмотра с точки зрения мировых стандартов, на основе здравого смысла и экономической целесообразности. Более того, она обязана учесть мировые тенденции и научно-технологические перспективы, должна попытаться отразить в правовых нормах те проблемы информации, решение которых есть лишь вопрос темпов научно-технического прогресса и времени. И, главное, все информационное право должно быть пронизано принципами справедливости, принципами, отра-

жающими права и свободы человека, которые выработаны историей мировой цивилизации.

Информационный кодекс, хотим мы того или нет, создается сегодня лишь через призму настоящих представлений об информации и информационных процессах. Однако в условиях становления и активного развития глобальной инфраструктуры Мирового информационного сообщества вряд ли это оправдано и целесообразно. Именно на базе понятия “информатизация” должно разрабатываться информационное право. Его фундамент – обеспечение приоритета прав и основных свобод человека. Функциональная ответственность – изложение стратегии разрешения проблем информации, информатики и информатизации. Предмет – регулирование взаимоотношений различных субъектов в информационном пространстве. Цель – совмещение защиты прав человека и обеспечения информационной безопасности Украины. Правовые условия – мягкий, ненасильственный, заинтересованный характер норм права.

К тенденциям информационного права можно отнести, в частности: развитие законодательства, как в целом, так и по отдельным секторам, элементам и формам информационного взаимодействия разных субъектов информационного права; постоянное совершенствование национального законодательства по защите прав и свобод человека; создание и совершенствование правовых условий защиты прав собственности на информацию и информационные ресурсы, а также условий защиты авторских прав; создание правовых условий функционирования рынка информационных продуктов, ресурсов и услуг; развитие правовых условий осуществления электронной коммерции, электронного бизнеса; создание и совершенствование правового регулирования транснациональных информационных потоков; законодательное и нормативное обеспечение развития исследований перспектив информационных технологий будущего.

В XIII веке Фома Аквинский писал: *“Закон в прямом смысле имеет своей первой и основной целью достижение общего добра. ...Писанный закон является законом лишь в той степени, в какой он близок к природе”*. Через два столетия английский канцлер, лорд, философ и юрист Френсис Бэкон, создатель первого патентного закона, отмечал: *“Законом можно считать то, что имеет точный смысл и справедливые требования, формирующие у граждан честность”*. В 60-х годах прошедшего столетия американский философ Ф.Хайек пишет: *“Закон должен быть не чередой конкретных решений, а политическим соглашением на случай ситуации, предварительное описание которых затруднительно или вообще невозможно”*.

В свете предпринятой выше оценки событий будущего, а не на основании сложившихся традиционных представлений, хочется надеяться, что информационное право Украины следующего столетия будет не столько обла-

стью отраслевого характера, призванной решать только утилитарные задачи, сколько сферой отражения духовных принципов внутреннего содержания всей законодательной базы в стране. В этом смысле правовые нормы, определяющие моральные, духовные начала, обязаны преобладать над технократическими и иметь приоритетное положение.

Право – декларируется. Его реализация в жизни общества требует конкретизации и механизмов защиты, прежде всего, прав и свобод человека. Поэтому реальное обеспечение прав и свобод в системе информатизации должно обязательно включать создание и надежное функционирование механизма защиты персональных данных человека. При этом, нормативно-правовые положения информации, информатики и информатизации должны быть унифицированы и систематизированы в объеме Кодекса информационного права.

Хочется надеяться, что Кодекс информационного права, опираясь на выработанные историей гуманистические и духовно-нравственные принципы, учитывая эволюцию и тенденции прогресса, найдет действенные механизмы защиты прав и свобод человека, будет способствовать активному возрождению, дальнейшему становлению и укреплению духовных, гуманистических начал.

3. Международно-правовое обеспечение защиты персональных данных

3.1. Конвенция Совета Европы “О защите (прав) физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных”.

К концу 70-х годов защита персональных данных в Совете Европы выделилась в самостоятельный вид деятельности. Комитетом экспертов Совета Европы по вопросам защиты персональных данных были сформулированы принципы защиты от неправомерных сбора, обработки, хранения и распространения сведений о физических лицах. Эти принципы 28 января 1981 года получили официальное закрепление в первом и единственном на сегодняшний день международном соглашении – Конвенции “О защите (прав) физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных” (известна как Конвенция № 108, согласно порядку в серии Европейских договоров). Подписание этого международного юридически обязывающего документа и считается наибольшим достижением Комитета экспертов Совета Европы по вопросам защиты персональных данных.

Согласно Конвенции 1981 г. государства, подписавшие этот документ, обязуются руководствоваться им при рассмотрении вопросов, связанных с защитой персональных данных, которые подвергаются или не подвергаются автоматизированной обработке, как в общественном, так и частном секторе. Каждое государство-участник корректирует национальное законодательство в части воплощения основных ее принципов и поставленной цели – *“защита на территории каждого государства-участника прав и свобод каждого физического лица независимо от его национальности и места жительства”*. Государство-участник имеет право определения категорий персональных данных о физических лицах, которая будет иметь защиту.

К подвергающимся обработке персональным данным предъявляются определенные требования. Прежде всего их получение и обработка должны осуществляться законным путем. Они должны храниться, обрабатываться и передаваться в соответствии с прямым назначением, не иметь избыточности, быть точными и обновляемыми, допускать идентификацию физического лица. Применяемые меры должны предусматривать защиту против случайного или несанкционированного доступа, уничтожения, модификации, распространения или случайной потери.

Конвенция 1981 года предусматривает очень важный момент, согласно которому получение, обработка, хранение, распространение сведений о физическом лице должны осуществляться с разрешения лица, сведения о котором обрабатывается. Этим лицам предоставлено право знать о месте жительства и основной работы распорядителя персональных данных обрабатываемых

в автоматизированной системе, право на получение без задержки соответствующих сведений в понятной форме, на предъявление требования об исправлении, уничтожении сведений, если они обрабатываются незаконно. Под распорядителем персональных данных обрабатываемых в автоматизированной системе в Конвенции 1981 года понимается физическое или юридическое лицо, которое наделено правом решать каково предназначение сведений, какие категории должны сохраняться, какие операции над ними могут осуществляться.

В случае неудовлетворения своего запроса заинтересованное физическое лицо может обратиться в соответствующие инстанции, обеспечивающие пресечение нарушения, определенного национальным законодательством.

Исходя из интересов общества и государства, Конвенция 1981 года допускает отдельные ограничения в правах физических лиц, если это касается государственной или общественной безопасности, финансовой стабильности, борьбы с преступностью и защиты прав и свобод других лиц.

Взаимодействие между государствами-участниками Конвенции 1981 года должно осуществляться на принципах, которые не запрещают передачу персональных данных на территорию другого государства-участника, при условии обеспечения надлежащей защиты данных. Допускается ограничение этого требования, если национальное законодательство предусматривает особое регулирование вопросов для определенных категорий персональных данных, вследствие характера сведений, кроме случаев, когда законодательство другого государства-участника предусматривает адекватную степень защиты.

Государства-участники обязаны поддерживать своих граждан, проживающих за рубежом, которые используют посредническую помощь уполномоченного органа своего государства по вопросам защиты персональных данных.

Конвенция 1981 года обязывает каждое государство-участник назначить один (или более) уполномоченный орган, обеспечивающий защиту персональных данных и направить соответствующее уведомление Генеральному Секретарю Совета Европы. Задачи института уполномоченного по защите персональных данных предусматривают создание механизма организационно-правового обеспечения деятельности по защите персональных данных, при их автоматизированной обработке.

Впервые институт уполномоченного по защите персональных данных появился в 1970 году в Германии. Согласно решению правительства, уполномоченный орган должен был стать *“инстанцией, способной устранить чувство беспомощности граждан перед автоматизированной бюрократией”*. Предусматривалось, что как надзорная, независимая инстанция он не

будет нести прямой ответственности за обработку персональных данных. Никакие органы исполнительной власти не могли давать ему указания.

Последующие десятилетия показали, что институт уполномоченного по защите персональных данных не только сохранился, но и оказался эффективным средством, способным обеспечить баланс интересов личности, общества и государства. В Германии с его участием удалось законодательно оформить право на защиту персональных данных как основное право физических лиц и рассматривать его как конституционную норму.

Институт уполномоченного по защите персональных данных получил развитие во всех западных странах. В настоящее время специально уполномоченный орган по защите персональных данных действует в более чем в 20 странах Европы. Его основное предназначение – осуществление разработки и надзор за реализацией механизма организационно-правового обеспечения деятельности по защите персональных данных, обрабатываемых с помощью автоматизированных средств.

Для обсуждения проблем, связанных с согласованием мнений различных стран на возникающие ситуации, создана Международная конференция стран, занимающаяся проблемами защиты информационных прав граждан. При конференции действуют несколько международных рабочих групп, в том числе и Международная рабочая группа по защите персональных данных в телекоммуникациях. Основная цель рабочей группы – выработка рекомендаций по разработке национального и межгосударственного нормативного и организационного обеспечения процессов регулирования взаимоотношений физических лиц, государств (в лице его органов) и различных коммерческих структур, возникающих в процессе международного обмена персональными данными. Рекомендации вырабатываются на основе проводимых в странах аналитических исследований новых ситуаций, например, при внедрении новых информационных технологий и услуг. Рекомендации рабочей группы активно используются государствами-участниками Конвенции 1981 года при разработке и совершенствовании организационно-правовых мероприятий и являются действенным средством согласования и регламентации информационных отношений в сфере защиты персональных данных.

Не менее важными и успешными можно считать стремление Комитета экспертов Совета Европы по вопросам защиты персональных данных ввести общие правила по отдельным аспектам обработки персональных данных. Восемь Рекомендаций, принятых Комитетом министров Совета Европы, охватывают разные направления обработкой данных, а именно: Рекомендации № R(81)1, автоматизированные базы медицинских данных; № R (83)10, научные исследования и статистика; № R(85) 20, прямой маркетинг; № R (86)1, социальная безопасность; № R (87)15, полиция; № R (89)2, трудоустройство;

№ R (90)19, выплата заработной платы и связанных с этим операций; № R (99)5, защита прав человека в сетях Интернет. Это свидетельствуют о настойчивости, с которой Комитет экспертов придерживается и продвигает секториальный подход в вопросах защиты персональных данных.

3.2. Директива 95/46/ЕС о защите физических лиц при обработке персональных данных и свободного обращения этих данных

В 1995 году Европейский Парламент и Совет Европейского Союза, на основании положений Договора об учреждении Европейского Союза и исходя из выводов Комиссии Экономического и Социального Совета ЕС, приняли Директиву 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета от 24 октября 1995 года о защите физических лиц при обработке персональных данных и свободного обращения этих данных.

Основная причина побудившая ввести дополнительные к Конвенции 1981 года указания вызвана тем, что защита персональных данных в государствах-участниках осуществлялась на разных уровнях. Это обуславливалось отсутствием единого уровня нормативно-правовой регламентации и несоответствием степени защиты персональных данных, которая предоставлялась национальными законодательными, регулятивными и административными положениями.

Чтобы процессы торговли не страдали от европейских требований по защите данных, отдельные страны Азии (Австралия, Гонконг, Новая Зеландия), Южной Африки и Америки (Канада) стали принимать соответствующие законы, надеясь в ближайшем будущем получить статус участника Евросоюза. Уже около 40 стран в мире имеют законы по вопросам защиты данных. Но информационное законодательство многих из них содержит серьезные недостатки с точки зрения обеспечения прав и свобод человека. Нередко правоохранительным органам и иным силовым структурам предоставлены возможности пользоваться исключениями из общих правил по защите данных. Даже в наиболее демократических странах весьма распространены подслушивание, электронно-промышленный шпионаж и, вообще, нарушения законов, определяющих порядок снятия информации с электронных каналов связи.

В условиях развития процессов информатизации и расширения электронной торговли при трансграничной передаче информации, проблема унификации национальных законодательств становилась все острее. Требовалась детализация и развитие принципов Конвенции 1981 года в интересах создания более предметной основы национальных организационно-правовых механизмов по защите персональных данных.

Такая детализация и развитие принципов Конвенции 1981 года и получили свое отражение в Директиве 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 24 октября 1995 года о защите физических лиц при обработке персональных данных и свободного обращения этих данных.

Директива 95/46/ЕС состоит из констатирующей части, 7 разделов и заключительных положений. Она конкретизирует европейские принципы и общие условия обработки персональных данных, условия правовой помощи, ответственности и санкций, порядок передачи данных в третьи страны, оговаривает необходимость создания кодекса поведения при обработке персональных данных, а также отражает организационные вопросы связанные с правами и обязанностями контрольного (надзорного) органа и консультативной группы по вопросам защиты персональных данных в государствах-участниках Конвенции 1981 года. Согласно Директиве 95/46/ЕС в Совете Европы создан Комитет по защите персональных данных, который состоит из представителей государств-участников Конвенции 1981 года.

Констатирующая часть Директивы 95/46/ЕС содержит 72 принципа-положения защиты персональных данных. Они обращают внимание прежде всего на то, что системы обработки всех видов персональных данных предназначены содействовать экономическому и социальному прогрессу, развитию взаимовыгодного обмена и благосостоянию человека. Свободное движение товаров, услуг и капиталов, перемещение граждан предусматривает не только свободное движение персональных данных, но и обеспечение высокого уровня их защиты в странах Европейского Содружества. Этого требуют усиление научно-технического сотрудничества, все возрастающие трансграничные информационные потоки и расширение телекоммуникационных связей.

Наиболее важными положениям Директивы 95/46/ЕС предусматривается следующее:

обработка персональных данных должна осуществляться на основании согласия, которое дает заинтересованное физическое лицо (то есть – собственник персональных данных, согласно проекту Закона Украины “О защите персональных данных”). Под обработкой персональных данных понимаются любые действия или совокупность действий, осуществляемых или не осуществляемых с помощью автоматизированных систем. Обработка включает сбор, регистрацию, организацию, хранение, разработку или модификацию, высвобождение, конструирование, использование, оповещение, распространение или любую другую форму, позволяющую иметь доступ к персональным данным, а также их комбинирование, компиляция, блокирование, стирание или уничтожение;

заинтересованное физическое лицо должно быть уведомлено об обработке персональных данных в момент регистрации его данных, кроме случаев, предусмотренных национальным законом;

заинтересованное физическое лицо имеет право знать о передаче его персональных данных третьим лицам, а также – иметь в своем распоряжении точную и полную информацию про обстоятельства такой передачи;

право доступа к персональным данным не должно наносить ущерб коммерческой тайне или интеллектуальной собственности;

в отношении доступа и отдельных обязанностей по обработке персональных данных государство-участник имеет право установить исключения из правил, которые указаны в Директиве 95/46/ЕС, исходя из интересов национальной безопасности, обороны, общественного порядка, важнейших экономических или финансовых интересов, проведения исследований, установления новых юридических процедур и преследования нарушений профессиональных норм и правил поведения;

защита персональных данных предусматривает введение технических и организационных мер с момента создания системы обработки персональных данных и на все время их обработки;

ответственным за обработку персональных данных и их передачу электронным способом, является лицо, которое обрабатывает данные для передачи, а не лицо, которое предоставляет услуги передачи данных. Лицо, которое предоставляет услуги связи, несет ответственность за дополнительную и необходимую для функционирования средств связи обработку персональных данных;

национальное законодательство должно определить ответственность субъектов отношений, связанных с обработкой персональных данных, за невыполнение требований по защите персональных данных, согласно как частному, так и публичному праву;

государства-участники обязаны принимать меры для полного выполнения положений Директивы 95/46/ЕС. Национальное законодательство не должно содержать правовые нормы, способствующие уменьшению уровня защиты, а, наоборот, должно иметь целью обеспечение повышения уровня защиты персональных данных.

В интересах экономической и информационной безопасности, а также в интересах обеспечения благосостояния и прав человека, допускается введение норм права, которые устанавливают новые методы обработки персональных данных, не предусмотренные Директивой 95/46/ЕС, и предоставляют возможность обработки звуковых или изобразительных персональных данных, а также – слежение видеокамерами.

Для звуковых или изобразительных данных принципы Директивы 95/46/ЕС применяются тогда, когда имеет место автоматизированная их об-

работка или эти данные размещены (будут размещены) в хранилищах, имеющих свободный к ним доступ. Эти принципы необходимо согласовывать с нормами, определяющими свободу слова при обеспечении журналистских, литературных целей, целей искусства, в частности, в аудиовизуальном секторе.

Запрещается осуществлять обработку персональных данных:

если обработка не отвечает целям, для которых данные собирались, в частности, целям, связанных с выборами, когда отсутствуют правовые нормы, устанавливающие гарантии защиты персональных данных;

когда персональные данные могут нанести ущерб основным свободам или частной жизни других лиц;

когда персональные данные связаны исключительно с личными интересами и делами домашнего хозяйства заинтересованного лица (его переписка, ведение списков адресов и др.).

В Директиве 95/46/ЕС указывается, что иностранное юридическое лицо соблюдает требования того национального законодательства по защите персональных данных, на территории которого оно находится. При этом защита юридических лиц не является предметом Директивы 95/46/ЕС.

Запрещается осуществлять передачу персональных данных в третью страну, если ее законодательство не предоставляет уровень защиты данных, адекватный уровню защиты страны, передающей персональные данные. Однако, могут быть установлены отдельные ограничения этого запрета, например, когда заинтересованное лицо дало на это согласие или когда преследуется цель решения важных общественных интересов (к примеру, по вопросам налогов, страхования, преследования преступника).

Принципы Директивы 95/46/ЕС не применяются для защиты анонимных и отдельных данных, которые располагаются в неструктурированных (согласно определенным критериям) папках и обрабатываются ручным способом.

Директива 95/46/ЕС обязывает государства-участники создать в каждом государстве орган контроля (надзора) и обеспечения защиты персональных данных, который рассматривается как важнейший элемент защиты прав и свобод человека. Орган надзора должен иметь в своем распоряжении необходимые для выполнения своих функций средства и полномочия по расследованию, в частности, жалоб, представленных ему или в суд.

Директива 95/46/ЕС также обязывает государства-участники разрабатывать кодексы поведения лиц, осуществляющих обработку персональных данных.

Для государств-участников установлены конкретные сроки реализации положений Директивы 95/46/ЕС:

срок, который не может превышать 3 года, от момента начала действия Директивы 95/46/ЕС на территории государства-участника, в целях приведения национального законодательства в полное соответствие с ее требованиями;

срок в 12 лет, от момента начала действия Директивы 95/46/ЕС, для завершения создания национальной системы безбумажной технологии, обеспечивающей защиту персональных данных, с учетом условий развития информационно-коммуникационных процессов информатизации.

3.3. Директива 97/66/ЕС об обработке персональных данных и защите приватности в телекоммуникационном секторе и рекомендации по защите данных в информационных супермагистралах

Следуя секториальному принципу защиты персональных данных, провозглашенному Директивой 95/46/ЕС, Европейский Парламент утвердил 15 декабря 1997 года Директиву 97/66/ЕС об обработке персональных данных и защите приватности в телекоммуникационном секторе. Она дополняет и конкретизирует правила обработки операционных данных, которые собираются операторами во время предоставления телекоммуникационных услуг.

В настоящее время это в большей степени касается телекоммуникационной интернет-сети Интернет.

С самого начала (1968 г.) Интернет был задуман и реализован как средство свободного распространения любой информации. Его уникальные возможности – глобальность, децентрализованность, открытость, независимость от инфраструктуры, (кроме телефонной системы), приспособленность к потребностям пользователя и др. – предоставляют широкие возможности по приему и передаче любой информации, способствует общению, образованию, установлению добрых взаимоотношений и многим другим аспектам повседневной жизни. В своем уведомлении 1996 года Европейская Комиссия отмечала: *“Уникальной особенностью Интернет является то, что он одновременно функционирует как средство распространения информации и как средство коммуникации. В любое время потребитель может по желанию получить, передать информацию или обеспечить ее ретрансляцию третьим лицам. Таким образом, Интернет принципиально отличается от традиционных средств информирования, в том числе – от традиционных телекоммуникационных сетей”*.

Основная особенность Интернет состоит в том, что он обладает экстерриториальностью, а защита прав человека, в частности, защита его персональных данных, характеризуется территориальной юрисдикцией. Более того, в мире отсутствуют механизмы анализа информационных потоков, которые циркулируют в Интернет, и что не менее важно – не решена проблема

обеспечения доказательства нарушения прав. А в Украине, к тому же, Интернет не подпадает ни под один закон, ибо не отнесен ни к электронным средствам массовой информации, ни к чему-либо другому и пока не является коммерческим инструментом.

У людей во всем мире Интернет вызывает разные чувства: и увлечение, и надежду, и даже, в немалой степени, возмущение.

Длительное время он развивался по собственным законам. В результате его возможности не приспособлены для обеспечения прав человека по защите персональных данных, создают условия несанкционированной утечки информации, нарушения авторских и патентных прав, распространения нежелательной рекламы и информации сомнительного свойства, вплоть до действий с информацией в контексте национальной безопасности.

Есть мнение, что Интернет должен быть полностью открытой средой, как бы отдельной от остального мира. При этом во внимание не принимается то, что пользователь Интернет, двигаясь по ее “паутине”, оставляет за собой информационно-электронный след, который включает: Интернет-адрес и тип компьютера, информацию о программном обеспечении, Web-страницы которые он посетил. Эти сведения предоставляют информацию о поведении пользователя в сети и позволяют создать его “профиль” – совокупность характеристик, которыми охватываются вкусы потребителя, привычки, мотивации при пользовании Интернет. А сопоставление этой информации с другими сведениями позволяет идентифицировать человека. В большинстве случаев человек и не предполагает про то, кто и какие персональные данные о нем собирает, обрабатывает и распространяет, и с какой целью.

Представители другой крайней точки зрения выступают за полный контроль над Интернет. Они исходят из того, что любое представление информации в Интернет – это интеллектуальный труд, а объект интеллектуальной собственности – ценность, которая выражается величиной стоимости затраченного труда. Другими словами, Интернет – удовольствие дорогое и должно окупаться, а информация – это товар, за который надо платить. Вопрос лишь в том, кто будет платить и согласно каким “правилам игры”.

Изучение возможностей и попытки регулирования на национальном уровне информационных потоков в электронном виде путем лицензирования информационной деятельности по предоставлению услуг, уже предпринимаются в Великобритании, Франции, Германии, США, Японии, Китае.

Так, в Великобритании не разрешается публиковать материалы, содержащие нападки персонально в чей-то адрес и государственные секреты. В Германии власти стремятся защитить персональные данные своих граждан и оградить их от пропаганды неонацизма, хотя подобная информация может размещаться далеко от нее, на WWW-узлах, например, в Канаде, и на вполне законном основании. Правительство Германии планирует рассматривать

Интернет просто как еще один вид средств массовой информации, а не место размещения электронных изданий и порнографии. Как заявил министр по технологиям: *“Сеть Интернет не должна превращаться в законодательный вакуум. Наша страна не готова терпеть некоторые возникающие в ней явления”*.

В США и Японии на распространение иной информации по Интернет также накладываются те или иные ограничения.

Вместе с тем, во Франции, гордящейся давними традициями свободы печати, всеобщее внимание к Интернет привлек недавно факт публикации электронного варианта книги об истории болезни бывшего Президента Франции Ф.Миттерана. Распространение в стране печатного издания этой книги было запрещено судом, однако последний не оговорил запрета на переиздание книги в электронном виде третьей стороной. Но даже если бы суд сделал это, такой материал нетрудно разместить на Web-сервере за пределами Франции, где ее законы не действуют.

В отношении контроля над Интернет “компьютерный король” Билл Гейтс отмечает: *“Нам нужен разумный баланс, сохранив открытость этой системы и одновременно защитив ее от злоупотреблений. На Web-странице, посвященной кампании “голубых лент” (символ свободы слова в киберпространстве) правильно выражена суть вопроса – голос разума подсказывает, что свобода высказываний отнюдь не равносильна пропаганде сексуальной распущенности и вовсе не означает пособничество распространению ненависти и нетерпимости. Мы настаиваем на праве публиковать в электронном виде все те материалы, которые на законном основании продаются в киосках, печатаются в газетах или доступны в библиотеках”*.

Каким же образом власти любой страны могут эффективно фильтровать информацию из Интернет?

Б.Гейтс высказывается так: *“Лучший способ, который я знаю, – это создание авторитетных организаций, наделенных правом проверять, классифицировать и формировать специальные рейтинги содержания Web-страниц так, чтобы программное обеспечение не смогло пропускать сведения, считающиеся нежелательными. Ни один из способов оценки не является совершенным. Тем не менее рейтинговая система способна действовать на постоянной основе и, насколько я понимаю, наносит минимальный ущерб главным преимуществам использования Интернет. Не следует соглашаться с применением излишне жестких ограничений. Если власти пытаются выкорчевать “крамолу”, будут действовать необдуманно, можно погубить многое из того хорошего, что дает эта интерактивная Среда”*.

Как отмечалось, Директива 97/66/ЕС конкретизирует правила обработки данных в телекоммуникационном секторе, которые собираются операто-

рами для предоставления телекоммуникационных услуг. Обеспечению права на защиту персональных данных в телекоммуникационных сетях также посвящены ряд рекомендаций Совета Европы.

Так во введении рекомендаций от 9 декабря 1997 года “Основные направления защиты прав физических лиц в связи со сбором и обработкой персональных данных в информационных супермагистралах” указывается, что *“документ предназначен для правовой организации практической деятельности пользователей и провайдеров услуг и информации сети Интернет (понятие “провайдер услуг Интернет используется в качестве общего понятия, включающего различные инстанции провайдеров, доступ сетевых провайдеров, провайдеров услуг электронной доски объявлений, магистральных провайдеров, провайдеров информационного содержания)”*.

Обращаясь к физическим лицам, рекомендации отмечают, что *“использование сети Интернет налагает ответственность в связи с каждым вашим действием, а также подвергают риску конфиденциальность личной жизни. Поэтому важно действовать таким образом, чтобы обеспечивалась защита персональных данных и сохранялись хорошие отношения с другими”*.

Рекомендации напоминают, что защита персональных данных является фундаментальным правом, которое может быть защищено законодательством. Каждому должны быть известны его юридические права и обязанности по обработке и использованию персональных данных.

Далее рекомендации обращают внимание пользователей и провайдеров услуг на особенности использования системы Интернет.

Пользователи услуг Интернет должны учитывать следующее.

Интернет не является безопасной сетью. Следует использовать все средства для защиты персональных данных, такие, как разрешенное законом шифрование конфиденциальной электронной почты, а также – пароли доступа к персональному компьютеру.

После каждой операции, которую вы осуществили на каком-либо узле Интернет, остаются следы. Эти “электронные следы” могут быть использованы без вашего ведома для сбора всевозможных о вас сведений.

Если разрешено законом, вы можете использовать псевдоним, при этом информация, идентифицирующая вас, будет известна только вашему провайдеру услуг Интернет.

Предоставляйте провайдеру услуг Интернет или любому другому лицу только те персональные данные, которые, как вы полагаете, ему необходимы.

Следует помнить, что адрес электронной почты является персональными данными, и он может быть использован для различных целей. Ваш адрес электронной почты или другие сведения персонального характера могут

быть включены в различные каталоги или списки пользователей. Без колебаний спрашивайте о предназначении каталогов и требуйте исключения своих персональных данных из них, если вы не хотите в нем фигурировать. Будьте внимательны и осторожны с узлами, которые запрашивают больше сведений о вас, чем это необходимо для доступа к узлу.

Необходимо помнить, что вы можете нести юридическую ответственность за все персональные данные, которые передаете и принимаете, и что все может быть отслежено, даже если вы используете псевдоним. Не отправляйте злонамеренные сообщения. Они могут нанести вам ущерб с юридическими последствиями. Информация, предоставляемая пользователем, должна быть точной и не устаревшей.

Помните, что провайдер услуг Интернет несет ответственность за правильное использование ваших персональных данных. Время от времени выясняйте у него – какие персональные данные он собирает, обрабатывает, хранит и распространяет, каким образом и для каких целей. Настаивайте на том, чтобы он исправил их, если они ошибочны, или стер их, если они избыточны или устарели.

В том случае, когда вы не удовлетворены тем способом, которым ваш провайдер услуг Интернет собирает, обрабатывает, хранит или распространяет персональные данные, и он не меняет этот способ, перейдите к другому провайдеру.

Проявляйте интерес к информации о рисках, которым подвергаются или могут подвергаться ваши персональные данные при передаче в сети Интернет, а также интересуйтесь доступными методами уменьшения этих рисков.

Перед передачей персональных данных в другую страну проверьте ее юридический статус (например, может, необходимо получить консультацию о том, ратифицировала ли другая страна Конвенцию 1981г.). Если эта страна не ратифицировала Конвенцию, может потребоваться чтобы получатель, которому направляются персональные данные, дал свое согласие на заключение специального договора о защите персональных данных, уровень которой должен быть адекватным требованиям вашего национального законодательства.

Для **провайдеров услуг Интернет** рекомендации по защите персональных данных следующие.

Используйте все доступные процедуры и новые технологии, которые обеспечивают всемерную защиту сведений персонального характера пользователей, а также физическую и логическую безопасность работы сети.

Информируйте пользователей о рисках, которым они могут подвергаться при использовании сети Интернет, перед тем, как они подписались на услуги или начали пользоваться вашими услугами.

Предоставляйте пользователям возможность применения ими псевдонима и информируйте о технических средствах защиты, возможностях шифрования, которые повышают безопасность передачи персональных данных в сети.

Не читайте, не изменяйте и не удаляйте сообщения, направленные другим пользователям. Не допускайте никому никакого воздействия на содержание сообщений. Это может осуществляться только государственным органом, уполномоченным на это Законом. Способствуйте государственным органам в установлении происхождения злонамеренных и оскорбительных сообщений, а также – информируйте их о нарушениях законодательства по защите персональных данных.

Собирайте, обрабатывайте и храните персональные данные пользователей только в случаях, если это крайне необходимо.

Не храните персональные данные дольше, чем это требуется для достижения цели обработки (например, не следует хранить счета дольше определенного срока, если это не предусмотрено, например, налоговым, гражданским или уголовным законодательством).

Помните, что вы можете использовать персональные данные для рекламы только в случае, если пользователь не возражает против ваших действий и при условии выполнения строго указанных им целей.

Не передавайте персональные данные о действиях пользователей, а также списки пользователей услуг Интернет, если это не предусмотрено Законом.

Следует всегда помнить, что вы несете ответственность за правильное использование персональных данных. Перед тем, как пользователь начинает пользоваться услугами при посещении вашего узла, и при запросе с его стороны, информируйте его о том, какие персональные данные вы собираете, обрабатываете, храните и распространяете, каким образом, для какой цели и как долго. По указанию пользователя услуг Интернет немедленно исправьте его ошибочные персональные данные или сотрите их, если они избыточны или устарели.

Перед опубликованием персональных данных на вашем узле, следует обратиться к национальному законодательству на предмет правомерности публикации данных и учесть, что публикация может нарушать конфиденциальность личной жизни других людей, а также может быть запрещена законодательством.

Перед передачей персональных данных в другую страну дважды проверьте юридический статус страны и адекватность мер защиты персональных данных.

Важно помнить, что соблюдение прав по защите персональных данных можно осуществить также путем использования механизма обратной связи с

государственным органом, ответственным за организацию и контроль защиты персональных данных в стране и другими уполномоченными органами. Обращайтесь к уполномоченному по защите персональных данных, если требуются пояснения или правовые средства защиты.

Не так давно на Конференции министров Совета Европы в Оттаве в октябре 1998 года, как отмечает Директор Директората Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) по вопросам науки, технологий и индустрии Ризабуро Нецу, министры подтвердили *“свое стремление защищать права человека в глобальных сетях с целью обеспечения уважения его важнейших прав, создания условий конфиденциальности и предотвращения необоснованных ограничений трансграничных потоков персональных данных”*. Министры провозгласили, что будут *“работать в плане создания условий адаптации разных подходов, принятых государствами-участниками для обеспечения защиты прав в глобальных сетях”*.

Вопросами передачи сведений в информационных супермагистралах занимается также ООН. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ноябрь, 1999 г.) отмечается необходимость разработки международных принципов, которые были бы направлены на усиление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем и способствовали борьбе с информационным терроризмом и криминалом.

К сказанному можно добавить комментарий советника Президента США по государственной политике Америки в отношении Интернет. Выступая в июне 1998 года перед участниками конференции нью-йоркской ассоциации *New York New Media Association*, советник Президента США Айра Магазайнер заявил, что будущее государственного регулирования Интернет зависит от того, насколько успешно отрасль справится с проблемой защиты персональных данных в Сети. По словам Магазайнера: *“Федеральная торговая комиссия США выступает в пользу принятия закона о защите личной информации в электронном мире, что соответствует духу проводимой администрацией Клинтона политики. ФТК США также требует создания органа, который занимался защитой личной информации, имеющей отношение к детской аудитории”*.

На этой же конференции, говоря о создаваемой юридической архитектуре киберпространства и защите персональных данных, профессор Гарвардского университета, юрист Лоуренс Лессинг заявил: *“Сегодня мы создаем самую важную новую юрисдикцию со времен Луизианской продажи”*.

3.4. Организация защиты персональных данных в Совете Европы

Конвенция “О защите (прав) физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных” 1981 года предусматривает образование

Консультативного комитета представителей государств-участников Совета Европы, действующего согласно Уставу.

К функциям Комитета отнесены права и обязанности по подготовке предложений, представлению рекомендаций Комитету министров СЕ по различным аспектам относительно применения Конвенции 1981 года. Текст поправки направляют государствам-участникам. Поправка вступает в силу на тридцатый день после того, как все государства-участники проинформировали Генерального Секретаря СЕ о ее одобрении.

Учитывая многообразие решаемых задач, защита персональных данных в Совете Европы осуществляется отдельно от всех иных информационных сведений согласно “Правилам системы защиты для файлов персональных данных”, которые вступили в силу с 1 января 1985 года.

С целью гарантии уважения принципов контроля и защиты персональных данных Генеральный Секретарь СЕ утвердил должность Комиссара (Уполномоченного) по защите персональных данных. Комиссар избирается Консультативным комитетом СЕ по защите персональных данных из перечня имен, представленных Генеральным Секретарем СЕ, на срок 3 года. Гарантом возможности исполнения функций Комиссара является Генеральный Секретарь Совета Европы.

Положения Правил обязательны для всех сведений персонального характера, которые собираются, обрабатываются, хранятся и распространяются Советом Европы с помощью автоматизированных средств или ручной обработки, за исключением сведений, собираемых, обрабатываемых, хранимых и распространяемых в рамках положений Конвенции “О защите прав человека и основных свобод” 1950 г. и Протоколов к этой Конвенции.

В Правилах оговорено, что сбор, обработка, хранение и распространение персональных данных осуществляются только для выполнения необходимых внутренних административных задач Совета Европы, согласно функциям по Уставу, и исключительно в рамках закона, соблюдая интересы соответствующих физических лиц.

Согласно статье 7 Правил, действия с персональными данными, включая передачу данных третьей стороне, могут осуществляться только с письменного согласия физического лица, сведения о котором распространяются. Отмеченное лицо имеет право доступа к файлам, содержащим информацию о нем. Но его попытки необоснованного исправления или уничтожения сведений не допускаются и должны пресекаться. В случае отказа в доступе к персональным данным, по причинам упомянутым выше, Комиссар по просьбе физического лица определяет обоснованность отказа. С этой целью Комиссар имеет право проверить файл и принять решение, когда и в каком случае доступ к персональным данным может быть разрешен.

Перечень всех автоматизированных файлов (и картотек), хранящихся в Совете Европы, находится у Комиссара по защите персональных данных.

Комиссар имеет возможность внесения в него дополнительных сведений для каждого конкретного файла, целевого файла, сортировки содержащихся в файле сведений, определения лиц, которым сведения могут быть сообщены и переданы в законном порядке. Персональные данные должны отвечать требованиям: точности; своевременности обработки; исключения избыточности; обеспечения защиты от несанкционированного доступа, разрушения, потери, изменения, распространения, хранения не дольше установленных сроков в форме, позволяющей идентифицировать физическое лицо.

Любые предложения в интересах совершенствования процессов обработки персональных данных или введения новых информационных технологий направляются Комиссару по защите персональных данных для учета, оценки и контроля использования. Изменения технологических или технических планов и процедур автоматизации при работе с персональными данными не допускаются. Эти изменения могут осуществляться лишь с разрешения Комиссара.

Комиссар по защите персональных данных обязан доводить до сведения Генерального Секретаря Совета Европы все замечания и предложения, относительно системы защиты сведений о физических лицах, расследовать жалобы, обобщать мнения специалистов и совершенствовать систему защиты персональных данных.

4. Защита персональных данных в странах Совета Европы

4.1. Защита персональных данных в Германии

Первый законодательный акт ФРГ в сфере персональных данных – Закон “О защите данных” был принят в Земле Гессен, в 1970 году.

Основные положения этого закона сводятся к следующему:

действия закона распространяются на всю совокупность автоматизированных картотек и на обработку содержащейся в них информации;

каждый гражданин, имеющий доступ к информации, будь то на этапе сбора, обработки или передачи данных, обязан хранить их в секрете. Исключения составляют лишь случаи, когда это делается с согласия лиц, которым поручено контролировать данные;

всякий гражданин, которого касается хранимая информация, имеет право требовать внесения изменений, на которых он настаивает;

всякий гражданин, потерпевший ущерб из-за незаконного доступа к информации о нем, может получить решение судебного органа, прекращающего распространение этой информации;

созданию должности Комиссара по охране данных. Этому выборному государственному служащему закон обеспечивает полную независимость, предоставляя ему право надзора за действиями с персональными данными.

В настоящее время защита персональных данных в Германии осуществляется согласно федеральному Закону “О дальнейшем развитии обработки данных и защиты данных” 1990 года.

В дополнении к нему 1 августа 1997 года вступил в силу Закон “Об информационных и коммуникационных услугах”, который называют также законом о мультимедиа. Статья 2 Закона посвящена вопросам защиты персональных данных, предоставляемых с помощью телеуслуг.

4.1.1. Федеральный Закон о защите персональных данных

Федеральный Закон Германии “О дальнейшем развитии обработки данных и защиты данных” был принят 20 декабря 1990 года. Основу его составляет первый немецкий правовой акт по защите персональных данных – Закон “О защите данных” 1970 года.

Цель Закона – “защитить лицо от ущемления его прав, вследствие ознакомления с его персональными данными”. Область правового регулирования определяется получением, обработкой и использованием персональных данных в государственных и негосударственных организациях, которые осуществляют свою деятельность с помощью автоматизированных файлов или неавтоматизированных картотек.

Основное понятие Закона – “персональные данные” – имеет весьма необычное и характерное для немецкого подхода определение, а именно: “это конкретные данные о личных или имущественных отношениях устанавливаемого или установленного физического лица (затрагиваемого лица)”. Закон не рассматривает персональные данные как абстрактную информационную категорию, а подходит к персональным данным с точки зрения немущественных и имущественных прав. Другими словами, немецкий законодатель придал персональным данным не только информационный, но экономический характер. В настоящее время этот акцент все более становится важным. Движение товаров и капиталов, предоставление электронных услуг, активность в формировании баз персональных данных требуют не только свободного их перемещения, но и обеспечения защиты данных, относительно гарантий уважения и соблюдения прав и свобод человека, в условиях бурного развития процессов информатизации.

Закон определяет ряд понятий – “файл”, “документ”, “получение данных”.

В содержание термина “файл” Закон 1990 года вкладывает не только понятие совокупности персональных данных, которые могут быть оценены по определенным признакам автоматизированным способом (“автоматизированный файл”), но и любой другой совокупности персональных данных, имеющих единообразную структуру, возможность упорядочения, переподчинения или оценки по определенным признакам (“неавтоматизированная картотека”).

Отдельно в Законе указаны виды деятельности, связанные с понятием “обработка”, а именно: хранение, изменение, передача, стирание или ограничение доступа. Понятия “использование” и “преобразование” имеют свои дефиниции. Тем самым создается четкая цепочка действий, подлежащих правовому регулированию. Такой подход позволяет в будущем учитывать пока еще неизвестные виды деятельности, связанные с автоматизированной обработкой, которые так или иначе будут находиться в пределах правового поля сферы защиты персональных данных.

Один из основных принципов регулирования отношений предусматривает согласие затрагиваемого лица на обработку и использование его персональных данных. Согласие оформляется в письменной форме.

Всем лицам запрещается выполнять автоматизированную обработку, если она не соответствует функциям или коммерческим целям и не учитывает интересы затрагиваемых лиц. Лица, обрабатывающие персональные данные, осуществляют необходимые организационные и технические меры защиты для выполнения предписаний Закона. Указанный порядок обязателен для всех организаций и физических лиц.

Требования к государственным и негосударственным организациям определены в Законе отдельными разделами.

В государственной организации допускается сбор, обработка, хранение и распространение персональных данных, если они необходимы для выполнения организацией своих функций.

Эти операции не считаются обработкой или распространением персональных данных для других целей, если они служат обеспечению функций надзора и контроля, проверки счетов, проведения расследований в организации, хранящей персональные данные. Это справедливо для целей обучения и проведения экзаменов, если не противоречит интересам затрагиваемого физического лица.

Государственные организации должны вести перечень применяемых устройств и программ обработки персональных данных, а также – четкий учет файлов персональных данных.

Закон требует, чтобы данные были получены добросовестно и законным путем.

Закон определяет сведения, которые должны быть предоставлены затрагиваемому лицу по его заявлению. Затрагиваемое лицо может запросить сведения об относящихся к нему персональных данных, а также о том, в какой мере они связаны с их происхождением или получателем этих данных; целях хранения; лицах и организациях, которым его данные регулярно передаются.

Сведения предоставляются в письменной форме и бесплатно.

Государственная организация, хранящая персональные данные, определяет способ и форму предоставления сведений, исходя из служебных интересов.

Закон оговаривает, что сведения не представляются затрагиваемому лицу, когда они могут помешать выполнению задач, входящих в область ее компетенции; могут угрожать общественной безопасности или общественному порядку, нанести ущерб благосостоянию Федерации или Земли. Если затрагиваемому лицу отказано в предоставлении сведений, то, по его требованию, сведения должны быть предоставлены Федеральному уполномоченному по защите персональных данных.

Персональные данные в файлах подлежат стиранию, если их хранение является недопустимым или их наличие не является более необходимым для выполнения задач, входящих в область компетенции организации.

Вместо стирания допускается ограничение доступа, если: стирание недопустимо из-за срока хранения, установленного законодательно в уставе, в договоре; имеется основание считать, что вследствие стирания будут ущемлены интересы затрагиваемого лица; стирание ввиду особых условий хранения невозможно или возможно только при несоразмерно больших затратах.

Персональные данные подлежат ограничению доступа, если их правильность оспаривается затрагиваемым лицом и невозможно установить ни их правильность, ни их ошибочность. Персональные данные, которые содержатся в документах, подлежат ограниченному к ним доступу, если для конкретного случая органом государственной власти установлено, что без ограничения доступа интересы затрагиваемого лица могут быть ущемлены, а для выполнения своих функций органу государственной власти эти данные не требуются.

Персональные данные с ограниченным доступом разрешается передавать или использовать без согласия затрагиваемого лица, если это необходимо для научных целей или для подтверждения каких-либо обстоятельств, а также по другим причинам, затрагивающим интересы организации или третьей стороны, но согласно требованиям действующего законодательства.

Об исправлении ошибочных данных, ограничении доступа к оспариваемым данным, а также о стирании или ограничении доступа из-за недопустимости хранения данных должны быть уведомлены организации, которым эти данные регулярно передаются, если это необходимо для обеспечения защиты интересов затрагиваемого физического лица.

При нанесении ущерба затрагиваемому лицу государственной организацией, в результате автоматизированной обработки его персональных данных, недопустимой в соответствии с настоящим Законом или другими предписаниями в области защиты данных, или же в результате неправильной автоматизированной обработки, эта организация обязана возместить ущерб, независимо от степени вины. Правовой способ действий – обращение в суд в надлежащем порядке.

Закон предусматривает то, что каждое затрагиваемое физическое лицо может обратиться к Федеральному уполномоченному по защите данных, если, по его мнению, его права были ущемлены при сборе, обработке, хранении и распространении его персональных данных государственными организациями.

В негосударственных организациях требования Закона по сбору, обработке, хранению и распространению персональных данных исходят из их *“коммерческих, профессиональных или промысловых целей применения, поскольку они (организации) действуют в условиях конкуренции”*. Положения, определяющие требования по обработке персональных данных, не имеют силы, если данные не взяты из файла.

При первоначальном внесении персональных данных затрагиваемое физическое лицо должно быть уведомлено о цели их сбора и хранения, а также о типе данных. Затрагиваемое лицо должно быть также уведомлено о первой передаче и типе передаваемых персональных данных. Уведомление не осуществляется, если данные сохраняются только потому, что: на основа-

нии законодательных, уставных или договорных предписаний не разрешается их стирать или они предназначены исключительно для обеспечения защиты данных или контроля защиты данных; в соответствии с правовым предписанием и в случаях преобладающих правомочных интересов третьей стороны данные должны храниться в тайне; соответствующая государственная организация установила, что ознакомление с данными угрожает общественной безопасности или общественному порядку, наносит ущерб благосостоянию Федерации или Земли; данные содержатся в файле, который сохраняется только временно и в течение 3 месяцев после своего создания стирается; данные взяты из общедоступных источников.

Обработка и распространение персональных данных в негосударственных организациях допускаются для обеспечения правомочных интересов третьей стороны или общественных интересов, либо если это касается персональных данных, сгруппированных в виде списков, по установленным Законом признакам. Обработка и распространение персональных данных также допускаются, если это необходимо для научного исследования. При этом научные интересы в осуществлении замысла исследования должны значительно преобладать над интересами затрагиваемого физического лица.

Если затрагиваемое лицо возражает против распространения организацией его данных для целей рекламы, исследования рынка или обеспечения информационных потребностей, распространение персональных данных для этих целей не допускаются.

Хранение персональных данных с целью последующей коммерческой их передачи допускается, если нет оснований считать, что имеются интересы затрагиваемого лица в недопущении хранения или передачи, а также в случае когда данные получены из общедоступных источников.

Ошибочные персональные данные должны быть исправлены или стерты, что должно подтверждаться соответствующим актом.

Не подлежат исправлению, ограничению в доступе или стиранию данные, если они получены из общедоступных источников или хранятся для целей документального доказательства. По требованию затрагиваемого физического лица к этим данным прилагают их альтернативный вариант, на весь срок хранения. Эти персональные данные не передаются без альтернативного варианта.

Изменение персональных данных допускается, если: нет оснований считать в том, что у затрагиваемого лица имеются интересы в недопущении их изменения; данные получены из общедоступных источников или организация, хранящая данные, могла бы их опубликовать, исключая случай, когда интересы затрагиваемого лица преобладают очевидно.

Передача персональных данных допускается, если: получатель предоставляет достаточные основания для своих правомочных интересов в наличии

данных; это касается данных, сгруппированных в виде списков, по установленным Законом признакам, и нет оснований считать, что у затрагиваемого лица имеются интересы в недопущении передачи.

При коммерческом предоставлении персональных данных допускается оплата соответствующих услуг, если затрагиваемое лицо может использовать сведения с коммерческими целями по отношению к третьей стороне.

Организационно защита персональных данных построена по принципу системы ответственности 3-х уровней: уровня Федерального уполномоченного, Органов надзора (Уполномоченных органов) Земли за соблюдением законодательства и уполномоченных по защите данных в организациях.

4.1.2. Федеральный уполномоченный по защите персональных данных

Федеральный уполномоченный по защите персональных данных – это физическое лицо, которое осуществляет надзор и контроль за соблюдением Закона Германии “О дальнейшем развитии обработки данных и защиты данных 1990 года”, а также обеспечивает совершенствование законодательства по защите персональных данных.

Федеральный уполномоченный избирается Парламентом (Бундестагом) по представлению правительства на срок 5 лет и назначается на должность Президентом. При исполнении служебных обязанностей он подчинен только Закону. Надзор за деятельностью Федерального уполномоченного в правовой области осуществляет правительство, а в организационной – Министерство внутренних дел, в обязанности которого входят кадровое и материально-техническое обеспечение.

Федеральному уполномоченному не разрешается занимать какую-либо другую оплачиваемую должность, заниматься какой-либо коммерческой или иной профессиональной деятельностью, или состоять в правлении, наблюдательном или административном совете предприятия, деятельность которого направлена на получение прибыли, или же в правительстве, а также – в законодательном органе Федерации или Земли. Ему не разрешается давать платные внесудебные консультативные заключения. Федеральный уполномоченный обязан докладывать Министру внутренних дел о подарках, которые он получает в связи со своей служебной деятельностью. Министр внутренних дел принимает решение о дальнейшей судьбе этих подарков.

Федеральный уполномоченный имеет право отказаться от дачи свидетельских показаний о физических лицах, которые ему, как Федеральному уполномоченному, доверили факты, и о самих этих фактах. Настоящее положение имеет силу также в отношении сотрудников Федерального уполномоченного, причем степень, в которой они могут воспользоваться этим пра-

вом, определяется Федеральным уполномоченным. Если Федеральный уполномоченный воспользовался правом отказа от свидетельских показаний, от него не разрешается требовать предоставления или выдачи документов или других письменных материалов.

Федеральный уполномоченный, выполняя функции по соблюдению Закона 1990 года государственными и негосударственными организациями, особое внимание обращает на жалобы, обращения и т.д., затрагиваемых лиц, подтверждающие нарушение их прав, с достаточной степенью достоверности. Контроль распространяется на персональные данные, составляющие профессиональную или служебную тайну, в частности, на неразглашение сведений о налогах, почтовой переписке и телеграфных сообщениях. Надзору подлежит работа судов при рассмотрении ими административных вопросов в сфере персональных данных.

Контролю со стороны Федерального уполномоченного не подлежат сведения, составляющие врачебную тайну, и сведения в личных делах и документах о проверке благонадежности, если затрагиваемое лицо выразит свое несогласие на проведение контроля. Соответствующая государственная организация обязана уведомить указанное физическое лицо о его праве выразить несогласие.

Процесс контроля включает направление в соответствующую организацию запроса, получение и изучение всех материалов и документов, в частности, данных и программ обработки данных, оценку представленных сведений, а также – посещение сотрудниками Федерального уполномоченного служебных помещений организации в любое время, для целей проверки представленных материалов и документов.

По результатам контроля осуществляется уведомление организации, вносятся ей предложения по совершенствованию защиты или направляется протест, предусматривающий требование по устранению нарушений и о предоставлении ответа на протест, в течение установленного срока.

При установлении Федеральным уполномоченным нарушения законодательства по защите персональных данных или же других нарушений при обработке или распространении данных, он направляет протест, в частности, в случае нарушения со стороны Федеральной администрации – в соответствующий высший федеральный орган власти, в случае федеральных корпораций, учреждений публичного права, а также объединений таких корпораций и учреждений – в правление или другой представительный орган с требованием ответа в течение установленного им срока. Федеральный уполномоченный одновременно уведомляет об этом Орган надзора Земли за соблюдением законодательства по защите персональных данных в организациях.

Государственные организации обязаны оказывать помощь Федеральному уполномоченному и его сотрудникам при исполнении ими своих обязан-

ностей. Им должны предоставляться сведения по их запросам, а также возможность просмотра всех материалов и документов, в частности, хранящихся данных и программ обработки данных, обеспечиваться возможность доступа во все служебные помещения проверяемой организации.

Федеральный уполномоченный имеет право в любое время обратиться в любые органы Правительства и Бундестаг. Органы силовых структур оказывают поддержку лично Федеральному уполномоченному, на основании права, предоставленного высшим федеральным органом власти.

Каждые два года Федеральный уполномоченный представляет в Бундестаг отчет о проделанной работе и предложения по совершенствованию защиты персональных данных. По указанию Бундестага и Правительства он обязан готовить консультативные заключения, руководящие материалы по процедурам защиты персональных данных.

Федеральный уполномоченный ведет Реестр файлов, содержащих персональные данные, которые обрабатываются автоматизированным способом. Реестр не содержит сведений, затрагивающих безопасность государства и сведений, сохраняющихся не более 3-х месяцев.

Государственные организации обязаны направлять в Реестр следующие сведения: обозначения и тип файлов; назначение; тип хранимых данных; круг затрагиваемых лиц; тип регулярно передаваемых данных и их получатель; нормативные сроки стирания данных.

Реестр может быть представлен для просмотра любому лицу, за исключением третьей и пятой позиции, указанных выше сведений. Не представляются для просмотра сведения сферы персональных данных органов прокуратуры и полиции, государственных административно-финансовых органов.

Применительно ко всем субъектам, имеющим отношение к деятельности, связанной с защитой персональных данных, действуют положения статьи 15 Конвенции 1981 года: *“Сотрудники Уполномоченного органа или лица, действующие от имени Уполномоченного органа, дают подписку о неразглашении информации, связанной с их деятельностью”*. Персональные данные, которые хранятся исключительно для обеспечения контроля защиты данных, защиты данных или надлежащей работы устройств обработки персональных данных, могут использоваться только для этих целей.

4.1.3. Орган надзора за соблюдением законодательства по защите персональных данных

Правительство Земли или уполномоченная им организация определяет организационно-структурную единицу федеральной системы защиты персональных данных – Орган надзора, который отвечает за соблюдение законодательства по защите персональных данных в организациях.

Проверки исполнения закона Органом надзора осуществляются в каждом конкретном случае, если есть достаточные основания считать, что имеет место хотя бы одно из нарушений Закона или затрагиваемым лицом представлены соответствующие сведения.

Подлежащая проверке организация, а также физические лица, действующие по поручению ее руководства, обязаны незамедлительно предоставлять сведения по требованию Органа надзора, необходимые для выполнения им своих функций.

Лица, осуществляющие проверку от имени Органа надзора уполномочены постольку, поскольку это необходимо для выполнения порученных им задач, заходить на территорию, входить в помещения и проводить там проверки и обследования. Они могут просматривать деловые документы, а также хранимые персональные данные и программы обработки данных. Руководители и сотрудники организации, обязанные предоставлять сведения, не должны препятствовать осуществлению этих мер.

Для обеспечения защиты данных и регулирования процессов обработки или использования персональных данных, Орган надзора может распорядиться, чтобы были приняты меры по устранению установленных технических или организационных нарушений. При серьезных нарушениях, особенно, когда они связаны с особой опасностью нарушения прав человека, Орган надзора может запретить применение конкретных методов если, вопреки предписанному ранее указанию и несмотря на наложение штрафа, нарушения не устранены.

Орган надзора может потребовать освобождения от обязанностей уполномоченного по защите данных организации, если соответствующее физическое лицо не обладает необходимой подготовкой для исполнения своих обязанностей или не заслуживает доверия.

Орган надзора ведет Реестр, содержащий следующие сведения:

название организации или фирмы, адрес;

фамилии владельца, членов правления, коммерческого директора или других лиц, руководящих обработкой персональных данных;

фамилия уполномоченного по защите персональных данных организации или фирмы;

коммерческих целях сбора, обработки, хранения и распространения персональных данных в организации или фирме;

общее описание типа хранящихся персональных данных.

Кроме Реестра Орган надзора ведет учет (перечень) сведений о типе применяемых устройств обработки данных, типе передаваемых данных, их получателе (если передача осуществляется регулярно).

Орган надзора для устранения недостатков в защите персональных данных, может применять следующие санкции:

направлять распоряжение по устранению технических или организационных нарушений;

устанавливать штраф за не устранение нарушения;

запрещать применение конкретного метода по защите персональных данных, если он связан с особой опасностью для прав личности. Указанная мера применяется в случае, если ранее направленное распоряжение не выполняется и, несмотря на наложение штрафа, нарушение вовремя не устранено;

направлять руководителю организации или фирмы требование об освобождении соответствующего физического лица от обязанностей уполномоченного по защите персональных данных организации, если он не обладает необходимой подготовкой для исполнения своих обязанностей или не заслуживает доверия.

4.1.4. Уполномоченный по защите персональных данных организации

Уполномоченный по защите персональных данных организации – это физическое лицо, которое обеспечивает выполнение и соблюдение законодательства по защите персональных данных в организации, предприятии, фирме и т.д.

Уполномоченный организации назначается соответствующим владельцем, правлением организации, предприятия, фирмы и т.п. согласно письменному распоряжению (приказу), не позднее одного месяца после начала ее деятельности. Если обработка персональных данных осуществляется автоматизированным способом, то уполномоченный назначается при числе сотрудников не менее 5 человек, а при каком-либо другом способе – не менее 20 человек постоянных сотрудников.

Уполномоченный организации непосредственно подчиняется владельцу, правлению, коммерческому директору или другому руководителю организации. В вопросах исполнения функциональных обязанностей по защите персональных данных в организации он действует согласно требованиям действующего законодательства по защите персональных данных. В связи с исполнением своих обязанностей ему не должен быть причинен ущерб. При выполнении обязанностей и в сомнительных случаях он может обращаться в Орган надзора. Назначение на должность уполномоченного организации может быть отменено только по требованию Органа надзора или при надлежном применении Гражданского кодекса.

Уполномоченным организации назначается сотрудник, обладающий специальной подготовкой и заслуживающий доверия.

Он обязан не разглашать информацию, позволяющую идентифицировать любое затрагиваемое физическое лицо, если соответствующее лицо не освободило его от этого обязательства.

Другие обязанности уполномоченного организации предусматривают:

контроль за надлежащим применением систем обработки персональных данных;

учебную и консультационную работу с персоналом, занятым обработкой персональных данных согласно законодательству по защите персональных данных, другим предписаниям, относящимся к особым условиям деятельности организации;

выполнение функции советника руководства организации, при отборе персонала для осуществления обработки персональных данных;

предоставление сведений Органу надзора;

контроль за устранением недостатков, выявленных Органом надзора.

Организация, в которой работает уполномоченный, должна предоставлять ему сведения о:

применяемых устройствах обработки персональных данных;

обозначениях и типах файлов;

типе хранимых персональных данных;

коммерческих целях, достижение которых требует наличие этих данных;

получателях персональных данных;

группах лиц или лицах, имеющих право доступа к персональным данным.

Организация обязана оказывать поддержку уполномоченному, в частности, предоставлять ему вспомогательный персонал, а также – помещения, оборудование, приборы и средства постольку, поскольку это необходимо для исполнения им своих обязанностей.

Организации, а также их филиалы, которые осуществляют обработку персональных данных в коммерческих интересах, должны предоставлять сведения о начале и конце их деятельности в соответствующий Орган надзора, в течение одного месяца. Орган надзора может запросить дополнительные сведения, касающиеся коммерческих целей организации и типа используемых персональных данных.

4.1.5. *Федеральный Закон об информационных и коммуникационных услугах*

Федеральный Закон “Об информационных и коммуникационных услугах” принят Бундестагом ФРГ 28 июля 1997 года.

Он состоит из 11 статей, каждая из которых регулирует определенные отношения по предоставлению услуг, с учетом использования компьютерных и телекоммуникационных средств.

Положения статьи 1 определяют условия предоставления и использования телеуслуг, ликвидируют нормативные пробелы по защите персональных данных и установлению ответственности за нарушение прав потребителей.

Положения статьи 2 Закона регламентируют процесс защиты персональных данных, предоставляемых с помощью телеуслуг.

В статье 3 приведены нормы, предусматривающие создание и функционирование единой инфраструктуры федеральной системы обеспечения цифровой подписи.

Статьи 4 и 5 вводят изменения в уголовный кодекс и изменения в закон о правонарушениях.

В статьях 6 и 7 приведены изменения в Законы “О распространении сочинений, которые наносят вред морали молодежи” и “Об авторском праве”.

Статьи 8, 9 и 10 регламентируют вопросы тарифов, а статья 11 вводит Закон в силу.

Целью Закона является создание единых условий пользования услугами, предоставляемых с помощью электронных средств информации и коммуникации.

Телеуслугами, в соответствии с Законом, являются предложения: в области индивидуальной коммуникации (например, создание телебанка данных, обмен данными); по предоставлению информации (о товарах и услугах, погоде, окружающей среде); по использованию сети Интернет, либо других сетей; по использованию телеигр; по заказу товаров и услуг.

Нормы Закона “Об информационных и коммуникационных услугах” находятся в полном соответствии с требованиями положений Федерального Закона 1990 года о защите персональных данных.

Так, поставщик телеуслуг может собирать, обрабатывать, хранить и распространять персональные данные лишь с разрешения затрагиваемого лица, в определенных ранее с ним целях. Использоваться может минимально необходимое количество сведений персонального характера. Затрагиваемое физическое лицо должно информироваться о способе, объеме, месте, цели сбора, обработки и распространении его персональных данных. Он может в любое время запретить использовать или ограничить использование своих персональных данных.

Согласие на распространение персональных данных может быть осуществлено с помощью электронных средств, если затрагиваемое лицо будет уверено в том, что *“они (данные) будут получены в результате однозначных*

и осознанных действий пользователя; затрагиваемое лицо точно идентифицируется; персональные данные не претерпят изменений; передача данных будет зарегистрирована”.

Поставщик телеуслуг должен обеспечить пользователю следующие возможности: в любой момент прекратить получение персональных данных; стирать, при необходимости, данные по окончании процесса использования; при передаче данных обеспечить такую защиту, которая не позволяет третьим лицам несанкционированное ознакомление с ними.

Специфика телеуслуг предусматривает предоставление персональных данных пользователю лишь при наличии псевдонима затрагиваемого лица. Этим создаются условия ограничения возможностей для третьих лиц по отождествлению затрагиваемого лица с его персональными данными (сведения персоны физического лица и его персональных данных воедино).

Поставщик телеуслуг имеет право сбора, обработки, хранения и распространения персональных данных пользователя, если они необходимы для заключения договора по предоставлению услуг. На указанные действия должно быть согласие пользователя.

Закон определяет, что контроль за соблюдением положений об информационных и коммуникационных услугах осуществляется на основании § 38 (обязанности Органа надзора Земли), а также на основании § 26 (обязанности Федерального уполномоченного по защите персональных данных) Федерального Закона 1990 года по защите персональных данных, даже в том случае, когда отсутствуют предпосылки для его нарушения.

4.2. Защита персональных данных во Франции

Закон Франции “Об информатике, картотеках и свободах” принят Парламентом 6 января 1978 года. Он применяется только к автоматизированным процессам сбора, обработки, хранения и распространения персональных данных.

Архитектурное построение Закона предусматривает изложение норм права, начиная с положений, обеспечивающих организацию защиты персональных данных, а затем – норм, устанавливающих сам порядок защиты.

Для регулирования и контроля отношений, связанных с персональными данными, во Франции создана Национальная комиссия по информатике и свободам. По подсчетам Министерства юстиции, под контроль Комиссии подпадает около 120 тысяч электронных баз данных.

Комиссия является независимым административным органом. Она состоит из 17 человек: двух депутатов и двух сенаторов, избираемых Парламентом; двух участников Экономического и Социального совета, избирае-

мых его собранием; двух членов счетной палаты; двух членов Кассационного суда; двух специалистов по информатике, назначаемых декретом по представлению председателя Национального собрания и Сената; трех специалистов, назначаемых Советом Министров. Участник Комиссии выполняет возложенные на него функции в течение 5 лет. Его полномочия несовместимы с профессиональной деятельностью, связанной с информатикой и связью.

Комиссия наделена широкими полномочиями: информирует общественность о влиянии информатики на частную жизнь и на осуществление прав и свобод граждан, на функционирование демократических институтов; консультирует частных и юридических лиц, органы государственной власти; дает заключение на запросы властей и судебных органов; вносит предложения Правительству по защите персональных данных с учетом развития информатики; в случаях, предусмотренных Законом, принимает регламентные акты (постановления); направляет предупреждения нарушителям Закона и извещает органы прокуратуры о нарушениях Закона; издает правила по обеспечению безопасности информации при ее обработке в автоматизированных системах; принимает заявления и жалобы.

Комиссия может потребовать от председателя Апелляционного суда и от председателей Административных судов откомандировать в ее распоряжение соответствующих лиц для проведения под ее руководством следствия или проверки. Лица, вызванные в Комиссию для разъяснений или дачи показаний, освобождаются в случае необходимости от соблюдения тайны. Министры, публичные власти, руководители публичных и частных предприятий должны принимать меры, способствующие выполнению задач, стоящих перед Комиссией и ее участниками.

Решением Премьер-министра при Комиссии назначается правительственный Комиссар по защите персональных данных. Он участвует в заседаниях Комиссии и в 10-дневный срок может назначить повторное слушание по любому вопросу, ранее выносившемуся на рассмотрение Комиссии. Комиссар возглавляет работу Французского агентства по вопросам защиты персональных данных.

Комиссия ежегодно отчитывается перед Президентом и Парламентом о своей деятельности. Отчет публикуется в печати.

Закон Франции “Об информатике, картотеках и свободах” 1978 года и подзаконные акты, принятые в его исполнение, регулируют широкий круг вопросов, касающихся порядка сбора, обработки, хранения и распространения информации, доступа к ней, условий создания электронных баз данных, осуществления контроля за соблюдением установленных правил, ответственности за их нарушение. Но, как отмечалось ранее, порядок автоматизированной обработки в законодательстве Франции детально регла-

ментирован, а регулирование сбора, хранения и распространения персональных данных носит довольно общий характер.

Французский законодатель – единственный, оперирующий понятием “информатика”. Французская Академия Наук дает этому термину следующее определение: *“Информатика – наука о рациональной обработке вычислительными машинами информации, рассматриваемой как основа знаний в технической, экономической и социальных областях”*.

Информацией персонального характера (законодатель называет ее “именной”) считается любая информация, которая позволяет *“прямо или косвенно установить личность и обработка которой проведена физическим или юридическим лицом”*. По смыслу Закона, обработку персональных данных могут проводить любые организации как государственные, так и не государственные, а также частные лица.

Закон не содержит перечня источников персональных данных, которые являются предметом автоматизированной обработки. В принципе источником информации персонального характера является сам человек. Не допускается получение персональных данных принудительным путем. Любые используемые персональные данные человека должны служить его интересам, во всяком случае, не использоваться ему во вред. Поэтому всем частным лицам и организациям запрещается сбор персональных данных обманным или иным недозволенным способом. Субъекты персональных данных должны информироваться о том, для кого предназначены данные, какой порядок их обработки и доступа к ним. Эти требования не распространяются на сбор информации, необходимой для раскрытия преступлений.

Обработке может подлежать любая информация. Запрещается обработка персональных данных, содержащихся в решениях судебных и административных органов, а также информация частных организаций, в которых дается оценка поведения человека. Информация религиозного, философского, политического характера, а также – печати, радиовещания, телевидения и профсоюзных организаций – может обрабатываться только соответствующими профильными организациями. Все, что связано с деятельностью органов обеспечения правопорядка, относится к категории политической информация.

Для государственных организаций и частных лиц Закон установил различный режим обработки и создания электронных картотек персональных данных.

По смыслу Закона и в тех случаях, когда автоматизированная обработка не требует вмешательства законодателя, она проводится на основании регламентного акта (постановления правительства, министра или генерального совета, мэра или органа с правом управления публичной службой). Существенным изъятием из этого правила является негласный характер обра-

ботки персональных данных, относящихся к государственной безопасности, национальной обороне, общественному порядку.

Картотеки в государственном и общественном секторе создаются на основании Закона или регламентного акта, при наличии мотивированного заключения Национальной комиссии по информатике и свободам. Для создания картотеки в частном секторе достаточно положительного заключения Комиссии по заявлению органа или лица, пожелавшего открыть картотеку. Заключение Комиссии носит рекомендательный характер и не возлагает на законодателя никаких обязательств, в противном случае это противоречило бы принципу разделения властей.

Упрощенный порядок создания частных картотек поясняется французскими юристами необходимостью соблюдения принципа свободы торговли и предпринимательства. Достаточно сказать, что две трети парка баз персональных данных находится именно в этой сфере и доля его продолжает увеличиваться. Но сосредоточение и накопление большей части информации о гражданах в руках частных лиц и организаций затрудняет контроль государства за их использованием.

При обработке персональных данных может быть использован Национальный регистр идентификации физических лиц. О каждом лице в Регистр вносятся сведения: фамилия, имя; пол; дата и место рождения; дата и место смерти; фамилии ближайших родственников по мужской линии; номер, присваиваемый каждому лицу; отметки об изменении в гражданском состоянии регистрируемого лица и указатели для пользования информацией.

Использование Регистра допускается только с разрешения Государственного Совета, при наличии положительного заключения Комиссии по информатике и свободам. Подобная процедура явилась реакцией широкой общественности, не без основания подозревавшей администрацию в произвольном распоряжении данными Регистра.

Как указывалось, электронная обработка в публичном секторе может проводиться на основании Закона или регламентного акта. Закон не уточняет, в каких случаях какое основание используется. Вместе с тем, на основании Конвенции “О защите прав человека и основных свобод” 1950 г., допускающей ограничение права на частную жизнь в интересах “демократического общества”, обработка проводится на основании Закона, если она влечет ограничение прав человека на его частную жизнь. Закон, по крайней мере, в двух случаях допускает ограничение этих прав: при сборе информации – требование к физическому лицу представить сведения персонального характера; при распространении информации – когда разглашение сведений о личности без ее ведома и согласия неизбежно.

Французские юристы утверждают, что положения Закона “Об информатике, картотеках и свободах” 1978 года, допускающие объединение

различных картотек (медицинских, судебных, налоговых, полицейских и т.д.), и предоставляющие возможность передачи персональных данных без согласия и уведомления физических лиц, которых они касаются, находятся в явном противоречии с Законом Франции “Об охране частной жизни” 1973 года, в силу которого всякая передача сведений о физическом лице без его согласия неправомерна. Иными словами, сам Закон об информатике и свободах допускает ограничение прав человека в частной сфере.

Как полагают французские юристы, одним из важнейших прав человека является право на доступ к информации. Наличие такого права дает основание для предположения о доступности для физических лиц любой информации – как персонального характера, так и не персонального, но затрагивающей ее права и интересы. В действительности это не так.

Закон Франции “Об информатике, картотеках и свободах” признает право граждан на доступ к информации персонального характера, ее уточнение и передачу в их распоряжение. Данному праву корреспондируется обязанность компетентных органов обеспечить его реализацию. Однако, здесь же установлено ограничение для персональных данных, представляющих интерес с точки зрения государственной безопасности, национальной обороны, общественного порядка. Более того, “свободный доступ к административным документам”, в которых имеется информация не именного характера, но затрагивающая интересы физического лица, также допускает исключения из общих правил. Доступ к управленческим документам регулируется согласно Закону Франции “О мерах, направленных на улучшение отношений между органами управления и общественностью, и об административных, социальных и финансовых положениях” 1978 года. Как отмечалось, слабая информированность граждан о характере и объеме хранящихся о них персональных данных, бесконтрольность должностных лиц в распоряжении информацией, в ее уточнении и изменении, делают проблему взаимоотношений администрация-физическое лицо далекой от окончательного разрешения.

Законом Франции “Об информатике, картотеках и свободах” предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафа до 2 млн. фр. и/или тюремного заключения сроком до 6 лет для лиц виновных: в сборе, обработке, хранении и распространении информации, наносящих ущерб достоинству или частной жизни человека; в сборе информации персонального характера обманным или иным недозванным путем, а также ее искажение; в сборе и хранении сведений о расовом происхождении, политических, религиозных убеждениях, о профсоюзной принадлежности граждан. Суд может также предписать опубликовать за счет виновного судебное решение в одной или нескольких газетах и распространить его в виде афиш.

Декретом № 81-1142 от 23 декабря 1981 года предусмотрена также административная ответственность за противодействие работе Комиссии по

информатике и свободам и, соответственно, Комиссару по защите данных, а также – за незаконные действия, связанные с доступом, обработкой, хранением и распространением персональных данных.

4.3. Защита персональных данных в Великобритании

В 1969 году в Великобритании был принят первый закон по защите персональных данных “Билль о наблюдении за данными”.

Согласно закону, одному государственному служащему поручалось вести реестр всех баз данных и, в особенности, учитывать каждое физическое лицо, выдающее информацию о другом физическом лице. Этот государственный служащий являлся судьей при решении вопросов о правомерности ввода данных и обязан был обеспечивать соблюдение норм частной жизни и секретности.

Закон предусматривал строгие наказания за всякие нарушения, ущемляющие права человека, в частности, за противозаконный ввод в память компьютера ошибочной информации. Наказания выражались тюремным заключением на срок до 5 лет или штрафом на сумму до 1000 ф.ст. Предусматривалось, что ответственность за противоправные действия несет руководитель базы данных, который обязан возмещать ущерб, причиненный нарушением установленных правил.

В настоящее время в Великобритании действует Закон “О защите данных”, принятый Парламентом 12 июля 1984 года. Он предусматривает регулирование взаимоотношений, связанных с автоматической обработкой информации о физических лицах и предоставлением услуг по части персональных данных.

Манера изложения Закона значительно отличается от нашей. К этому не просто привыкнуть, не просто с ним и работать. Так, под термином “персональные данные” (*personal data*) понимаются данные, включающие в себя информацию, имеющую отношение к живому частному лицу, личность которого можно установить по этой информации (либо по этой или иной информации, хранящихся у пользователя данных), включая любое выражение мнения об этом лице, за исключением какого-либо указания на намерения пользователя данных в отношении этого лица”.

Здесь могут возникнуть вопросы, например, об отношении к персональным данным умерших людей, если данные могут оказывать влияние на интересы живых родственников или того, что касается объема понятия “мнение об этом лице”. В Законе “лица, которые предоставляют услуги” в отношении персональных данных, непосредственно связаны с понятием “компьютерное бюро”, где, как следует понимать, осуществляется обработка данных. Термин “обработка данных – не следует толковать в том смысле,

что он относится к каким-либо операциям, выполняемым исключительно в целях подготовки текста документов”.

Защита данных в стране и метрополиях осуществляется согласно указанным в Законе принципам, а также приведенным при этом многочисленным оговоркам.

Для обеспечения защиты данных Законом учреждены должности Министра, отвечающего за вопросы защиты персональных данных, Регистратора персональных данных и определен Суд по защите персональных данных.

Министр вправе изменить или дополнить принципы Закона, в целях предоставления дополнительных гарантий в отношении информации, содержащейся в персональных данных. Прежде чем принимать приказ (постановление), Министр должен провести консультации с Регистратором. Полномочия, предоставляемые настоящим Законом для принятия предписаний, правил или приказов, подлежат исполнению, в соответствии с актом делегированного законодательства, т.е. проект должен быть представлен и одобрен постановлением каждой палаты Парламента.

Регистратор назначается жалованной грамотой Её Высочества. В его обязанность входит обеспечение соблюдения принципов защиты персональных данных пользователями и лицами, содержащими компьютерные бюро.

Регистратор ведет реестр пользователей данных, хранящих персональные данные, а также лиц, содержащих компьютерные бюро и предоставляющих услуги в отношении персональных данных. Если Регистратор убежден, что зарегистрированное лицо нарушило или нарушает какой-либо из принципов защиты данных, он может вручить ему уведомление, именуемое "уведомлением о правоприменении", или вручить уведомление, именуемое "уведомлением об отмене регистрации", с требованием предпринять в указанный в уведомлении срок предписываемые меры, для соблюдения данного принципа или принципов. Лицо, которому предъявляется обвинение в правонарушении по этому пункту, может защитить себя, доказав, что он прилагал должное старание, чтобы соблюсти требования уведомления о правоприменении.

Если Регистратору стало известно, что лицо, зарегистрированное как пользователь данных или как пользователь данных, содержащий компьютерное бюро, предлагает передать хранящиеся у него данные в какое-либо место за пределами Великобритании, то он вправе вручить этому лицу уведомление, именуемое "уведомлением о запрещении передачи данных", запрещающее передавать данные либо абсолютно, либо до тех пор, пока не будут приняты указанные в уведомлении меры по защите персональных данных соответствующих субъектов данных.

Регистратор может рассматривать любые жалобы о том, что какие-либо принципы защиты данных или какое-либо положение настоящего Закона было нарушено или нарушается.

Любое лицо вправе обратиться с апелляцией в Суд на отказ Регистратора принять заявление на регистрацию или на изменение зарегистрированных сведений или на уведомление о правоприменении, уведомление об отмене регистрации или уведомление о запрещении передачи данных, врученное этому лицу.

Ежегодно Регистратор представляет каждой палате Парламента общий отчет о выполнении своих функций по настоящему Закону и, кроме того, может, время от времени, представлять каждой палате Парламента такого рода отчеты в отношении тех функций, какие он сочтет необходимыми.

Регистратор является уполномоченным представителем Великобритании по выполнению целей статьи 13 Конвенции "О сотрудничестве между государствами-участниками Евросоюза". Министр может своим постановлением установить, какие обязанности должен исполнять Регистратор в этом качестве.

Суд включает в свой состав: председателя, назначаемого Лорд-канцлером после консультирования с Лорд-адвокатом; заместителей председателя, назначение и число которых определяется Лорд-канцлером; прочих членов суда, назначение и число которых определяется Министром.

Законом предусмотрено, что никакой законодательный акт и никакая норма права, запрещающие или ограничивающие раскрытие информации, не может препятствовать тому или иному лицу предоставлять Регистратору или Суду необходимую информацию, для выполнения их функций согласно Закону о защите данных.

Закон предусматривает судебное преследование физических лиц по обвинению в нарушении его положений. Санкциями предусмотрены штраф, конфискация, стирание персональных данных.

В тех случаях, когда правонарушение совершено юридическим лицом и при этом доказано, что оно совершено с согласия или при попустительстве, или может быть объяснено халатностью какого-либо директора, менеджера, секретаря или тому подобного ответственного служащего данного юридического лица, или какого-либо другого лица, претендующего на выполнение обязанностей в таком качестве, то он, равно как и само юридическое лицо, несет ответственность за правонарушение и подлежит судебному преследованию и наказанию соответствующим образом.

Согласно положениям Закона, любое физическое лицо имеет право: быть информированным любым пользователем о том, что хранящиеся у него сведения содержат персональные данные, в отношении которых физическое

лицо является субъектом данных; получить от любого пользователя копию выписки из хранящихся у него персональных данных.

Пользователь персональных данных не обязан выполнять запрос если ему не представлена информация для установления подающего запрос физического лица и определения местонахождения искомой информации, а также в случае невозможности выполнить запрос без раскрытия информации, касающейся другого физического лица, личность которого можно установить из этой информации, если он не убежден, что это другое лицо дало свое согласие на раскрытие информации лицу, подающему данный запрос.

Физическое лицо, которое является субъектом персональных данных, хранящихся у какого-либо пользователя, и которые могут нанести ему ущерб в силу неточности обработки этих данных, имеет право на компенсацию от пользователя за нанесенный ущерб, а также за какое-либо неудобство, которое физическое лицо испытало в силу этой неточности. За потерю или несанкционированное раскрытие данных также предусмотрена компенсация. Исправление и стирание персональных данных осуществляется по решению суда.

В целях обеспечения национальной безопасности персональные данные могут быть изъяты из регистров и компьютерных бюро. Вопрос об изъятии решается членом Кабинета министров, Генеральным Прокурором или Лорд-адвокатом при их письменном удостоверении.

Персональные данные, хранящиеся для предотвращения или раскрытия преступлений, задержания или осуждения преступников, сбора налогов, иных сборов, изымаются из "условий доступа субъекта" в любых случаях, когда есть вероятность того, что применение этих условий к этим данным может нанести вред предотвращению преступления, раскрытию, задержанию, осуждению соответствующих физических лиц.

Министр имеет право своим постановлением изъять из "условий доступа субъекта" персональные данные, содержащие информацию о физическом или душевном здоровье субъекта данных, или изменить эти условия в отношении таких данных. Это положение касается вопросов защиты граждан от финансовых потерь в результате бесчестного поведения, некомпетентности или недобросовестных действий со стороны лиц, ответственных за предоставление банковских, страховых, инвестиционных или иных финансовых услуг или находящихся в управлении компаний, либо в результате поведения освобожденных или не освобожденных от долгов несостоятельных должников.

Условием изъятия любых персональных данных является то, что они в последующем не должны использоваться ни для какой другой цели, кроме цели или целей, для которых хранятся, и не раскрываются, кроме случаев, когда это разрешает Закон. Данные, хранящиеся для одной или более целей,

могут быть предоставлены любому физическому лицу с целью получения информации: если субъект данных запросил раскрытия данных или согласился на раскрытие данных; о лицах, нанятых на какую-либо работу или занимающих какую-либо должность, с тем чтобы провести медицинское обследование состояние здоровья или причиненных телесных повреждений; для аудиторской проверки или в том случае, если раскрытие осуществляется исключительно для предоставления информации о финансовых делах пользователя персональными данными.

Персональные данные, хранящиеся у какого-либо физического лица и относящиеся к ведению его личных, семейных или домашних дел или хранящиеся у него исключительно для целей отдыха и развлечения не могут регистрироваться, собираться в компьютерных бюро, а также подпадать под действие положений Закона, касающихся доступа, исправления и стирания, компенсации за ущерб в силу неточности данных, потери и их раскрытия. То же самое касается и персональных данных, хранящихся в каком-либо клубе (согласно общему, сугубо личному интересу), члены которого не объединены в бизнес-компанию, и относящихся исключительно к членам этого клуба, а также к данным, хранящимся у пользователя данных, исключительно с целью распространения статей или для записи с целью такого распространения, и состоящие только из фамилий, адресов и иных подробностей личной жизни этих физических лиц.

Персональные данные, хранящиеся исключительно в целях подготовки статистических сведений, либо выполнения научно-исследовательских работ не используются и не раскрываются для каких-либо иных целей. Подготовленные статистические сведения или результаты научно-исследовательской работы исполняются в форме, не раскрывающей субъектов этих данных или какого-либо из них.

Закон действует и в отношении доступа к персональным данным, когда они содержат экзаменационные отметки или иную информацию учебного, профессионального или другого экзамена в интересах подведения итогов.

Так как Закон касается физических лиц, органы государственной власти не подлежат судебному преследованию. Однако статьи Закона применимы к любому физическому лицу, которое является служащим любой государственной организации.

Министр вправе своим постановлением изменить условия доступа к персональным данным, содержащим информацию, раскрытие которой запрещено или ограничено каким-либо законодательным актом, если он считает, что запрещение или ограничение не отвечает интересам субъекта персональных данных или какого-либо иного физического лица.

4.4. Защита персональных данных в Венгрии

Защита персональных данных в Венгрии осуществляется согласно Закону “О защите информации о лице и доступе к информации, представляющей общественный интерес” 1992 года.

Структура закона дает ясное представление о намерениях законодателя. Первый раздел определяет цели закона и значение используемых терминов; второй раздел охватывает проблемы обработки данных о физическом лице; третий – порядок предоставления информации, представляющей общественный интерес; в четвертом разделе подробно описаны обязанности и правила, которым должен следовать Комиссар по защите информации.

Закон о защите информации не дает общего определения понятия “информация”. Любой факт или сообщение могут считаться информацией, независимо от природы ее носителя. Ключевыми понятиями закона являются “информация о лице” и “специальные виды информации”.

“Информация о лице” подразумевает любую информацию, касающуюся конкретного физического лица (субъекта информации).

“Специальные виды информации” охватывают любую информацию, касающуюся расового, национального или этнического происхождения, политических взглядов, религиозных или других убеждений, судимости, состояния здоровья и сексуальной ориентации. Эти данные пользуются особой защитой: их обработка допускается только при наличии письменного согласия субъекта информации или на основании специального положения закона. Обработка информации включает, в частности, записывание, хранение, передачу и раскрытие информации. Закон содержит точное определение условий, при которых разрешена обработка информации. Кроме того, он конкретизирует права субъектов информации.

Субъект информации может подавать запросы относительно обработки информации о нем, внесения исправлений или ее уничтожения, а также может требовать доступа к регистрам, содержащим информацию о нем. Наиболее важной гарантией обеспечения прав субъекта информации является то, что он может подавать иски против пользователей информацией (именуемых в Законе также распорядителями информации). Закон устанавливает более жесткие, чем Гражданский кодекс, условия ответственности пользователя информации за вред, причиненный субъекту информации. Пользователи информации освобождаются от ответственности при условии, что они докажут, что вред был причинен по независимым от них причинам.

В соответствии с Законом, любая информация, обработку которой осуществляют общественные органы, представляет общественный интерес. Доступ и распространение информации о деятельности политических деятелей и государственных должностных лицах не могут ограничиваться на основании защиты информации о лице. Имена и должности гражданских

должностных лиц являются информацией, представляющей общественный интерес.

Согласно Закону, органы государственной власти обязаны предоставлять общественности точную и своевременную информацию. Венгерский гражданин может подать запрос о предоставлении ему доступа к информации, представляющей общественный интерес. Запрашивающий не обязан указывать причины, по которым ему необходима эта информация и, наоборот, учреждение, получившее запрос, должно давать пояснения в случае отказа предоставить запрашиваемые сведения. Отказ допускается в исключительных случаях, например, он может быть мотивирован интересами национальной обороны, расследования уголовных преступлений, валютной политики или беспристрастности правосудия Венгрии. Запрашивающий информацию о себе или информацию представляющую общественный интерес, при не удовлетворении своей просьбы имеет право обратиться либо к Комиссару по защите информации, либо в суд.

Право на защиту информации о лице, гарантированное статьей 59 Конституции Венгрии, означает, что каждый имеет право свободно принимать решения о раскрытии и использовании информации о себе. Поэтому для регистрации и использования информации о лице в общем случае необходимо одобрение субъекта информации, который должен иметь доступ ко всему маршруту использования таких данных, то есть, знать – кто, когда, где и с какой целью использует информацию о нем. В исключительных случаях Парламент может принять Закон, обязывающий предоставлять информацию о лице и предписывающий порядок использования данной информации. Такие законы ограничивают основное право на информационное самоопределение и являются конституционными лишь в той мере, в какой они соответствуют условиям, указанным в статье 8 Конституции Венгрии.

Строгое соответствие указанной законодателем цели является условием и одновременно важнейшей гарантией осуществления права на информационное самоопределение. Это означает, что информация о физическом лице может обрабатываться исключительно с определенной и установленной Законом целью. Каждая отдельная стадия обработки информации должна соответствовать официально объявленной и первоначально утвержденной цели.

Субъект информации должен быть уведомлен о цели обработки информации таким образом, чтобы он мог иметь возможность представления о воздействии обработки информации на его личные права и принятия обоснованного решения о предоставлении информации о себе. Более того, это лицо должно иметь возможность защиты своих прав, если использование информации о нем отклоняется от первоначально определенной цели. По этой же причине субъект информации должен извещаться о любых измене-

ниях относительно целей обработки. Обработка информации с новой целью без одобрения субъекта информации является законной только в том случае, если она разрешена Законом по отношению к соответствующей информации и конкретному субъекту информации. Из принципа строгого соответствия указанной законодателем цели следует также, что сбор и хранение информации без определенной цели или с целью хранения для неуточненного использования в дальнейшем, является неконституционным.

Другой основной гарантией соблюдения прав субъекта информации является ограничение на передачу и опубликование информации. Информация о субъекте информации может быть доступна третьим лицам, помимо первоначального пользователя информации, а системы обработки информации могут соединяться только в том случае, если выполнены все условия, требуемые для передачи информации, в том числе и любой единицы данной информации. Это может означать, что получатель информации (запрашивающий информацию) должен иметь либо предусмотренное Законом полномочие на обработку передаваемой информации, либо получить согласие субъекта информации. Разумеется, основным препятствием для передачи информации является строгое соответствие определенной цели. Требование строгого соответствия цели и указанные выше условия изменения конкретной цели и передачи информации также препятствуют обмену информацией внутри одного или нескольких административных органов государства.

Отсутствие строгого соответствия цели не может компенсироваться контролем за обменом информацией на основе предписаний, предусматривающих конкретные гарантии. Обусловленность передачи информации выполнением определенных условий и строгое соответствие указанной цели, представляют собой смежные, а не альтернативные гарантии права на информационное самоопределение. Принцип строгого соответствия указанной цели имеет преимущество на всех стадиях, от предоставления информации до уничтожения ее в определенном досье.

Независимо от правомерности передачи информации как таковой, очевидно, что субъект обработки информации с неопределенной сферой сбора информации получает доступ к информации о лице во всей ее полноте и взаимосвязи. Это приводит к полному раскрытию сведений о лицах, обеспечивает доступ к их частной жизни и, более того, приводит к такому неравному положению сторон, когда лицо, информация о котором собирается, не знает, что именно известно о нем субъекту обработки такой информации.

Особенно часто нарушения личных прав вызываются так называемым “портретом личности”, созданным из отрывочных сведений персонального характера, взятых из первоначального контекста, как правило, содержащего искаженный образ. Считается, что пресечение подобных нарушений должно быть приоритетом в судебных решениях о правовом статусе различных ви-

дов деятельности по обработке информации, поскольку они сопутствуют широкой, но недостаточно определенной сфере сбора информации. Подобная обработка информации признается нарушением прав человека.

В Законе нашел отражение принцип создания объединенного банка данных, который содержит максимально широкую базу данных о гражданах, начиная с информации о состоянии здоровья и принадлежащей гражданину собственности или его взаимоотношениях с государственными органами. Данный принцип предусматривает обязательность введения личного идентификационного кода в систему учета населения, а также – в процедуры государственного управления и правосудия.

Следует отметить, что эта идея использовалась в концепциях создания государственного ведомства по учету населения во многих странах. Но общественное возмущение в США в середине 60-х годов и во Франции и Западной Германии в 70-х годах привело к отказу от осуществления планов по созданию единого правительственного реестра (подробнее см. ниже).

В настоящее время экономическая и организационная целесообразность исключения дублирования при сборе информации, упрощение ее передачи в условиях новейших информационных технологий и, соответственно, формирование обобщенных массивов информации разными субъектами, в большей мере признаются закономерностью времени. Но в целях соблюдения прав и свобод человека, существенно усиливается внимание к проблемам защиты информации о физических лицах.

В 1992 году в Венгрии был учрежден институт Парламентского Комиссара по защите информации. Первый Комиссар был избран в 1995 году, после бурных политических дебатов.

Комиссар по защите информации имеет широкие полномочия по возбуждению официальных расследований. Одновременно, круг вопросов, по которым он вправе принимать самостоятельные решения, очень ограничен.

В его обязанности входят: проверка соблюдения законодательных норм, регулирующих обработку информации, рассмотрение жалоб и ходатайств граждан, а также составление заключений о законопроектах, касающихся свободы информации и обработки информации. Комиссар ведет Регистр по защите информации, который фактически является регистром регистров. Если Комиссар придет к выводу, что обработка информации осуществлялась с нарушениями закона, он направляет соответствующему лицу официальную рекомендацию с требованием прекратить нарушение закона. Это лицо обязано в течение 30 дней известить Комиссара о принятых мерах. Если рекомендация не возымеет должного действия, Комиссар может обратиться к органу, контролирующему деятельность соответствующего пользователя информации и/или обратиться за поддержкой непосредственно к общественности.

Особая процедура применяется к информации, отнесенной к государственной тайне и другой тайной информации. Комиссар обязан давать свое заключение о том, какая именно информация подлежит отнесению к категории тайной, а также может рекомендовать рассекретить ее. Если пользователь информации несогласен с рекомендацией о рассекретивании определенной информации, он может в течение 30 дней обратиться в суд с целью получения соответствующего решения. Кроме того, Комиссар уполномочен осуществлять проверки (инспекции) на местах и имеет право доступа в любые помещения, в которых осуществляется обработка информации.

Ежегодно Комиссар по защите информации представляет Венгерскому Национальному собранию доклад о состоянии защиты персональных данных и свободе информации. В докладах подчеркивается, что в Венгрии граждане предпочитают обращаться к Комиссару, а не в суды. Количество жалоб, касающихся нарушения правил по защите информации о физическом лице, значительно превышает количество жалоб на необоснованные отказы в раскрытии информации, представляющей общественный интерес.

4.4.1. О личном идентификационном коде

Как только Конституционный суд Венгрии приступил к работе, временный Президент республики, несколько политических партий и один гражданин подали ходатайство о пересмотре положения Закона о выборах, в котором от избирателей, поддерживавших регистрацию кандидата, требовалось указать свое место жительства и личный идентификационный код. В соответствии с этим Законом, кандидат не подлежал регистрации, если его не поддерживало своими подписями не менее 750 граждан, имеющих право голоса. Члены Конституционного суда заявили, что данные положения не являются нарушением тайны парламентских выборов, поскольку последняя относится только к процессу голосования, а не ко всей процедуре выборов. По их мнению, эти положения не нарушают также и право на защиту информации о лице, поскольку она необходима для предотвращения злоупотреблений при выборах. Однако судья Ласло Шойом написал особое мнение по данному делу, сформулировав некоторые конституционные принципы защиты информации о лице и, исходя из них, утверждал, что требование о представлении наряду с фамилией и домашним адресом также личного идентификационного кода неоправданно ограничивает право на защиту информации о лице, а следовательно, является неконституционным.

Несколько месяцев спустя Конституционный суд отменил указ министра юстиции, в соответствии с которым заявка на регистрацию субъектов предпринимательства должна включать личный идентификационный код участников и должностных лиц предприятия. Подобные данные, хранящиеся

в суде, доступны любому гражданину. В силу этого министр юстиции не имел законных оснований требовать в своем указе раскрытия личного идентификационного кода. Конституционный суд заявил, что рассматриваемые правила наносят вред праву на защиту информации о лице.

Наиболее важное решение в области защиты информации о лице было принято в 1991 году. Конституционный суд полностью пересмотрел систему учета населения и использования личного идентификационного кода. Решение Конституционного суда отсылает к предыдущим решениям суда как общей судебной практике и одновременно следует особому мнению судьи Шойома по первому решению по делу о личном идентификационном коде как собственной позиции Суда. Суд объявил правила учета населения неконституционными, поскольку они позволяют собирать информацию о лице без какой бы то ни было определенной цели и не уточняют их дальнейшее использование.

С другой стороны, в решении утверждается, что неконституционно иметь лишь один многоцелевой личный идентификационный код, используемый без каких бы то ни было ограничений различными государственными и негосударственными организациями. Мотивировочная часть решения предлагает детально проработанные конституционные принципы защиты информации о лице, а именно: *“Конституционный суд, придерживаясь собственного решения № 20 1990 года, толкует право на защиту информации о лице не как традиционное покровительственное право, но как право на информационное самоопределение, с должным учетом активного аспекта данного права”*.

Конституционный суд Венгрии не обнаружил никакого защищаемого конституцией права или интереса, которые делали бы неизбежным ограничение права на информационное самоопределение, гарантированного статьей 59 Конституции, посредством обработки информации без определенной цели, которые были бы равноценны вреду, наносимого подобной информационной системой. Исходя из этого, обработка информации без определенной цели не может оправдываться потребностью в повышении эффективности государственного управления, поскольку невозможно доказать, что метод обработки информации, серьезно нарушающий право на информационное самоопределение, является единственно возможным способом для эффективного функционирования государственной системы.

Всеобщий и единообразный личный идентификационный код, использование которого является неограниченным (идентификационные коды присваиваются всем гражданам и резидентам страны согласно единому порядку), признается неконституционным.

Значение единообразного личного идентификационного кода состоит в том, что он обеспечивает простую и надежную идентификацию информации

о лице, а также ее сбор с помощью короткого и технически легко управляемого кода, который является неизменным и не подлежит обмену с другими лицами. Таким образом, личный код сопутствует любой объединенной системе хранения информации. Кроме того, единообразный личный код в высшей степени пригоден для соединения, в необходимых случаях, информации о лице, содержащейся в различных реестрах. Благодаря его применению информация становится легко доступной и может сверяться в случае обнаружения противоречий. Данная система экономит время и издержки лиц, обязанных предоставлять информацию, поскольку делает излишним постоянное обновление предоставляемой информации. Она повышает эффективность обработки информации, а также эффективность административных и технологических операций.

Введение в Венгрии и в других странах личного кода было частью плана по созданию больших, централизованно управляемых банков хранения данных.

Однако указанные преимущества связаны с серьезными угрозами для прав личности, особенно для права на информационное самоопределение. Если информация получается из различных баз данных, не “беспокоя” субъекта информации, в обход его, то это лицо, таким образом, исключается из информационного потока и ограничивается или полностью лишается возможности отслеживать маршрут и использование информации о себе. Это противоречит основному принципу защиты информации, согласно которому информация должна быть получена от субъекта информации и с его ведома.

Несанкционированное использование личного идентификационного кода приводит к несоразмерному возрастанию власти государственных органов. Если личный идентификационный код может использоваться в областях, помимо государственного управления, то это не просто дает лицу обрабатывающему информацию власть над субъектом информации, но и ведет к возрастанию власти самого государства, поскольку благодаря использованию данной информации она выходит за рамки любого возможного контроля. Все это вместе взятое ставит под серьезную угрозу свободу самоопределения и права человека. Неограниченное и бесконтрольное использование личного идентификационного кода может превратиться в орудие тоталитарного контроля.

Логика введения личного идентификационного кода противоречит основополагающим элементам права на защиту информации, принципам разделения информационных систем, строгого соответствия указанной законодателем цели и, наконец, основному правилу, в соответствии с которым информация должна быть получена от субъекта информации, с его ведома и согласия. При последовательном соблюдении принципов защиты информа-

ции, личный идентификационный код утрачивает свое значение, поскольку присущие ему “преимущества” не смогут найти себе применения.

Личный идентификационный код является технически наиболее удобным инструментом для надежного соединения информации о лице, насколько позволяют современные возможности обработки информации. Разумеется, информация о лице может быть связана с фамилией или, в случае необходимости, с дополнительными идентификационными элементами, например, фамилией матери или домашним адресом. Учитывая современные возможности компьютеров, достижение объема и высокой степени точности информации о лице не представляет собой серьезной проблемы. Однако “естественная” информация может изменяться (например, фамилия при заключении брака или при изменении фамилии), и вполне возможно, что последующая информация потребует дополнительного различия; кроме того, в случае меняющейся информации (скажем, домашнего адреса), необходимо ее постоянное обновление и отслеживание. Соответствующие технические трудности и расходы могут составить заметную статью в анализе сравнительных издержек и выгод от обработки информации, что создает естественный тормоз для неоправданного получения данных, которое в противном случае могло стимулироваться легкодоступными личными идентификационными кодами.

Ограничения, проистекающие из права на информационное самоопределение, применяются, разумеется, ко всем видам получения и обработки информации. Благодаря своему техническому совершенству, личный идентификационный код требует введения дополнительных гарантий, уравновешивающих возрастающие опасности. Если информация о лице обновляется централизованной системой хранения информации, доступной в силу применения личного идентификационного кода, то орган обработки информации, ответственный за функционирование подобной системы, например, реестра жителей, занимает ключевое положение, требующее особенно точного регулирования его деятельности на основе правовых гарантий.

По самой своей природе личный идентификационный код подвергает особенно серьезной опасности права отдельной личности. Из первостепенной обязанности государства защищать основные права человека следует, что эту угрозу необходимо свести к минимуму, то есть применение личного идентификационного кода должно ограничиваться соответствующими правилами безопасности. Это можно сделать двумя способами: или применение личного идентификационного кода должно ограничиваться точно определенными действиями по обработке информации, или доступность информации, связанной с личным идентификационным кодом, и соединение систем хранения информации, использующих личный идентификационный код, должны подвергаться строгим ограничениям и процедурам контроля.

С другой стороны, нельзя игнорировать тот факт, что любое ограничение применения всеобщего и единообразного личного идентификационного кода приводит к утрате смысла самого введения кода. Личный идентификационный код, доступный только для ограниченного применения, более не будет личным идентификационным кодом.

Применение личного идентификационного кода существенно различается в отдельных странах. Во многих странах универсальный личный идентификационный код существует de-facto в результате беспрепятственного введения и применения личных идентификационных кодов, первоначально предназначенных для определенных целей. Собственно коды вводились поначалу с целью учета населения или как коды социального обеспечения.

Примерами первого являются Бельгия, Дания, Исландия, Нидерланды и Норвегия, а последнего – Финляндия и Швейцария. Шведский личный код, считающийся классическим образцом универсального личного кода, первоначально был регистрационным номером в свидетельстве о рождении.

В других странах личные коды запрещены или даже признаны неконституционными. В Португалии парламент принял в 1973 году закон, предписывающий введение универсального личного идентификационного кода, начиная с 1975 года. Однако в статье 35(2) Конституции 1976 года, принятой после падения фашистского режима, запрещается соединение систем хранения информации о лице, а в соответствии с параграфом 5 этой же статьи: *“Запрещается присваивать гражданам единые на всей территории государства личные коды”*.

Во Франции и в Германии недовольство общественности идеей реестра населения с применением личного идентификационного кода привело к опубликованию законов о защите информации и запрету на создание объединенных систем хранения информации и введение личного идентификационного кода.

Федеральный конституционный суд ФРГ еще в 1969 году заявил, что *“регистрация и каталогизация граждан, воздействующая на личность данных граждан в целом”* несовместимы с основным правом на человеческое достоинство, на что государство не имеет права даже при условии анонимности получения статистической информации, а так называемое *“решение относительно переписи населения”*, в котором в 1983 году было сформулировано право на информационное самоопределение, признает введение личного идентификационного кода *“решительным шагом”* на пути к созданию портрета личности, необходимость избежания которого указывается в качестве цели даже в других актах, предусматривающих ограничение права на информационное самоопределение.

Между этими двумя крайностями находятся государства, где некоторые личные коды используются в целях, отличающихся от первоначально ука-

занной. Однако этим кодам успешно воспрепятствовали превратиться в универсальные. Так произошло, например, во Франции, где идентификационный код, присваиваемый Национальным центром экономических и статистических исследований каждому лицу, родившемуся во Франции, не превратился во всеобщий личный идентификационный код. Подобные правовые ограничения были наложены на применение кодов социального обеспечения в Канаде.

Хотя личный идентификационный код остается всего лишь инструментом и его роль можно оценить только на общем фоне правового регулирования обработки информации, его введение оказалось вполне достаточным, чтобы создать коллизию между двумя системами ценностей: предпочтение технических возможностей или обеспечение прав личности.

Коллизия разрешилась принятием четкой правовой нормы, согласно которой общепризнанным требованием стало ограничение применения личного идентификационного кода, и подобные ограничения начались даже в тех странах, где личный идентификационный код был введен еще задолго до эпохи осознания значимости защиты информации о личности.

Конституционный суд Венгрии установил, что универсальный личный идентификационный код по самой своей природе противоречит праву на информационное самоопределение. Применение личного идентификационного кода соответствует Конституции, если обработка информации осуществляется с четко установленной целью. Любой закон, предусматривающий введение *“личных кодов”* с ограниченным применением, должен содержать гарантии организационного и контрольного характера, которые позволят исключить применение кода в иных целях и в других ситуациях, нежели предусмотрено в Законе.

Любое лицо или организация, требующие раскрытия личного идентификационного кода, должно иметь для этого предусмотренное Законом основание. В случае отсутствия такового никто не может быть лишен права отказаться от раскрытия своего личного идентификационного кода. Гарантии, относящиеся к применению личного идентификационного кода, должны иметь приоритет в случае его использования в различных документах (например, удостоверение личности, паспорт или водительские права), с соответствующими поправками, и в случае использования личных кодов в других областях (коды пенсионного и социального обеспечения).

И хотя личный идентификационный код не должен содержать секретных данных (например, об этническом происхождении или о религиозной принадлежности), но все чаще раздаются требования, чтобы он не был также *“кодом-предателем”*, то есть, чтобы он не раскрывал такую информацию, как дату или место рождения.

Споры о личном идентификационном коде в Венгрии продолжают.

Решение Конституционного суда о личном идентификационном коде не применялось непосредственно к ряду законов, предусматривавших применение всеобщего личного идентификационного кода. Кроме того, Парламент принимал новые законы, касавшиеся использования информации о лице. В 1994 году Конституционный суд рассмотрел несколько законодательных актов такого рода и заявил, что личный идентификационный код не должен указываться ни в судебных решениях о мелких правонарушениях, ни в свидетельствах о медицинском страховании. Свидетельство о медицинском страховании содержало номер серии, личный идентификационный код, а также фамилию и адрес застрахованного. Данная информация подлежала также отдельной регистрации.

Практически все отдельные системы регистрации информации функционируют в качестве так называемых “отраслевых идентификационных кодов” (налоговый код, код удостоверения личности, код свидетельства о медицинском страховании и т.д.). С точки зрения Конституционного суда, идея о применении двух или более систем личного идентификационного кода с одинаковой целью само по себе означает, в общем случае, нанесение вреда основному содержанию права на информационное самоопределение, а поэтому является неконституционным. Совмещение идентификационных кодов облегчает решение задачи объединения систем обработки информации, а это значительно затрудняет, или даже делает невозможным, отслеживание и контролирование всего маршрута и процесса обработки информации, что не соответствует важнейшей гарантии права человека на информационное самоопределение.

Когда в 1991 году Конституционный суд объявил неконституционным неограниченное применение всеобщего многоцелевого личного идентификационного кода, он предоставил законодателям более чем полугодовой срок в качестве переходного периода для изменения данной системы. В 1992 году Парламент пролонгировал мораторий на четыре года, ссылаясь на то, что разработка современной системы регистрации информации потребует продолжительного времени. Позднее, в 1995 году, Парламент принял пакет документов по строгой экономии, под предлогом которых, надеясь на сокращение бюджетных расходов, отложил крайний срок выполнения судебного решения еще на четыре года, до конца 1999 года. Помимо этого, законодатель расширил, ранее суженную, сферу применения личного идентификационного кода, в полном соответствии со своими предыдущими решениями.

Но Конституционный суд постановил, что оба закона являются неконституционными. Продление срока применения личного идентификационного кода еще на четыре года является неоправданным и несоразмерным ограничением прав граждан. Дальнейшее продление применения личного идентификационного кода, означающее особенно серьезную угрозу для права на

информационное самоопределение, не должно признаваться соответствующим Конституции, т.к. Конституционный суд уже заявил о своем принципиальном решении, что совместное и обязательное применение двух и более систем личного идентификационного кода с одной и той же целью является неконституционным.

Венгерские юристы полагают, что “сохранение” действующей системы личного идентификационного кода представляет собой особую угрозу для права на информационное самоопределение еще и потому, что Закон касается граждан и субъектов предпринимательства в той же степени, в какой и субъектов (физических и юридических лиц), запрашивающих информацию, а это позволяет получать им определенные полномочия помимо органов государственной власти и местного самоуправления.

5. Практика Европейского суда

Наша страна уже сделала цивилизованный выбор в области защиты прав человека и основных свобод. Подтверждением этому можно считать присоединение к ряду европейских документов и, в частности, подписание Украиной 9 ноября 1995 года Конвенции “О защите прав человека и основных свобод” 1950 г. (ратифицирована 17 июля 1997 г., вступила в действие 11 сентября 1997 г.), что рассматривается как обязательство построения правового, открытого демократического общества. С момента ратификации Конвенции обращение за защитой своих прав в Европейский суд является доступной процедурой для многих наших соотечественников. Поэтому есть смысл хотя бы кратко рассмотреть практику и процедуру работы Европейского суда.¹

5.1. Подача заявления гражданином в Европейский суд

Европейская Конвенция 1950 г. устанавливает определенную систему контроля и защиты прав человека. До недавнего времени она воплощалась двумя органами: Европейской комиссией по правам человека (по одному представителю от каждого государства, ратифицировавшего Конвенцию) и Европейским судом по правам человека (число судей соответствует количеству государств-участников СЕ). Роль комиссии заключалась в предварительном рассмотрении материалов заявления и последующей передачи дела в Европейский Суд. Такая двухступенчатая процедура рассмотрения заявлений требовала довольно длительного времени (7-8 лет), что вызывало у европейской общественности определенные претензии.

Для повышения эффективности защиты прав человека было принято решение о создании упрощенной судебной системы. С этой целью в 1994 году был открыт для подписания Протокол №11 к Конвенции, согласно которому все заявления рассматриваются только в Европейском суде. Протокол вступил в силу с ноября 1998 г. За счет этого процедура рассмотрения заявления ускорилась до 2-3 лет.

Каждое письмо заявителя основывается на заявлении, которое направляется в Европейский суд по адресу:

***The Registrar
European Court of Human Rights
Council of Europe***

¹ Более подробно этот вопрос освещен в издании Харьковской правозащитной группы «Обращение в Европейский суд по правам человека (практика Суда и особенности украинского законодательства)».

F-67075 STRASBOURG CEDEX France.

Обращение в Европейский суд для заявителя бесплатно. Когда возникает необходимость в привлечении адвоката, Европейский суд запрашивает у заявителя справку о доходах и определяет, в состоянии ли он самостоятельно оплачивать услуги защитника. Если заявитель не в состоянии взять на себя оплату – расходы по юридической поддержке иска может взять на себя Европейский суд.

Письмо в Европейский суд должно содержать следующие сведения:

краткое изложение заявления;

указание права или прав (гарантированных Конвенцией), которые по мнению заявителя были нарушены;

информацию о способах правовой защиты, которые ранее были использованы (перечисляются официальные решения по делу и краткое содержание каждого документа).

Для того, чтобы не отказали в рассмотрении дела по формальным причинам, заявителю необходимо:

ознакомиться с формулировкой прав, изложенных в Европейской Конвенции по защите прав и основных свобод человека;

четко указать в заявлении статью (статьи) Конвенции, которая (ые), по мнению заявителя, была(и) нарушена;

исчерпать национальные средства судебной защиты права, изложенного в Конвенции (пройти процедуры судов первой и кассационной инстанций);

приложить к заявлению доказательства того, что представителями власти нарушено право, изложенное в статье (или нескольких статьях) Конвенции. Заявление будет принято к рассмотрению только в том случае, если заявителем соблюдены все формальности и предоставлены достаточные доказательства нарушения его прав и свобод. Недостаток доказательства – одна из самых распространенных причин отказов в рассмотрении;

направить свое письмо в Секретариат Европейского суда не позднее 6 месяцев со дня получения решения кассационной инстанции. Заявления, направленные после истечения указанного срока, не рассматриваются. Если указанный срок истекает, а заявление еще не отправлено – можно ограничиться кратким письмом. Если оно будет отправлено в срок, у заявителя появляется шанс предоставить более подробную информацию в процессе переписки. Переписку можно вести на русском и украинском языках.

Следует помнить, что Европейский суд не примет к рассмотрению заявление, сделанное анонимно или в котором указаны нарушения прав человека, допущенные государством до ратификации Конвенции. В Страсбурге датой ратификации считается 11 сентября 1997 г. – день, когда представитель Украины вручил ратификационные грамоты Генеральному секретарю Совета Европы.

5.2. Рассмотрение дела в Европейском суде

Для рассмотрения каждого направленного в Европейский суд дела создается палата из 7 судей. Судьи выбираются Консультативной ассамблеей сроком на девять лет из списка лиц, предлагаемых государствами-участниками Совета Европы.

Сторонами в деле выступают заинтересованное государство, а также лицо, подавшее свою жалобу в суд на это государство.

Все спорные дела Европейский суд решает в соответствии со своей юрисдикцией. Процедура обычно проста. Суд запрашивает материалы у сторон, изучает, затем происходит публичное слушание.

Функция Европейского суда состоит в принятии обоснованного решения по разбираемому делу. Если нарушение установлено, то в соответствии со статьей 50 Конвенции “О защите прав человека и основных свобод” Европейский суд может присудить компенсацию, а именно “предоставить справедливое возмещение потерпевшей стороне”. Окончательное решение Европейского суда обязательно для участников спора. Контроль за судебной процедурой осуществляет Комитет министров СЕ.

Профессиональные услуги Европейского суда оплачиваются из бюджета Совета Европы. Члены суда получают плату за каждый день выполнения ими своих обязанностей и ежегодное вознаграждение.

За все время существования Суда поступило более 27 тысяч жалоб, им было принято немногим более 2000 решений. Львиная часть жалоб признавалась Судом неприемлемыми. В настоящее время на рассмотрении Европейского суда находится приблизительно 500 дел. Следует отметить, что с момента создания (1959 г.) до середины 70-х годов суд принял всего 26 решений, а начиная с 1977 года количество заявлений ежегодно увеличивалось.

Это объясняется тем, что во время первого периода решения принимались в основном по вопросам процедуры, юрисдикции и приемлемости (и это во многом было связано со вступлением в законную силу Конвенции 1950 г.). Они имели важное значение, в частности, когда речь шла о разрешении заявителям присутствовать во время рассмотрения дела в суде. Во время второго периода, напротив, многие решения принимались именно по вопросам предоставления так называемого “справедливого возмещения”.

Европейский суд не консультирует заявителя по юридическим вопросам, касающимся судебного делопроизводства или сути заявления. Заявителю с самого начала переписки рекомендуется консультироваться с квалифицированным юристом.

Необходимо не забывать, что основная и единственная задача Европейского суда – наблюдать за тем, чтобы государства-участники не нарушали по отношению к своим гражданам прав, изложенных в Конвенции. Поэтому

Европейский суд защищает только те права и свободы, которые изложены в положениях Конвенции. Нарушение органами государственной власти внутреннего законодательства страны не учитывается.

В настоящее время Европейский суд более всего критикует за нарушения прав человека Великобританию, Францию, Польшу, Бельгию. И не потому, что у них чаще нарушаются права человека, чем, скажем, в Турции. Просто соблюдению таких прав в этих государствах уделяется гораздо большее внимание. А на нарушения своих прав люди реагируют одинаково – каждый хочет жить и быть при этом свободным, причем, не дожидаясь, когда государство научится идеально обеспечивать права своих граждан. Для тех, кто действительно хочет помочь своим правам и добиться их соблюдения государством, и существует европейская судебная практика, принцип которой однозначен: ограничения прав допустимы только законом, а не властью или властью имущими.

Как отмечает председатель Секции по защите данных главного Директора Совета Европы Спирос Тсовилис: *“Развитие судебной практики Европейского Суда по правам человека имеет решающее влияние на работу Совета Европы, а также на законодательства ее государств-участников в сфере защиты персональных данных. Своим решением по делу “Z против Финляндии” от 25 февраля 1997 года, Суд еще раз провозгласил, что защита персональных данных является составной частью защиты прав человека. В деле “Амман против Швейцарии” от 16 февраля 2000 года, Суд подтвердил эту юридическую доктрину, ссылаясь в своем решении на Конвенцию 108 в связи с вмешательством государственных органов в частную жизнь человека, в процессе сбора и обработки его персональных данных”.*

6. Защита персональных данных в Украине

6.1. Правовое обеспечение

Правовое обеспечение процессов, связанных с автоматизированной обработкой персональных данных, имеет тенденцию усиления защиты сведений о физических лицах и регулирования информационных взаимоотношений различных субъектов на базе специальных национальных нормативно-правовых актов и международных договоров. Вместе с тем проблемы защиты персональных данных, круг объектов регулирования которых весьма широк и разнообразен, требуют постоянного изучения, перманентного анализа, осмысления и, что не менее важно, конкретизации элементов механизма практического регулирования в подзаконных нормативных документах.

В юридической литературе отмечается отсутствие сведений о теоретической проработке очень важных вопросов, относящихся к регулированию права собственности на информационные ресурсы, в частности, на персональные данные. Международный и, в особенности, европейский опыт позволяет сформировать законодательство о защите персональных данных в Украине не только с учетом достигнутого в стандартах уровня защиты, но и предложить в ряде случаев более прогрессивные, по сравнению с уже имеющимися, формы правового регулирования, в частности, на базе права собственности на персональные данные. Это объясняется намерением повысить уровень защиты сведений о физических лицах (что прямо допускают европейские стандарты), учитывая сегодняшние нелегкие социально-экономические условия жизни человека и формирование в обществе нового менталитета. Одновременно указанное намерение исходит из необходимости учета объективного фактора перехода современного общества к информационному обществу, в котором информация является основным товаром. Достижение указанного настойчиво требует нетрадиционных представлений и идей, их отражения в законодательных, регулятивных и административных подходах, которые позволят иметь больше возможностей по соблюдению прав и свобод человека в сфере защиты персональных данных и, тем самым, более активно способствовать развитию демократических процессов в Украине.

В качестве правовой основы – базового закона, устанавливающего и регулирующего взаимоотношения в сфере персональных данных в Украине, предлагается проект Закона Украины “О защите персональных данных”. В нем заложены принципы приоритета интересов и право собственности физического лица на его персональные данные, а также – обеспечения баланса прав личности, общества и государства в условиях развития информацион-

но-коммуникационных процессов в стране и вхождения в мировое информационное сообщество (*Приложение 1*).

Новизна, многогранность и сложность проблемы защиты персональных данных требует не только пояснительной аргументации изложенного в статьях, но и развернутого обоснования идей и механизмов реализации положений законопроекта для большего уяснения смысла и условий применения тех или иных правовых формул.

Архитектура законопроекта построена согласно современным юридическим принципам и содержит: название, 9 разделов, 36 статей.

Название проекта Закона Украины – “О защите персональных данных” носит общий характер, определяющий сферу функциональной ответственности и пределы правового регулирования отношений, связанных с защитой персональных данных, с учетом влияния процессов развития информатизации на социально-экономические процессы.

Разделы законопроекта, охватывают основные, принципиально важные направления защиты персональных данных при их автоматизированном сборе, обработке, регистрации, накоплении, хранении и распространении.

Статьи законопроекта определяют правовые формулы регулирования взаимоотношений различных субъектов, исходя из важности обеспечения условий защиты персональных данных физических лиц, с точки зрения неприкосновенности их частной жизни и применительно к условиям возрастания объемов взаимного обмена различной информацией во всех сферах жизнедеятельности личности, общества и государства.

Общие положения проекта Закона определяют сферу его применения в любой области общественной жизни и распространяются не только на обрабатываемые в автоматизированных системах сведения о физических лицах и группах лиц, но и на сведения персонального характера, которые не подлежат автоматизированной обработке. Этим вводятся единые, унифицированные требования, регулирующие взаимоотношения субъектов отношений, связанных с персональными данными, и учитываются условия перехода общества к безбумажной технологии.

Исходным в формировании норм Закона является определение **предмета персональных данных**.

В Украине действует более двух десятков законодательных актов, в той или иной степени регулирующих отношения, связанные со сбором, обработкой и передачей информации о физических лицах, среди них – Конституция Украины, Законы Украины “Об информации”, “О нотариате”, “Об адвокатуре”, “О связи”, “Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью”, “О милиции”, “О банках и банковской деятельности”, “Основы законодательства Украины об охране здоровья” и другие.

Определение того, что понимается под информацией о физическом лице, дано в ст. 23 Закона Украины “Об информации”: “это совокупность документированных или публично объявленных сведений о личности”. В ст. 23 ч. 1 Закона дается исчерпывающий перечень сведений, которые законодатель относит к “данным о личности (персональным данным) – национальность, образование, семейное положение, вероисповедание, состояние здоровья, а также адрес, дата и место рождения”. Очевидно, что этот перечень явно не полный и не охватывает все сведения о личности, на которые мог бы распространяться правовой режим защиты, определяемый в ч. 4 ст. 23 Закона Украины “Об информации”. И это подтверждается тем, что в отдельных нормах других законов указанный перечень дополняется.

В ст. 9 Закона Украины “Об адвокатуре” дается определение предмета адвокатской тайны: “вопросы, по которым гражданин или юридическое лицо обратились к адвокату, суть консультаций, советов, разъяснений и других сведений, полученных адвокатом при исполнении своих профессиональных обязанностей”. Понятно, что граждане обращаются к адвокату по вопросам, которые касаются их лично, и сообщают ему сведения о себе, а суть консультаций, советов, разъяснений адвоката, в свою очередь, также освещает личную жизнь граждан, т.е. речь идет о сведениях, которые могут быть отнесены к персональным данным.

В ч. 2 ст. 14' УПК Украины к данным о личности законодатель относит более широкий круг сведений: “личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных уведомлений охраняется законом”.

Касательно паспортных данных, к сведениям персонального характера Комитетом по стандартам Украины, в ДСТУ 3389-96 “идентифицированная карточка личности – носитель биометрической информации”, отнесены: фото гражданина, идентификационный номер, Ф.И.О., пол, место и дата рождения, личная подпись, место проживания (прописка), отношение к военной службе, группа крови, семейное положение и данные о детях.

В соответствии со ст. 9 Закона Украины “Об оперативно-розыскной деятельности” под охрану закона попадают не просто сведения о личной жизни человека, но и сведения, которые касаются его “чести и достоинства”. Этот перечень можно продолжать и дальше.

Общий вывод заключается в том, что в ст. 23 Закона “Об информации” законодатель недостаточно четко дал определение персональных данных, хотя это понятие несет гносеологическую нагрузку: именно на его базе должны формироваться гипотезы норм, регулирующих отношения в процессе защиты тех или иных сведений персонального характера.

Зарубежная теория и практика выработала достаточно общее определение понятия персональных данных как любой информации, относящейся к идентифицированному или идентифицируемому лицу.

Согласно законопроекту, **персональные данные – это отдельные сведения о физическом лице или совокупность таких сведений, которые идентифицированы или могут быть идентифицированы.** Идентифицированным считается любое физическое лицо, чья личность может определяться прямо или косвенно, в частности, через идентификационный номер или через несколько специфичных элементов физического, физиологического, психического, экономического, культурного или социального отождествления. Под сведениями понимается информация, имеющая достоверный характер. Последнее важно с точки зрения непреложности условия работы с персональными данными и средством защиты человека от сбора, обработки, регистрации, накопления, хранения и распространения о нем случайных, в том числе, и анонимных сведений. Следует обратить внимание на рекомендацию Совета Европы отмечающую, что лицо не должно рассматриваться как “идентифицируемое”, если идентификация требует непомерных затрат времени, средств и сил.

По проекту Закона **персональные данные** отнесены к категории **информации с ограниченным доступом**. Информация с ограниченным доступом по своему правовому статусу подразделяется на конфиденциальную и секретную (ст. 30 Закона Украины “Об информации”). Вопрос отнесения персональной информации к конфиденциальной информации или к секретной является очень важным.

К конфиденциальной информации относятся сведения, которые находятся во владении, пользовании или распоряжении (т.е., имеют место полномочия права собственности) отдельных физических или юридических лиц и распространяются только с их разрешения, согласно предусмотренным заранее условиям. К секретной информации относится информация, составляющая государственную и другую предусмотренную законом тайну, разглашение которой наносит ущерб личности, обществу и государству.

Существенной моментом здесь является то, что законодатель вопрос защиты конфиденциальной информации возлагает на ее владельца, а секретной – на закон. Исходя из того, что информация о личности охраняется законом (ст. 23 Закона Украины “Об информации”) и государство обязано обеспечить гражданам гарантии права на защиту их персональных данных, сведения о физических лицах по режиму доступа могут быть отнесены не только к конфиденциальной, но и к секретной информации.

Важным моментом законопроекта является тот факт, что **проблема защиты сведений о физическом лице имеет возможность решаться с точки зрения права собственности конкретного человека на свои персональные данные.** Такая постановка вопроса носит характер правомерно-

сти в связи с тем, что персональные данные – это информация, а информация является объектом права собственности.

Статья 38 Закона Украины “Об информации” гласит: “*Право собственности на информацию – это урегулированные законом общественные отношения относительно владения, пользования и распоряжения информацией.*”

Информация является объектом права собственности граждан, организаций... и государства. Информация может быть объектом права собственности как в полном объеме так и объектом только владения, пользования или распоряжения”.

Более того, законодательство Украины прямо указывает на то, что правовое поле категории “персональные данные” может находиться в объеме правового поля категории “собственность”.

Согласно абзацу 2 статьи 32 Конституции Украины: “*Не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о личности...*”.

А согласно абзацу 2 статьи 30 Закона Украины “Об информации”: “*Конфиденциальная информация – это сведения, которые находятся во владении, пользовании и распоряжении отдельных физических или юридических лиц...*”. Другими словами, персональные данные в случае конфиденциальности их характера находятся в правовом поле триады полномочий права собственности.

Источником собственности физического лица на свои персональные данные является право человека на уникальные сведения, которые не только однозначно отождествляют его, но и характеризуют его как личность. Поэтому можно утверждать, что **любые сведения о физическом лице являются особым видом собственности.**

Собственность на материальные блага обычно рассматривается в рамках процесса присвоения и отношения к ним. Еще в римском праве сущность собственности раскрывается через триаду полномочий: владение (фактическое обладание), пользование (эксплуатация, извлечение пользы) и распоряжение имуществом, ресурсами, каким-либо достоянием (определение судьбы материальных благ).

С развитием процессов индустриализации в конце XIX века возник новый институт – институт интеллектуальной собственности. Понятие интеллектуальная собственность появилось на базе “проприетарной теории патентного права”, получившей свое название от французского слова “проприете” – собственность. Объекты интеллектуальной собственности, в основе которых лежит информация, рассматриваются как разновидность частной собственности, как особого рода имущество и как товар. Согласно статье 13 Закона Украины “О собственности”: “*Объектами права собственности гра-*

ждан есть произведения науки, литературы и искусства, ...изобретения... и другие результаты интеллектуальной работы”.

Если в основе защиты материальных прав человека лежит субъективное право собственности на имущество или вещь, то в основе защиты нематериальных прав – субъективное право авторства и право по использованию объекта интеллектуальной (промышленной) собственности в виде информации, имеющей юридическую оболочку охраноспособности.

Информация персонального характера, хотя и особая информация, но она предопределяет наличие субъекта права собственности на нее, и не только с точки зрения социальных, но и экономических причин. Не менее важны здесь и политические мотивы, предусматривающие необходимость более глубоких изменений в наших представлениях о собственности на информацию.

Учитывая то, что интересы каких-либо субъектов и конкретного человека могут не совпадать, а информация в мире законодательно признается товаром со всеми вытекающими отсюда атрибутами, естественно, персональные данные должны иметь не только организационные механизмы и технические средства защиты от несанкционированных действий над ней, но и получить соответствующий статус, предоставляющий ей защиту с точки зрения права собственности. а также возможность стать объектом товарно-денежных отношений, при условиях, определенных Законом.

В законодательстве зарубежных стран содержание категории “исключительное право” характеризуется негативно, как право не давать любым другим субъектам возможности пользоваться чем-либо, без упоминания того, что сам субъект права интеллектуальной собственности имеет право пользования.

Существование природного права человека на свои персональные данные предопределяет предпосылку их позитивного правомочия – принадлежности человеку монополии по владению, пользованию и распоряжению персональными данными.

Совмещение негативной и позитивной характеристик полномочий человека на свои персональные данные позволяет ввести категорию “исключительное право собственности на персональные данные”. “Исключительное право” олицетворяет возможность законодательного ограничения прав физического лица на свои персональные данные, с точки зрения интересов других субъектов, общества и государства, а “право собственности” – наличие монопольного, природного права физического лица по владению, пользованию и распоряжению им своими персональными данными.

Из сказанного следует возможность формулировки одного из важнейших условий защиты персональных данных: **обработка персональных дан-**

ных о физическом лице допускается, если на то имеется согласие субъекта персональных данных (право собственности) или обработку персональных данных разрешает Закон (исключительное право). При передаче персональных данных другим субъектам может переходить только право по использованию этих данных.

Здесь необходимо не забывать, что правовой объем триады полномочий права собственности определяется совокупностью правовых объемов понятий – “владение”, “пользование” и “распоряжение”. Понятие “использование” в правовой объем отмеченной триады полномочий не входит.

Таким образом, **в смысле персональных данных мы замкнули принцип неприкосновенности личности с принципом который гласит, что основой свободы является собственность и покушение на нее равнозначно ограничению свободы.**

Анализ зарубежного законодательства показывает, что многие страны придерживаются концепции, согласно которой законы о защите персональных данных применяются только к физическим лицам. Существуют и другие подходы. Международные рекомендации Совета Европы по вопросу обработки персональных данных предусматривают для государств-участников СЕ возможность распространять принципы Рекомендаций на данные, относящиеся к группам лиц, ассоциациям, учреждениям, компаниям или иным организациям, состоящим прямо или косвенно из физических лиц, независимо от того, обладают или нет эти организации статусом юридического лица. В условиях смены отношения к частной собственности и социально-экономического становления, для государства важен вопрос о включении групп лиц в объем понятия **“субъекты отношений, связанных с обработкой персональных данных”**.

Блок статей проекта Закона посвящен непосредственно обработке персональных данных. Отношения, отражающие гражданско-правовой характер информационных отношений в сфере персональных данных, установлены на основании единоличного и официально подтверждаемого **согласия собственника персональных данных на какие-либо действия над сведениями о нем.**

В проекте Закона отсутствует специальный раздел об информационных ресурсах, содержащих персональные данные. Обозначенные в проекте нормы позволяют осуществлять работу с персональными данными с учетом **возможности аккумулирования отдельных сведений о физических лицах в соответствующих банках данных**, включающих базы персональных данных. То есть, применительно к данному проекту можно говорить о двух аспектах правовой регламентации этой проблемы.

Во-первых, речь идет о банках данных информационных ресурсов содержащих сведения персонального характера, т.е. вводится содержательная,

видовая характеристика персональных данных в составе информационных ресурсов. И, во-вторых, закрепляется положение о том, что создание банков данных информационных ресурсов должно основываться на принципе гарантированной защиты персональных данных. Из этой правовой установки вытекают важные социальные, организационные и технические последствия. Если на первоначальном этапе формирования международного законодательства о персональных данных в целом складывалось негативное отношение к объединению персональных данных из разных баз данных в крупные банки данных информационных ресурсов, то в настоящее время экономическая и организационная целесообразность исключения дублирования обработки различного вида информации, упрощение передачи различных сведений, в условиях применения новейших информационных технологий, и формирование обобщенных массивов информационных ресурсов по отраслевым признакам, в большей мере признаются закономерностью времени. Однако, постоянное совершенствование компьютерных и телекоммуникационных средств, с одной стороны, и требования европейских стандартов по поддержанию соответствующего уровня защиты персональных данных, с другой, предъявляют повышенные требования к уровню их законодательного, регулятивного и административного обеспечения.

Организации, которые собирают информацию о гражданах, обязаны до начала работы с ней осуществить **государственную регистрацию баз персональных данных**, систем автоматизированной обработки и систем картотек персональных данных. При создании этих баз (картотек) данных, соответствующие субъекты правоотношений заключают договор, в котором **собственник персональных данных имеет право введения ограничений на сбор, обработку, регистрацию, накопления, хранение и распространение его персональных данных.** Сведения, содержащиеся в базе (картотеке) персональных данных, должны применяться с целью выполнения строго функциональных полномочий, определенных Уставом или Положением организации, и согласно Закону.

При осуществлении защиты персональных данных, преследующей в первую очередь обеспечение защиты интересов физических лиц, не должно допускаться ограничение в отношении действий со сведениями персонального характера, с точки зрения государственных интересов. Иными словами, особого внимания к себе требует **проблема соблюдения интересов всех сторон – личности, общества и государства, на основе механизма обеспечения сбалансированности интересов каждого из них.**

Как видится, механизм регулирования процессов защиты персональных данных будет представлять сложную, комплексную систему нормативно-правового, организационного, технико-технологического обеспечения и ку-

раторства ее специально уполномоченным государственным органом (Уполномоченным органом), выполняющим координационные, надзорные и контрольные функции.

Разнообразие персональных данных предопределяет различную значимость этих сведений для человека. Этим обуславливаются различные подходы и требования к правовой защите персональных данных.

В международном законодательстве признается условное разделение персональных данных на две группы: **данные “общего характера”** и особые категории сведений, определяемые как **данные “чувствительного свойства”**. К последним относят сведения, касающиеся расового происхождения, политических или религиозных либо иных верований, а также здоровья или сексуальной жизни. Для указанной категории устанавливаются дополнительные меры защиты. Согласно Конвенции 1981 г., указанные сведения не могут обрабатываться автоматически, если в национальном законодательстве не предусматриваются достаточные гарантии их сохранности (статья 6 Конвенции). Рекомендации Совета Европы устанавливают, что эта статья не содержит исчерпывающего перечня категорий персональных данных, рассматриваемых как “чувствительные”. Дело каждого государства устанавливать ограничения по сбору, обработке, регистрации, накоплению, хранению и распространению указанных сведений в национальном законодательстве. Общее правило сводится к тому, что рассматриваемые **персональные данные не должны собираться, обрабатываться и накапливаться исключительно в целях выявления фактов, характеризующих физическое лицо лишь негативно**. Указанные действия могут осуществляться, если это необходимо для оказания кому-либо особой помощи, либо для специального исследования.

Защита любых персональных данных осуществляется на базе ограниченного к ним доступа и исключительного права собственности на персональные данные, которые обязывают всех держателей и пользователей персональных данных обеспечивать их соблюдение. Вместе с этим, автоматизированные системы, при помощи которых осуществляются действия над **персональными данными “чувствительного свойства”**, должны в **обязательном порядке обеспечиваться техническими средствами защиты информации**.

Возможная схема организации защиты персональных данных в Украине представлена в *Приложении 2*.

В качестве основы **механизма регулирования процессов защиты персональных данных** проектом Закона устанавливается система взаимосвязанных организационных мер на базе: порядка по предоставлению государством разрешения на осуществление деятельности в сфере защиты персональных данных; порядка, определяющего регистрацию баз персональных

данных, систем автоматизированной обработки персональных данных и систем обработки картотек персональных данных; порядка сертификации технических средств защиты персональных данных.

Предполагается также **разработка дополнительного пакета подзаконных нормативно-правовых актов**, призванных обеспечить укрепление правовых условий в работе всех субъектов отношений, связанных со сбором, обработкой, регистрацией, накоплением, хранением и распространением персональных данных.

Среди них нормативно-правовые акты о: порядке государственной регистрации информационных баз данных про граждан; Национальном реестре электронных баз данных информационных ресурсов Украины; правилах защиты файлов персональных данных в Уполномоченном органе; порядке распространения персональных данных в интересах; аттестации субъектов деятельности в сфере защиты персональных данных; апелляционной комиссии Уполномоченного органа; уполномоченном организации, учреждении, предприятии по защите персональных данных; порядке рассмотрения жалоб, заявлений и предложений, связанных с защитой персональных данных.

Предварительный анализ показывает, что для полноценного функционирования института защиты персональных данных в стране **потребуется разработка и введение в действие не менее 35 подзаконных нормативно-правовых документов**. В этом случае у Уполномоченного органа появляются реальные возможности координации и надзора за субъектами деятельности, регулированию отношений и обеспечению прав физических лиц по защите персональных данных.

Проект Закона Украины “О защите персональных данных” является базовым законопроектом. Формирование единого правового поля сферы защиты персональных данных в Украине предусматривает в последующем приведение правовых норм отраслевого законодательства в соответствие с его положениями.

Принципы защиты прав личности, относительно сбора, обработки, регистрации, накопления, хранения и распространения персональных данных, воплощены в содержании многих статей, придавая соответствующим разделам (проблемам) конкретизацию. Так, субъект права собственности на персональные данные имеет право решать вопрос о передаче их кому-либо и получать сведения о наличии своих данных у других субъектов, ограничивать к ним доступ или проведение операций по внесению исправлений, дополнений, уточнений и др.

Одновременно с конкретными мерами по защите персональных данных **проект Закона устанавливает гарантии открытости сведений о физическом лице**. Они связаны с закреплением в проекте соответствующих прав

субъектов на доступ к персональным данным, хранящимся в базах данных, прав по ознакомлению с ними, получению ответа на запрос.

Необходимость наличия в законодательстве и важность указанных прав подтверждается, в частности, Решением Конституционного Суда Украины от 30.10.97 г. по делу **“Об официальном толковании статей 3, 23, 31, 47 и 48 Закона Украины ”Об информации” и статьи 12 Закона Украины ”О прокуратуре”** (Приложение 6, п. 16). Как указывается в Решении, Конституционный Суд Украины установил что, анализ практики, материалов конституционного обращения дает основания констатировать наличие в нормативно-правовой базе в части информационных правоотношений нечетко определенных, коллизионных положений и пробелов, что негативно влияет на обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Так, часть вторая статьи 32 Конституции Украины не разрешает сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о личности без ее согласия, кроме случаев, определенных законом, и только в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека. Однако отечественным законодательством не полностью определен режим сбора, хранения, использования и распространения информации, в частности касающейся психического состояния человека, его принудительного осмотра и лечения, не создана процедура защиты прав человека от противозаконного вмешательства в его личную жизнь психиатрических служб. Закон Украины "Об информации" закрепляет только общие принципы доступа граждан к информации, касающейся их лично. Механизм реализации указанного права надлежащим образом не определен. Отсутствует и регулирование использования конфиденциальных данных в сфере психиатрии. Законодательство Украины пока еще не приведено в соответствие с европейскими стандартами в области защиты персональных данных в связи с принятием Украины в Совет Европы. Правоотношения, которые возникают в этой сфере, в том числе, и информационного характера, регулируются ведомственными нормативными актами прежнего СССР: приказом Министра охраны здоровья СССР от 29 декабря 1979 года № 1333 "О порядке предоставления сведений о психическом состоянии граждан", приказом Министра охраны здоровья СССР от 21 марта 1988 года № 225 "О мероприятиях по дальнейшему совершенствованию психиатрической помощи" и рядом положений и временных инструкций, утвержденных в СССР упомянутым министерством в 80-х годах. Из-за отсутствия собственной нормативной базы они и сейчас применяются в Украине, несмотря на то, что значительное число норм таких приказов, положений и инструкций противоречат статьям 3, 23, 31, 47, 48 и другим нормам Закона Украины "Об информации".

В проекте Закона Украины “О защите персональных данных” получил достаточно полное отражение важнейший **принцип общего характера**, со-

стоящий в **обязанности владельцев персональными данными и распорядителей автоматизированных систем принимать необходимые меры по защите сведений персонального характера**. Общие и конкретные обязанности по соблюдению принципов защиты предусматривают недопущение причинения материального и/или морального ущерба собственнику и иным субъектам персональных данных, соблюдения условий ограниченного доступа к сведениям персонального характера. К сказанному примыкают обязанности субъектов отношений, связанных с защитой персональных данных, основанные на принципах ограниченного сбора персональных данных, строгого следования целям обработки персональных данных и обеспечения высокого качества сведений о физических лицах.

6.1.1. Персональные данные и право собственности

Современное понимание правового, открытого демократического общества исходит из уважения и защиты прав и свобод человека на базе верховенства закона. Защита прав и свобод – первейшая обязанность государства. Уважение прав и свобод человека – гарантия от чрезмерного вмешательства государства в личную жизнь физических лиц. Их соблюдение и осуществление – основа справедливости и мира.

История XX столетия была историей дальнейшего продвижения человечества по пути индивидуальных свобод. Сейчас нет такой демократической конституции в мире, которая не имела бы в своем кодексе природные и неотъемлемые права и свободы человека, включая и выдвигая на первый план свободу частной собственности. Если философское обоснование идей Конституции США 1787 года твердо определило положение частной собственности: *“Право на жизнь, свободу и собственность – важнейшие природные права, без которых люди не имеют возможности обеспечить себе полноценное существование”*, то идея права собственности на информацию и, в частности, на персональные данные стала осознаваться лишь в последние годы.

Собственность – основа экономики и жизнедеятельности человека. В политико-экономическом смысле термина она означает отношения по экономическому присвоению материальных или нематериальных благ. В правовом смысле это совокупность юридических норм, закрепляющих и охраняющих принадлежность каких-либо благ определенному физическому лицу-собственнику, которые предусматривают объем и содержание его прав, способы и пределы их осуществления. От того, какова юридическая оболочка защиты собственности, через какие механизмы она реализуется, во многом зависит фактическое обеспечение прав и свобод человека, а также сбалансированность интересов личности, общества и государства. Причем, не-

зависимо от сущности конституционных институтов, субъективные права предоставляемые по авторскому или патентному праву сходны по функции с субъективными правами собственности на имущество, вещь.

Право собственности имеет значительно более давнюю историю, чем конституционализм. Конституционные идеи и конституционная практика возникли в эпоху революций в Англии, США и Франции XVII-XVIII веков. А содержание права собственности берет начало с Древнего Рима и раскрывается через триаду полномочий: владение, пользование и распоряжение какими-либо объектами.

В XVII веке зять Оливера Кромвеля генерал-комиссар Генри Айртон утверждал: *“Ни закон Бога, ни закон природы не дают мне собственность. Собственность устанавливается человеческой конституцией”*.

С этим можно согласиться, если, во-первых, ограничивать сущность категории “собственность” областью материальных объектов. В те времена имело место именно такое понимание – проблемы информации и информационных ресурсов, как важных экономических факторов, которые необходимо защищать, не существовало. И во-вторых, с упомянутым тезисом можно согласиться, если не принимать во внимание вопроса: что первично – норма (правило), отраженная в законе или естественное, природное право, принадлежащее человеку от его рождения: право на жизнь, на свободу, на неприкосновенность, право на уважение к частной и семейной жизни, право на свободное выражение взглядов и другие права, с точки зрения их природной данности и передовых идеалов.

Законодатель, как справедливо писал К. Маркс, *“не производит законы, не выдумывает их, а только формулирует”*. Другими словами, первичным есть природное право. А закон – явление вторичное, субъективное, выводимое законодателем из явлений объективного, естественных условий жизни, он не должен зависеть от субъективных желаний. Закон есть средство, инструмент конституционного регулирования естественных прав. Только при таком отношении можно говорить про законы как правовые, а про государство – демократическое, в котором все подчинено Закону.

Человек от рождения наделен определенными биологическими качествами. Благодаря этим качествам и последующей жизнедеятельности он приобретает социальные качества личности, которые вместе с биологическими качествами отражаются во всевозможных сведениях – персональных данных, сопровождающих его всю жизнь и теряющихся после смерти. Сам характер персональных данных содержит как информационный, но и, что все более характерно для нашего времени, экономический аспект, отображающий право собственности человека на любые сведения о себе. Однако сегодня никто не может ответить на вопрос – кому принадлежит информация о любом человеке? Персональные данные физического лица юридически не

являются его собственностью, со всеми вытекающими отсюда последствиями. П.Флоренский в конце позапрошлого века заметил: *“Человек без имени не человек. Ему не хватает самого существенного”*. Философ жил во времена, когда понятия “информационные ресурсы”, “персональные данные” отсутствовали, их экономический аспект еще не просматривался.

Экономический аспект персональных данных выражается в том, что со становлением и функционированием внутреннего рынка, предусматривающего движение товаров, услуг и капиталов, возникает необходимость в движении персональных данных, действенном обеспечении защиты их потребительской и меновой стоимости и, тем самым, защиты прав и свобод человека.

Информация во всем мире признается товаром. Рыночные отношения предусматривают не безвозмездную передачу информации-товара, а взаимовыгодный экономический ее обмен в условиях свободной конкуренции. Персональные данные – это информация, которая представляет определенный экономический интерес и может быть товаром, хотим мы того или нет, например, если в нее вложен труд по аккумулированию сведений в банках, базах данных или картотеках. Но этот товар не имеет охраноспособного характера и не подпадает под действие механизмов защиты института интеллектуальной собственности в полной мере, так как персональные данные не есть результат творчества. Учитывая то, что интересы каких-либо субъектов и конкретного физического лица могут не совпадать, а сведения о нем могут использоваться для удовлетворения потребностей экономической деятельности, естественно, персональные данные должны иметь не только организационные механизмы, технические и технологические средства защиты от несанкционированного их использования, но и получить качественно новый статус – статус объекта права собственности соответствующего физического лица. Такое видение проблемы обеспечения прав человека предоставляет ему дополнительную защиту, а также – возможность введения информации о физическом лице в товарно-денежный оборот, при определенных законом условиях. Это все более становится понятным в условиях развития внешне-экономических связей, экономической интеграции, расширения и углубления процессов информатизации, создании трансконтинентальных сетей связи, возрастании активности при формировании различных банков информационных ресурсов и баз персональных данных (финансового, социального, научно-технического, правовоохранительного и др. характера). Эти процессы вытекают из становления и функционирования внутреннего рынка, ведут к возрастанию трансграничных информационных потоков между субъектами экономической, социальной, политической, правовой и др. деятельности различных государств.

Отмеченные тенденции, на наш взгляд, позволяют сделать два существенных и важных предварительных вывода.

Первый: **личность объективно имеет право собственности на свои персональные данные, которое должно быть закреплено юридически; это право имеет природно-конституционный характер в отличие от конституционного права собственности на материальные объекты, не являющегося природным.**

Второй: **в условиях активного развития процессов информатизации, защита персональных данных может и должна быть обеспечена уже не только лишь мерами организационного и технико-технологического характера, но и мерами, которые основаны на принципах регулирования взаимоотношений на имущество, вещь, путем создания особого института права собственности человека на свои персональные данные.**

Как известно, впервые механизм защиты сведений о физических лицах получил отражение в начале 70-х годов в немецком законодательстве – *“информация о личности это конкретные данные о личных или имущественных отношениях установленного или устанавливаемого лица”* (§ 3 Закона Германии “О защите данных”).

Здесь следует обратить особое внимание на весьма интересный и характерный момент.

В идее немецкого законодателя имеет место мысль о том, что действие Закона распространяется не только на “личностную” информацию, предназначенную сугубо для отождествления соответствующего физического лица, но распространяется и на имущественные, коммерческие отношения. Положение немецкого Закона – *“информация о физическом лице это конкретные данные о ...имущественных отношениях”* очень важно тем, что оно предопределило тенденции и перспективы развития права в сфере защиты персональных данных, а также – косвенно указало на принципиальную возможность защиты персональных данных не только с помощью организационных и технико-технологических средств, но и средства, использующего принцип регулирования взаимоотношений на базе права собственности.

Эта очень важная посылка, предвосхитившая события будущего, уже в самом начале эры компьютеризации, возникла из осознания того, что человечество, последовательно проходя такие фазы развития, как аграрная и индустриальная, осуществляет переход к фазе информационной и так называемому информационному обществу, главным содержанием труда которого станут получение знаний и информации, которые потребуют новых, не традиционных мер их защиты.

Международное признание важности проблемы защиты персональных данных впервые было закреплено в 1981 году принятием странами Европей-

ского Союза Конвенции “О защите (прав) физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных”. Конвенция 1981 года исходит из того, что интересы личности в условиях применения новейших информационных технологий и средств могут быть нарушены в результате несанкционированного личностью использования ее персональных данных ей же во вред, тем самым сведя на нет ее природные, жизненные права, являющиеся основой свободы, общей справедливости и мира. Указанные права следует защищать властью закона. Положения Конвенции 1981 года получили конкретизацию и развитие в Директиве 95/46/ЕС и Директиве 97/66/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза. Общим для документов является то, что их положения определяют организационные меры обеспечения прав человека. Защита данных через институт права собственности прямо не оговаривается. Однако, **идейная сущность европейских стандартов, их направленность и принципы защиты не запрещают, а наоборот, предусматривают возможность введения в национальное законодательство дополнительных мер защиты персональных данных физических лиц.** Статья 11 Конвенции 1981 года гласит: *“Государства-участники имеют возможность обеспечить дополнительную защиту субъектов информационных отношений к той, которая предусмотрена данной Конвенцией”*.

На наш взгляд, в сложных социально-экономических, политических реалиях перехода государства и общества к рынку, формирования нового менталитета на базе рыночных отношений, неоднозначности в отношении к информации – как объекту права собственности и активности в развитии процессов информатизации, дополнительной мерой по укреплению условий защиты прав и свобод физических лиц является совместное применение к персональным данным принципов, используемых для регулирования отношений права собственности на материальные и нематериальные объекты.

Юридический механизм присвоения материальных благ основывается на возможности владеть вещью, то есть фактически держать ее в руках. Этот механизм в прямом применении не пригоден для регулирования отношений связанных с нематериальными объектами, в частности, информацией персонального характера.

Если информация отвечает критериям охраноспособности, то ее присвоение и защита осуществляется на базе предоставления собственнику исключительного права использования. Категория “исключительное право” применяется к объектам интеллектуальной, промышленной собственности (согласно патентному или авторскому праву). Термин “промышленная собственность” указывает на область применения охраняемого патентом объекта информации – нового знания (изобретения, промышленного образца, товарного знака и др.) не только в промышленности, а и в сельском хозяйстве,

торговле. Исключительность права на изобретение придает правам патентовладельца монополичный характер. В отличие от права частной собственности исключительное право обладает предметным пределом, которое предусматривает ограниченность действия патента во времени и территориально. Это также означает что на действия (получение, хранение, продажа и иное введение в хозяйственный оборот) совершаемые какими-либо субъектами в отношении определенных объектов (устройств, способов, веществ и др.) государством установлен запрет, если на то нет согласия патентовладельца. Иначе говоря, содержание категории “исключительное право” характеризуется негативно, как право не давать любым другим субъектам возможность использования запатентованную информацию, без упоминания того, что сам патентовладелец имеет право ее использования. Так сформулированы Мюнхенская Конвенция “О выдаче европейского патента” (1973 г.), Люксембургская Конвенция “О европейском патенте государств-участников Европейского Содружества” (1975 г.), патентные законы США, Великобритании, Скандинавских стран.

Наличие естественного, природного права человека на свои персональные данные предопределяет предпосылку его позитивного правомочия – принадлежности человеку монополии по владению, пользованию и распоряжению своими персональными данными.

И в то же время персональные данные – это не имущество и не вещь. Это – информация, к которой “право собственности” на материальные объекты и “исключительное право” на объекты интеллектуальной собственности по отдельности не пригодны. Персональные данные – это информация, которая ввиду своей уникальности, характерных особенностей и деликатности в обращении с ней размещается как бы на “стыке” двух известных юридических институтов. Совмещение, как уже отмечалось ранее, негативной и позитивной характеристик полномочий человека на свои персональные данные, предоставляемых этими институтами, позволяет ввести новую юридическую категорию и создать новый правовой механизм присвоения и регулирования взаимоотношений, именно для сферы защиты персональных данных.

В основе отмеченного механизма лежит категория – “исключительное право собственности на персональные данные”. При этом, “исключительное право” олицетворяет возможность законодательного ограничения прав личности на персональные данные, с точки зрения интересов других физических лиц, общества и государства, а “право собственности” – придает человеку монопольные права по владению, пользованию и распоряжению своими персональными данными. Это находит юридическое подтверждение в положениях статьи 32 Конституции Украины и статей 23 и 30 Закона Украины “Об информации”.

Институт исключительного права собственности личности на персональные данные имеет смысл не благодаря автоматическому переносу механизмов, регулирующих права собственности на материальные объекты и исключительные права на нематериальные объекты в сферу информационных взаимоотношений, а вследствие использования принципов (то есть – основных идей, подходов) заложенных в эти механизмы, совместное использование которых предоставляет персональным данным юридическую оболочку собственности, а значит, – новое качество по защите прав человека в сфере персональных данных.

В данном случае можно говорить о рождении предполагаемого социального изобретения, обладающего мировой новизной и существенностью отличия от известного, идея которого просматривалась еще у авторов немецкого Закона по защите персональных данных 1970 года.

Исходя из того, что источником права собственности на персональные данные является природно-конституционное право человека на уникальные, особенные и деликатные сведения, которые не только однозначно отождествляют человека, характеризуют его личность, но и содержат в себе предмет потребительской и меновой стоимости можно утверждать, что **защита персональных данных объективно может и должна основываться на специальном методе совместного регулирования отношений на базе принципов права собственности на материальные объекты и принципов исключительного права на нематериальные объекты.**

Принципиальную правомерность этого подтверждает статья 22 Конституции Украины, которая гласит: **“Права и свободы человека и гражданина, определенные этой Конституцией, не являются исчерпывающими”**. Статья 3 Конституции Украины провозглашает: **“Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направление деятельности государства. ...Утверждение и обеспечение прав и свобод человека есть главная обязанность государства”**.

Правомерность отмеченного выше подтверждается также содержанием правовой формулы статьи 54 Закона Украины “Об информации”: **“Информационный суверенитет Украины обеспечивается: исключительным правом собственности Украины на информационные ресурсы”**. Это исключительное право собственности Украины осуществляется через права ее субъектов – граждан, организаций, предприятий и государства.

Таким образом, **любые сведения о физических лицах являются особым видом частной собственности, юридически выступающей в форме исключительного права собственности, монополии на которые ограничивается Законом в интересах соблюдения прав и свобод других лиц, а также в интересах соблюдения баланса интересов личности, общества и государства.**

Следуя духу и мировым тенденциям в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина, принимая во внимание активность развития процессов информатизации, исходя из того, что право собственности – важнейший институт любой системы права, а право человека на персональные данные принадлежит ему от рождения и является результатом природно-конституционной данности, естественно возникает необходимость и правомерность формирования института исключительного права собственности на персональные данные как составной и неотъемлемой части общей системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

6.2. Организационное обеспечение

На национальном уровне организационное и методическое обеспечение защиты персональных данных осуществляет специально уполномоченный центральный орган исполнительной власти по вопросам защиты персональных данных (Уполномоченный орган).

В органах государственной власти и органах местного самоуправления, организациях, учреждениях и предприятиях всех форм собственности организацию обеспечения защиты персональных данных осуществляют уполномоченный организации (учреждения, предприятия) по защите персональных данных.

Представляется целесообразным отметить в общем плане их основные задачи и функции.

6.2.1. Уполномоченный орган по вопросам защиты персональных данных

Уполномоченный орган по вопросам защиты персональных данных осуществляет надзор, контроль и обеспечение защиты прав и свобод физических лиц в сфере персональных данных, а также – обеспечение совмещения защиты персональных данных со свободой их распространения.

Уполномоченный орган в своей деятельности руководствуется законодательством Украины, положениями Конвенции “О защите (прав) физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных” 1981 года, Директивы 95/46/ЕС и Директивы 97/66/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза, положениями международных договоров, ратифицированных Верховным Советом Украины.

Основными задачами Уполномоченного органа являются:

подготовка предложений относительно формирования государственной политики в сфере защиты персональных данных;

предоставление разрешения на осуществление деятельности в сфере защиты персональных данных;

регистрация баз персональных данных, систем автоматизированной обработки персональных данных и систем обработки картотек персональных данных;

рассмотрение предложений, запросов, обращений, требований и жалоб физических и юридических лиц;

сертификация технических средств защиты персональных данных;

обеспечение взаимодействия с государствами-участниками Конвенции;

участие в работе Консультативного комитета Совета Европы и иных международных организаций по вопросам защиты персональных данных.

Порядок предоставления разрешения на осуществление деятельности в сфере защиты персональных данных, регистрации баз персональных данных, систем автоматизированной обработки персональных данных и систем обработки картотек персональных данных, сертификации технических средств защиты персональных данных, а также размер платы за осуществление Уполномоченным органом указанных видов работ определяется Кабинетом Министров Украины.

Уполномоченный орган в соответствии с поставленными перед ним задачами:

определяет приоритетные направления развития, реализует единую научно-техническую политику в сфере защиты персональных данных;

участвует в формировании государственной политики и использовании бюджетных средств, в объеме предоставленных полномочий;

разрабатывает нормативно-правовые акты, которые регулируют взаимоотношения в сфере защиты персональных данных;

осуществляет организационное и методическое обеспечение деятельности субъектов отношений, связанных с персональными данными;

разрабатывает порядок и обеспечивает проведение государственной аттестации по предоставлению разрешения на осуществление деятельности в сфере защиты персональных данных;

разрабатывает порядок и обеспечивает проведение государственной регистрации баз персональных данных, систем автоматизированной обработки персональных данных и систем обработки картотек персональных данных;

разрабатывает порядок и обеспечивает проведение сертификации технических средств защиты персональных данных;

обеспечивает подготовку, переподготовку и повышение квалификации субъектов отношений, связанных обработкой персональных данных;

рассматривает жалобы, заявления и предложения, связанные с защитой персональных данных, поддерживает граждан-субъектов информационных отношений, которые проживают за границей;

осуществляет в установленном порядке международное сотрудничество, участвует в подготовке и подписании международных договоров Украины, обеспечивает выполнение обязанностей, которые вытекают из членства

Украины в международных, европейских и региональных организациях по вопросам защиты персональных данных.

В своей работе Уполномоченный орган взаимодействует с органами государственной власти и органами местного самоуправления, организациями, учреждениями и предприятиями любой формы собственности.

Деятельность Уполномоченного органа не подменяет полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления, организаций, учреждений и предприятий любой формы собственности, а дополняет действующие средства защиты конституционных прав и свобод физических лиц.

6.2.2. Уполномоченный организации (учреждения, предприятия) по защите персональных данных

В органах государственной власти и органах местного самоуправления, организациях, учреждениях и предприятиях любой формы собственности, осуществляющих деятельность, связанную с защитой персональных данных, для контроля, надзора и обеспечения защиты персональных данных назначается уполномоченный организации по защите персональных данных (далее – уполномоченный организации).

Назначение уполномоченного организации осуществляется решением соответствующего руководителя или органа правления.

Обязанности уполномоченного организации могут исполняться наряду с другими обязанностями.

Уполномоченный организации при исполнении своих обязанностей независим и подчиняется Закону.

Основной задачей уполномоченного организации является обеспечение в организации соблюдения законодательства Украины по защите персональных данных.

К основным функциям уполномоченного организации относятся:

обеспечение и контроль соблюдения режима допуска к персональным данным, согласно действующему законодательству;

обеспечение и контроль ведения документации, связанной с регистрацией персональных данных и техническими средствами защиты персональных данных ;

контроль функционирования баз персональных данных, систем автоматизированной обработки персональных данных, систем обработки картотек персональных данных и технических средств защиты персональных данных;

контроль за устранением недостатков;

участие в обеспечении подбора кадров для обработки персональных данных;

проведение учебно-консультационной работы;

предоставление сведений, запрашиваемых Уполномоченным органом.

В вопросах обеспечения выполнения требований законодательства в сфере защиты персональных данных уполномоченный организации не подчинен назначившему его руководителю или правлению.

Назначение уполномоченного организации может быть отменено по требованию Уполномоченного органа. Руководитель организации, в отношении снятия с должности уполномоченного организации, имеет право мотивированного обращения в Уполномоченный орган по вопросам защиты персональных данных.

6.2.3. Выбор приоритетов государственной политики

Решение проблем защиты персональных данных концентрируется в ответе на вопрос о приоритетах государственной политики в этой сфере.

К приоритетам внутренней политики можно отнести:

обеспечение нормативно-правовой регламентации при работе с персональными данными всех участников процесса информационного взаимодействия;

обеспечение защиты персональных данных от несанкционированного доступа к ним.

Выбор первого приоритета объясняется тем, что можно заранее ожидать подавляющее преимущество интересов государства перед интересами физических лиц, что предопределяет нарушение демократических принципов и свобод. Это вызывает необходимость введения специального института по вопросам защиты персональных данных.

Второй приоритет обусловлен необходимостью четкой регламентации доступа к информации персонального характера, которая имеется в государственных органах. В этом плане определенным интерес представляет американский опыт.

Доступ к хранящимся в государственных органах США информационным материалам определен Законами “О свободе информации” 1966 года и “Об охране личных тайн” 1974 года.

Законы установили правило по которому все лица, желающие получить информацию из государственных органов, могут официально ее затребовать. Сведения из любого федерального ведомства должны беспрепятственно предоставляться любому желающему их получить, если они не входят в круг указанных законом исключений.

Согласно Закону 1974 года всем гражданам обеспечивается право ознакомления с персональными данными, собранными о них властями. Определенные сведения не подлежат огласке по Закона 1966 года, который запрещает доступ посторонним лицам “к сугубо личным, медицинским и подобным досье, поскольку это было бы явно неоправданным вторжением в ча-

стную жизнь человека”. Другими словами, информация, на которую распространяется действие Закона 1966 года, доступна всем, а сведения, защищенные Законом 1974 года, предоставляются только тем, кого они непосредственно касаются. Действие Законов не распространяется на правоохранительные органы.

Следует также обратить внимание на немаловажный аспект. Согласно принципам европейского права охрана информации исходит из положений авторского права, а в США – из права, определяющего интересы потребителя информации. По доктрине США право выполняет роль буфера между интересами государства и физического лица.

В сентябре 1976 года Конгресс США принял Закон “Об освещении деятельности правительства”, который расширял права граждан на получение информации о деятельности административных органов. Законом предусматривается, что все заседания коллегий административных органов агентств, состоящих из лиц, назначаемых Президентом, в отношении которых принимаются конкретные решения, должны быть открытыми для широкой публики. Ограничения установлены лишь в отношении информации:

имеющей секретный характер и касающейся вопросов национальной безопасности и внешнеполитических аспектов деятельности Правительства, а также – секретный характер, с точки зрения торговли и бизнеса;

относящейся к внутренней деятельности административных органов;

носящей личный характер или содержащей обвинения в адрес каких-либо лиц;

раскрывающей сведения, полученные в ходе проведения расследований;

касающейся таких вопросов, которые в соответствии со специальными нормативными актами не должны предаваться гласности.

Решение о том, какая информация имеет закрытый характер, выносится большинством голосов членов того органа, который принимает решение. Законодательством предусмотрена возможность обжалования решения в отношении характера информации.

К слову говоря, Закон Франции “О мерах, направленных на улучшение отношений между органами управления и общественностью, и об административных, социальных и финансовых положениях” от 17 июля 1978 г., регулирующий отношения между администрацией и населением, устанавливая “свободный доступ к административным документам”, также допускает исключения из общего правила. Эти исключения настолько многочисленны, что заставляют сомневаться в существовании самого принципа свободы доступа к информации. Если учесть не информированность в большинстве случаев граждан о характере и объеме хранящихся о них сведений в 120 тыс. электронных картотеках (базах данных) и бесконтрольность должностных лиц в распоряжении информацией, то реализация права на доступ к

персональным данным практически весьма проблематична для большинства граждан.

Небезынтересно и то, что во Франции уже появилась новая “специальность” – маклер по номинативной (именной) информации, снабжающий желающих сведениями об интересующих их лицах. Установлена даже розничная цена в 2-3 франка за каждую фамилию в покупаемом списке. И не удивительно. В 1996 году во Франции насчитали более 100 тыс. случаев несанкционированного съема информации частными лицами.

В США из всех государственных ведомств лишь налоговое имеет по закону право требовать от граждан представления широкого круга сведений, в том числе об их личной жизни, предпринимательской деятельности, имуществе и т.д. Это основывается на специальном изъятии из пятой поправки к Конституции США, запрещающей властям требовать от граждан показаний или предоставления сведений, которые могут быть использованы против них. Это изъятие позволяет налоговым властям, по выражению одного из бывших руководителей государственного Бюро внутренних доходов, накапливать “*буквально золотые рудники информации, касающиеся большего числа людей, чем у любого другого ведомства в стране*”. Если учесть, что плательщиков только федерального подоходного налога насчитывается более 100 млн. человек, а в их налоговых декларациях содержатся сведения и о других лицах (иждивенцы, получатели даров и т.д.), то можно заключить, что информация, которой располагают налоговые органы, охватывает практически все взрослое население страны.

В 1993 году Президент Клинтон выступил с инициативой проведения реформы системы здравоохранения. Частью этого плана был выпуск так называемых “интеллектуальных” карточек со встроенным процессором. Такое предложение предполагало вынесение некоторой сугубо личной информации на карточку, к которой государство сможет иметь доступ. Встал вопрос: а не будут ли служащие правительственных организаций применять карточки для вторжения в частную жизнь? Плану не суждено было сбыться, однако перспектива использования этих карточек многими гражданами для получения государственных пособий вызвала волну беспокойства по поводу возможности разглашения персональных данных. В Австралии и Новой Зеландии попытка введения подобных карточек в качестве средства для получения пособий и медицинского обслуживания также провалилась именно из-за протестов общественности против разглашения личной тайны. Как обратил внимание Саймон Девис, генеральный директор Международной группы проверки соблюдения секретности, опыт других стран показал: “*Чтобы предупредить всеобщее недовольство, необходимо сначала позаботиться о полной безопасности персональных данных, например, чтобы информацию*

о состоянии здоровья владельца никто не прочел, кроме врача, а затем внедряют “интеллектуальные” карточки”.

В связи с недостаточным уровнем защиты производимого программного обеспечения неоднократно подвергалась критике фирма *Microsoft*. По утверждению экспертов, операционная система *Windows* установленная на более чем 90% компьютеров планеты, содержит секретный код, который позволяет Агентству Соединенных Штатов по национальной безопасности проникнуть в любой созданный в системе *Windows* файл. *Microsoft* утверждает, что код этот вполне безобидный и является лишь стирающим устройством, разрешение на экспорт которого должно быть получено от Агентства по национальной безопасности.

Не так давно корпорация *Intel* представила свой новый микропроцессор *Pentium III*. Его встретили без того единодушного энтузиазма, которым обычно пресса встречала новые технические достижения. Целый ряд журналистов резко выступили против его появления на рынке. Более того, такие общественные организации, как Американский союз защиты гражданских свобод, Информационный центр электронной конфиденциальности, *Privacy International* и *Junkbusters* призвали бойкотировать корпорацию. Дело в том, что *Intel* планировала оснастить каждый микропроцессор чипом, содержащим серийный электронно-идентификационный номер, который легко считывается, когда пользователь входит в режим *on-line*. Корпорация утверждает, что такое решение может, в частности, способствовать безопасности электронной коммерции. Но проблема в том, что даже для неискушенных заинтересованных лиц, получающих возможность считывать идентификационные номера, не составит трудности отслеживать он-лайновскую деятельность пользователей и легко составлять профили частной жизни и досье на основе этой информации.

Получает распространение и электронное мошенничество. Пользователи *e-mail* и Интернет ежедневно получают множество самых разнообразных предложений, некоторые из которых выглядят заманчивыми. Эксперты по электронным мошенничествам предупреждают, что не стоит слишком уж доверчиво соглашаться на них – рост числа преступлений с использованием электронных средств идет по нарастающей.

8,5 миллиона подписчиков *America On-line Inc.* получили недавно на официальном бланке компании, за подписью руководителя отдела обслуживания, предложение новой удобной коммерческой услуги. Для того чтобы воспользоваться ею, нужно было, как обычно, указать сведения персонального характера о номере кредитной карточки, домашнем адресе и телефоне, а также контрольную информацию, включающую девичью фамилию матери. Соблазнившиеся на подобное предложение самой услугой воспользоваться

не могли, зато вскоре обнаружили, что кто-то с успехом пользуется их кредитной карточкой.

Есть и более изощренный способ электронного мошенничества: пользователям предлагается и вовсе бесплатно получать порнопродукцию или самые последние программные разработки, для чего нужно просто создать у себя на компьютере специальный файл. Интересно то, что предлагаемые информационные продукты так поступают к доверчивым гражданам, но при этом запускается особая криминальная программа, известная под названием “Троянский конь”, которая выкачивает из компьютеров всю информацию содержащую сведения персонального характера об интересующих лицах.

В 1996 году в средствах массовой информации сообщалось о том, что в Эстонии на “свободном рынке” уже появились лазерные диски с информацией персонального характера. Как указывалось, некие таинственные силы, жаждущие быстрого обогащения, запросто продают “извлечения” из регистра граждан Эстонии, автомобильного регистра, регистра недвижимости и даже файлы из секретных компьютеров эстонской дорожной полиции. Цена для людей, стремящихся к целенаправленному сбору информации, не слишком большая – около 3000 долларов. Если собирать ту же информацию путем прямого подкупа должностных лиц, то операция, видимо, обошлась бы в куда более солидную сумму. А тут сами подобрали, записали и пустили, так сказать, в открытую продажу. Самое интересное в том, что, благодаря таинственным CD, стали известны многие пикантные детали из частной жизни сильных мира сего.

Однако простых эстонцев интересует другое: не смогут ли отныне преступные группы пользоваться различными досье, в которых содержатся сведения об имущественном состоянии граждан? Ведь ныне можно выяснить, кто что имеет. И наводчиков не надо.

В целом ситуация таит в себе появление все новых угроз правам и свободе человека, и прежде всего праву на неприкосновенность частной жизни. Как прозорливо заметил В.Маяковский со свойственной ему прямоотой: “Надвигается нашествие техники. Если на нее не одеть эстетический намордник, то она всех перекусает”.

Законодательная защита – защитой, но и самому потребителю информации в компьютерных системах нужно вести себя разумно. Уже характерным становится то, что даже отдельные компании прямо об этом начинают предупреждать. Так, в правилах компании *AOL*, обеспечивающей повальное увлечение – обмен сообщениями в режиме реального времени, особо указано, что персональные данные могут быть использованы в коммерческих целях, например, для предложения товаров и услуг через интернет (надоедливая реклама и “заманчивые” предложения, которыми нас забрасывают по обычной и электронной почте). Не следует отвечать на вопросы “анкеты

потребителя”, которые предлагаются при первой регистрации. Единственное, что нужно сообщать о себе – адрес электронной почты, чтобы другие лица могли связаться. Никому не станет плохо, если, кроме этой информации не будут сообщаться любые другие персональные данные.

В Украине первенствующее положение в приоритетах внешней политики отведено развитию отношений с Европейским Союзом.

Разрабатывается Программа интеграции Украины в Европейский Союз, один из подразделов которой определяет условия обеспечения адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС в сфере защиты персональных данных (*Приложение 7*). Этим создаются не только предпосылки для полноправного членства Украины в Евросоюзе, но и предоставляются реальные возможности начать практическую работу по решению задач защиты персональных данных с учетом европейских стандартов и факторов европейского мышления.

Наличие указанной Программы важно и тем, что имеется возможность еще раз оценить, насколько:

широко и масштабно будет производиться в государстве автоматизированная обработка персональных данных в различных целях – финансовых (банки, страховые общества, трасты), правоохранных, социальных (здравоохранение, социальная помощь малоимущим, пенсионное обеспечение) и т.п.;

реальна угроза нанесения ущерба человеку в результате несанкционированной обработки или несанкционированной модификации его персональных данных.

Ясно, что эти обстоятельства актуальны для нашего общества уже сейчас. Так, к примеру, в настоящее время функционирует Государственный реестр физических лиц-плательщиков налогов и других обязательных платежей. Разрабатываются законопроекты “О государственном реестре физических лиц”, “О едином государственном реестре физических лиц и порядке их регистрации”, “О порядке регистрации физических лиц по месту проживания”, “Об идентификации личности” и др. Можно предположить какой интерес может проявиться к содержанию реестров, иногда без законных на то оснований. При этом существует вполне реальная угроза изменения данных в каком-либо из них, что может нанести любому физическому лицу, например, серьезный материальный ущерб в виде неправильно начисленных налогов и штрафов или ущерб от несанкционированного использования его персональных данных.

Реальность угрозы нанесения ущерба человеку в результате несанкционированного распространения персональных данных в полной мере касается и многих масштабных проектов Украины – единой системы обработки данных в таможенной службе, электронного депозитария ценных бумаг, единой

паспортной системы и т.д. А участие страны в международном процессе обмена информацией в различных международных проектах, основанных на использовании информационных технологий (банковские технологии, Партнерство ради мира, ИНТЕРПОЛ, и т.п.), объективно требует обеспечения высокого уровня защиты персональных данных при их автоматизированном сборе, обработке, хранении и распространении.

6.2.4. Персональные данные и оперативно-розыскная деятельность

Сегодня в Украине ряд законодательных актов регламентируют весьма деликатную, скрытую от постороннего ока деятельность. Речь идет о Законе Украины “Об оперативно-розыскной деятельности” 1992 года, предусматривающим определенные гарантии законности ее осуществления и компенсации морального ущерба “невинно пострадавшим”.

Задача оперативно-розыскных мероприятий – поиск данных о противоправных действиях отдельных лиц и групп, разведывательно-подрывной деятельности спецслужб иностранных государств и организаций, предупреждение преступлений и привлечение виновных к уголовной ответственности. Реализация этих высоких целей возложена на сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, органов службы безопасности, пограничных войск и разведки.

Положения Закона Украины “О милиции” 1991 года легализовали оперативно-розыскную деятельность соответствующих отделов криминальной милиции. Они получили право осуществлять гласные и негласные оперативно-розыскные методы, вести профилактический и оперативный учет правонарушителей, применяя технические средства для получения информации.

Сегодня популярны дискуссии по поводу использования таких негласных средств, как прослушивание телефонных и других разговоров, негласное проникновение в помещение, визуальное наблюдение с использованием фото-, кино- и видео-съемки, контроль телеграфно-почтовых отправок и т.д. Зачастую обсуждаются случаи нарушения оперативными подразделениями правоохранных органов конституционных гарантий неприкосновенности жилища, личной жизни, тайны телефонных переговоров, телеграфных сообщений и переписки в процессе деятельности, призванной защитить конституционные нормы граждан.

В каких же случаях прибегают к оперативно-следственным мероприятиям?

Закон Украины “Об оперативно-розыскной деятельности” предусматривает ее осуществление только при наличии определенных оснований: информации о лицах, которые готовят или совершили преступления,

скрываются от органов расследования или уклоняются от отбывания уголовного наказания.

Для получения информации запрещается применять технические средства, психотропные, химические и другие вещества, которые угнетают волю или вредят здоровью человека. Ограничения прав человека, допускаемые во время проведения оперативно-розыскной деятельности, носят исключительный и временный характер и могут осуществляться лишь при наличии санкции прокурора или суда. Закон запрещает привлекать к выполнению оперативно-розыскных заданий священнослужителей, медицинских работников и адвокатов в случаях, если лицо от которого они должны получать информацию, является их пациентом или клиентом.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности нарушение определенных прав гражданина допустимо лишь в тех случаях, когда есть информация, которая дает повод подозревать его в совершении тяжкого преступления. Прослушивание телефона – это крайний метод. К нему прибегают лишь после того, как использованы средства визуального наблюдения.

Законодательство, регулирующее вопросы оперативно-розыскной деятельности, продолжает совершенствоваться.

Комиссия Верховного Совета Украины по вопросам законности и правопорядка исходит из того, что главное в вопросах оперативно-розыскной деятельности то, что основания для проведения специфических мероприятий должны быть четко определены законом, иначе могут быть нарушены конституционные права граждан. Комиссия собирается предложить, в частности, определенный механизм и периодичность проведения проверок различных структур и изъятия у них документов. При возникновении необходимости проведения внеочередной проверки разрешение на ее проведение должен давать только суд. Это помогло бы положить конец порочной практике использования правоохранительных органов для каких-то личных целей и вопреки действующему законодательству, под охрану которого подпадают не просто сведения о личной жизни человека, но сведения, касающиеся его чести и достоинства.

В условиях разворачивающейся информатизации правоохранительных органов все большее количество персональных данных обрабатывается автоматизированным образом. Однако в настоящее время отсутствует достаточно четкая регламентация такой работы, несмотря на то, что в регламентации объективно заинтересованы все стороны – как лица, о которых собираются сведения, так и правоохранительные органы. Если об интересах первых мы уже говорили, то интерес правоохранительных органов состоит в том, чтобы не допустить несанкционированной утечки информации об оперативных мероприятиях, которые они проводят.

На решение вопросов оперативно-розыскной деятельности в Украине влияние оказывают тенденции расширения сотрудничества между полицией европейских стран. По информации английского аналитического издания *Stewatch*, правительства стран Европейского Союза договариваются об организации международной сети прослушивания. Проект под названием “*Enfopol 98*” предусматривает всесторонний контроль телефонных разговоров по обычным и мобильным сетям, факсов и электронной почты. Владельцы радиотелефонов и компьютерных сетей будут обязаны оказывать всемерную помощь полиции, в частности, должны обеспечить в своих системах “точки проникновения” для полицейского прослушивания. Если следовать предложениям европейских полицейских служб, то будет запрещено кодирование конфиденциальной информации фирм. Этим могут быть открыты доступы для промышленного шпионажа и к сведениям персонального характера.

Законопроекты и директивы о мониторинге национальных сетей присутствуют практически в любой стране с развитой телекоммуникационной структурой или находятся на стадии обсуждения.

Парламент Великобритании уже принял закон (срок вступления в силу октябрь 2000 года), который позволяет правоохранительным органам просматривать содержание электронной почты и запрещать использование средств шифрования информации в Интернет-коммуникациях. Правительство страны заявляет, что этот закон направлен против преступности. Технической стороной дела будет заниматься специальный разведывательный центр, который получил название Правительственного центра технической помощи. Интернет-провайдеры обязаны создавать защищенные каналы связи с центром, чтобы можно было передавать информацию относительно Интернет-трафика. На проведение этих работ выделено в целом 30 млн. долл.

В Украине сейчас проходит экспертизу проект закона “О телекоммуникациях”, ст. 18 которого вменяет в обязанность операторов установление аппаратуры съема информации: *“Оператор телекомунікацій, що надає послуги загального користування, при проектуванні і будівництві мереж телекомунікацій зобов’язаний за власні кошти встановити технічні засоби для забезпечення можливості проведення уповноваженими органами оперативно-розшукових заходів та моніторингу безпеки інформації на мережах телекомунікацій загального користування відповідно до чинного законодавства, і під час експлуатації мереж телекомунікацій загального користування сприяти цим органам” ...*

Одновременно с этим ст. 9 законопроекта предусматривает: *“Таємниця телефонних розмов, телеграфних, а також інших повідомлень, що передаються засобами телекомунікацій загального користування, гаранту-*

ється Конституцією України. Зняття інформації з каналів телекомунікацій при проведенні оперативно-розшукових заходів органами, уповноваженими на здійснення цих заходів, допускається лише у випадках та за умов, передбачених законодавством. Оператори телекомунікацій загального користування з метою забезпечення інформаційної безпеки відповідно до законодавства здійснюють інженерно-технічні та організаційні заходи щодо захисту від несанкціонованого доступу до технічних засобів та інформації, що передається мережами телекомунікацій загального користування, на всіх етапах і пунктах передавання та прийому інформації, за винятком приміщень абонента”.

б.3. Принципи виконання дій з персональними даними

Проект Закону України “О защите персональных данных” является базовым, определяющим основы системы законодательства по защите физических лиц и регулирования взаимоотношений различных субъектов в сфере персональных данных.

Учитывая новизну, многогранность и сложность проблемы защиты персональных данных, должны быть рассмотрены не только общие правовые и организационные механизмы государственного регулирования, но и даны пояснения отдельных, наиболее важных принципиальных подходов к регламентации деятельности субъектов информационных отношений в этой сфере.

Главный смысл и предназначение любой информационной деятельности заключается в удовлетворении информационных потребностей физических лиц, общества или государства, в результате осуществления определенных действий.

Действия с персональными данными предусматривают обработку данных в процессе их сбора (приобретения, получения), регистрации, накопления, хранения и распространения (реализации) сведений о физических лицах. Согласно статье 2 законопроекта: *“оброблення персональних даних – сукупність здійснюваних повністю або частково дій з персональними даними”*.

Обработка данных может включать дополнительные действия, связанные с их аналитико-синтетической переработкой – компиляция, комбинирование или изъятие излишних сведений, не соответствующих целям сбора данных, внесение изменений и дополнений (модификация) в персональные данные о физических лицах.

Отмеченные виды действий с персональными данными схематично представлены в *Приложении 3*.

Каждое из указанных действий несет определенные смысловую и правовую нагрузку.

Сущность понятия “сбор” заключается в приобретении, получении сведений о физических лицах бесплатно или за плату, их учете согласно какой-либо системе “регистрации” и размещении в базе (картотеке) персональных данных.

“Регистрация” – запись идентификационных реквизитов и других сведений о физическом лице, с целью учета и систематизации персональных данных.

“Накопление” предусматривает объединение и систематизацию различных персональных данных, которые без наличия условий их сохранности не имеют смысла.

Действия, связанные со сбором, регистрацией, накоплением и переработкой персональных данных можно определить обобщающим термином – “комплектование персональных данных”, хотя в законопроекте он прямо не используется.

Термин “хранение” предусматривает обеспечение условий надлежащей сохранности и целостности персональных данных.

“Распространение (реализация)” – это передача сведений о физических лицах каким-либо субъектам бесплатно (за плату), в целях удовлетворения ими информационных потребностей.

Передаче персональных данных предшествует процесс “доступа” к ним, создания и поддержания определенных условий ознакомления и их приобретения.

Все эти действия осуществляются на базе совокупности норм и правил поведения, регулирующих взаимоотношения различных субъектов деятельности. Другими словами, в основе любых действий, связанных со сбором (приобретением, получением), обработкой, регистрацией, накоплением, хранением и распространением (реализацией) информации лежат юридические правомочия для удовлетворения информационных потребностей. То есть, разговор уже идет об использовании результатов каких-либо действий или совокупности действий над персональными данными, являющимися собственностью конкретного физического лица.

Действия, связанные с персональными данными, могут осуществлять как собственник персональных данных, так и иные субъекты-владельцы персональных данных. Схематично основные права собственника персональных данных и права владельца персональных данных, которому они переданы собственником для их использования, представлены в *Приложении 4*.

Собственник персональных данных – это гражданин Украины или гражданин иного государства, или лицо без гражданства, которое имеют исключительное право собственности на свои персональные данные. Отмечен-

ное лицо – единственное, которому принадлежит право пользования своими персональными данными по своему усмотрению, с учетом норм законодательства и общепринятой морали. Право пользования персональными данными включает в себя право на осуществление действий с персональными данными и право на защиту своих персональных данных, а также право на предоставление частичного или полного использования сведений о собственнике персональных данных – владельцу персональных данных.

Владелец персональных данных – это субъект отношений, связанных с защитой персональных данных, которому предоставлено частичное или полное право на использование сведений о собственнике персональных данных, а также право на защиту персональных данных их собственника.

Круг владельцев персональных данных, который представлен в статье 3 законопроекта, максимально расширен от физических лиц до международных организаций. В этой же статье и далее по тексту законопроекта четко определены как их права, так и обязанности при выполнении действий с персональными данными, в основе которых заложены принципы приоритета прав и свобод физических лиц, и правовые нормы обеспечения баланса интересов личности, общества и государства.

6.3.1. Комплектование персональных данных

Комплектование персональных данных представляет собой комплекс действий по сбору, регистрации, накоплению, переработке сведений о физических лицах. Это процесс поиска, получения (приобретения), сосредоточения, дополнительной обработки и систематизации сведений в базах (картотеках) персональных данных в целях выполнения организациями или иными субъектами функций, определенных законодательством.

Не затрагивая детально вопросы состава основных звеньев и требований предъявляемых многогранной проблемой организации и обеспечения работы баз данных, следует отметить несколько изначальных моментов.

Согласно Закону Украины “Об авторском праве и смежных правах” 1993 г., дефиниция “база данных – совокупность данных, материалов и произведений, имеющих форму, читаемую машиной”. Другими словами, база данных это совокупность сведений, упорядоченных по определенным правилам, предусматривающая общие принципы описания, хранения и манипуляции этими сведениями, с помощью автоматизированных средств.

Любая база данных обладает информационными и управленческими функциями, каждая из которых имеет определенную классификацию. Согласно информационной функции, базы данных подразделяют на: реферативные, полнотекстовые, фактографические и комплексные. Согласно управленческой функции, базы данных подразделяют по: иерархическому

уровню размещения (национальные, отраслевые, региональные, корпоративные, индивидуальные); характеру информационных услуг (предоставления деловой информации, информации для специалистов, потребительской информации); степени реализации функций (местные, централизованные, комплексные); принадлежности (государственные, коммерческие, зарубежные); категориям доступа (открытые, с ограниченным доступом).

Известен и другой подход к классификации баз данных, а именно: информационные базы данных (осуществляют комплектование фондов и распространение сведений экономического, научно-технического, др. характера); тематико-ориентированные базы данных, являющиеся базовыми в технологии индустрии информационных услуг (организованы по отраслевому принципу автоматизированных хранилищ, оперативно обновляемой информации); банков данных знаний (ориентированы на проблемы содержательного характера и осмысления новых знаний).

Специалистами признается, что затраты на создание базы данных окупаются в среднем через 3-5 лет, с учетом постоянных дополнительных затрат на обновление данных.

В принципе источником информации персонального характера должно быть само физическое лицо. По общему правилу не допускается получение информации от физического лица принудительным, обманным или иным недозволенным путем. Любые персональные данные, требуемые от соответствующего физического лица, обязаны служить его интересам, во всяком случае, не вредить ему. Сбор сведений, необходимых для раскрытия правонарушений, должен осуществляться строго на законной основе.

Практически сбор персональных данных осуществляется путем получения от физических лиц (собственников персональных данных), из различных иных источников сведений персонального характера и размещения их в соответствующей базе (картотеке) персональных данных. Допускается получение сведений от третьих лиц, уполномоченных собственником персональных данных, которые имеют право владения данными, т.е. частичного или полного права по сбору, обработке, регистрации, накоплению, хранению и распространению сведений о физическом лице.

При первоначальном внесении сведений о физических лицах в состав базы (картотеки) персональных данных для собственного пользования, в коммерческих или научных целях, собственник персональных данных должен быть уведомлен о первом получении, целях и типе персональных данных. Уведомление может не осуществляться, если сведения предназначаются для обеспечения национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека, или данные предполагается сохранять временно, и в течение 3 месяцев, после внесения их в базу персональных данных, они

уничтожаются, а также – взяты из общедоступных источников и относятся к физическим лицам, их опубликовавшим.

Сведения о физических лицах, собранные из общедоступных источников, а также информация об их источниках должны быть представлены собственнику персональных данных по его требованию.

Как отмечалось, сбор персональных данных может предусматривать последующую их переработку, а также систематизацию. Сведения вносятся в базу (картотеку) персональных данных и систематизируются по тематическому, функциональному предназначению. Ошибочные сведения о физических лицах должны быть исправлены, уничтожены или стерты. При необходимости осуществляют запрос лица, чьи персональные данные должны быть исправлены, уничтожены или стерты. Подлежат уничтожению или стиранию данные, хранение которых не допускается соответствующим физическим лицом, а также персональные данные “чувствительного характера”, политических воззрений, уголовно наказуемых действий, административных нарушений, если их достоверность не может быть доказана субъектом, предоставляющим соответствующие сведения.

Вместо стирания может быть предусмотрено ограничение доступа к недостоверным сведениям, позволяющего не допустить их распространение. Такие же действия должны иметь место, если достоверность персональных данных подвергается сомнению заинтересованным лицом и невозможно установить ни их правильность, ни их ошибочность.

Об исправлении, уничтожении, стирании недостоверных сведений или сведений, имеющих сомнительный характер, а также об ограничении доступа к недостоверным или сомнительным сведениям о физических лицах, ставится в известность соответствующее физическое лицо, а также другие лица, которым эти данные передаются в порядке регулярной передачи, если это необходимо для защиты интересов собственника персональных данных.

Изменение или дополнение персональных данных может осуществляться на основании просьбы физического лица, чьи данные используются, или на основании обращения других лиц, имеющих правовые основания и разрешение собственника персональных данных. Разрешения не требуется, если дополнения имеют непосредственное отношение к деятельности по защите государственной и общественной безопасности.

По режиму доступа персональные данные могут относиться к секретной информации. Согласно этому при комплектовании сведений предусматривается их засекречивание. Засекречивание данных осуществляется путем предоставления на соответствующем документе-носителе грифа: “Персональные данные” или “ПД”. Электронная версия персональных данных также должна иметь отображение соответствующего грифа, размещенного в правой части верхнего колонтитула. При этом в работе со сведениями персонального ха-

рактера обеспечивается выполнение организационно-режимных мероприятий согласно действующему законодательству.

6.3.2. Хранение персональных данных

Хранение персональных данных предусматривает создание условий их целостности и сбережения, для осуществления в последующем каких-либо действий, связанных с персональными данными. В базах, автоматизированных системах, картотеках персональных данных хранению подвергаются не только сами персональные данные, но и их материальные носители.

Условия хранения персональных данных предусматривают технологические и организационные формы их защиты, не допускающие несанкционированного уничтожения, изменения или модификации данных, разрушения или повреждения их носителей. При автоматизированной обработке персональных данных необходимо осуществлять меры контроля и учета, как действий обслуживающего персонала, так и пользователей систем обработки персональных данных через устройства передачи данных, которые должны предусматривать:

а) разграничение доступа: недопущение доступа без соответствующих полномочий к устройствам обработки персональных данных; организацию доступа только к тем данным, для работы с которыми имеются полномочия;

б) учет ввода сведений: регистрацию факта ввода персональных данных, их источники, когда и кем введены;

в) контроль носителей сведений: предотвращение несанкционированного чтения, копирования, модификации, компиляции, исправления, уничтожения персональных данных и изъятия носителей сведений персонального характера;

Если в результате небрежного хранения персональных данных физическому лицу нанесен ущерб морального или материального характера, то виновные обязаны возместить ущерб.

Государственные органы и другие организации, а также физические лица, осуществляющие какие-либо действия, связанные с персональными данными, самостоятельно или по поручению других субъектов, обязаны нести все затраты для обеспечения гарантий сохранности и неразглашения персональных данных.

6.3.3. Передача и использование персональных данных

Один из главных принципов, который заложен в законопроект определяет, что только одно лицо – собственник персональных данных может ими пользоваться, а также владеть и распоряжаться, как полагает для себя необ-

ходимым. И так как собственник персональных данных – субъект абсолютно уникальный, то только ему отведена категория – “пользователь персональных данных”, отождествляющая весь объем триады полномочий права собственности.

Все иные субъекты отношений, связанных с персональными данными, – это “владельцы персональных данных”, которые могут обладать лишь правом использования персональных данных, исключительное право собственности на которые принадлежат только собственнику персональных данных.

Понятие – “использование” рассматривается не только с общепринятого смыслового содержания терминов: сбор, обработка, регистрация, накопление, хранение и распространение данных; в принципе, каждый из этих видов деятельности, или их какая-либо совокупность, подпадает под смысл термина “использование”. Главное в том, что вводится юридическая характеристика, определяющая правовое поле тех или иных действий, с точки зрения исключительного права собственности на персональные данные.

Таким образом, категория “использование” персональных данных предусматривает право любых субъектов на разрешенные физическим лицом или Законом действия, связанные с его персональными данными, а категория “пользование” персональными данными предусматривает соответствующие права только лишь для физического лица-собственника персональных данных. Сказанное обусловлено юридически закрепленной терминологией, определяющей триаду полномочий права собственности.

Как уже отмечалось ранее, необходимо обратить внимание на то, что законодатель дал весьма нечеткое определение категории “использование”. Статья 38 Закона Украины “Об информации” содержит две разные юридические формулы, которые в отношении одного и того же предмета регулирования определяют разный объем полномочий права собственности: “*користування*” и “*використання*”.

Согласно статье 14 Закона Украины “Об информации”: “*Використання інформації – це задоволення інформаційних потреб громадян, юридичних осіб і держави*”.

Дело здесь в том, что “использование” это не “удовлетворение потребностей”, а определенные действия по удовлетворению потребностей. Другими словами, хотя мы и понимаем что такое “использование”, но на сегодня в законодательстве нет четкой юридической дефиниции одного из главных понятий в информационной сфере. А это негативно сказывается на возможностях и результатах правовой экспертизы и регулирования информационных отношений.

Следует еще напомнить о другом важном принципе, содержащемся в законопроекте – выполнение каких-либо действий по сбору, обработке, регистрации, накоплению, хранению и распространению данных о физическом

лице допускается только с разрешения собственника персональных данных или владельца персональных данных, которому они переданы собственником по договору, а также если выполнение операций разрешено Законом. Перед началом работы с персональными данными все лица должны давать обязательство о неразглашении. Это обязательство остается в силе и после окончания их деятельности в органах государственной власти, органах местного самоуправления, организациях, учреждениях и предприятиях всех форм собственности.

Как отмечалось, физическое лицо, обладая исключительным правом собственности на свои персональные данные, может передать частичное или полное право на выполнение каких-либо действий, связанных со своими персональными данными, другому субъекту. Это лицо будет являться владельцем персональных данных, которое, в сущности, представляет собой посредника, распространяющего или реализующего персональные данные в определенных целях. Владелец осуществляет хранение персональных данных и их использование, соблюдая прежде всего интересы физического лица, передавшего ему свои данные. Одновременно собственник персональных данных имеет право запретить другим субъектам использовать свои персональные данные, кроме отдельных исключений, установленных Законом в интересах других граждан, безопасности общества и государства. Те сведения персонального характера которые ему о себе не известны по каким-либо причинам, не могут расцениваться как сведения, не подпадающие под его исключительное право собственности на персональные данные. Иными словами, если на физическое лицо собираются или собраны сведения и он не имеет информации об этих сведениях, или если даже выше означенные сведения не используются против него (лишь хранятся), то такие действия следует расценивать как противозаконные.

Использование персональных данных может осуществляться на некоммерческой (распространение) или коммерческой (реализация) основе, как и любой другой информации. Ответственность за допустимость распространения (реализации) персональных данных несет передающая сторона, которая в обязательном порядке проверяет соответствие правомерности запроса на предоставление соответствующих сведений. Владельцу персональных данных разрешается использовать персональные данные только в тех целях, для которых они ему переданы, о чем передающей стороной делается специальное уведомление. При необходимости изменения цели использования персональных данных, получатель обязан получить соответствующее разрешение собственника персональных данных, о чем обязан также поставить в известность владельца сведений о физическом лице, передавших их ему.

Распространение (реализация) персональных данных не считается использованием в других целях, если оно служит предотвращению непосред-

ственной угрозы государственной или общественной безопасности, финансовой стабильности, преследованию уголовных преступлений или проведению расследований в органах государственной власти и органах местного самоуправления, организациях, учреждениях и предприятиях любой формы собственности, осуществляющих деятельность, связанную со сбором, обработкой, регистрацией, накоплением, хранением и распространением персональных данных.

Не считается использованием персональных данных в других целях, когда они предназначены для обеспечения выполнения функций Уполномоченным органом или уполномоченным по защите персональных данных органа государственной власти, местного самоуправления, организации, учреждения и предприятия любой формы собственности.

6.3.4. Доступ к персональным данным

Доступ физических лиц к своим персональным данным предусматривает наличие у них права знать, какие сведения, с какой целью, кем собираются, обрабатываются, регистрируются, накапливаются, хранятся и передаются. Человек не может быть ограничен в праве доступа к своим персональным данным, а также в праве исправления или изъятия недостоверных сведений. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, организации, учреждения и предприятия любой формы собственности обязаны по требованию собственника персональных данных и без задержки предоставлять ему сведения, которые его касаются.

Запрос своих персональных данных может предусматривать просьбу предоставить сведения о лицах и организациях, которым персональные данные регулярно передаются, целях действий над ними, о происхождении персональных данных и о третьих лицах – получателях данных. В случае отказа или неудовлетворительного ответа, собственник персональных данных может обратиться в надзорные инстанции, сопровождая просьбу о проверке правильного исполнения требований законодательства сведениями, удостоверяющими факт нарушения его прав.

Сведения о физическом лице предоставляются в письменной форме, если отсутствует договоренность с собственником персональных данных об их предоставлении в другой форме (например, на дискете).

Доступ любого заинтересованного лица к персональным данным другого лица предусматривает возможность предоставления заинтересованному лицу необходимых ему персональных данных по письменному запросу. Заинтересованное лицо обязано обеспечить возможность контроля его права доступа к персональным данным и того, как он их использует. В запросе на получение персональных данных должно быть письменно зафиксировано:

получатель данных; сведения о физическом лице, в отношении которого осуществляется запрос персональных данных; сведения о базе, автоматизированной системе, картотеке, их распорядителе; перечень запрашиваемых сведений; цель запроса.

Доступ к персональным данным не предоставляется в случаях:

отсутствия у заинтересованных лиц законного права и обоснованной необходимости осуществления каких-либо действий, связанных с персональными данными;

выявления фактов противозаконных намерений или действий;

отсутствия обязательства по неразглашению персональных данных;

наличия официального и обоснованного уведомления от каких-либо физических или юридических лиц о факте(ах) нарушения законодательства в сфере защиты персональных данных.

Разрешение на доступ к работе с персональными данными предоставляет руководитель органа государственной власти, органа местного самоуправления, организации, учреждения и предприятия любой формы собственности, имеющий законное право владения ими.

Срок изучения запроса, на предмет возможности его удовлетворения, не должен превышать 10 календарных дней. В течение указанного срока соответствующий орган или организация письменно сообщает лицу, осуществившему запрос, что его просьба будет удовлетворена или не удовлетворена. Удовлетворение просьбы осуществляется в срок не более 1 месяца.

Отказ в удовлетворении запроса доводится до сведения заинтересованных лиц в письменной форме, с разъяснением оснований и мотивов.

Отсрочка в удовлетворении запроса допускается в случае, если предоставление сведений не может быть осуществлено в месячный срок по объективным и доведенным ранее причинам. Уведомление об отсрочке доводится до заинтересованного лица также в письменной форме, с разъяснением порядка обжалования и опротестования.

Нарушение указанных требований, а также отказ в доступе заинтересованных лиц к персональным данным или утаивание данных, могут быть обжалованы или опротестованы в административном или судебном порядке.

Контроль за соблюдением режима доступа к персональным данным осуществляют руководитель органа государственной власти, органа местного самоуправления, организации, учреждения и предприятия любой формы собственности, а также – соответствующий уполномоченный организации по защите персональных данных.

Периодически или по требованию, уполномоченный организации по защите персональных данных обязан предоставлять надзорным органам информацию о всех субъектах, допущенных к персональным данным.

Руководитель органа государственной власти, органа местного самоуправления, организации, учреждения и предприятия любой формы собственности обязан осуществлять постоянный контроль за надлежащим обеспечением защиты персональных данных.

В целях исключения несанкционированного разглашения персональных данных необходимо обращать внимание, в частности, на:

порядок функционирования системы режима допуска, делопроизводства и контроля за допуском к работе со сведениями персонального характера;

недопущение возможности несанкционированного получения сведений персонального характера при проведении деловых переговоров, приемов, подписании договоров, вне деловых встреч и т.д.;

избыточность и недостоверность в предоставлении сведений персонального характера через средства массовой информации и рекламу;

уровень профилактической работы с персоналом, как работающих, так и уволившихся сотрудников, выявление и принятие соответствующих мер при совершении попыток подкупа, шантажа, вербовки должностных лиц, допущенных к работе с персональными данными;

профессиональный уровень компетентности и моральные позиции уполномоченного организации по защите персональных данных.

Предоставление сведений о физических лицах может быть платным. Оплата не может превышать прямые понесенные затраты по выполнению работ связанных со сбором, обработкой, регистрацией, накоплением, хранением и предоставлением сведений. Если предоставление сведений не является бесплатным, то субъект права собственности на персональные данные имеет право ознакомления со своими персональными данными, для принятия решения об оплате затрат по предоставлению соответствующей формы их представления.

6.3.5. Особенности целевого использования персональных данных

Персональные данные, предоставляемые в рамках функциональных обязанностей органами государственной власти и местного самоуправления, организациями, учреждениями и предприятиями всех форм собственности, разрешается использовать только в целях, для которых они были переданы. Они могут использоваться для иной цели, если это разрешено собственником персональных данных или определено положениями закона.

Персональные данные, полученные для научно-исследовательских целей, разрешается обрабатывать, накапливать, хранить и передавать только для этих определенных целей. Данные подлежат обезличиванию, предусматривающей необходимость отдельного хранения признаков, по которым конкретные сведения о физическом лице можно поставить в соответст-

вие этому лицу. Отмеченные признаки разрешается объединять в случае, если это требуется для исследовательской цели и в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека. Результаты научных исследований, непосредственно использующие персональные данные, могут быть предоставлены (опубликованы) по разрешению Уполномоченного органа.

Особый вопрос – использование персональных данных средствами массовой информации. В этом плане в России есть определенные законодательные наработки. Так, в частности, статья 30 постановления Правительства РФ от 2.08.97 г. № 976 устанавливает: *“Распространитель (редакция, издатель и др. организации, индивидуальный предприниматель) несет ответственность за разглашение персональных данных о подписчиках, содержащихся в подписных документах”*.

Для решения спорных вопросов в Российской Федерации создан специальный суд – Судебная палата по информационным спорам. Примечательно заявление, сделанное Судебной палатой 21 ноября 1996 года. В нем Судебная палата с тревогой отмечает, что в последнее время российская пресса активно используется в так называемой “войне компроматов”, ведущейся в корпоративных интересах, либо в целях недобросовестной конкуренции. В качестве доказательной базы многочисленных “скандальных разоблачений” используются преимущественно анонимные источники неизвестного происхождения или сведения, полученные незаконным путем. Таким образом грубо попирается принцип презумпции невиновности, наносится ущерб чести и достоинству граждан и деловой репутации граждан и организаций.

Подобная практика, по мнению Судебной палаты, противоречит букве и духу законодательства о средствах массовой информации, нормам журналистской этики. В то же время такого рода публикации, как правило, не находят должного и оперативного реагирования со стороны соответствующих инстанций. Многочисленные обвинения в совершении самых тяжких преступлений повисают в воздухе, оставляя читателей и телезрителей в недоумении относительно истинного положения дел. Между тем юридическая ответственность должна наступать в любом случае: либо для “героев” разоблачений, либо для их авторов. Безразличная позиция в данном вопросе чревата опасными последствиями.

Проведенный французским институтом CSA опрос свидетельствует: 36 % опрошенных считают “ненормальным” то, что пресса печатает имена подозреваемых или разглашает сведения персонального характера. Они высказались *“за ужесточение закона и о применении правительством более жестких мер к нарушителям”* прав физических лиц в сфере защиты персональных данных. В большой степени такое мнение общественности вызвано тем, что положения Закона Франции *“Об информатике, картотеках и свободах”*

1978 г., допускающие сбор и объединение сведений персонального характера без согласия и уведомления лиц, которых они касаются, находятся в явном противоречии с Законом “Об охране частной жизни” 1970 г., в силу которого всякое распространение кому-либо сведений о физических лица, без их согласия неправомерна.

Использование персональных данных средствами массовой информации – не простая проблема. Ясно одно: действия, связанные с персональными данными, осуществляемые средствами массовой информации для собственных целей, должны проводиться на общих основаниях согласно базовому Закону Украины “О защите персональных данных”.

6.4. Механизм государственного регулирования

Как ранее отмечалось, в качестве основы механизма государственного регулирования взаимоотношений субъектов, связанных с любыми действиями в сфере защиты персональных данных, предлагается система взаимосвязанных организационных мер на базе установления порядка, определяющего:

- предоставление государством разрешения на осуществление деятельности в сфере защиты персональных данных;
- регистрацию баз персональных данных, систем автоматизированной обработки персональных данных и систем обработки картотек персональных данных;
- сертификацию технических средств защиты персональных данных.

6.4.1. Порядок предоставления разрешения на осуществление деятельности в сфере защиты персональных данных

Действующее законодательство Украины имеет правовые предпосылки для создания системы государственного регулирования деятельности, связанной с защитой персональными данными. Это находит подтверждение в таких нормативно-правовых документах как Законы Украины “Об информации” 1992 г., “О защите информации в автоматизированных системах” 1994 г., “Положение о технической защите информации”, утвержденное Указом Президента Украины от 27.9.99г. №1229/99 и др.

Нельзя еще раз не обратить внимание на то, что проблема упорядочения и развития существующих правовых норм всей сферы информационных отношений на базе европейских стандартов настоятельно требует системного подхода, особенно это касается информации с ограниченным доступом, к которой относятся персональные данные.

Проектом Закона Украины “О защите персональных данных”, с целью государственного надзора за действиями над персональными данными и обеспечения учета социальных, экономических интересов физических лиц и общества, информационного суверенитета и безопасности государства, предложено сформировать механизм государственного регулирования взаимоотношений различных субъектов в сфере защиты персональных данных.

В качестве правовой основы одного из компонентов механизма, предусмотрен проект Положения о порядке предоставления разрешения на осуществление деятельности в сфере защиты персональных данных (*Приложение 3*).

Указанный порядок является важнейшим превентивно-регулятивным средством защиты от несанкционированного сбора, обработки, регистрации, накопления, хранения и распространения персональных данных. Процесс регулирования деятельности предусматривает определение цели действий над персональными данными, оценку состояния технико-технологической базы и мер защиты персональных данных, установление уровня правовой и профессиональной подготовки претендентов на право заниматься деятельностью по предоставлению услуг в сфере персональных данных.

Предусмотренный в проекте Закона порядок регулирования деятельности является обязательным для всех субъектов отношений, связанных с персональными данными.

Отмеченный механизм позволяет осуществить учет субъектов деятельности, надзор, контроль и регулирование их правомочий, содействовать обеспечению защиты сведений персонального характера и экономических интересов физических лиц. Кроме того, механизм государственного регулирования деятельности в сфере персональных данных создает условия для поступления денежных средств в госбюджет.

6.4.2. Регистрация баз персональных данных, систем автоматизированной обработки персональных данных и систем обработки картотек персональных данных

Регистрация баз персональных данных, систем автоматизированной обработки персональных данных и систем обработки картотек персональных данных преследует цели учета массивов информации, содержащих сведения персонального характера, и координации деятельности, связанной с обменом персональными данными, в интересах информационно-аналитического обеспечения органов государственной власти, общества и граждан.

Регистрация баз, систем автоматизированной обработки и обработки картотек персональных данных осуществляется в отношении автоматизированных или неавтоматизированных средств, с помощью которых собирают-

ся, обрабатываются, регистрируются, накапливаются, хранятся и распространяются любые сведения о физических лицах или группах лиц.

Одновременно с процессом предоставления разрешения на осуществление деятельности в сфере защиты персональных данных и процессом учета баз, систем и картотек персональных данных предусматривается осуществление контроля наличия и соответствие имеющихся технических средств их защиты – действующим нормативно-техническим требованиям по защите информации, в объеме проведения сертификации технических средств защиты персональных данных.

Под сертификацией технических средств защиты понимается комплекс организационно-технических мероприятий, в результате которых подтверждается, что средства защиты персональных данных соответствуют требованиям стандартов или других нормативно-технических документов по безопасности информации.

Сертификация предусматривает подтверждение третьей стороной показателей, характеристик и свойств средств защиты на основе испытаний, аттестации производства и сертификации системы качества. На сертифицированный объект выдается сертификат соответствия.

Общий порядок проведения сертификации определен документом Комитета по стандартам Украины КНД 50-005-93 “Система сертификации Украины СЕПРО. Порядок проведения сертификации продукции”.

Развитие процессов информатизации, становление национальной системы технической защиты информации в Украине, как одного из главных факторов обеспечения информационной безопасности и информационного суверенитета страны, требуют создания организационно-правовых и научно-технических основ регулирования информационных отношений.

Учитывая важность и глобальность задач, Кабинет Министров Украины постановлением от 13 января 1995 года № 24 одобрил Программу работ по организации стандартизации и сертификации в сфере технической защиты информации.

Решение общей задачи технической защиты информации должно учитывать особенности сведений о физических лицах, которые заключаются в их уникальности и неповторимости, свойствах “чувствительности”, общественной и др. Именно эта информация более всего близка личным интересам человека и требует к себе особого, тонкого, деликатного обращения и действенных государственных гарантий, исключающих какие-либо несанкционированные действия.

Обработка секретной и конфиденциальной информации в компьютерных системах – это огромная проблема не только в нашей стране, а и во всем мире. Специалисты считают, что подобная информация, и сведения персо-

нального характера в частности, должны циркулировать только в защищенных системах. В отношении создания отечественных систем защиты компьютерных средств и средств связи мы несколько отстаем, хотя уже созданы некоторые системы защиты, и нельзя сказать, что мы совершенно беспомощны в этих вопросах.

Ввиду отмеченного, техническая защита персональных данных должна рассматриваться как отдельная самостоятельная область деятельности и регламентироваться специальным законом.

6.5. Административная и судебная защита персональных данных

Исторически сложилось так, что утверждение и обеспечение прав и свобод человека – главная обязанность государства.

Согласно Конституции Украины, права и свободы человека, их гарантии определяют содержание и направление деятельности государства. Каждый человек и гражданин имеет право непосредственного обращения в суд и на судебную защиту от посягательств на его честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество (*Приложение 4*).

Защите подлежит только право, охраняемое законом.

Право как инструмент общественного регулирования различает биологическую и общественную сущность человека. Это объясняется тем, что в уголовно-правовом аспекте биологическое в человеке – это предмет преступления, а общественные его черты и особенности – объект таких преступлений.

Как биологическая сущность, отражающая характер человека, так и его общественная сущность проявляются в понятии “личность”, определяющим гражданские качества: гражданство, образование, специальность, место проживания и работы, семейное положение, общественное поведение и др. общественные черты и особенности. Человек становится личностью в процессе освоения социальных функций и развития самосознания, т.е. осознания своей самоидентичности и неповторимости как субъекта деятельности и индивидуальности, но именно в качестве члена общества.

Выделить какую-либо одну из них (биологическую или общественную) можно лишь условно. В действительности эти две стороны человека неразрывно связаны и представляют собой одно целое. Важно подчеркнуть, что без человека, как природной живой биологической сущности, общественная сущность не может иметь место. Предметом права на персональные данные является исключительность полномочий физического лица на запрещение несанкционированных действий, связанных с персональными данными. К ним могут быть отнесены, в частности: сбор, обработка, регистрация, накопление, хранение и распространение персональных данных без соот-

ветствующего разрешения, нарушение порядка сбора, обработки и т.д., утаивание персональных данных, уничтожение данных или их носителей и др.

Нарушением прав физического лица на персональные данные являются также действия, затрагивающие права других физических лиц, интересы государственной безопасности, общественного порядка, финансовой стабильности, борьбы с уголовной преступностью.

Вместе с этим важно знать общие положения, касающиеся ответственности за нарушения законодательства об информации. Общий перечень соответствующих правонарушений предусмотрен Законом Украины “Об информации”, а именно: необоснованный отказ от предоставления информации; предоставление информации, которая не отвечает действительности; несвоевременное предоставление информации; преднамеренное сокрытие информации; принуждение к распространению или препятствование распространению информации, или безосновательный отказ в распространении информации и др.

Несоблюдение установленных норм и правил поведения предусматривает юридическую ответственность за совершение противоправных поступков.

Ответственность трактуется как обязанность какого-либо физического лица претерпеть определенные лишения в форме применения к нему санкций за противоправные действия при обработке персональных данных другого физического лица.

В зависимости от вида правонарушения в сфере персональных данных виновные лица могут нести дисциплинарную, административную, уголовную или гражданско-правовую ответственность.

К дисциплинарной ответственности физических лиц, виновных в противоправных действиях, привлекают руководители соответствующих органов, организаций, учреждений и предприятий, которым подчинены эти лица, по собственной инициативе, на основании жалобы заинтересованных физических лиц или обращений соответствующих исполнительных органов, постановлений судов. В случае неудовлетворения жалобы, поданной высшему органу, действия должностных лиц могут быть обжалованы в суде.

Административная ответственность наступает, в частности, за нарушение порядка предоставления статистических данных, распространение и разглашение коммерческой тайны, конфиденциальной информации с целью нанесения ущерба деловой репутации или имуществу какого-либо физического лица (недобросовестная конкуренция).

Уголовная ответственность предусмотрена за разглашение государственной (ст.67 Уголовного кодекса Украины), воинской (ст.253) и коммерческой тайны (ст.148-7), за промышленный шпионаж (ст.148-6), за сбор дан-

ных, которые составляют служебную тайну, с целью передачи иностранным организациям или их представителям (ст. 68-1).

Сбор, обработка персональных данных с целью распространения сведений, порочащих физическое лицо или его близких, преследуется согласно статьям 86-2 и 144 Уголовного кодекса Украины. Использование сведений, оскорбляющих честь и достоинство физического лица, может подпадать под действие статей 125, 126, 176-3, 189, 189-1 Уголовного кодекса.

Гражданско-правовая ответственность наступает вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения физическим лицом своих обязанностей, что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого физического лица.

Гражданско-правовая ответственность заключается в применении к правонарушителю, в интересах другого лица, установленных законом мер воздействия (возмещение материального и морального ущерба).

Под моральным ущербом понимают физические или моральные страдания, нанесенные физическому лицу или организации (например, оскорбление чести, достоинства и/или деловой репутации) противоправными действиями другого физического лица.

Согласно статье 440-1 Гражданского кодекса Украины, моральный ущерб возмещается в денежной или другой материальной форме по решению суда.

Требую возмещения нанесенного ущерба, потерпевший обязан доказать не только факт нарушения его прав, но и размер ущерба и упущенной выгоды. Потерпевший получает возмещение в размере “разумной” компенсации.

Заключение

15 июня 1215 года английский король Иоанн Безземельный подписал Великую хартию вольности. Значение документа заключается в том, что она явилась первым практическим шагом в ограничении деспотической власти монарха, правда лишь в отношении феодалов и рыцарства. Статья 39 Хартии гласила: *“Ни один свободный человек не будет арестован и заключен в тюрьму или лишен имущества, или провозглашен вне закона, или изгнан иначе, как согласно с законным решением равных ему и согласно закону страны”*.

Буквально 50 лет спустя, король Генрих III, после очередного доклада министров о беспорядках на улицах, промолвил: *“Ну-ка, дайте сюда главных крикунов. Пусть дерутся они сами, у меня на глазах, а не стравливают толпы”*. В итоге монарх вынужден был присягнуть первому Парламенту, хотя деятельность последнего еще долгое время мало способствовала развитию демократических процессов и обеспечению прав человека. О продуктивности и рабочей атмосфере английского Парламента тех времен красноречиво свидетельствует единственно прозвучавшая за пять лет фраза депутата Исаака Ньютона: *“Закройте окно, дуэт”*. Позднее Ф.Хайек высказал парадоксальную мысль: *“Всемогущий парламент является смертельной угрозой свободе индивида. Если те, кто принимает решения, могут издавать любой закон, то очевидно, что сами они не подвластны закону. В результате возникает общество не отвечающее идеалу справедливости”*.

Потребовалось еще несколько веков и больших народных усилий, чтобы от декларативных утверждений и призывов следования прогрессивной морали перейти к конституционным нормам, регламентирующим неприкосновенность природных прав и свобод человека.

Небезынтересно обратить внимание на тот факт, что в конце XVIII в. в Америке состоялось уникальное сочетание порядочных, честных государственных деятелей и философов. Томас Джефферсон, Джеймс Медисон, Александр Гамильтон, Бенджамин Франклин и Джордж Вашингтон создали суверенное государство и сформулировали основополагающие принципы нового политического строя с учетом соблюдения прав и основных свобод каждого человека, которое до настоящего времени отвечает пониманию прав и свобод. Как по этому поводу Л.Гумилев поэтично подметил: *“По указке прошлого живет неоригинальный ум, что подтверждает это правило политическим примером “Бостонского чаепития”*.

Уникальность американской демократии в том, считают юристы, что их система позволяет создавать авторитет снизу, по инициативе широких масс. Согласно доктрине, право в объективном смысле – это буфер между интересами государства и отдельного человека.

Принято полагать, что XVIII век дал миру декларацию неотчуждаемых прав и качественное изменение представлений о нравственной культуре, суть которой хорошо передала французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. В ней провозглашалось: *“Лишь невежество, забвение прав человека и пренебрежение к ним являются единственными причинами общественных бедствий и пороков. Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому. Осуществление естественных прав каждого человека встречает лишь те границы, которые обеспечивают прочим членам общества пользование теми же самыми правами”*.

Концепция прав и свобод человека исходила из того, что все люди равны от природы и все они обладают некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся право на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности, автономию личной жизни, собственность, свободу совести, мнений, убеждений. Столетием ранее английский философ, родоначальник идей либеральной конституционной демократии Д.Локк подчеркивал: *“Защищенная свобода мышления есть главная гарантия прогресса”*.

XIX век принес с собой в общество осознание неповторимости индивидуальности, а XX век начал разработку и практическую реализацию механизмов защиты прав и свобод человека.

Конечно, принципы и механизмы защиты прав и свобод человека появились на свет, были сформулированы не в одночасье. Потребовалась огромная интеллектуальная работа не одного поколения и эпохи античности, и средневековья, и нового времени, чтобы в соблюдении прав, уважении чужой свободы, беспрекословном исполнении взятых на себя по договору обязательств, мирном разрешении споров стали видеть безусловные, как бы надвременные требования естественной справедливости. Потребовалось новое правопонимание, чтобы принципы, воплощающие прогрессивную человеческую мораль стали рассматриваться как руководящие правила поведения людей в цивилизованном обществе и, что главное, стали закрепляться конституционно. В этом аспекте история XX века характерна более активным продвижением человечества по пути достижения индивидуальных свобод. Сейчас нет уже такой демократической конституции, которая бы не имела в своем кодексе неотъемлемых прав на свободу и неприкосновенность человека.

Личная свобода неотделима от опасности для человека. И дело по ограничению свободы есть дело по укреплению безопасности личности, общества и государства. Защита, хотим мы этого или нет, это ограничения, установленные законом. Ограничения со стороны правового государства имеют смысл лишь постольку, поскольку этими ограничениями преследуется цель поставить преграды на пути к произвольному обращению с правами человека. Как заметил Ф.Хайек: *“Принуждение не может быть полностью уст-*

ранено из политики, поскольку единственным средством против принуждения и сегодня остается угроза принуждения”.

Правовые предпосылки для ограничения прав и свобод имеют два аспекта.

Со времен античных демократий существовала чисто формальная концепция взаимосвязи прав и свобод человека с правом собственности. Хотя уже в те времена греческий философ и математик Пифагор утверждал: *“Гражданин без собственности не имеет отечества”*.

В период зарождения новых отношений и формирования буржуазных юридических представлений, право собственности стало рассматриваться как одно из приоритетных прав, без которого свобода человека уже не представлялась возможной.

Американские и французские республиканцы конца XVIII века, а вслед за ними и кодификационная комиссия Наполеона, исходя из идеи, что *“собственность есть пьедестал свободы”*, стали напрямую связывать оба эти понятия. Позднее Георг Гегель отмечал: *“Те, кто выступают за какое-либо насильственное навязывание братского союза людей с общностью имущества и исключения частной собственности, не понимают природу свободы духа и права. История – прогресс духа в сознании свободы человека”*. В то же время сторонник мелкого предпринимательства П.Прудон, которого К.Маркс критиковал в *“Нищете философии”*, утверждал что: *“Собственность – это кража”*.

Сейчас уже общепризнанно, что права и свободы реально достижимы лишь при наличии материальных гарантий, а частная собственность является политической основой прогресса. Д.Талмон отмечал, что *“лишение собственности равнозначно лишению человека свободы самовыражения”*. Иначе говоря, утрата человеком собственности ведет к деградации понятия свободы в обществе. Экономическая независимость обеспечивает демократизм общественной жизни и препятствует диктаторству.

Вместе с тем ни одна из декларированных материальных гарантий непосредственно не связана с конкретным по содержанию правом. В обществе которое функционирует на последовательно демократических началах эта миссия возлагается на законодателя.

Согласно другому аспекту, свобода есть право одного лица, которое можно противопоставить праву другого лица, впрочем, как обществу и государству в целом. Пользование свободой предполагает воздержание других лиц от препятствующих этому действий. Поэтому некоторые действия на законном основании вполне могут ограничиваться, хотя, как уже говорилось, в принципе закон должен запрещать действия, вредные для общества и государства. Это запрещающее положение ограничивает свободу с единственной целью – защитить интересы других лиц, в то время как даже интересы отдельных групп людей могут иметь значение для общества и государства.

Отсюда – **то, что вредит отдельному лицу, может рассматриваться как вредное для всех.**

Современный философ К.Ясперс замечает: *“Человеку как существу конечному свойственны импульсы к сопротивлению, которые делают маловероятным, чтобы в мире мог быть установлен такой порядок, где свобода каждого была бы настолько зависима от свободы всех, что превратилась бы в абсолютную власть, способную полностью обуздать все препятствующее свободе – конечное стремление к власти, конечные интересы, своеволие. Скорее надо считаться с тем, что безудержные страсти вновь вынырнут на поверхность, приняв новые формы. Ситуация сегодняшнего дня требует возврата к более глубоким истокам нашего бытия”*.

Древние греки любили утопии, провозглашавшие вдохновляющие идеалы, мудро рассуждая, что *“с ними легче жить, хотя в соответствии с ними жить и невозможно”*. Ныне многие утопические идеи – предмет практической борьбы за прогресс человечества, в котором интересы каждого человека сливаются с интересами общечеловеческими. Но человечеству предстоит пережить еще не одну историческую эпоху, чтобы приблизиться к идеалу свободы.

Отмеченное может позволить сделать два важных вывода.

Первый. **Демократия – не распределение благ, а распределение и регулирование права собственности.** Вопрос лишь в идейной сущности механизма регулирования этого права, из которой вытекают уровень свободы и демократии. Последняя не панацея от коррупции, как злоупотребления государственной властью для личной выгоды, способной деформировать структуру стимулирования производства, сокращать объемы инвестиций и госдоходов, увеличивать госрасходы и неравенство в доходах, подрывать устои экономики, прав и свобод человека. К сожалению, стран свободных от коррупции пока не наблюдается.

В отмеченном смысле **честная политика – это изобретение и совершенствование справедливого права собственности.** Поэтому, к любому лицу, избравшему путь политика, должны предъявляться особые претензии.

Второй. **Свободу следует трактовать как право требовать от других лиц воздерживаться от определенных действий, ущемляющих чьи-либо права или посягающих на общественные или государственные интересы.**

Важнейшим фактором обеспечения личной свободы является весьма деликатная проблема обеспечения прав человека в сфере защиты персональных данных.

Законодательство о защите персональных данных возникло как реакция на естественную, дополнительно возникшую потребность человека в обеспе-

чении неприкосновенности его частной жизни, хотя многие аспекты этого с трудом поддаются внешней регламентации.

В современных условиях жизнедеятельности общества, которое находится под влиянием процессов развития информатизации, оно призвано решать более широкий круг проблем, чем предоставляется объемом формально-логического понимания термина “персональные данные”. Это поясняется необходимостью обеспечения такого уровня защиты персональных данных, который соответствует современным представлениям о защите прав человека в информационном обществе.

Если аграрное общество создало предпосылки освобождения человека от страха голодной смерти, индустриальное – от физической замкнутости и обеспечило свободу передвижения, то информационное общество раскрывает возможности значительного увеличения удельного роста интеллектуализации труда на базе средств и систем информатизации и условий глобальной информированности, проникающих в сферу экономических процессов и все активнее влияющих на экономику, становясь ее ключевым элементом. Использование информационных технологий не только “сжимает” время и “сокращает” расстояния, но постепенно и все больше входит в противоречие с правами человека, чем создает новую для него угрозу, в частности, с точки зрения несанкционированных действий над персональными данными, т.е. – в связи с несанкционированным сбором, обработкой, регистрацией, накоплением, хранением и распространением сведений о физических лицах. При этом, элементарная и естественная логика житейской мудрости, направленная на бесконечный процесс наведения справедливого порядка в отношениях между людьми, так или иначе требует ответа на один из главных вопросов – кто и как может пользоваться, владеть и распоряжаться персональными данными человека, т.е. – кому принадлежит право собственности на персональные данные ?

Сегодня уже ясно, что формирование Мирового информационного сообщества будет сопровождаться, нравится нам это или нет, активизацией информационных войн, причем различного уровня. Одним из эффективных видов информационного оружия признается компьютерное, информационно-аналитическое моделирование, направленное на прогнозирование развития, в частности, социальных ситуаций. Побеждает тот, у кого мощнее интеллект, более развита интуиция, кому сегодня принадлежат знания о будущем. Причем, любая система жива до тех пор, пока хватает сил защищаться. Жизнь зависит от способности предвосхищения событий и предотвращения возможных угроз, в частности, и в сфере защиты персональных данных.

Отсутствие базового Закона, определяющего “единые правила игры”, а также – гармоничного, скоррелированного с европейскими стандартами отраслевого нормативно-правового и организационного обеспечения, конечно, не способствует формированию правового, демократиче-

ского и информационного общества, когда в других странах такие системы уже давно действуют. Более того, надо полагать, что в информационном обществе не знания юриспруденции определяют принципы организационного и правового обеспечения автоматизированной обработки и защиты информации, в частности, персональных данных.

Еще от Д.Локка идет мысль – законодатель не может придумать права человека потому, что реально именно они предшествуют букве (всякой конструкции) закона. Любой позитивный закон, сочиненный юристом, скорее законен субъективно, чем закономерен естественному состоянию. Писатель С.Залыгин заметил: *“Юриспруденции вообще принадлежит в мире достаточно скромная роль охранителя и толкователя “доброй совести” и справедливости, но уж никак не их создателя или открывателя”*. В противном случае оптимизма может придать возможность продолжать знакомиться с международным опытом, перспективами ускоряющейся информатизации и их непосредственным влиянием на процессы, в частности, коммерческой деятельности по покупке-продаже информации персонального характера. Только просвещенному и интеллектуальному обществу достаточно небольшого толчка, чтобы оно двинулось по пути позитивных перемен.

Проблематика персональных данных сегодня – это сочетание свободы и защиты.

Углубляющееся противоречие между развитием информационных технологий и попыткой государства усилить централизацию сбора, обработки, накопления, хранения различных сведений социальной сферы, при этом, возрастание возможности нарушения ряда прав в сфере частной жизни требует весомых гарантий и эффективного функционирования экономических, политических и организационных структур государства, при безусловном соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина. Здесь ясно, что законодательство должно исходить из того, что пределы озонакопления с персональными данными должны быть максимально узки, а порядок доступа к ним – четко регламентирован. Уважение достоинства личности, защита его прав и интересов – прямая конституционная обязанность должностных лиц всех ступеней и рангов. Таково основное требование правового государства к аппарату власти и управления. Это требование имеет место и ко всем гражданам.

При осуществлении защиты персональных данных, преследующей, в первую очередь, обеспечение интересов физических лиц, не должны ущемляться интересы государства, которые определены законом, и только в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека. **Проблема сбалансированности интересов различных субъектов – личности, общества и государства – главная проблема вообще**

правового регулирования и, в частности, сферы персональных данных.

Она остается актуальной для всех государств, несмотря на имеющийся опыт.

Европейский опыт свидетельствует о необходимости формирования государственного института защиты персональных данных, независимого от властных структур. В Германии – это Федеральный уполномоченный Бундестага и Орган надзора за соблюдением законодательства по защите персональных данных. В Великобритании учреждены должности Министра по защите персональных данных и Регистратора персональных данных, создан Суд по защите персональных данных. Во Франции в составе Национальной комиссии по информатике и свободам имеется представитель Правительства – Комиссар по защите информации. Его задачей является обеспечение учета интересов государственной власти в деятельности Комиссии по защите прав граждан в отношении персональных данных. В стране функционирует Французское агентство по вопросам защиты персональных данных.

Схожие подходы в Австрии, Австралии, Венгрии, Дании, Испании, Италии, Канаде, Люксембурге, Норвегии, Польше, США, Швейцарии, Швеции. Общим для институтов защиты персональных данных является то, что регистрация баз персональных данных о физических лицах рассматривается как защита. Совместно с другими полномочиями, предоставляемыми парламентом или правительством, эта мера позволяет с определенной эффективностью обеспечивать защиту прав человека и, одновременно, поддерживать баланс интересов граждан, общества и государства.

Безусловно, знание мирового и европейского опыта по защите персональных данных имеет определенное значение для развития социально-экономического прогресса в стране. Более важным является необходимость тесного практического сотрудничества Украины с Евросоюзом и его отдельными государствами-участниками, в частности, по вопросам защиты персональных данных. Программа интеграции Украины в Европейский Союз, один из подразделов которой определяет условия обеспечения адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС в сфере защиты персональных данных, создает не только предпосылки для полноправного членства Украины в Евросоюзе, но и предоставляет реальные возможности приступить к практическому решению проблем защиты персональных данных в Украине, с учетом европейских стандартов и факторов европейского мышления.

На позитивное разрешение сложнейшей проблемы защиты сведений персонального характера в странах европейского сотрудничества оказывают активное влияние идеалы гуманизма, устойчивые демократические традиции и развитый институт права собственности, способствующие законопослушанию, внутренней самодисциплине, терпимости и самоорганизации. В динамичном обществе искусство управления сводится к умению направить чело-

веческие желания в русло соблюдения баланса интересов отдельной личности и государства в целом. Здесь уместно вспомнить слова двух великих мыслителей, живших в одно время, не ведавших друг о друге, но высказывавших созвучные мысли о гуманности, человеколюбии и человечности. Великий грек Пифагор: *“Законодатель! Говори человеку о его правах, а народу о его обязанностях. Мудрость – знание порядка”*. Не менее великий Конфуций как бы продолжал: *“Государством должны управлять лучшие, наиболее добродетельные мужи. Не верь словам правителя, а верь – принципам”*.

Марк Твен писал, что от природы *“человек наделен Нравственным чувством (то есть способностью отличать хорошее от плохого), которым, надо полагать, следует гордиться. Но пока претензии на добродетель плохо увязываются с войнами, воровством, ленью. Люди не умеют различать, что идет им на пользу и что во вред. Они не разбираются в этом, потому, что не знают будущего. В конце концов, все не только смешно, но и грустно, если подумать, как коротка жизнь человека и нелепы его претензии”*.

В свое время проф. Преображенский заметил, что у нас *“разруха не в клозетах, а в головах”*. В августе 1927г. газета “Рабочая Москва” поместила письмо рабочего: *“Хорошо, что Ленина забальзамировали. Бывало, как удариться в оппозицию, пойдешь в Мавзолей, постоишь рядом с вождем – и опять на правильный путь встанешь”*.

Философ М.Монтень в противовес обычному явлению, когда всем и всегда чего-то не хватает, как-то не без иронии бросил: *“Видимо, в мире справедливее всего распределен разум, так как никто на нехватку ума не жалуется”*. Жаль, что пока нельзя измерить напряжение между извилинами мозга и определять уровень порядочности, знаний и творческих способностей. Может, это помогло бы подняться от бесконечного непонимания происходящего на более высокую ступень мироощущения, духовности и понимания своей природной ответственности.

История – великий учитель. Принято полагать, что известные истории моральные учения учат не только мыслить, но и вести правильный, порядочный образ жизни. Вся сложность в том, что излагаемые в них программы отличаются большим многообразием. Еще фараон Рамзес III наставлял сына: *“Противостояние вещей обусловлено свыше. Понимающий это да бережет рассудок”*.

Гомер стремится к пробуждению в человеке лучших гуманистических чувств, отмечая где добро, а где зло. Протагор уверен, что мораль – понятие общественное. Сократ, твердо веря в существование истины и высших ценностей жизни, которые познаются через приобщение к благу и красоте трудным путем внутреннего самосовершенствования, считает основанием моральных убеждений – принудительную силу логики. Его ученик Аристип видит жизненную праведность в наслаждении. Демокрит, создатель ато-

мистической теории, считал высшим благом достижение блаженства путем обуздания желаний и умеренного образа жизни. Платон, о котором П.Флоренский заметил, что *“европейская философия вышла из его рук”*, представляет в качестве идеала духовное совершенствование, любовь к мудрости и необходимость воспитания граждан в духе справедливости. Аристотель убежден в силе законов формальной логики, понимая высшим благом – счастье, а само счастье связывает с добродетелями души и добрыми нравами общества – *“на площадях нет места для мудрости. Благополучие государства зависит от его законов”*. Эпикур говорит о культе удовольствия и, в тоже время, призывает к благоразумию – *“Человек не может жить, не получая каких-то удовольствий, и он не может жить, не избегая каких-то страданий. Необходимо жить как хочется, но не нарушая ни законов нравственности, ни общепринятых установлений”*. Основатель стоицизма Зенон Китийский выдвинул положение, что человек должен *“жить согласно с природой – это то же самое, что жить согласно с добродетелью* (высокими душевными и телесными качествами). *Страсти – причина душевной неустойчивости, нарушения внутреннего равновесия и деформации души”*. Гай Светоний, один из зачинателей *“просвещенной монархии”*, исходит из приоритета морали правителя, формирующего общественные нравы. Для Марка Аврелия жизненной позицией и нравственным идеалом является углубленное личное самосовершенствование, направленное на общее благо. Он не раз повторяет мысль стоика Эпиктета: *“Помни, что никто не может быть господином над разумом и волею твоими, и что в разуме и воле человека находится добро и зло для него. Значит, нет человека, который мог бы сделать добро и зло, – это могу сделать только я сам”*.

Учение Будды призывает к избавлению от желаний, ориентируется на ненасилие и сдерживание страстей. Христианская мораль требует небесного совершенствования и видит ее в любви, милосердии, непротивлении злу, хотя в различных русских средневековых нравоучениях в основном обращалось внимание на внешнее поведение, правила учтивости, т.е. – этикет. Мораль Корана определяет благочестие к правоверным в качестве высшей задачи верующих в Аллаха, оговаривает, что *“знания предпочтительнее, чем набожность”* и ориентирует мораль через логическую посылку – *“разве равны те, кто знает и те, кто не знает?”*. Б.Спиноза считает, что истинный путь жизни – в созерцательном интеллектуальном блаженстве. Ф.Бэкон исходит из того, изменить мир, мораль человека в лучшую сторону могут только наука и техника. Т.Гоббс и Д.Локк моральную справедливость усматривают в либерализме, в возможности думать не так, как большинство. Ж.-Ж.Руссо утверждает, что мораль человека может быть полностью воспитуема, а это требует полного отчуждения всех прав человека в пользу коммуны. И.Кант формулирует нравственный закон долга, имеющим интеллектуальное на-

чала. Нравственно то, что соответствует природе человека и понятию человека о его свободе в государстве, уверен Г.Гегель, – *“противоречие – вот что на самом деле движет миром”*. К.Маркс провозглашает мораль революционной борьбы. Ф.Ницше убежден, что нравственность падает с ростом свободы человека, который через волевые усилия обязан освободиться от гнета существующей морали и перейти на *“ту сторону добра и зла”*, в иную, благородную мораль. Н.Макиавелли считает необходимым вообще игнорировать всякую мораль. Х.Ортега-и-Гассет полагает: быть моральной личностью означает уметь осознать, что люди – создания не логичные, а значит надо стремиться избегать излишне рационального.

Множество различных программ философской морали и реалии жизни могут свидетельствовать о том, что мораль – это категория вырабатываемая восприятием жизни конкретным человеком и его совестью, с которой он идентифицируется. Отсюда любые поступки человека осуществляются согласно его личным представлениям о справедливости и преследуют достижение счастья. *“Счастье, – как утверждает М.Ганди, – это главным образом, состояние ума. Не обязательно человек счастлив, когда богат, или не несчастлив, когда он беден. Наши предки знали, что сила оружия королей уступает силе нравственности, и поэтому земных монархов они ставили ниже мудрецов”*.

История подсказывает, что счастье – неминуемое следствие свободы самовыражения и защиты всех прав и свобод, в том числе, и действенной защиты персональных данных человека в условиях перехода человечества к новому социально-общественному устройству – **Мировому информационному сообществу**. Деятельность людей в нем сосредоточена главным образом на обработке информации, а материальное производство и производство энергии будет возложено на машины. Это Сообщество является предтечей **Мирового интеллектуального сообщества**, в котором информационная модель Вселенной представляет собой фундаментальную основу единой научной картины мира.

Л.Толстой любил на разные лады повторять мысль А.Герцена, наводящую на размышления: *“Чингисхан с телеграфом хуже Чингисхана без телеграфа”*. В фантастических романах прошлого главное – это было радио. При нем ожидалось счастье человечества. *“Вот радио есть, а счастья нет”*, – писал И.Ильф. *“Прогресс не унифицирует человеческую индивидуальность, если мы будем следить, чтобы технологии оставались подчиненными человеку, а не наоборот”*, – полагает Э.Мунье. К.Ясперс отмечает: *“Вопрос заключается в следующем: как в условиях века техники и переустройства всех общественных отношений сохранить такое достояние, как огромная ценность каждого человека, человеческое достоинство и права человека, свобода духа, метафизический опыт тысячелетий? Но подлинная проблема*

будущего, которая служит основным условием всех этих моментов и включает их в себя, состоит в том, как и во что будет верить человек”.

Историю регулярно переписывают, а она продолжает учить – в природе, в человеческом обществе существуют и действуют свои естественные законы, которые нельзя нарушать, с которыми, хотим мы того или нет, надо считаться. Ч.Пирс писал: “Человек должен прислушиваться к тому, что природа как бы говорит нам”. А армянский философ М.Налбандян прямо советует: “Природа говорит так: либо изучай мои законы, овладавай мной, извлекай пользу, либо я поработаю тебя и, не давая никакой пользы, буду причинять тебе еще и лишения. То, что противоречит законам природы – ложно”.

“Важны не гипотезы о природе и ее творении, а благо человеческой души, – утверждал Э.Фромм. – Великие религии Востока всегда различали те ее части, которые имели дело с человеком, и те аспекты, которые пытались объяснить природу. Вопросы, которые на Западе в течении столетий вызывали яростные споры, за которые преследовала инквизиция, такие как конечен ли мир, вечна ли Вселенная, обсуждались в индуизме и буддизме с иронией. Будда, когда его спрашивали об этом, отвечал: “Не знаю и не хочу знать, потому, что каким ни был ответ, он не имеет отношения к единственно важной проблеме: как облегчить человеческие страдания”.

Сейчас, когда говорят что мы много информативнее и мудрее, чем в прошлые времена, хотелось бы все же присоединиться к тем, кто с пониманием и уважением относится к принципу – **не нарушай чужих прав, тем самым ты защищаешь свои права; необходимость не должна оправдывать нарушение закона.**

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Проект

ЗАКОН УКРАЇНИ

Про захист персональних даних

Розділ I ЗАГАЛЬНІ ПОЛОЖЕННЯ

Стаття 1. Сфера дії Закону

Дія цього Закону поширюється на відносини пов'язані із збиранням (набуттям, придбанням), обробленням, реєстрацією, накопиченням, збереженням і поширенням (розповсюдженням, реалізацією) відомостей про фізичну особу в органах державної влади та місцевого самоврядування, організаціях, установах і підприємствах усіх форм власності.

Стаття 2. Визначення термінів

У цьому Законі терміни вживаються в такому значенні:

автоматизоване оброблення персональних даних – сукупність операцій з персональними даними, які здійснюються повністю або частково за допомогою технічних систем та програмних засобів;

база персональних даних – іменована сукупність упорядкованих відомостей про фізичну особу в електронному вигляді чи картотеках ;

власник персональних даних – фізична особа, яка має виключне право власності на персональні дані про себе;

володілець персональних даних – суб'єкт відносин, пов'язаних з персональними даними, якому надано часткове або повне право на використання відомостей про власника персональних даних;

ідентифікація – встановлення достовірності окремих відомостей про певну фізичну особу;

Конвенція – Конвенція про захист (прав) фізичних осіб у зв'язку з автоматизованим обробленням персональних даних 1981 року;

оброблення персональних даних – сукупність здійснюваних повністю або частково дій з персональними даними;

паспортний документ – паспорт громадянина України (посвідчення особи громадянина України), а також документ, що підтверджує громадянство іноземця, посвічує особу іноземця або особу без громадянства, виданий

уповноваженим органом іноземної держави або статутною організацією ООН, дає право виїзду за кордон і визнається Україною;

персональні дані – окремі відомості про фізичну особу чи сукупність таких відомостей, що ідентифіковані або можуть бути ідентифіковані;

право власності на персональні дані – встановлене законом право фізичної особи на володіння, користування, розпорядження відомостями про себе, а також право забороняти іншим суб'єктам їх використання, крім випадків, передбачених законодавством України;

розпорядник автоматизованої системи – фізична або юридична особа, яка має право розпоряджатися автоматизованою системою за угодою з її власником або за його дорученням;

фізичні особи – громадяни України, які проживають в Україні або за її межами, іноземці та особи без громадянства, які постійно проживають в Україні.

Стаття 3. Суб'єкти відносин, пов'язаних з обробленням персональних даних, та їх основні зобов'язання

Суб'єктами відносин, пов'язаних з персональними даними, є:

фізичні особи;

юридичні особи;

держава та державні органи;

спеціально уповноважений центральний орган виконавчої влади з питань захисту персональних даних.

Суб'єктами відносин, пов'язаних з персональними даними відповідно до цього Закону, можуть бути інші держави та міжнародні організації.

Суб'єкти відносин, пов'язаних з персональними даними, яким надано доступ до персональних даних, зобов'язані:

не допускати розголошення відомостей про фізичну особу, які їм будуть доведені або стануть відомими у зв'язку з виконанням службових обов'язків;

виконувати вимоги встановленого режиму захисту відомостей про фізичну особу;

повідомляти посадових осіб органів державної влади та органів місцевого самоврядування, організацій, установ і підприємств усіх форм власності про обставини, що перешкоджають дотриманню встановленого режиму захисту відомостей про фізичну особу.

Стаття 4. Об'єкти захисту

Об'єктами захисту є персональні дані, які обробляються за допомогою систем автоматизованого оброблення чи за допомогою систем щодо оброблення картотек персональних даних.

Персональні дані за режимом доступу є інформацією з обмеженим доступом.

Стаття 5. Загальні вимоги до виконання дій з персональними даними

У процесі виконання дій з персональними даними обов'язкове дотримання таких вимог:

оброблення персональних даних, а також знищення і ознайомлення з даними третьої сторони, здійснюється за письмовою згодою власника персональних даних;

персональні дані обробляються відповідно до свого прямого, законного призначення щодо функціональних обов'язків суб'єктів відносин, пов'язаних з персональними даними, і не використовуються для інших цілей, не сумісних з цим призначенням;

персональні дані, які обробляються згідно з певним призначенням, повинні бути адекватними, такими що відповідають прямому, законному призначенню, і не повинні бути надмірними щодо конкретного призначення;

персональні дані повинні бути точними, у разі необхідності – оновлюватися;

персональні дані обробляються у формі, що допускає ідентифікацію фізичної особи, якої вони стосуються, у строк, не більший ніж це необхідно відповідно до їх законного призначення.

Не допускається оброблення даних про фізичну особу без її згоди, крім випадків, визначених цим Законом, і лише в інтересах національної безпеки, економічного добробуту та прав людини.

Автоматизоване оброблення персональних даних, а рівно і утворення баз персональних даних, що мають загальнодержавний характер може здійснюватися виключно на підставі відповідного закону України.

Стаття 6. Джерела і бази персональних даних

Джерелами відомостей про фізичну особу є видані на її ім'я документи; підписані нею документи; відомості про фізичну особу на матеріальних носіях інформації, що обробляються органами державної влади та органами місцевого самоврядування, організаціями, установами і підприємствами усіх форм власності і фізичними особами, які діють відповідно до законодавства України та в межах своїх повноважень.

Джерелами електронних відомостей про фізичну особу є бази персональних даних, які зареєстровані в установленому порядку.

Розділ II ВЛАСНІСТЬ НА ПЕРСОНАЛЬНІ ДАНІ

Стаття 7. Право власності на персональні дані

Право власності на персональні дані є абсолютне, невід'ємне, недоторканне і невідчужуване.

Право власності на персональні дані має кожна дієздатна фізична особа.

Право власності на персональні дані недієздатної фізичної особи та неповнолітньої особи має їх повноважний представник.

Кожна фізична особа має право ознайомитися в органах державної влади та органах місцевого самоврядування, організаціях, установах і на підприємствах усіх форм власності із своїми персональними даними, що обробляються, чи доручити ознайомитися з ними іншим суб'єктам відносин, пов'язаних з персональними даними, за умов, що відомості про фізичну особу не є державною або іншою захищеною законом таємницею.

Право власності на персональні дані охороняється Законом.

Стаття 8. Користування персональними даними

Користування персональними даними передбачає будь-які дії їх власника щодо оброблення цих даних, а також дії щодо їх захисту.

Розділ III

ДІЇ З ПЕРСОНАЛЬНИМИ ДАНИМИ

Стаття 9. Використання персональних даних

Використання персональних даних передбачає дії їх власника щодо користування ними або дії володільця персональних даних, якому їх власником чи законом країни надано часткове або повне право оброблення персональних даних, а також дії щодо їх захисту.

Використання персональних даних їх володільцем передбачає створення ним умов для захисту цих даних.

Використання персональних даних в органах державної влади та органах місцевого самоврядування, організаціях, установах і на підприємствах усіх форм власності і фізичними особами повинне здійснюватися тільки відповідно до їх функціональних обов'язків.

Фізичні особи, які використовують персональні дані, зобов'язані дотримуватися вимог щодо нерозголошення відомостей про персональні дані. Таке зобов'язання має силу після закінчення їх діяльності в органах державної влади та органах місцевого самоврядування, організаціях, установах і підприємствах усіх форм власності.

Поширення персональних даних дозволяється, якщо є необхідність у виконанні завдань, які належать до компетенції органів державної влади та органів місцевого самоврядування, організацій, установ і підприємств, стосовно захисту національної безпеки, економічного добробуту та прав людини. Відповідальність за виконання вимог встановленого режиму захисту даних про фізичну особу несе сторона, що поширює персональні дані.

Відомості щодо особистого життя фізичної особи не можуть використовуватися як обумовлювання, яке підтверджує чи не підтверджує її ділову здібності.

Стаття 10. Підстави виникнення права на використання персональних даних

Підставами права на використання персональних даних є:

письмова згода фізичної особи на оброблення її персональних даних;

письмовий договір про включення відомостей про фізичну особу до бази персональних даних. Власник персональних даних має право робити в договорі застереження щодо обмеження оброблення його персональних даних. Розходження в інтересах власника персональних даних та інших суб'єктів відносин, пов'язаних з персональними даними, усуваються в судовому порядку;

наданий законом дозвіл на оброблення персональних даних, а також знищення відомостей про фізичну особу з метою виконання суворо функціональних повноважень суб'єктом відносин, пов'язаних з персональними даними.

Стаття 11. Збирання персональних даних

Збирання персональних даних передбачає зосередження окремих та різноманітних відомостей про фізичну особу з будь-яких джерел і баз даних та розміщення їх у базі персональних даних.

При первісному розміщенні відомостей про фізичну особу до складу бази персональних даних їх власник повідомляється про мету та їх тип.

Повідомлення може не здійснюватися, якщо дані призначаються виключно для забезпечення захисту або здійснення контролю за персональними даними, чи збираються в інтересах національної безпеки, економічного добробуту та прав людини, або коли персональні дані передбачається зберігати тимчасово і протягом 3 місяців після внесення їх до бази персональних даних, а також коли вони взяті із загальнодоступних джерел.

Відомості про фізичну особу, що зібрані з будь-яких джерел, а також інформація про їх джерела надаються власнику персональних даних за його вимогою.

Стаття 12. Накопичення персональних даних

Накопичення персональних даних передбачає поєднання та систематизацію відомостей про фізичну особу чи групу фізичних осіб або внесення цих даних до бази персональних даних.

Забороняється накопичення персональних даних, якщо мета їх збирання не відповідає законам України.

Стаття 13. Зберігання персональних даних

Зберігання персональних даних передбачає забезпечення належного стану цілісності та відповідного режиму доступу до них.

У разі зберігання персональних даних з метою їх поширення в знеособленій формі необхідно зберігати окремі відмінності, за якими конкретні відомості про фізичну особу можуть бути поставлені у відповідність до певного суб'єкта відносин, пов'язаних з персональними даними.

Стаття 14. Поширення персональних даних

Поширення персональних даних передбачає передачу відомостей про фізичну особу іншому суб'єкту відносин, пов'язаних з персональними даними, для їх використання.

Поширення персональних даних здійснюється безпосередньо власником персональних даних або уповноваженим ним суб'єктом на підставі письмового дозволу (договору).

Не підлягають передачі на комерційних засадах відомості про фізичну особу, що обробляються у базах даних органів державної влади та органів місцевого самоврядування, які здійснюють свої повноваження в установленних Конституцією України межах і відповідно до законів України.

Розділ IV

ДОСТУП ДО ПЕРСОНАЛЬНИХ ДАНИХ

Стаття 15. Режим доступу до персональних даних

Будь-який суб'єкт відносин, пов'язаних з персональними даними, має право звернутися до будь-якого органу державної влади та місцевого самоврядування, організації, установи і підприємства будь-якої форми власності і до фізичних осіб за інформацією про персональні дані.

Доступ до персональних даних здійснюється згідно з порядком (режимом доступу), установленим цим Законом та іншими законодавчими актами на підставі письмового дозволу (договору).

Доступ до персональних даних не надається, коли суб'єкт відносин, пов'язаних з персональними даними, відмовляється взяти на себе зобов'язання щодо забезпечення умов захисту персональних даних.

Держава здійснює контроль за додержанням режиму доступу до персональних даних.

Контроль за додержанням режиму доступу до персональних даних здійснюється спеціально уповноваженим центральним органом виконавчої влади з питань захисту персональних даних.

Завдання контролю за додержанням режиму доступу полягає у забезпеченні виконання вимог законодавства України про персональні дані всіма органами державної влади та органами місцевого самоврядування, організа-

ціями, установами і підприємствами будь-якої форми власності і фізичними особами, недопущення несанкціонованого доступу до персональних даних.

Стаття 16. Запит на доступ до персональних даних

Суб'єкт відносин, пов'язаних з персональними даними, подає запит на доступ до персональних даних до органу державної влади або місцевого самоврядування, організації, установи чи підприємства будь-якої форми власності її посадовим особам.

Запит повинен містити такі відомості:

прізвище, ім'я та по батькові, місце проживання та реквізити паспортного документа фізичної особи, яка робить запит;

прізвище, ім'я та по батькові та інші відомості, що дають змогу ідентифікувати фізичну особу, стосовно якої робиться запит;

відомості про систему автоматизованого оброблення персональних даних, стосовно яких здійснюється запит, чи відомості про розпорядника автоматизованої системи;

перелік персональних даних, що запитуються;

мета запиту.

Строк вивчення запиту на предмет його задоволення не повинен перевищувати 10 днів.

Протягом цього терміну будь-який орган державної влади та орган місцевого самоврядування, організація, установа і підприємство будь-якої форми власності сповіщає особу, яка робить запит про те, що запит буде задоволено, або про те, що відповідні персональні дані не підлягають наданню, із зазначенням положення правового акту.

Запит задовольняється протягом одного місяця.

Власник персональних даних має право на одержання будь-яких відомостей про себе у будь-якому органі державної влади та органі місцевого самоврядування, організації, установі і підприємстві будь-якої форми власності, а також у будь-якої фізичної особи згідно із законодавством України.

Стаття 17. Доступ до персональних даних, які становлять державну або іншу визначену законом таємницю

Віднесення персональних даних до категорії відомостей, які становлять державну або іншу визначену законом таємницю, і доступ до них здійснюється відповідно до законодавства України.

Порядок обігу персональних даних, які становлять державну або іншу визначену законом таємницю, та їх захисту визначається законодавством України за умови дотримання вимог, встановлених цим Законом.

Порядок і строк розсекречування персональних даних, які становлять державну або іншу визначену законом таємницю, визначаються відповідно до законодавства України.

Стаття 18. Відстрочення та відмова у задоволенні доступу до персональних даних

Відстрочення у задоволенні доступу до персональних даних допускається в тому разі, коли необхідні дані не можуть бути надані протягом місяця. Повідомлення про відстрочення доводиться до відома фізичної особи, яка зробила запит, у письмовій формі з роз'ясненням порядку оскарження того рішення.

У повідомленні про відстрочення зазначається:

прізвище, ім'я та по батькові посадової особи, яка відмовляє у задоволенні доступу у місячний строк;
дату відправлення повідомлення;
причини відстрочення;
період, протягом якого буде задоволено запит.

Відмова задоволення доступу до персональних даних допускається у разі, якщо вони є державною таємницею або якщо доступ до персональних даних заборонено згідно із законами України.

У повідомленні про відмову зазначається:

прізвище, ім'я, по батькові посадової особи, яка відмовляє у задоволенні доступу;
дату відправлення повідомлення;
причину відмови.

Стаття 19. Оскарження рішення про відстрочення чи відмову у задоволенні запиту на доступ до персональних даних

Рішення про відстрочення або відмову у задоволенні запиту на доступ до персональних даних може бути оскаржено до органу вищого рівня, спеціально уповноваженого центрального органу виконавчої влади з питань захисту персональних даних або до суду.

Якщо запит зроблено власником персональних даних, обов'язок щодо доведення у суді незаконності відстрочення чи відмови задоволенні доступу до персональних даних покладається на посадову особу органу державної влади або органу місцевого самоврядування, організації, установи чи підприємства, до яких подано запит на доступ до персональних даних.

Стаття 20. Додаткові права власника персональних даних, що підлягають автоматизованому обробленню

Кожний власник персональних даних має право:

знати про місцезнаходження системи автоматизованого оброблення персональних даних, що обробляє його персональні дані, її призначення та місцезнаходження розпорядника автоматизованої системи;

отримати у місячний строк відповідь про те, чи обробляються його персональні дані у відповідній системі автоматизованого оброблення;

пред'являти мотивовану вимогу будь-яким органам державної влади та органам місцевого самоврядування, організаціям, установам і підприємствам будь-якої форми власності, щодо оброблення персональних даних про нього, якщо ці дані обробляються незаконно чи є недостовірними.

Стаття 21. Оплата доступу до персональних даних

Доступ власника персональних даних до даних про себе здійснюється безоплатно.

Доступ інших суб'єктів відносин, пов'язаних з персональними даними до персональних даних певної фізичної особи чи групи фізичних осіб може бути платним. Оплаті підлягає робота, пов'язана із обробленням персональних даних, а також робота з консультування і організації доступу до відповідних даних.

Розмір плати за послуги з надання персональних даних державними органами влади визначається Кабінетом Міністрів України.

Органи державної влади мають право на безперешкодний і безоплатний доступ до персональних даних відповідно до покладених на них функцій.

Розділ V ВНЕСЕННЯ ЗМІН І ДОПОВНЕНЬ ДО ПЕРСОНАЛЬНИХ ДАНИХ

Стаття 22. Зміни і доповнення до персональних даних

Зміни чи доповнення до персональних даних вносяться на підставі вмотивованої письмової вимоги власника персональних даних.

Дозволяється внесення зміни до персональних даних за зверненням інших суб'єктів відносин, пов'язаних з персональними даними, якщо на це є згода власника персональних даних чи відповідна зміна викликана рішенням суду.

Зміна персональних даних, які не відповідають дійсності, провадиться протягом тижня з моменту звернення власника персональних даних.

Стаття 23. Повідомлення про дії з персональними даними

Про зміну, доповнення, знищення персональних даних або обмеження до них доступу повідомляються органи державної влади та органи місцевого самоврядування, організації, установи і підприємства будь-якої форми власності, яким ці дані передаються, якщо це необхідно для захисту інтересів власника персональних даних.

Розділ VI

ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЗАХИСТУ ПЕРСОНАЛЬНИХ ДАНИХ

Стаття 24. Право на захист персональних даних

Держава гарантує фізичній особі право на захист персональних даних.

Суб'єкти відносин, пов'язаних з персональними даними, повинні забезпечити захист прав власності на персональні дані.

Власник персональних даних має право на їх захист від несанкціонованого оброблення та випадкової втрати, знищення, заподії шкоди у зв'язку з навмисним приховуванням, ненаданням чи несвоечасним наданням, а також на захист від надання відомостей, що є недостовірними чи ганьблять честь, гідність та ділову репутацію фізичної особи.

Стаття 25. Спеціально уповноважений центральний орган виконавчої влади з питань захисту персональних даних

Основними завданнями спеціально уповноваженого центрального органу виконавчої влади з питань захисту персональних даних є:

підготовка пропозицій щодо формування державної політики в сфері захисту персональних даних;

надання дозволу на здійснення діяльності в сфері захисту персональних даних;

реєстрація баз персональних даних, систем автоматизованого оброблення персональних даних і систем оброблення картотек персональних даних;

розгляд пропозицій, запитів, звернень, вимог та скарг фізичних і юридичних осіб;

сертифікація технічних засобів захисту персональних даних;

забезпечення взаємодії з країнами-членами Конвенції;

участь у роботі Консультативного комітету Ради Європи та інших міжнародних організацій з питань захисту персональних даних.

Порядок надання дозволу на здійснення діяльності в сфері захисту персональних даних, реєстрації баз персональних даних, систем автоматизованого оброблення персональних даних і систем оброблення картотек персональних даних, сертифікації технічних засобів захисту персональних даних, а також розміри плати за здійснення зазначених дій спеціально уповноваженим центральним органом виконавчої влади з питань захисту персональних даних визначається Кабінетом Міністрів України.

Стаття 26. Технічний захист при обробленні персональних даних

Вимоги до технічного захисту персональних даних визначаються законодавчими актами України.

Системи автоматизованого оброблення персональних даних повинні мати відповідний сертифікат або атестат захищеності.

Персональні дані підлягають автоматизованому обробленню за наявності забезпечення відповідних заходів захисту і забезпечення засобами технічного захисту.

Відповідні заходи та засоби щодо технічного захисту повинні застосовуватися для захисту від випадкової втрати персональних даних і несанкціонованого їх оброблення.

Стаття 27. Обмеження дії окремих статей цього Закону

Обмеження дії статей 10, 20 і 22 цього Закону здійснюється згідно з Конвенцією та законами України і передбачається в інтересах:

захисту національної безпеки, економічного добробуту та прав людини;

захисту прав і свобод фізичних осіб, персональні дані яких підлягають обробленню, чи прав інших суб'єктів відносин, пов'язаних з персональними даними, а також з метою боротьби з адміністративними порушеннями та злочинністю;

забезпечення статистичними, соціологічними і науково-дослідними відомостями органів державної влади, з урахуванням права власності на персональні дані та за умови їх знеособлення.

Органи державної влади, а також юридичні особи здійснюють свої повноваження в установлених Конституцією України межах і відповідно до законодавства України.

Стаття 28. Фінансування робіт із захисту персональних даних

Фінансування заходів щодо забезпечення захисту персональних даних здійснюється за рахунок коштів державного та місцевого бюджетів, коштів суб'єктів відносин, пов'язаних з персональними даними.

Розділ VII ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ

Стаття 29. Види відповідальності

Порушення законодавства України про захист персональних даних тягне за собою дисциплінарну, цивільно-правову, адміністративну або кримінальну відповідальність.

Стаття 30. Компенсація матеріальної і моральної шкоди

У разі коли власнику або володільцю персональних даних заподіяно матеріальну або моральну шкоду у наслідок знищення персональних даних

чи їх носіїв, або несанкціонованого оброблення будь-яких відомостей про фізичну особу, винні особи зобов'язані компенсувати цю шкоду згідно з законодавством України. Розмір компенсації за нанесену шкоду визначається рішенням суду.

Порядок спростування персональних даних, що є недостовірними, здійснюється згідно із законодавством України.

Стаття 31. Оскарження протиправних дій

Дії, що пов'язані з правом власності на персональні дані та їх обробленням, можуть бути оскаржені в судовому порядку.

Жодна фізична особа не може бути позбавлена або примушена до позбавлення прав, що стосуються її персональних даних без судового розгляду і без справедливої компенсації.

Будь-яке затримання і переслідування за оскарження протиправних дій щодо порушень права власності на персональні дані є протизаконним.

Розділ VIII МІЖНАРОДНА ДІЯЛЬНІСТЬ

Стаття 32. Взаємовідносини і взаємодія суб'єктів відносин, пов'язаних з персональними даними

Взаємовідносини і взаємодія суб'єктів відносин, пов'язаних з персональними даними в Україні із суб'єктами інших країн регулюються законодавством України з питань захисту персональних даних.

Якщо міжнародним договором України встановлено інші правила, ніж ті, що містяться в законодавстві України з питань захисту персональних даних, застосовуються норми міжнародного договору, згода на обов'язковість якого надана Верховною Радою України.

Спеціально уповноважений центральний орган виконавчої влади з питань захисту персональних даних взаємодіє з уповноваженими органами країн-членів Конвенції згідно з положеннями Конвенції.

Стаття 33. Міжнародні договори

Міжнародне співробітництво у сфері захисту персональних даних з питань, що становлять взаємний інтерес, здійснюється на основі міжнародних договорів, укладених Україною, юридичними або фізичними особами, які мають право займатися діяльністю щодо персональних даних, згідно із законодавством України.

Стаття 34. Поширення персональних даних через державний кордон

Незалежно від того, яким засобом здійснюється чи буде здійснюватися оброблення персональних даних, не забороняється їх поширення через державний кордон на територію інших країн-членів Конвенції, якщо забезпечується захист персональних даних.

Поширення будь-яких персональних даних на територію іншої країни, яка не є країною-членом Конвенції, здійснюється лише на підставі врахування права власності на персональні дані і за наявності дозволу спеціально уповноваженого центрального органу виконавчої влади з питань захисту персональних даних.

Поширення будь-яких персональних даних на територію іншої країни, яка не є країною-членом Конвенції, через територію країни-члена Конвенції передбачає врахування права власності на персональні дані і отримання дозволу спеціально уповноваженого центрального органу виконавчої влади з питань захисту персональних даних.

Стаття 35. Підтримка громадян України, які проживають за кордоном

Громадяни України, які проживають на території іншої країни-члена Конвенції, мають можливість звернутися з проханням у зв'язку із захистом персональних даних, використовуючи посередництво спеціально уповноваженого центрального органу виконавчої влади з питань захисту персональних даних.

Прохання у зв'язку із захистом персональних даних повинне містити відомості, зазначені у статті 16 цього Закону, а також реквізити паспортного документа.

Розділ IX ПРИКІНЦЕВІ ПОЛОЖЕННЯ

Цей Закон набирає чинності з 1 січня 2001 року

Положення
про порядок надання дозволу на здійснення діяльності
в сфері захисту персональних даних.

1. Загальні положення

1.1. Це Положення, відповідно до Закону України “Про захист персональних даних” від “__” _____ 2001 р., визначає порядок розгляду заяв, видачі, переоформлення, зупинення, анулювання чи поновлення дії дозволу на здійснення діяльності в сфері захисту персональних даних (далі – Дозвіл).

1.2. Дозвіл є документом, що визначає обсяг прав суб’єкта відносин, пов’язаних з персональними даними (Суб’єкт персональних даних) на здійснення окремого виду (чи видів) діяльності, в разі додержання ним умов та правил здійснення цієї діяльності, згідно діючого законодавства.

1.3. Спеціально уповноважений центральний орган виконавчої влади з питань захисту персональних даних (Уповноважений орган) розглядає заяви та надає Дозвіл на здійснення діяльності в сфері захисту персональних даних.

1.4. Дозвіл видається на наступні види діяльності:
збирання, оброблення, реєстрація, накопичення, збереження і поширення відомостей про фізичну особу чи групи фізичних осіб;
проектування та спорудження баз персональних даних чи систем автоматизованої оброблення персональних даних;
експлуатація баз персональних даних, систем автоматизованої оброблення персональних даних і систем оброблення картотек персональних даних;
монтаж, ремонт, профілактичне (сервісне) обслуговування засобів технічного захисту баз персональних даних, систем автоматизованого оброблення персональних даних і систем оброблення картотек персональних даних.

1.5. Критеріями, за якими визначається спроможність Суб’єкта персональних даних виконувати роботи в сфері захисту персональних даних, є:
знання законодавства щодо захисту персональних даних;
відповідність видів діяльності державній політиці щодо захисту персональних даних;
стан технічної та технологічної бази щодо забезпечення захисту персональних даних;
рівень кваліфікації Суб’єкта персональних даних і якість послуг у сфері захисту персональних даних.

1.6. Дозвіл не підлягає передачі для його використання іншими Суб’єктами персональних даних.

2. Подання заяви

2.1. Для отримання Дозволу Суб'єкт персональних даних подає заяву за встановленою формою (додаток 1) до Уповноваженого органу.

2.2. До заяви додаються такі документи:

юридичною особою – нотаріально завірени копії свідоцтва про державну реєстрацію організації, установи, підприємства та установчих документів (Положення, Статут); копію розпорядчого документу про призначення уповноваженого з питань забезпечення захисту персональних даних в організації, установи чи підприємстві;

фізичною особою – нотаріально завірени копію паспортного документа, документів, що засвідчують рівень освіти та кваліфікації і завірени копію свідоцтва про державну реєстрацію як суб'єкта підприємницької діяльності;

документи, що засвідчують наявність і стан технічної та технологічної бази по забезпеченню захисту персональних даних, засобів щодо надання послуг та місця їх розташування;

документ, що підтверджує перерахування плати за видачу Дозволу (платіжне доручення, квитанція).

2.3. У разі не подання визначених у п.2.2 Положення документів, заява до розгляду не приймається.

3. Розгляд заяви

3.1. Уповноважений орган, при одержанні заяви на здійснення діяльності в сфері захисту персональних даних, виконує експертизу наданих матеріалів та атестування Суб'єкта персональних даних, згідно встановленого порядку.

3.2. Процес експертизи документів здійснюється шляхом отримання, реєстрації і подання їх для висновків відповідних органів державної влади, розгляд висновків, оформлення проекту рішення про надання або про відмову у наданні Дозволу та затвердження його на атестаційній комісії Уповноваженого органу.

Уповноважений орган має право залучати до проведення експертизи фахівців відповідних міністерств і комітетів (за домовленістю).

Строк розгляду матеріалів заяви у відповідних державних органах влади не більше 15 днів.

3.3. Рішення про надання або відмову у наданні Дозволу приймається атестаційній комісією Уповноваженого органу у термін не пізніше 60 робочих днів з дня прийняття заяви.

Термін розгляду заяви може бути подовжений, як що виникла необхідність у додатковій інформації чи одержанні висновків від державних органів влади.

3.4. У видачі Дозволу може бути відмовлено у разі виявлення недостовірних відомостей у документах, поданих заявником, а також у разі немож-

ливості провадження заявником певного виду діяльності відповідно до законодавства сфері захисту персональних даних.

У разі відмови у наданні Дозволу, Уповноважений орган вказує письмово відповідні підстави.

Підставою для відмови у наданні Дозволу може бути відсутність у Суб'єкта персональних даних необхідної для здійснення виду (видів) діяльності технічної та технологічної бази щодо забезпечення захисту персональних даних, чи відповідного рівня кваліфікації, недотримання ним інших вимог, передбачених цим Положенням.

3.5. Всі рішення атестаційної комісії оформляються протоколом її засідання.

4. Реєстрація Дозволу

4.1. Облік відомостей стосовно наданому Дозволу, здійснюється у реєстрі Суб'єктів персональних даних Уповноваженого органу.

4.2. Реєстр Суб'єктів персональних даних Уповноваженого органу передбачає такі відомості:

реквізити Суб'єкта персональних даних і уповноваженого з питань забезпечення захисту персональних даних в організації, установи чи підприємстві;

місце провадження діяльності в сфері захисту персональних даних;

дату надходження заяви, номер справи чи ім'я файла;

дату атестування Суб'єкта персональних даних;

вид (види) діяльності, на право здійснення якої надано Дозвіл;

реєстраційний номер, серія Дозволу, дата видачі;

строк дії Дозволу;

відмітку про зупинення, анулювання чи продовження дії Дозволу;

відмітку про перереєстрацію діяльності щодо захисту персональних даних.

5. Надання Дозволу

5.1. Дозвіл видається Уповноваженим органом за встановленою формою (додаток 2) терміном на 5 років.

Продовження терміну дії Дозволу здійснюється в порядку, встановленому для її одержання.

5.2. У Дозволі зазначається найменування Уповноваженого органу, прізвище, ім'я, по батькові, адреса Суб'єкта персональних даних або найменування і місце знаходження юридичної особи (прізвище, ім'я, по батькові керівника організації, фірми), вид (види) діяльності, на яку надається Дозвіл, номер реєстрації, дата видачі, термін дії.

Дозвіл скріплюється підписом заступника Голови Уповноваженого органу – Головою атестаційної комісії та засвідчується печаткою.

5.3. Розмір плати за видачу і переоформлення Дозволу, порядок її зарахування встановлюється Кабінетом Міністрів України.

5.4. Дозвіл втрачає свою силу в разі закінчення терміну її дії або припинення Суб'єктом персональних даних своєї діяльності.

6. Зупинення і анулювання Дозволу

6.1. У разі порушення законодавства про захист персональних даних, Уповноважений орган може дати розпорядження про усунення порушень і зупинити дію Дозволу на визначений строк, до усунення цих порушень.

6.2. При повторному або грубому порушенні правил здійснення діяльності, на яку видано Дозвіл, відповідний Дозвіл може бути анульована за рішенням Уповноваженого органу до закінчення строку її дії. При цьому плата за надання Дозволу не повертається.

Про прийняте рішення повідомляється Суб'єкт персональних даних, якому надано Дозвіл.

6.3. За зверненням органів державної влади, що здійснюють контроль за додержанням режиму захисту персональних даних, режиму секретності, технічного захисту інформації і засобів зв'язку, які встановили порушення діючого законодавства про захист персональних даних, дія Дозволу зупиняється чи анулюється.

7. Діловодство

7.1. Уповноважений орган здійснює облік заяв, поданих на отримання Дозволу.

7.2. Матеріали діловодства ведуться в облікових справах окремо по кожному виду діяльності.

Кожна справа має подвійний номер, що складається з порядкового номера справи та серії і номера виданого Дозволу.

Для пошуку відомостей щодо Суб'єктів персональних даних створюється довідково-пошукова система.

7.3. Облікова справа складається з документів, які стали підставою для надання Дозволу, відомостей про виявлені порушення та інших документів.

7.4. У випадках припинення діяльності Суб'єктом персональних даних: закінчення строку дії Дозволу (якщо він не продовжений), призупинення чи анулювання Дозволу, матеріали облікових справ передаються у загальному порядку на збереження.

7.5. Бланк Дозволу є документом суворого обліку та звітності, який виготовляється друкарським способом з обліковою серією і номером.

Корінець Дозволу за підписами осіб про його отримання залишається в Уповноваженому органі.

8. Гласність та відкритість процесу надання Дозволу

8.1. По закінченні діловодства про надання чи відмову у наданні, зупинення чи анулювання дії Дозволу відповідні відомості прямують до тематичного бюлетеня по справах щодо діяльності в сфері захисту персональних даних, з урахуванням державної, комерційної таємниці і забезпечення захисту персональних даних.

8.2. Отримання додаткових відомостей по справах щодо діяльності в сфері захисту персональних даних здійснюється згідно з діючим законодавством.

9. Право на оскарження дії Уповноваженого органу.

9.1 Рішення Уповноваженого органу про відмову у наданні або зупинення, продовження чи анулювання дії Дозволу може бути оскаржене у судовому порядку, відповідно до чинного законодавства.

Окремі положення законодавчих актів України в сфері захисту персональних даних

1. Конституція України

Стаття 3.

Людина, її життя і здоров'я, честь і гідність, недоторканість і безпека визнаються в Україні найвищою соціальною цінністю.

Права і свободи людини та їх гарантії визначають зміст і спрямованість діяльності держави. Держава відповідає перед людиною за свою діяльність. Утвердження і забезпечення прав і свобод людини є головним обов'язком держави.

Стаття 8

Норми Конституції України є нормами прямої дії. Звернення до суду для захисту конституційних прав і свобод людини і громадянина безпосередньо на підставі Конституції України гарантується.

Стаття 13

Власність зобов'язує. Власність не повинна використовуватися на шкоду людині і суспільству.

Держава забезпечує захист прав усіх суб'єктів права власності і господарювання, соціальну спрямованість економіки. Усі суб'єкти права власності рівні перед законом.

Стаття 17

Захист суверенітету і територіальної цілісності України, забезпечення її економічної та інформаційної безпеки є найважливішими функціями держави, справою всього Українського народу.

Стаття 19

Правовий порядок в Україні ґрунтується на засадах, відповідно до яких ніхто не може бути примушений робити те, що не передбачено законодавством.

Стаття 21.

Усі люди є вільні і рівні у своїй гідності та правах. Права і свободи людини є невідчужуваними та непорушними.

Стаття 24.

Громадяни мають рівні конституційні права і свободи та є рівними перед законом.

Не може бути привілеїв чи обмежень за ознаками раси, кольору шкіри, політичних, релігійних та інших переконань, статі, етнічного та соціального походження, майнового стану, місця проживання, за мовними або іншими ознаками.

Стаття 31.

Кожному гарантується таємниця листування, телефонних розмов, телеграфної та іншої кореспонденції. Винятки можуть бути встановлені лише судом у випадках, передбачених законом, з метою запобігти злочинам чи з'ясувати істину під час розслідування кримінальної справи, якщо іншими способами одержати інформацію неможливо.

Стаття 32

Ніхто не може зазнавати втручання в його особисте і сімейне життя, крім випадків, передбачених Конституцією України.

Не допускається збирання, зберігання, використання та поширення конфіденційної інформації про особу без її згоди, крім випадків, визначених законом, і лише в інтересах національної безпеки, економічного добробуту та прав людини.

Кожний громадянин має право знайомитися в органах державної влади, органах місцевого самоврядування, установах і організаціях з відомостями про себе, які не є державною або іншою захищеною законом таємницею.

Кожному гарантується судовий захист права спростовувати недостовірну інформацію про себе і членів своєї сім'ї та права вимагати вилучення будь-якої інформації, а також право на відшкодування матеріальної і моральної шкоди, завданої збиранням, зберіганням, використанням та поширенням такої недостовірної інформації.

Стаття 34

Кожен має право вільно збирати, зберігати, використовувати і поширювати інформацію усно, письмово або в інший спосіб – на свій вибір.

Здійснення цих прав може бути обмежене законом в інтересах національної безпеки, територіальної цілісності або громадського порядку з метою запобігання заворушенням чи злочинам, для охорони здоров'я населення, для захисту репутації або прав інших людей, для запобігання розголошенню інформації, одержаної конфіденційно, або для підтримання авторитету і неупередженості правосуддя.

Стаття 41.

Кожен має право володіти, користуватися і розпоряджатися своєю власністю, результатами своєї інтелектуальної, творчої діяльності.

Стаття 55.

Права і свободи людини і громадянина захищаються судом.

Кожному гарантується право на оскарження в суді рішень, дій чи бездіяльності органів державної влади, органів місцевого самоврядування, посадових і службових осіб.

Кожен має право звертатися за захистом своїх прав до Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини.

Кожен має право після використання всіх національних засобів правового захисту звертатися за захистом своїх прав і свобод до відповідних міжнародних судових установ чи до відповідних органів міжнародних організацій, членом або учасником яких є Україна.

Кожен має право будь-якими не забороненими законом засобами захищати свої права і свободи від порушень і протиправних посягань.

Стаття 56.

Кожен має право на відшкодування за рахунок держави чи органів місцевого самоврядування матеріальної та моральної шкоди, завданої незаконними рішеннями, діями чи бездіяльністю органів державної влади, органів місцевого самоврядування, їх посадових і службових осіб при здійсненні ними своїх повноважень.

Стаття 57.

Кожному гарантується право знати свої права і обов'язки.

Стаття 63.

Особа не несе відповідальності за відмову давати показання або пояснення щодо себе, членів сім'ї чи близьких родичів, коло яких визначається законом.

2. Закон України “Про інформацію”

Стаття 18. Види інформації.

Основними видами інформації є:

... інформація про особу... .

Стаття 23. Інформація про особу

Інформація про особу – це сукупність документованих або публічно оголошених відомостей про особу.

Основними даними про особу (персональними даними) є: національність, освіта, сімейний стан, релігійність, стан здоров'я, а також адреса, дата і місце народження.

Джерелами документованої інформації про особу є видані на її ім'я документи, підписані нею документи, а також відомості про особу, зібрані державними органами влади та органами місцевого і регіонального самоврядування в межах своїх повноважень.

Забороняється збирання відомостей про особу без її попередньої згоди, за винятком випадків, передбачених законом.

Кожна особа має право на ознайомлення з інформацією, зібраною про неї.

Інформація про особу охороняється Законом.

Стаття 28. Режим доступу до інформації

Режим доступу до інформації – це передбачений правовими нормами порядок одержання, використання, поширення і зберігання інформації.

За режимом доступу інформація поділяється на відкриту інформацію та інформацію з обмеженим доступом.

Держава здійснює контроль за режимом доступу до інформації.

Завдання контролю за режимом доступу до інформації полягає у забезпеченні додержання вимог законодавства про інформацію всіма державними органами, підприємствами, установами та організаціями, недопущенні необгрунтованого віднесення відомостей до категорії інформації з обмеженим доступом.

Державний контроль за додержанням встановленого режиму здійснюється спеціальними органами, які визначають Верховна Рада України і Кабінет Міністрів України.

У порядку контролю Верховна Рада України може вимагати від урядових установ, міністерств, відомств звіти, які містять відомості про їх діяльність по забезпеченню інформацією заінтересованих осіб (кількість випадків відмови у наданні доступу до інформації із зазначеним мотивів таких відмов; кількість та обґрунтування застосування режиму обмеженого доступу до окремих видів інформації, кількість скарг на неправомірні дії посадових осіб, які відмовили у доступі до інформації, та вжиті щодо них заходи тощо).

Стаття 31. Доступ громадян до інформації про них

Громадяни мають право:

знати у період збирання інформації, які відомості про них і з якою метою збираються, як, ким і з якою метою вони використовуються;

доступу до інформації про них, заперечувати її правильність, повноту, доречність тощо.

Державні органи та організації, органи місцевого і регіонального самоврядування, інформаційні системи яких вміщують інформацію про громадян, зобов'язані надавати її безперешкодно і безкоштовно на вимогу осіб, яких вона стосується, крім випадків, передбачених законом, а також вживати заходів щодо запобігання несанкціонованого доступу до неї. У разі порушень цих вимог Закон гарантує захист громадян від завданої їм шкоди використанням такої інформації.

Забороняється доступ сторонніх осіб до відомостей про іншу особу, зібраних відповідно до чинного законодавства державними органами, організаціями і посадовими особами.

Зберігання інформації про громадян не повинно бути довшим, ніж це необхідно для законно встановленої мети.

Всі організації, які збирають інформацію про громадян, повинні до початку роботи з нею здійснити у встановленому Кабінетом Міністрів України порядку державну реєстрацію відповідних баз даних.

Необхідна кількість даних громадян, яку можна одержати законним шляхом, має бути максимально обмеженою і може використовуватися лише для законно встановленої мети.

Відмова в доступі до такої інформації або приховування її, або незаконне збирання, використання, зберігання чи поширення можуть бути оскаржені до суду.

Стаття 32. Інформаційний запит щодо доступу до офіційних документів і запит щодо надання письмової або усної інформації

Під інформаційним запитом (надалі – запитом) щодо доступу до офіційних документів у цьому Законі розуміється звернення з вимогою про надання можливості ознайомлення з офіційними документами. Запит може бути індивідуальним або колективним. Він подається у письмовій формі.

Громадянин має право звернутися до державних органів і вимагати надання будь-якого офіційного документу, незалежно від того, стосується цей документ його особисто чи ні, крім випадків обмеження доступу, передбачених цим Законом.

Під запитом щодо надання письмової або усної інформації у цьому Законі розуміється звернення з вимогою надати письмову або усну інформацію про діяльність органів законодавчої, виконавчої та судової влади України, їх посадових осіб з окремих питань.

Громадяни України, державні органи, організації і громадські об'єднання (надалі – запитувачі) подають запит відповідному органу законодавчої, виконавчої та судової влади, його посадовим особам.

У запиті повинно бути зазначено прізвище, ім'я та по батькові запитувача, документ, письмова або усна інформація, що його цікавить, та адреса, за якою він бажає одержати відповідь.

Органи законодавчої, виконавчої та судової влади України, їх посадові особи зобов'язані надавати інформацію, що стосується їх діяльності, письмово, усно, по телефону чи використавши публічні виступи своїх посадових осіб.

Стаття 33. Термін розгляду запиту щодо доступу до офіційних документів

Термін вивчення запиту на предмет можливості його задоволення не повинен перевищувати десяти календарних днів.

Протягом вказаного терміну державна установа письмово доводить до відома запитувача, що його запит буде задоволено або що заопитуваний документ не підлягає наданню для ознайомлення.

Задоволення запиту здійснюється протягом місяця, якщо інше не передбачено законом.

Аналогічний термін розгляду встановлюється і по запиті щодо надання письмової інформації.

Стаття 34. Відмова та відстрочка задоволення запиту щодо доступу до офіційних документів

Відмова задоволення запиту доводиться до відома запитувача у письмовій формі з роз'ясненням порядку оскарження прийнятого рішення.

У відмові має бути зазначено:

- 1) посадова особа державної установи, яка відмовляє у задоволенні запиту;
- 2) дата відмови;
- 3) мотивована підстава відмови.

Відстрочення задоволення запиту допускається в разі, якщо заопитуваний документ не може бути наданий для ознайомлення у місячний термін. Повідомлення про відстрочку доводиться до відома запитувача у письмовій формі з роз'ясненням порядку оскарження прийнятого рішення.

У повідомленні про відстрочку має бути зазначено:

- 1) посадова особа державної установи, яка відмовляє у задоволенні запиту у визначений місячний термін;
- 2) дата надсилання або видачі повідомлення про відстрочення;
- 3) причини, з яких заопитуваний документ не може бути видано у встановлений цим Законом термін;
- 4) термін, у який буде задоволено запит.

Відмова та відстрочка задоволення запиту щодо надання письмової інформації здійснюється в аналогічному порядку.

Стаття 35. Оскарження відмови і відстрочення задоволення запиту щодо доступу до офіційних документів

Відмова або відстрочення задоволення запиту може бути оскаржено.

У разі відмови в наданні документа для ознайомлення або відстрочки задоволення запиту запитувач має право оскаржити відмову або відстрочку до органу вищого рівня.

Якщо на скаргу, подану до органу вищого рівня, дається негативна відповідь, запитувач має право оскаржити цю відмову до суду.

У разі, коли запитувач звернувся до суду, обов'язок доводити законність відмови чи відстрочки задоволення запиту покладається на відповідача – державну установу.

Суд має право для забезпечення повноти та об'єктивності розгляду справи запитати офіційні документи, у можливості ознайомлення з якими було відмовлено, і вивчивши їх, прийняти рішення про обґрунтованість (або необґрунтованість) дій посадових осіб державної установи.

Якщо відмову або відстрочку визнано необґрунтованою, суд зобов'язує державну установу надати запитувачу змогу ознайомитися з офіційним документом і постановляє окрему ухвалу щодо посадових осіб, які відмовили заявнику.

Необґрунтована відмова у наданні змоги для ознайомлення з офіційними документами або порушення визначеного терміну її надання без поважних причин тягнуть за собою дисциплінарну або іншу відповідальність посадових осіб державних установ у порядку, встановленому законами України.

Офіційні документи, надані на запити органами законодавчої, виконавчої та судової влади України, можуть публікуватися.

Запитувачі мають право робити виписки з наданих їм для ознайомлення офіційних документів, фотографувати їх, записувати текст на магнітну плівку тощо. Власник документів має право за відповідну плату виготовляти за бажанням запитувача копії заопитуваних документів.

Не підлягає оплаті робота по пошуку офіційних документів.

Оскарження відмови і відстрочення задоволення запиту щодо надання письмової інформації здійснюється в аналогічному порядку.

Стаття 37. Документи та інформація, що не підлягають наданню для ознайомлення за запитами

Не підлягають обов'язковому наданню для ознайомлення за інформаційними запитами офіційні документи, які містять у собі:

інформацію, визнану у встановленому порядку державною таємницею;

конфіденційну інформацію;

інформацію про оперативну і слідчу роботу органів прокуратури, МВС, СБУ, роботу органів дізнання та суду у тих випадках, коли її розголошення може зашкодити оперативним заходам, розслідуванню чи дізнанню, порушити право людини на справедливий та об'єктивний судовий розгляд її справи, створити загрозу життю або здоров'ю будь-якої особи;

інформацію, що стосується особистого життя громадян;

документи, що становлять внутрішньомісцеву службу кореспонденцію (доповідні записки, листування між підрозділами та інше), якщо вони пов'язані з розробкою напряму діяльності установи, процесом прийняття рішень і передують їх прийняттю;

інформацію, що не підлягає розголошенню згідно з іншими законодавчими або нормативними актами. Установа, до якої звернено запит, може не надавати для ознайомлення документ, якщо він містить інформацію, яка не підлягає розголошенню на підставі нормативного акта іншої державної установи, а та державна установа, яка розглядає запит, не має права вирішувати питання щодо її розсекречення;

інформацію фінансових установ, підготовлену для контрольно-фінансових відомств.

Стаття 38. Право власності на інформацію

Право власності на інформацію – це врегульовані законом суспільні відносини щодо володіння, користування і розпорядження інформацією.

Інформація є об'єктом права власності громадян, організацій (юридичних осіб) і держави. Інформація може бути об'єктом права власності як у повному обсязі, так і об'єктом лише володіння, користування чи розпорядження.

Власник інформації щодо об'єктів своєї власності має право здійснювати будь-які законні дії.

Підставами виникнення права власності на інформацію є:

створення інформації своїми силами і за свій рахунок;

договір на створення інформації;

договір, що містить умови переходу права власності на інформацію до іншої особи.

Інформація, створена кількома громадянами або юридичними особами, є колективною власністю її творців. Порядок і правила користування такою власністю визначаються договором, укладеним між співвласниками.

Інформація, створена організаціями (юридичними особами) або придбана ними іншим законним способом, є власністю цих організацій.

Інформація, створена на кошти державного бюджету, є державною власністю. Інформація, створена на правах індивідуальної власності, може бути віднесена до державної власності у випадках передачі її на зберігання у відповідні банки даних, фонди або архіви на договірній основі.

Власник інформації має право призначати особу, яка здійснює володіння, використання і розпорядження інформацією, і визначати правила обробки інформації та доступ до неї, а також встановлювати інші умови щодо інформації.

Стаття 39. Інформація як товар

Інформаційна продукція та інформаційні послуги громадян та юридичних осіб, які займаються інформаційною діяльністю, можуть бути об'єктами товарних відносин, що регулюються чинним цивільним та іншим законодавством.

Ціни і ціноутворення на інформаційну продукцію та інформаційні послуги встановлюються договорами, за винятком випадків, передбачених Законом.

Стаття 41. Інформаційна послуга

Інформаційна послуга – це здійснення у визначеній законом формі інформаційної діяльності по доведенню інформаційної продукції до споживачів з метою задоволення їх інформаційних потреб.

Стаття 45. Охорона права на інформацію

Право на інформацію охороняється законом. Держава гарантує всім учасникам інформаційних відносин рівні права і можливості доступу до інформації.

Ніхто не може обмежувати права особи у виборі форм і джерел одержання інформації, за винятком випадків, передбачених законом.

Суб'єкт права на інформацію може вимагати усунення будь-яких порушень його права.

Забороняється вилучення друкованих видань, експонатів, інформаційних банків, документів із архівних, бібліотечних, музейних фондів та знищення їх з ідеологічних чи політичних міркувань.

Стаття 46. Неприпустимість зловживання правом на інформацію

Інформація не може бути використана для закликів до повалення конституційного ладу, порушення територіальної цілісності України, пропаганди війни, насильства, жорстокості, розпалювання расової, національної, релігійної ворожнечі, зазіхання на права і свободи людини.

Не підлягають розголошенню відомості, що становлять державну або іншу передбачену законодавством таємницю.

Не підлягають розголошенню відомості, що стосуються лікарської таємниці, грошових вкладів, прибутків від підприємницької діяльності, усиновлення (удочеріння), листування, телефонних розмов і телеграфних повідомлень, крім випадків, передбачених законом.

Стаття 47. Відповідальність за порушення законодавства про інформацію

Порушення законодавства України про інформацію тягне за собою дисциплінарну, цивільно-правову, адміністративну або кримінальну відповідальність згідно з законодавством України.

Відповідальність за порушення законодавства про інформацію несуть особи, винні у вчиненні таких порушень, як:

необґрунтована відмова від надання відповідної інформації;

несвочасне надання інформації;

навмисне приховування інформації;

примусження до поширення або переушкодження поширенню чи безпідставна відмова від поширення певної інформації;

використання і поширення інформації стосовно особистого життя громадянина без його згоди особою, яка є власником відповідної інформації внаслідок виконання своїх службових обов'язків;

розголошення державної або іншої таємниці, що охороняється законом, особою, яка повинна охороняти цю таємницю;

порушення порядку зберігання інформації;

навмисне знищення інформації;

необґрунтоване віднесення окремих видів інформації до категорії відомостей з обмеженим доступом.

Стаття 48. Порядок оскарження протиправних діянь

В разі вчинення державними органами, органами місцевого і регіонального самоврядування та їх посадовими особами, а також політичними партіями, іншими об'єднаннями громадян, засобами масової інформації, державними організаціями, які є юридичними особами, та окремими громадянами протиправних діянь, передбачених цим Законом, ці дії підлягають оскарженню до органів вищого рівня або до суду.

Скарги на протиправні дії посадових осіб подаються в органи вищого рівня, яким підпорядковані ці посадові особи.

У разі незадоволення скарги, поданої до органу вищого рівня, заінтересований громадянин або юридична особа мають право оскаржити протиправні дії посадових осіб до суду.

Стаття 49. Відшкодування матеріальної та моральної шкоди

У випадках, коли правопорушення завдають громадянам, підприємствам, установам, організаціям та державним органам матеріальної або моральної шкоди, особи, винні в цьому, відшкодовують її на підставі рішення суду. Розмір відшкодування визначається судом.

Стаття 53. Інформаційний суверенітет

Основою інформаційного суверенітету України є національні інформаційні ресурси.

До інформаційних ресурсів України входить вся належна їй інформація, незалежно від змісту, форм, часу і місця створення.

Стаття 54. Гарантії інформаційного суверенітету України

Інформаційний суверенітет України забезпечується:

виключним правом власності України на інформаційні ресурси, що формуються за рахунок коштів державного бюджету;

використанням інформаційних ресурсів на основі рівноправного співробітництва з іншими державами.

3. Закон України “Про захист інформації в автоматизованих системах”

Стаття 12. Умови обробки інформації

Інформація, яка є власністю держави, або інформація, захист якої гарантується державою, повинна оброблятися в АС, що має відповідний сертифікат (атестат) захищеності, в порядку, який визначається уповноваженим Кабінетом Міністрів України органом.

Стаття 14. Державне управління захистом інформації в АС

організації випробувань і сертифікації засобів захисту інформації в АС, в якій здійснюється обробка інформації, яка є власністю держави;

створення відповідних структур для захисту інформації в АС;

проведення атестації сертифікаційних (випробувальних) органів, центрів і лабораторій, видачі ліцензій на право проведення сервісних робіт в галузі захисту інформації в АС;

здійснення контролю захищеності оброблюваної в АС інформації, яка є власністю держави;

визначення порядку доступу осіб і організацій зарубіжних держав до інформації в АС, яка є власністю держави, або до інформації – власності фізичних та юридичних осіб, щодо поширення і використання якої державою встановлено обмеження.

Міністерства, відомства та інші центральні органи державної виконавчої влади забезпечують вирішення питань захисту інформації в АС у межах своїх повноважень.

Стаття 20. Забезпечення інформаційних прав України

Фізичні та юридичні особи в Україні на підставі Закону України “Про інформацію” можуть встановлювати взаємозв'язки з АС інших держав з метою обробки, обміну, продажу, купівлі відкритої інформації. Такі взаємозв'язки повинні виключати можливість несанкціонованого доступу з боку інших держав або їх представників – резидентів України чи осіб без громадянства до інформації, що є в АС України, незалежно від форм власності і підпорядкування, стосовно якої встановлено вимоги нерозповсюдження її за межі України без спеціального дозволу.

Іноземні держави, іноземні фізичні та юридичні особи можуть виступати власниками АС в Україні, власниками інформації, що розповсюджується та обробляється в АС України, або засновувати спільні з українськими юридичними та фізичними особами підприємства з метою створення АС, постачання інформації до АС України, обміну інформацією між АС України та АС інших держав. Окремі види такої діяльності здійснюються на підставі спеціального дозволу (ліцензії), що видається уповноваженим на це органом.

4. Закон України “Про оперативно-розшукову діяльність”

Стаття 8. Права підрозділів, які здійснюють оперативно-розшукову діяльність

Оперативним підрозділам для виконання завдань оперативно-розшукової діяльності при наявності передбачених статтею 6 цього Закону підстав надається право:

1) опитувати осіб за їх згодою, використовувати їх добровільну допомогу;

4) витребувати, збирати і вивчати документи та дані, що характеризують діяльність підприємств, установ, організацій, а також спосіб життя окремих осіб, підозрюваних у підготовці або вчиненні злочину, джерело та розміри їх доходів;

6) відвідувати жилі та інші приміщення за згодою їх власників або мешканців для з'ясування обставин вчиненого або такого, що готується, злочину, а також збирати відомості про протиправну діяльність підозрюваних або осіб, щодо яких провадиться перевірка;

9) знімати інформацію з каналів зв'язку, застосовувати інші технічні засоби отримання інформації;

10) контролювати шляхом відбору за окремими ознаками телеграфно-поштової відправлення;

11) здійснювати візуальне спостереження в громадських місцях із застосуванням фото-, кіно- і відеозйомки, оптичних та радіоприладів, інших технічних засобів;

15) використовувати за згодою адміністрації службові приміщення, транспортні засоби та інше майно підприємств, установ, організацій, а так само за згодою осіб – житло, інші приміщення, транспортні засоби і майно, які їм належать;

17) створювати і застосовувати автоматизовані інформаційні системи;

Під час здійснення оперативно-розшукової діяльності не допускається порушення прав і свобод людини та юридичних осіб.

Окремі обмеження цих прав і свобод мають винятковий і тимчасовий характер і можуть застосовуватись лише з санкції прокурора щодо особи, в дія якої є ознаки злочину, та у випадках, передбачених законодавством України, з метою захисту прав і свобод інших осіб, безпеки суспільства.

Забороняється передавати і розголошувати відомості про нерозкриті злочини або такі, що можуть зашкодити слідству чи інтересам людини, безпеці України.

Підрозділи, що використовують автоматизовані інформаційні системи в оперативно-розшуковій діяльності, повинні забезпечити можливість видавати дані про особу на запит органів розслідування, прокуратури, суду. В місцях зберігання інформації повинна бути гарантована її достовірність та надійність охорони.

Одержані внаслідок оперативно-розшукової діяльності відомості, що стосуються особистого життя, честі, гідності людини, якщо вони не містять інформації про вчинення заборонених законом дій, зберігання не підлягають і повинні бути знищені.

Для одержання інформації забороняється застосовувати технічні засоби, психотропні, хімічні та інші речовини, які пригнічують волю або завдають шкоди здоров'ю людей та навколишньому середовищу.

Стаття 11. Сприяння здійсненню оперативно-розшукової діяльності

Особи, які залучаються до виконання завдань оперативно-розшукової діяльності, зобов'язані зберігати таємницю, що стала їм відома. Розголошення цієї таємниці тягне за собою відповідальність за чинним законодавством, крім випадків розголошення інформації про незаконні дії, що порушують права людини.

Забороняється залучати до виконання оперативно-розшукових завдань медичних працівників, священнослужителів, адвокатів, якщо особа, щодо якої вони мають здійснювати оперативно-розшукові заходи, є їх пацієнтом чи клієнтом.

5. Закон України “Про міліцію”

Стаття 5. Діяльність міліції та права громадян

Міліція не розголошує відомостей, що стосуються особистого життя людини, принижують її честь і гідність, якщо виконання обов'язків не вимагає іншого.

Стаття 11. Права міліції

17) одержувати безплатно і безплатно від підприємств, установ і організацій незалежно від форм власності та об'єднань громадян на письмовий запит відомості (в тому числі й ті, що становлять комерційну та банківську таємницю), необхідні у справах про злочини, що знаходяться у провадженні міліції;

18) повідомляти з метою профілактичного впливу державним органам, громадським об'єднанням, трудовим колективам і громадськості за місцем проживання особи про факти вчинення нею адміністративного правопорушення.

6. Закон України “Про банки і банківську діяльність”

Стаття 52. Банківська таємниця

Банки в Україні гарантують таємницю по операціях, рахунках та вкладах своїх клієнтів і кореспондентів. Всі службовці банків зобов'язані зберігати таємницю по операціях, рахунках і вкладах банку його клієнтів і кореспондентів.

Довідки по операціях і рахунках юридичних осіб та інших організацій видаються самим організаціям, державним податковим інспекціям з питань оподаткування, органам Пенсійного фонду України з питань сплати страхових внесків, а також у випадках, передбачених законодавством, на письмову вимогу судам, органам прокуратури, служби безпеки, внутрішніх справ, Антимонопольного комітету України, державної контрольно-ревізійної служби, арбітражному суду та аудиторським організаціям.

Довідки по рахунках і вкладах громадян видаються, крім самих клієнтів та їх представників, також судам, органам прокуратури, служби безпеки, внутрішніх справ у справах, що знаходяться в їх провадженні.

Довідки по рахунках і вкладах у разі смерті їх власника видаються особам, вказаним банку власником рахунку і вкладу в заповідальному розпорядженні, державним нотаріальним конторам по справах спадщини, що знаходяться на розгляді, а також іноземним консульським установам.

Стаття 54. Охорона банківських установ

Банки забезпечують захист банківської інформації, коштів та майна шляхом створення відповідних систем захисту, служб охорони банківських об'єктів відповідно до законодавства України та нормативних актів Національного банку.

7. Закон України ” Про організаційно-правові основи боротьби з організованою злочинністю”

Стаття 19. Інформаційне забезпечення боротьби з організованою злочинністю

1. Для вирішення завдань боротьби з організованою злочинністю спеціальні підрозділи органів внутрішніх справ і Служби безпеки України мають право збирати, накопичувати і зберігати інформацію про події і факти, що свідчать про організовану злочинну діяльність, її причини та умови, про осіб, які беруть участь в організованій злочинній діяльності. ...Порядок збирання, накопичення, оброблення і надання такої інформації регламентується положеннями про ці органи та установи, відповідними законодавчими актами.

Стаття 22. Гарантії прав і законних інтересів громадян та юридичних осіб під час здійснення заходів боротьби з організованою злочинністю

3. Одержана спеціальними підрозділами по боротьбі з організованою злочинністю та їх співробітниками інформація, не пов'язана з вчиненням злочинів чи інших правопорушень з боку фізичних та юридичних осіб, не може використовуватися на шкоду правам та законним інтересам цих осіб.

Документи та інші джерела, що містять таку інформацію, підлягають знищенню не пізніше шести місяців з дня їх одержання відповідним спеціальним органом по боротьбі з організованою злочинністю.

8. Закон України “Про запобігання захворювання на СПІД і соціальний захист населення”

Стаття 9.

Відомості про зараження тієї чи іншої особи вірусом імунодефіциту людини або захворювання її на СНІД становлять службову таємницю, що охороняється Законом.

Передача таких відомостей дозволяється тільки законним представникам особи, медичним закладам, органам прокуратури, слідства, дізнання, суду та іншим органам і особам, передбаченим законодавством.

9. Закон України “Основи законодавства України про охорону здоров'я”

Стаття 40. Лікарська таємниця

Медичні працівники та інші особи, яким у зв'язку з виконанням професійних або службових обов'язків стало відомо про хворобу, медичне обстеження, огляд та їх результати, інтимну і сімейну сторони життя громадянина, не мають права розголошувати ці відомості, крім передбачених законодавчими актами випадків.

При використанні інформації, що становить лікарську таємницю, в навчальному процесі, науково-дослідній роботі, в тому числі у випадках її публікації у спеціальній літературі, повинна бути забезпечена анонімність пацієнта.

10. Закон України “Про адвокатуру”

Стаття 9. Адвокатська таємниця

Адвокат зобов'язаний зберігати адвокатську таємницю. Предметом адвокатської таємниці є питання, з яких громадянин або юридична особа зверталася до адвоката, суть консультацій, порад, роз'яснень та інших відомостей, одержаних адвокатом при здійсненні своїх професійних обов'язків.

Дані попереднього слідства, які стали відомі адвокату у зв'язку з виконанням ним своїх професійних обов'язків, можуть бути розголошені тільки з дозволу слідчого або прокурора. Адвокати, винні у розголошенні відомостей попереднього слідства, несуть відповідальність згідно з чинним законодавством.

Адвокату, помічнику адвоката, посадовим особам адвокатських об'єднань забороняється розголошувати відомості, що становлять предмет адвокатської таємниці, і використовувати їх у своїх інтересах або в інтересах третіх осіб.

11. Закон України “Про зв’язок”

Стаття 27. Охорона таємниці інформації, що передається засобами зв’язку

Таємниця листування, телефонних розмов, телеграфних, а також інших повідомлень, що передаються засобами зв’язку, охороняється законом.

Підприємства зв’язку всіх форм власності вживають організаційно-технічних заходів щодо захисту інформації згідно з чинним законодавством.

Виймання і огляд поштової кореспонденції та документальних повідомлень, одержання необхідних довідок про них, здійснення контролю за технічними каналами зв’язку, в тому числі прослуховування телефонних розмов на підприємствах зв’язку всіх форм власності заборонено, крім випадків, передбачених чинним законодавством.

12. Кримінальний кодекс України

Стаття 86-2. Вимагання державного або колективного майна

Вимога передачі державного або колективного майна чи права на майно під погрозою насильства над особою, у віданні або під охороною якої перебуває це майно, насильства над близькими їй особами, розголошення відомостей, що ганьблять її або близьких їй осіб, пошкодження або знищення їх особистого або державного або колективного майна, що перебуває в їх віданні чи під охороною, (вимагання) карається позбавленням волі на строк до п’яти років з конфіскацією майна чи без такої або виправними роботами на строк від одного до двох років з конфіскацією майна чи без такої.

Стаття 144. Вимагання

Вимога передачі індивідуального майна громадян чи права на майно або вчинення будь-яких дій майнового характеру під погрозою насильства над потерпілим або близькими йому особами, розголошення відомостей, що ганьблять його або близьких йому осіб, пошкодження чи знищення їх майна (вимагання) карається позбавленням волі на строк до п’яти років з конфіскацією майна чи без такої або виправними роботами на строк до двох років з конфіскацією майна чи без такої.

Стаття 125. Наклеп

Наклеп, тобто поширення завідомо неправдивих вигадок, що ганьблять іншу особу, карається позбавленням волі на строк до одного року, або виправними роботами на той же строк, або штрафом від тридцяти до вісімдесяти мінімальних розмірів заробітної плати, або громадською доганою.

Наклеп у друкованому або іншим способом розмноженому творі, в анонімному листі, а так само вчинений особою, раніше судимою за наклеп, карається позбавленням волі на строк до трьох років, або виправними роботами на строк до двох років, або штрафом від п’ятдесяти до ста двадцяти мінімальних розмірів заробітної плати.

Наклеп, поєднаний з обвинуваченням у вчиненні державного або іншого тяжкого злочину, карається позбавленням волі на строк до п’яти років.

Стаття 126. Образа

Образа, тобто умисне приниження честі і гідності особи, виражене в непристойній формі, карається виправними роботами на строк до одного року або штрафом від тридцяти до вісімдесяти мінімальних розмірів заробітної плати, або громадською доганою.

Стаття 176-3. Образа судді

Образа судді у зв’язку з його діяльністю по здійсненню правосуддя карається позбавленням волі на строк до двох років або виправними роботами на той же строк, або штрафом у розмірі від п’ятдесяти до ста неоподатковуваних мінімумів доходів громадян.

Стаття 189. Образа представника влади або представника громадськості, який охороняє громадський порядок

Прилюдна образа представника влади при виконанні ним службових обов’язків або з приводу виконання їх, а також вчинення таких же дій щодо працівника громадськості, який охороняє громадський порядок, крім випадків, зазначених у статті 189-1 цього Кодексу, карається позбавленням волі на строк до двох років або виправними роботами на той же строк, або штрафом у розмірі від п’ятдесяти до ста неоподатковуваних мінімумів доходів громадян.

Стаття 189-1. Образа працівника правоохоронного органу, члена громадського формування з охорони громадського порядку або військовослужбовця

Образа працівника правоохоронного органу у зв’язку з виконанням ним службових обов’язків, а також члена громадського формування з охорони громадського порядку або військовослужбовця у зв’язку з діяльністю, пов’язаною з охороною громадського порядку, карається позбавленням волі на строк до двох років або виправними роботами на той же строк, або штрафом у розмірі від п’ятдесяти до двохсот неоподатковуваних мінімумів доходів громадян.

13. Кримінально-процесуальний кодекс України

Стаття 14-1. Недоторканність житла, охорона особистого життя громадян, таємниці листування, телефонних розмов і телеграфних повідомлень

Громадянам гарантується недоторканність житла. Ніхто не має права без законної підстави увійти в житло проти волі осіб, які проживають в ньому.

Особисте життя громадян, таємниця листування, телефонних розмов і телеграфних повідомлень охороняються законом.

Обшук, виїмка, огляд приміщення у громадян, накладення арешту на кореспонденцію і виїмка її в поштово-телеграфних установах можуть провадитись тільки на підставах і в порядку, встановлених цим Кодексом.

Стаття 48. Обов’язки і права захисника

Захисник не вправі розголошувати відомості, які стали йому відомі у зв’язку з виконанням професійних обов’язків.

14. Цивільний кодекс Української РСР

Стаття 7. Захист честі, гідності та ділової репутації

Громадянин або організація вправі вимагати по суду спростування відомостей, що не відповідають дійсності або викладені неправдиво, які порочать їх честь, гідність чи ділову репутацію або завдають шкоди їх інтересам, якщо той, хто поширив такі відомості, не доведе, що вони відповідають дійсності.

Якщо відомості, зазначені в частині першій цієї статті, були поширені через засоби масової інформації (друкованої або аудіовізуальної), вони повинні бути спростовані у тому ж друкованому виданні, аналогічній радіо- чи телепередачі або іншим адекватним способом. Якщо відомості, які не відповідають дійсності і завдають шкоди інтересам, честі, гідності або діловій репутації громадянина чи організації, містить документ, що виходить від організації, такий документ підлягає заміні або відкликається. Порядок спростування в інших випадках встановлюється судом.

Громадянин або організація, відносно яких поширені відомості, що не відповідають дійсності і завдають шкоди їх інтересам, честі, гідності або діловій репутації, вправі поряд із спростуванням таких відомостей вимагати відшкодування майнової і моральної (немайнової) шкоди, завданої їм поширенням. Щодо вимог про спростування цих відомостей та компенсацію моральної шкоди встановлюється строк позовної давності в один рік.

Стаття 440-1. Відшкодування моральної (немайнової) шкоди

Моральна (немайнова) шкода, заподіяна громадянину або організації діями іншої особи, яка порушила їх законні права, відшкодовується особою, яка заподіяла шкоду, якщо вона не доведе, що моральна шкода заподіяна не з її вини. Моральна шкода відшкодовується в гро-

шовій або іншій матеріальній формі за рішенням суду незалежно від відшкодування майнової шкоди.

Розмір відшкодування визначається судом з урахуванням суті позовних вимог, характеру діяння особи, яка заподіяла шкоду, фізичних чи моральних страждань потерпілого, а також інших негативних наслідків, але не менше п'яти мінімальних розмірів заробітної плати.

15. Кодекс законів про працю України

Стаття 25. Заборона вимагати при укладенні трудового договору деякі відомості та документи

При укладенні трудового договору забороняється вимагати від осіб, які поступають на роботу, відомості про їх партійну і національну приналежність, походження, прописку та документи, подання яких не передбачено законодавством.

16. Рішення Конституційного Суду України

Рішення Конституційного Суду України у справі щодо офіційного тлумачення статей 3, 23, 31, 47, 48 Закону України "Про інформацію" та статті 12 Закону України "Про прокуратуру" (справа К.Г.Устименка), 30 жовтня 1997 року м. Київ.

Конституційний Суд України у складі суддів Конституційного Суду України... , керуючись статтею 150 Конституції України (254к/96-ВР), статтями 43, 51 Закону України "Про Конституційний Суд України" (422/96-ВР), розглянув на пленарному засіданні у письмовому слуханні справу про офіційне тлумачення статей 3, 23, 31, 47, 48 Закону України "Про інформацію" (2657-12) від 2 жовтня 1992 року (Відомості Верховної Ради України, 1992 р., N 48, ст.650) та статті 12 Закону України "Про прокуратуру" (1789-12) від 5 листопада 1991 року (Відомості Верховної Ради України, 1991 р., N 53, ст.793)...

З документів, надісланих до Конституційного Суду України, та письмових тверджень К.Г.Устименка випливає, що в 1988-1990 роках за клопотанням адміністрації Дніпропетровського залізничного технікуму він перебував на консультативному психіатричному обліку Дніпропетровського міського психоневрологічного диспансеру. Заявник, якому про такий факт стало відомо у липні 1990 року, вважає, що це обмежувало можливості його працевлаштування і завдало йому моральних та матеріальних збитків. З метою їх відшкодування у цивільно-процесуальному порядку він звернувся до головного лікаря диспансеру з вимогою надання інформації з питань:

- ким, коли і на яких підставах його було поставлено на облік;
- кому видавались довідки про його перебування на такому обліку;
- ким, коли і на яких підставах його було знято з обліку;
- чи законними є дії психіатрів щодо обмеження його працевлаштування у 1988-1990 роках і хто несе відповідальність за заподіяні матеріальні збитки.

Головний лікар, посилаючись на лікарську таємницю, у наданні такої інформації відмовив. У зв'язку з цим протягом майже семи років справа К.Г.Устименка неодноразово і неодноразово розглядалась судами загальної юрисдикції різних ланок. Останніми рішеннями судів вимоги заявника було задоволено частково: він отримав копію своєї диспансерної картки і деяку іншу інформацію, яка, однак, його не задовольнила.

27 листопада 1992 року на підставі статті 37 Закону України "Про інформацію" заступник прокурора Дніпропетровської області без уточнення мотивів відмовив К.Г.Устименку у наданні наявних у прокуратурі свідчень про стан здоров'я заявника. Скарги К.Г.Устименка на зазначені дії посадової особи прокуратури судами загальної юрисдикції, включаючи і Верховний Суд України, протягом 1993-1996 років відхилялися на підставі статті 12 Закону України "Про прокуратуру".

Зважаючи на зазначене вище, суб'єкт права на конституційне звернення просить дати офіційне тлумачення статей 3, 23, 31, 47, 48 Закону України "Про інформацію" та статті 12 Закону України "Про прокуратуру".

Заслухавши суддю-доповідача Мироненка О.М. та вивчивши суть клопотання К.Г.Устименка, додані до нього документи, матеріали, надіслані Головою Верховної Ради України, Генеральним прокурором України, відповідними міністерствами, висновки спеціалістів-психіатрів, міжнародні конвенції, декларації, положення щодо прав людини на інформацію, на звернення до суду взагалі та юридичний захист прав психічно хворих зокрема, Конституційний Суд України у с т а н о в и в:

1. Конституційні права людини і громадянина в Україні на інформацію, її вільне отримання, використання, поширення та зберігання в обсягах, необхідних для реалізації кожним своїх прав, свобод і законних інтересів, чинним законодавством держави закріплюються і гарантуються. Нормативна основа інформаційних правовідносин у державі визначена у статтях 32 і 34 Конституції України, законах від 2 жовтня 1992 року "Про інформацію", від 16 листопада 1992 року "Про друковані засоби масової інформації (пресу) в Україні" (2782-12), від 21 грудня 1993 року "Про телебачення і радіомовлення" (3759-12), а також у статтях 7, 440 і 440-1 Цивільного кодексу (1540-06), статтях 125 і 126 Кримінального кодексу України (2001-05), спрямованих на захист честі, гідності та ділової репутації особи внаслідок поширення неправдивої інформації, відшкодування матеріальної і моральної шкоди, завданої збиранням, збереженням, використанням та розголошенням свідчень про особу.

2. Разом з тим аналіз правозастосованої практики, матеріалів конституційного звернення дає підстави констатувати наявність у нормативно-правовій базі в частині інформаційних правовідносин нечітко визначених, колізійних положень і прогалин, що негативно впливає на забезпечення конституційних прав і свобод людини і громадянина.

Так, частина друга статті 32 Конституції України не допускає збирання, зберігання, використання та поширення конфіденційної інформації про особу без її згоди, крім випадків, визначених законом, і лише в інтересах національної безпеки, економічного добробуту та прав людини. Але вітчизняним законодавством не повністю визначено режим збирання, зберігання, використання та поширення інформації, зокрема щодо психічного стану людини, її примусового огляду та лікування, не створено процедуру захисту прав особи від протизаконного втручання в її особисте життя психіатричних служб. Закон України "Про інформацію" закріплює лише загальні принципи доступу громадян до інформації, що стосується їх особисто. Механізм реалізації зазначеного права належним чином не визначений. Відсутнє й регулювання використання конфіденційних даних у сфері психіатрії.

Законодавство України поки що не приведено у відповідність з європейськими стандартами у галузі захисту персональних даних у зв'язку із прийняттям України до Ради Європи. Правовідносини, що виникають у цій сфері, у т.р. й інформаційного характеру, регулюються відомими нормативними актами колишнього СРСР: наказом Міністра охорони здоров'я СРСР від 29 грудня 1979 року N 1333 "Про порядок надання відомостей про психічний стан громадян", наказом Міністра охорони здоров'я СРСР від 21 березня 1988 року N 225 "Про заходи щодо подальшого удосконалення психіатричної допомоги" та низкою положень і тимчасових інструкцій, затверджених в СРСР згаданим міністерством у 80-х роках.

Через відсутність власної нормативної бази вони і зараз застосовуються в Україні, незважаючи на те, що чимало норм таких наказів, положень і інструкцій суперечать статтям 3, 23, 31, 47, 48, іншим нормам Закону України "Про інформацію". Основ законодавства України про охорону здоров'я, загальновизнаним міжнародним принципам рекомендаційного характеру, зафіксованим у Женевській декларації Всесвітньої медичної асамблеї (вересень 1948 року, з поправками, внесеними у серпні 1968 року, жовтні 1983 року, вересні 1994 року), у Міжнародному кодексі медичної етики (жовтень 1949 року, з поправками, внесеними у серпні 1968 року та жовтні 1983 року), у Положенні про захист прав і конфіденційності пацієнта (жовтень 1993 року), у Положенні і поглядах Всесвітньої психіатричної асоціації про права і юридичний захист психічно хворих (жовтень 1989 року), у Гавайській декларації Всесвітньої психіатричної асоціації (липень 1983 року), у Резолюції ООН "Захист осіб з психічними захворюваннями та поліпшення психіатричної допомоги" (лютий 1992 року), у Рекомендаціях Парламентської Асамблеї Ради Європи "Про ситуацію з психічними захворюваннями" (жовтень 1977 року), у Рекоменда-

ціях Комітету міністрів держав-учасників стосовно правового захисту осіб, які страждають психічними захворюваннями та примусово утримуються як пацієнти (лютий 1983 року), у численних деклараціях, хартіях і конвенціях щодо прав людини тощо.

3. З матеріалів справи випливає, що клопотання К.Г.Устименка про офіційне тлумачення статей 3, 31, 47 Закону України "Про інформацію" зумовлено не наявністю неоднозначного застосування судами та іншими органами державної влади України зафіксованих в них положень, а практичним використанням медичними установами перелічених вище відомчих нормативних актів СРСР, які суперечать вимогам норм зазначеного Закону. Статті 3, 31, 47, як і частини перша, друга, третя, шоста статті 23 Закону України "Про інформацію" невизначеностей у контексті справи К.Г.Устименка не містять і офіційного тлумачення не потребують.

Виходячи з викладеного та керуючись статтями 3, 8, 32, 34, 55, 147 та 150 Конституції України, загальновідомими принципами права, статтями 43, 51, 61, 63, 67, 69 та 95 Закону України "Про Конституційний Суд України", Конституційний Суд України в и р і ш и в :

1. Частину четверту статті 23 Закону України "Про інформацію" (2657-12) треба розуміти так, що забороняється не лише збирання, а й зберігання, використання та поширення конфіденційної інформації про особу без її попередньої згоди, крім випадків, визначених законом, і лише в інтересах національної безпеки, економічного добробуту, прав та свобод людини. До конфіденційної інформації, зокрема, належать свідчення про особу (освіта, сімейний стан, релігійність, стан здоров'я, дата і місце народження, майновий стан та інші персональні дані).

Згода на збирання, зберігання, використання і поширення відомостей щодо недієздатної особи надається членом її сім'ї або законним представником. У період збирання інформації про нього кожний дієздатний, члени сім'ї або законні представники недієздатного мають право знати, які відомості і з якою метою збираються, як, ким і з якою метою вони використовуються. У період зберігання і поширення персональних даних ці ж особи мають право доступу до такого роду інформації, заперечувати її правильність, повноту тощо.

2. Частину п'яту статті 23 Закону України "Про інформацію" треба розуміти так, що кожна особа має право знайомитись з зібраною про неї інформацією в органах державної влади, органах місцевого самоврядування, установах і організаціях, якщо ці відомості не є державною або іншою захищеною законом таємницею.

Медична інформація, тобто свідчення про стан здоров'я людини, історію її хвороби, про мету запропонованих досліджень і лікувальних заходів, прогноз можливого розвитку захворювання, в тому числі і про наявність ризику для життя і здоров'я, за своїм правовим режимом належить до конфіденційної, тобто інформації з обмеженим доступом. Лікар зобов'язаний на вимогу пацієнта, членів його сім'ї або законних представників надати їм таку інформацію повністю і в доступній формі.

В особливих випадках, як і передбачає частина третя статті 39 Основ законодавства України про охорону здоров'я, коли повна інформація може завдати шкоди здоров'ю пацієнта, лікар може її обмежити. У цьому разі він інформує членів сім'ї або законного представника пацієнта, враховуючи особисті інтереси хворого. Таким же чином лікар діє, коли пацієнт перебуває у непритомному стані.

У випадках відмови у наданні або навмисного приховування медичної інформації від пацієнта, членів його сім'ї або законного представника вони можуть оскаржити дії чи бездіяльність лікаря безпосередньо до суду або, за власним вибором, до медичного закладу чи органу охорони здоров'я.

Правила використання відомостей, що стосуються лікарської таємниці – інформації про пацієнта, на відміну від медичної інформації – інформації для пацієнта, встановлюються статтею 40 Основ законодавства України про охорону здоров'я та частиною третьою статті 46 Закону України "Про інформацію".

3. У статті 48 Закону України "Про інформацію" визначальними є норми, сформульовані у частині першій цієї статті, які передбачають оскарження встановлених Законом України "Про

інформацію" протиправних діянь, вчинених органами державної влади, органами місцевого самоврядування та їх посадовими особами, а також політичними партіями, іншими об'єднаннями громадян, засобами масової інформації, державними організаціями, які є юридичними особами, та окремими громадянами, або до органів вищого рівня, або до суду, тобто за вибором того, хто подає скаргу. Частина друга статті 48 Закону України "Про інформацію" лише встановлює порядок оскарження протиправних дій посадових осіб у разі звернення до органів вищого рівня, а частина третя цієї статті акцентує на тому, що й оскарження, подане до органів вищого рівня, не є перепорою для подальшого звернення громадянина чи юридичної особи до суду. Частину третю у контексті всієї статті 48 Закону України "Про інформацію" не можна розуміти як вимогу обов'язкового оскарження протиправних дій посадових осіб спочатку до органів вищого рівня, а потім – до суду. Безпосереднє звернення до суду є конституційним правом кожного.

4. Визнати неконституційним положення частини четвертої статті 12 Закону України "Про прокуратуру" (1789-12) щодо можливості оскарження прийнятого прокурором рішення до суду лише у передбачених законом випадках, оскільки винятки з конституційних норм встановлюються самою Конституцією (254к/96-ВР), а не іншими нормативними актами.

5. Прийняття рішення Генеральним прокурором України по скаргі (частина п'ята статті 12 Закону України "Про прокуратуру") припиняє провадження по таких скаргах в органах прокуратури, але не може стати перешкодою для подальшого звернення до суду.

6. Рішення Конституційного Суду України є обов'язковим до виконання на території України, остаточним і не може бути оскарженим.

КОНСТИТУЦІЙНИЙ СУД УКРАЇНИ

м. Київ, 30 жовтня 1997 року, № 5-зп. Справа № 18/203-97

Програма інтеграції України до Європейського Союзу

4.4. Захист інформації про особу

Поточна ситуація

Техніко-технологічний прогрес в галузі інформаційних технологій, формування баз персональних даних соціального, фінансового, правоохоронного та іншого характеру надзвичайно загострили проблему захисту приватного життя фізичних осіб, та, взагалі, захист основних прав та свобод людини.

Конституцією та нормативними актами України передбачено, що ніхто не може зазнавати втручання в особисте і сімейне життя людини. Не допускається збирання, зберігання, використання та поширення інформації про особу без її згоди, крім випадків, визначених законом, і лише в інтересах національної безпеки, економічного добробуту та прав людини.

Питання захисту персональних даних, регулюються нормативно-правовими актами України щодо: лікарської, банківської, правоохоронної інформації, інформації органів правосуддя, органів реєстрації актів цивільного стану та іншими органами.

Законодавством України передбачено встановлення кримінальної та цивільної відповідальності за порушення порядку використання особистої інформації.

Однак стан законодавчої та нормативно-правової бази не в повному обсязі забезпечує захист прав людини щодо виконання положень статей 3, 32, 34 Конституції України. Чинні на цей час закони, що пов'язані зі збиранням, зберіганням, використанням та поширенням інформації про особу, не мають чіткого та скорельованого з європейськими стандартами визначення даних про особу, хоч це поняття несе гносеологічне навантаження: саме на його базі повинні формуватися гіпотези норм, регулюючих відношення в процесі захисту тих або інших персональних даних.

Негайного перегляду та забезпечення додаткового захисту потребує порядок ведення справ в різних сферах життя та діяльності людини, пов'язаних зі збором, обробленням та передачею інформації про особу, серед яких – бібліотеки, ЖЕКи, відділи кадрів за місцем роботи, медичні установи, спортивні заклади, а також ціла низка інших відомств та установ, які володіють будь-якою інформацією про особу.

Наявність значної кількості нормативно-правових актів України, що регулюють захист персональних даних та розгортання процесів інформатизації, зумовили необхідність створення базового закону з цих питань.

В зв'язку із цим проведена робота щодо розробки базового законопроекту України "Про захист персональних даних", який враховує положення Конвенції Ради Європи від 28.01.81 № 108 "Про захист (прав) фізичних осіб у зв'язку з автоматизованим обробленням персональних даних". Орієнтиром для вдосконалення законодавства України з питань захисту персональних даних та його подальшого наближення до відповідного законодавства Європейського Співробітництва є Директива 95/46/ЕС Європейського Парламенту та Ради від 24 жовтня 1995 року стосовно захисту фізичних осіб у питаннях оброблення персональних даних і вільного обігу цих даних та Директива 97/66/ЕС Європейського Парламенту та Ради від 15 грудня 1997 року стосовно оброблення персональних даних і захисту приватності у телекомунікаційному секторі.

На стадії опрацювання знаходяться проекти законів "Про контроль стану інформаційної безпеки в межах передачі даних" та "Про єдиний державний реєстр фізичних осіб та порядок їх реєстрації".

Короткострокові пріоритети (2000-2001 рр.)

Подання на розгляд Верховної Ради України проекту базового Закону України "Про захист персональних даних".

Метою закону є усунення недоліків законодавчого та нормативно-правового забезпечення захисту персональних даних в Україні і різниці стосовно законодавства Європейського співтовариства, сприяння тіснішому союзу з європейськими країнами та спільним діям щодо соціального, економічного і науково-технічного прогресу і забезпечення балансу прав людини, суспільства та держави в сфері персональних даних згідно Конвенції "Про захист (прав) фізичних осіб у зв'язку з автоматизованим обробленням персональних даних" 1981 р., Директиви 95/46/ЕС та Директиви 97/66/ЕС Європейського Парламенту та Ради, виходячи з принципів Європейської Конвенції "Про захист прав людини та основних свобод" 1950р.

Завданням Закону є створення правової бази державного регулювання взаємовідносин особи, суспільства і держави, за умов дійового захисту прав людини у сфері захисту персональних даних; забезпечення інформаційної безпеки та інформаційного суверенітету держави; встановлення прав і гарантій, обов'язків і відповідальності суб'єктів діяльності; сприяння розвитку внутрішнього та зовнішнього ринків інформаційних ресурсів; забезпечення рівноправного і взаємовигідного міжнародного співробітництва.

Середньострокові пріоритети (2002-2003 рр.)

Створення в Україні інституту з питань захисту персональних даних, що передбачає призначення спеціального уповноваженого центрального органу виконавчої влади з питань захисту персональних даних (Уповноважений орган).

Уповноважений орган відповідає за виконання на території України Конвенції Ради Європи від 28.01.81 р. №108 “Про захист (прав) фізичних осіб у зв’язку з автоматизованим обробленням персональних даних”, а в наступному – Директиви 95/46/ЕС та Директиви 97/66/ЕС Європейського Парламенту та Ради.

Уповноважений орган повинен розробити єдиний механізм регулювання взаємовідносин у сфері захисту персональних даних, забезпечити організацію захисту персональних даних і поєднання захисту персональних даних із свободою їх поширення, в умовах поглиблення процесів інформатизації.

Підпис та ратифікація Верховною Радою України Конвенції Ради Європи від 28. 01.81 р. №108 “Про захист (прав) особи при автоматизованому обробленні персональних даних”.

Довгострокові пріоритети (2004-2007 рр.)

Направлення до Європейського Парламенту і Ради повідомлення щодо застосування на території України положень Директиви 95/46/ЕС та Директиви 97/66/ЕС. Повідомлення повинно мати текст положень внутрішнього законодавства, які будуть прийняті в сфері, що регулюється Директивою 95/46/ЕС та Директивою 97/66/ЕС у трирічний період починаючи з її прийняття.

Прийняття додаткових законодавчих, регулятивних і адміністративних положень, зокрема, санкцій, які мають застосовуватися в разі невиконання положень, прийнятих на виконання Директиви 95/46/ЕС та Директиви 97/66/ЕС і повідомлення Європейського Парламенту і Комісії Ради щодо внутрішнього законодавства, яке буде прийняте в сфері захисту персональних даних.

Розроблення та реалізація розширеної програми гармонізації законодавства України із відповідним законодавством ЄС у цій сфері та забезпечення моніторингу з боку Європейської Комісії відповідного прогресу, досягнутого Україною.

Інституційні потреби

Для досягнення необхідного рівня інституційної спроможності, включаючи всі аспекти захисту персональних даних, необхідним вважається здійснення наступних заходів:

організаційно-методичне забезпечення:

створення ефективно діючої системи досліджень відповідності українського законодавства в галузі захисту прав фізичних осіб в сфері персональних даних законодавству ЄС, запровадження механізму швидкого доступу до результатів досліджень з боку всіх органів державної виконавчої влади, визначених відповідальними за адаптацію, у поєднанні з поступовим коригу-

ванням (спрямуванням) законодавчого поля країни в напрямку його наближення до відповідних галузей європейського права;

підвищення кваліфікації, навчання фахівців, відповідальних за здійснення заходів по реалізації Програми інтеграції;

інформаційне забезпечення підрозділів, відповідальних за інтеграційні питання:

створення на базі відповідних міністерств і комітетів, до компетенції яких відносяться питання захисту персональних даних, бази даних законодавства ЄС за умови надання можливості всім органам державної виконавчої влади використовувати їх для забезпечення належного рівня захисту персональних даних за призначенням;

створення або поліпшення існуючої технічної та технологічної бази (комп'ютерне обладнання та інша офісна техніка, локальна мережа, підключення до інтермережи тощо):

забезпечення всіх органів державної виконавчої влади, що обробляють персональні дані, необхідним комп'ютерним обладнанням, оргтехнікою, сучасними засобами зв'язку, включаючи вільний доступ до інтермереж у поєднанні з користуванням електронною поштою, за умови надійного захисту інформаційних систем від несанкціонованого втручання в їх роботу.

Вказане дозволить значно предметно вирішувати проблеми інформатизації та правового характеру, що є неодмінною складовою процесу пристосування українського законодавства в галузі захисту фізичних осіб у зв'язку з автоматизованим обробленням персональних даних до відповідних норм права ЄС та досягнення належного рівня захисту прав фізичних осіб, як це передбачено Директивою 95/46/ЕС та Директивою 97/66/ЕС.

Гарантією задоволення згаданих потреб може бути закладення до Державного бюджету окремої статті фінансування цих заходів, включаючи розподіл коштів, які передбачені різноманітними програмами допомоги Україні у досягненні нею європейського рівня розвитку в вирішенні проблеми створення інформаційного суспільства.

Персоналии

Аврелий Марк (121-180 гг.). Римский император, великий мыслитель, политический деятель, полководец, писатель, один из наиболее значительных представителей стоицизма. Главный труд из 12 книг “Наедине с собой. Размышления.” – уникальный памятник живой, скорбной человеческой души был издан только после его смерти. Его жизненная позиция и нравственный идеал связаны с углубленным самоанализом и самовнушением, направленным на общее благо. Центр философских размышлений – человек во всех его неисчерпаемых оттенках и загадках. Пытался найти ключ к гармонии человеческой души, к источникам личного и всеобщего блага. Считал, что, несмотря на тщетность жизни человека, перед ним стоят высокие нравственные задачи, которые он, повинувшись долгу, должен выполнить. Поэтому он осуждал того, кто свои дела не согласовывал с высшими целями, под которым он понимал благо государства. В какой-то мере сумел реализовать мечту Платона, по мнению которого управление государством только тогда достигает оптимального совершенства, когда к власти придут философы. Его любимым изречением было: *“Справедливее мне следовать советам столь опытных друзей, нежели стольким опытным друзьям повиноваться моей воле, воле одного человека”*. Античные историки писали: *“К народу он обращался так, как это было принято в свободном государстве. Он проявлял исключительный такт во всех случаях, когда нужно было либо удержать людей от зла, либо побудить к добру, богато наградить одних, оправдать, высказать снисходительность, других. Он никогда не проявлял пристрастия в пользу императорского казначейства, когда выступал судьей по таким делам, которые могли бы принести последнему выгоду. Отличаясь твердостью, он в то же время был совестлив”*.

Аквиносский Фома (1225/1226-1274 гг.). Итальянский философ, теолог, монах-доминиканец. Обладавал потрясающим интеллектом. Первый проводит четкую границу между верой и знанием. Большое внимание уделял этическим вопросам. Объективно-идеалистическая философия его сложилась в результате интерпретации учения Аристотеля, приспособленного к христианскому вероучению. Основной принцип философии – гармония веры и разума. Никто до этого не разрабатывал столь полной философской системы так подробно и тщательно как он в работах “Сумма теологии” и “Сумма против язычников”. Сформулировал пять доказательств бытия Бога, которые основаны на принципе постижения Бога по его творениям: *“если в мире все движется, то обязательно должен существовать Перводвигатель, то есть Бог; если в мире все причинно обусловлено, то должна быть Первопричина, то есть Бог; если природные вещи возникают и погибают, то должна существовать некая абсолютная необходимость, то есть Бог”* и др.

Аристотель (384-322 до н.э.). Древнегреческий философ и энциклопедический ученый, создатель науки о формальной логике и ряда отраслей специального знания. Образование получил в Афинах, в школе-Академии Платона. Через 20 лет основал собственную школу в Лицее. Главным в учении Аристотеля было положение о том, что каждый аспект жизни человека и общественной жизни может быть объектом исследования и научного анализа; вселенная не управляется по воле слепого случая, силой магии или капризами божества, а подчиняется рациональным законам; людям следует систематически вникать в сущность каждого явления естественного мира. Отвергал платоновскую теорию бестелесных форм (“идей”). Моральный образец Аристотеля – Бог, или совершеннейший философ, *“мыслящее себя мышление”*. В материи усматривал только пассивное начало, всю же активность приписывал форме, к которой сводил начало движения и цель. Считал, что опыт не есть последняя инстанция в проверке “мнения” и высшие посылки науки непосредственно усматриваются в качестве истин не чувствами, а умом. Цель науки видел в определении предмета, а ее условие функционирования в соединении дедукции с индукцией. В учении об обществе доказывал, будто отношения рабовладения укоренены в самой

природе. Наивысшей формой государственной власти полагал такую власть, при которой исключена возможность свекорыстного ее использования и при которой она служит всему обществу. Наиболее знаменитыми являются труды: “Метафизика”, “Органон”, “Аналитик”, “Физика”, “Категории”, “Поэтика”. Причем, к примеру, изложенная в последнем крошечном трактате теория литературы, своей классификацией, определения родов и видов поэзии, специфики отдельных жанров, до сих пор остается нормативной, и все еще продолжает открываться ученым. В той или иной степени это можно сказать о любом произведении Аристотеля.

Баббедж Чарлз (1792-1871 гг.). Английский изобретатель. Разработал принципы целевого цифрового компьютера (от англ. – “счетчик”) за целый век до появления современных ЭВМ. Машина называлась “аналитический двигатель”. Опирался на работы Б.Паскаля (механическая складывающая машина), Г.Лейбница (механическая машина которая могла складывать, вычитать, умножать, делить), Ж. Жаккарда (прибор, использовавший перфорированные карты для контроля работы ткацкого станка).

Бакунин Михаил Александрович (1814-1874 гг.). Идеолог народничества и анархизма. Исходил из учений Фихте, Гегеля, Фейербаха. Основной труд “Государственность и анархия” (1873 г.), в котором исходил из того, что главный угнетатель человека – государство, опирающееся на фикцию бога, и обосновывал смену власти государства на власть народного самоуправления. К религии относился как к коллективному сумасшествию, уродливому продукту сознания.

Белинский Виссарион Григорьевич (1811-1848 гг.). Революционный демократ, литературный критик, основоположник русской эстетики. Главная тенденция его идейных исканий заключалась в стремлении понять – каким законам подчиняется жизнь общества. Увлекался философией Гегеля. Доказывал, что *“духовное есть не что иное, как деятельность физического”*, указывая на активную роль сознания в процессе взаимодействия человека со средой.

Белл Александр (1848-1922 гг.). Английский изобретатель телефона (1876 г.), телефонных сетей и коммутатора.

Белл Даниел (1919 г.р.). Американский социолог, профессор Колумбийского и Гарвардского (1969 г.) университетов. Один из авторов концепции “деидеологизации и “постиндустриального общества”.

Бердяев Николай Александрович (1874-1948 гг.). Русский религиозный философ, писатель. Исповедовал философию личности и свободы в духе религиозного экзистенциализма, персонализма и христианской эсхатологии. Противник революции. К социализму и демократии относился резко отрицательно, но и сторонником капитализма не выступал. Писал: *“Социализм – буржуазная идея. Для социалистов, как и для буржуа, характерен культ собственности. Социализм завершает дело, начатое демократией, дело окончательной рационализации человеческой жизни. Это принудительное безличное братство. ...надо увеличивать производство, а не заниматься перераспределением произведенного богатства”*. Труды: “Философия свободы” (1911 г.), “Смысл творчества” (1916 г.), “Философия неравенства” (1918 г.) и др. В 1922 году выслан за границу.

Беркли Джордж (1685-1753 гг.). Английский философ. Основной труд “Трактат о началах человеческого знания” (1710 г.). Исходил из того, что человек непосредственно воспринимает только свои “идеи” (ощущения).

Бехтерев Владимир Михайлович (1857-1927 гг.). Ученый, невролог, психолог, психиатр. Основатель рефлексологии. Труды по анатомии, физиологии, патологии нервной системы, исследованиям гипноза.

Бжезинский Збигнев (1928 г.р.). Американский социолог, политический деятель. В 1977-1981 гг. помощник президента США по национальной безопасности. Автор теории вступления общества в технотронную (постиндустриальную) эру.

Богданов (Малиновский) Александр Александрович (1873-1928 гг.). Русский философ, экономист, публицист, врач. Увлекался проблемами, связанными с представлениями о формах и типах любых организаций (научный труд: “Всеобщая организационная наука”. В 2-х томах, 1913-1917 гг.). Его идеи позднее были развиты в кибернетике и общей теории систем.

Бокль Генри Томас (1821-1862 гг.). Английский историк, социолог. Автор “Истории цивилизации” (1861 г.). Полагал фактором исторического развития умственный прогресс, отрицая наличие нравственного прогресса.

Будда (Сиддхартха Гаутама, 623-544 гг. до н.э.). Древнекитайский мыслитель. Сын правителя одного из народов Индии. Отказался от мирской жизни, предался поисками истины, вел аскетический образ жизни. Благодаря активной медитации, необыкновенной сосредоточенности и контроля над своим сознанием выработал принципы одной из трех мировых религий – буддизма. В центре – учение о “*четырёх благородных истинах*”: существуют страдание, его причина, состояние освобождения и путь к нему. Рождение, смерть, болезнь, разлука, неисполнение желания – словом, сама жизнь во всех ее проявлениях, – вот что такое страдание. Страданием оказывается и то, что всегда считалось радостью. Родные, близкие, друзья, богатство, успех, власть, утехы – все это считается сковывающими человека цепями. Согласно учителю, в этих истинах весь закон нравственной жизни. Нравственная судьба каждого человека полностью подконтрольна ему самому, и возможности его спасения не ограничены ничем, кроме собственных грехов и ошибок. Чтобы утвердиться в качестве нравственной личности, человек должен победить самого себя.

Бэкон Френсис (1561-1626 гг.). Знаменитый философ, юрист, политик, писатель, Лорд-канцлер Англии. Твердо верил в Бога. Основатель науки нового времени, который провозгласил: “*Знание – сила*”. Автор знаменитых трактатов “Эссе” (1597 г.), в котором содержатся многочисленные наблюдения политической и др. областях жизни, “Прогресс образования” (1605 г.), “Новый органон” (“Новый метод”, 1620 г.), где развил новое понимание задач науки и основы научной индукции. Последняя книга “Новая Атлантида” описывает государство, напоминающее содружество в “Утопии” сэра Томаса Мора. Но в ней процветание и богатство идеального государства зависит от результатов “умного применения” научных исследований. Главная заслуга Ф.Бэкона состоит в том, что он правильно понял роль науки для общества, верно оценил роль опыта и практики в ее развитии.

Вавилов Николай Иванович (1887-1943 гг.). Философ, ученый, географ. Один из основоположников генетики и научной селекции. Автор учения о мировых центрах происхождения культурных растений.

Валери Поль (1871-1945 гг.). Французский философ, поэт. В философских работах основное внимание уделял размышлениям о познании и творчестве. Творчество характерно оригинальностью мышления и смелостью ассоциаций.

Вернадский Владимир Иванович (1863-1945 гг.). Философ, историк, естествоиспытатель, работавший на стыке биологических и геологических наук. Завершил становление геохимии, создал новую ее отрасль биогеохимию, развил учение о ноосфере, один из создателей генетической минералогии и радиологии. Один из создателей антропокосмизма – системы, в которой природная (космическая) и человеческая тенденции развития науки сливаются в единое целое. Написал ряд содержательных работ по истории и теории науки, например, “О научном мировоззрении” (1903 г.), “Биогеохимические очерки” (1940 г.), “Биохимическое строение биосферы Земли и ее окружения” (1965 г.), “Живое существо” (1978 г.).

Вольтер (Франсуа Мари Аруэ, 1694-1778 гг.). Ведущая фигура французского Просвещения, философ, историк, писатель, поэт, драматург. Апостол свободомыслящего либерализма. Был горячим сторонником Ф.Бэкона и Д.Локка. Доказывал, что Бог неотделим от природы, как и личность. При этом, отрицал Бога, воплощенного в конкретном образе. Считал, что сознание присуще только живой материи. Допускал существование “высшего разума”, как архитектора вселенной. Отстаивал равенство граждан перед законом, за свободу слова, перераспределение имущества. Основные труды: “Республиканские идеи”, “Эссе об обычаях и духе нации”, “Английские письма” (1734 г.), “Орлеанская дева”, “Кандид”, “Философские повести”, поэма “Генриетта”, пьесы “Эдип” (1718 г.) и “Ирена”.

Ганди Мохандас Карамчанд (1869-1948 гг.). Индийский мыслитель, идеолог индийского национально-освободительного движения, юрист. Разработал социально-политическое и

религиозное философское учение – программу национально-освободительной борьбы и руководил борьбой за независимость Индии. Основные принципы: достижение независимости мирными средствами, путем вовлечения в борьбу широких масс народа, утверждение о возможности достижения классового мира, идеализация старины, апелляция к религиозным чувствам людей, борьба с кастовым неравенством.

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770-1831 гг.). Немецкий философ, создавший на объективно-идеалистической основе систематическую теорию диалектики. Ее центральное понятие “развитие” – есть характеристика деятельности Абсолюта (мирового духа): его сверхвременного движения в области чистой мысли, в восходящем ряду все более конкретных категорий (бытие, ничто, становление; качество, количество, мера; сущность, явление, действительность; понятие, объект, идея, завершающаяся абсолютной идеей), его перехода в отчужденное состояние инобытия – в природу, его возвращения к себе в человеке, в формах психической деятельности индивида.

Гейзенберг Вальтер (1901-1976 гг.). Немецкий физик-теоретик, один из создателей квантовой механики, квантовой электродинамики, квантовой теории поля, теории ядра, физики космических излучений, теории элементарных частиц. О последней выдающийся физик-атомщик Нильс Бор заметил: “*Эта теория недостаточно безумна, чтобы быть правильной*”. Иными словами, большое “новое знание” нередко возникает в результате “безумства” мысли.

Геродот Геликарнасский (480-425 гг. до н.э.). Древнегреческий историк, с легкой руки Цицерона прозванный “*отцом истории*”. Автор 9 книг “История”, посвященных описанию жизни Древней Греции, греко-персидских войн, с изложением истории государств Ахеменидов, Египта и др. Дал первое систематическое описание жизни и быта скифов (слово протославянского происхождения, от “скит”, т.е. – скиталец-кочевник).

Герцен Александр Иванович (1812-1970 гг.). Русский философ, писатель, основоположник народничества. Исходил из высших достижений общественно-политической мысли, пытался создать научную теорию, которая явилась бы обоснованием грядущего социального переворота. Основные труды: “Дилетантизм в науке” (1843 г.), “Письма об изучении природы” (1846 г.).

Гоббс Томас (1588-1679 гг.). Английский философ, создатель первой законченной системы механистического материализма. Геометрия и механика для него – идеальные образцы научного мышления. Природа – совокупность протяженных тел, различающихся величиной, фигурой, положением и движением. Государство, по Гоббсу есть результат договора между людьми, положившим конец состоянию “*войны всех против всех*”. Без власти государства все призывы к морали превращаются в пустой звук. Только государство вносит порядок в беспорядочный поток человеческих страстей и инстинктов, с помощью закона обуздывает их, чтобы люди не могли вредить друг другу. Неограниченная власть государства распространялась Гоббсом на поведение человека, так и на его воззрения. Основные труды: “Философские элементы учения о гражданине” (1651 г.), “Левиафан” (1651г.).

Гомер (VIII век до н. э.). Выдающийся поэт древности. Родом с побережья Эгейского моря. Был слепой, но не от рождения. На основе мифологии создал величайшие национальные шедевры-поэмы “Одиссей” и “Илиада”. Образный, насыщенный неповторимыми сравнениями язык Гомера проникнут психологичностью, гуманизмом и любовью к жизни. “Илиада” учит: “*Жизнь прекрасна! Она прекрасна во всей своей полноте, несмотря на все ужасы войны и трагизм человеческих отношений!*” Ни один поэт в истории не получил такого широкого признания, как Гомер, которого читают вот уже более 2700 лет.

Горчаков Александр Михайлович (1798-1883 гг.). Князь, дипломат, министр иностранных дел, канцлер России во время правления царя Александра II. Обеспечил нейтралитет европейских стран в русско-турецкой войне (1877-1878 гг.). Был сторонником отмены крепостного права.

Гумбольдт Вильгельм (1767-1835гг.). Немецкий философ, филолог, государственный деятель, дипломат. Осуществил реформу гимназического образования в Пруссии, основал в 1809 году Берлинский университет. Развил учение о языке как непрерывном творческом процессе, как

“формирующем органе мысли” и о “внутренней форме” языка как выражении индивидуального мирозерцания народа.

Декарт Рене (1596-1650 гг.). Французский философ, математик, физик, физиолог. Был глубоко верующим в Бога человеком. Но утверждал, что начинать надо не с веры, а с сомнения. В учении о познании был родоначальником рационализма и сторонником учения о врожденных идеях. Его “*переменная величина*” была поворотным пунктом в математике. Благодаря этому в математике вошли “*движение*” и тем самым стало немедленно необходимо дифференциальное и интегральное исчисление. Исходил из того, что весь мир, кроме Бога и человеческой души, действует механически и что, следовательно, все природные явления могут быть объяснены механическими методами. Заложил основы аналитической геометрии. Высказал закон сохранения количества движения, дал понятие импульса силы. Автор теории образования и движения небесных тел вихревым движением частиц материи. Материю отождествлял с протяжением, движение сводил к перемещению. Труды: “Правила для направления мышления” (1629 г.), “Рассуждения о методе правильного выявления причины и нахождения истины в науке” (1637 г.), “Размышления” (1641 г.), “Начала философии” (1644 г.) и др.

Демокрит из Абдер (470/460-360 до н.э.). Древнегреческий философ, основоположник атомизма. Некоторые историки утверждают, что идея атома возникла под влиянием рассказов персидских учителей-магов, которых в награду за гостеприимство отца Демокрита оставил царь Ксеркс, гостивший в Абдерах. Духовные явления пытался объяснить также, исходя из единой атомистической основы мироздания. Принимал горячее участие в спорах о ценностях, о достоинстве человека – о том, что для человека наиболее важно, как, во имя чего человек должен жить. Четко различал и противопоставлял телесные блага, удовольствия и душевное благо, которое считал божественным. “*Не телесные блага и не деньги делают людей счастливыми, но правота и многосторонняя мудрость*”, – говорил Демокрит. “*Телесная красота человека, – согласно Демокриту, – есть нечто скотообразное, если под ней не скрывается ум*”. Счастье, по Демокриту, в хорошем расположении духа и его невозмутимости, гармонии, симметрии, в неустрашимости души. Это и есть высшее благо.

Демокриту принадлежат меткие высказывания на тему глупости и невежества: “*Глупцам лучше повиноваться, чем повелевать*”; “*Ни искусство, ни мудрость не могут быть достигнуты, если им не учиться*”; “*Чем менее достойны дурные граждане получаемых ими должностей, тем более они становятся небрежными и исполненными глупости и наглости*”.

В жизни неоднократно привлекался к суду за странный образ жизни и поведение (его называли “смеющимся философом”): потратил наследство на путешествия и вернулся бедным, что являлось тяжким преступлением. Известный врач, Гиппократ, понаблюдав за ним, сразу понял, что перед ним не безумец, а человек, углубленный в научные исследования. На укоризненный вопрос Гиппократа – “*Зачем над всем смеяться?*”, Демокрит ответил: “*Ты думаешь, что имеются две причины моего смеха: добро и зло; но на самом деле причиной моего смеха является только один предмет, именно человек, полный безрассудства, не совершающий правых дел, глупый во всех своих замыслах, страдающий без всякой пользы от безмерных трудов, человек, влекомый своими ненасытными желаниями*”. По словам Сенеки, смех Демокрита был вызван несерьезностью всего того, что люди делают вполне серьезно. Вскоре Демокрит прислал Гиппократу свой труд о безумии, объяснив его нарушением функций мозга.

В труде “Малый мирострой” раскрывает учение о нужде, как движущей силе общества. Платон в своей работе “Государство”, когда Сократ беседует с Адимантом о возникновении государства, в действительности передает это учение Демокрита.

За свою жизнь философ написал более 70 работ по самым различным областям знаний – физике, математике, риторике, медицине, земледелию, государственному устройству.

Джефферсон Томас (1743-1826 гг.). Американский философ, “*выдающийся борец за свободу людей*”, государственный деятель, изобретатель, архитектор. Соавтор Декларации независимости Северной Америки, Билля о правах и Конституции США. Труды: “Краткий обзор прав британской Америки” (1774 г.), “Заметки о штате Вирджиния” (1781 г.).

Дьюи Джон (1859-1952 гг.). Американский философ, высший авторитет для американских философов и интеллектуалов. Основатель “Чикагской школы прагматизма” (от греч. – “дело”) и ее новой версии “*гуманистического натурализма*”, на основе либерализма. Отрицал объективность истины, отождествлял ее с полезностью. Развил концепцию инструментализма, согласно которой понятия и теории – лишь инструменты приспособления к внешней среде. Проблема демократии и демократического общества – лейтмотив его философских и педагогических работ. По Дьюи суть демократии не в форме управления. Демократия – это способ жизни человека, это “*форма объединения людей, посредством которой индивид реализует себя и способствует общему благу*”. Это понятие несет не политический, не управленческий, а этический смысл. В автократическом обществе, рассуждал Дьюи от человека требуется повиновение, покорность. В условиях демократии у человека, обладающего свободой инициативы и действия, должно быть развито самостоятельное, “рефлекторное” мышление. Последнее всегда связано с поиском выхода из затруднений. Ситуация выбора побуждает человека прибегнуть к использованию методов, характерных для науки. Мышление имеет инструментальную функцию: оно – средство наилучшего приспособления человека к среде и средство ее улучшения.

Залыгин Сергей Павлович (1913 г.р.). Русский писатель, публицист. Автор исследований и книг о А.Чехове, Л.Толстом, Гражданской войне, коллективизации.

Зенон Китийский (336-264 гг. до н.э.). Основатель стоицизма. Около 300 г. до н.э. создал собственную школу в Афинах. Занятия вел в так называемой “Расписной Стое”, (отсюда и название философской школы), портике на афинской агоре, построенном в V веке до н.э. и расписанном знаменитым древнегреческим живописцем Полигнотом. В трактате “О человеческой природе” Зенон выдвинул главное правило стоиков – “*жить согласно с природой – это то же самое, что жить согласно с добродетелью*”.

Стоик Панетий указывал, что существует две основные добродетели – умственная и деятельная. Другие отмечали логические, физические и этические добродетели, а также – первичные: разумение, мужество, справедливость и т.п., и вторичные, производные от них. Каждая добродетель представляет собой знание чего-либо существенного. Разумение – это знание, что есть зло, что – добро, а что – ни то ни другое. Мужество – это знание, что предпринять, чего остережись, а в чем не держаться ни того, ни другого. Величие души – это знание или самообладание, позволяющее быть выше всего, что с тобой происходит, как хорошего, так и дурного. Душа – часть разумного целого, мирового разума, разлитого по всей вселенной, с которым она сливается через некоторое время после освобождения от телесной оболочки. Она не уничтожима и обречена на вечные изменения.

С позиции “добродетелей” Зенон стремился объединить три части философии (логику, физику, этику) в цельную систему, подобную человеческому организму. Логикой рассматривал как скелет, физику – душой, этику – мышлением. В логике наибольшее значение придавалось науке об определениях, которая “*служит для распознавания истины, поскольку здесь предметы охватываются понятиями*” и диалектике – искусству аргументации. Диалектику называл “*добродетелью, объемлющей собой другие добродетели*”. Поэтому стоиков называли “диалектиками”.

Зенону принадлежит гипотеза о космическом происхождении жизни и сущности наследственной информации, “заложенной” в генах.

Исходя из идеи, что вселенная это один Бог-космос, многие идеи стоиков позднее перешли в христианство. Так апостол Павел ссылается (Деяния апостолов, XVII, 28) на изречение стоиков о том, что “*в нем (Бог-космосе) мы живем, движемся и существуем*”.

Кавелин Константин Дмитриевич (1818-1885 гг.). Историк, политик, публицист. Автор одного из первых законопроектов отмены крепостного права в России в 1861 г. Сторонник умеренных преобразований в государстве.

Кампанелла Томмазо (до пострижения в монахи Доменико Джованни, 1568-1639 гг.). Итальянский философ, политический деятель, поэт, создатель коммунистического мировоззрения. Более 30 лет провел в тюрьмах, где написал десятки сочинений по философии, политике, астрономии, медицине, в том числе “Город солнца”.

Кант Иммануил (1724-1804 гг.). Немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии. “Критика чистого разума” – главный его труд и одно из величайших достижений человеческого гения, в которой речь идет исключительно о познании – почему существуют наши знания о мире, почему возможно новое знание и, главное, каковы законы их формирования? До Канта европейская философия, хотя и считалась традиционно “наукой наук” и царицей мудрости, – все же как бы скользила по поверхности, ограничивалась кругом строго определенных проблем, заданных еще Аристотелем. Предметом философии с того времени, согласно Канту, становится область чистого (то есть независимого от опыта) разума. Выступал против догматизма умозрительной метафизики и скептицизма с дуалистическим учением о непознаваемых “вещах в себе” (объективном источнике ощущений) и познаваемых явлениях, образующих сферу возможного бесконечного опыта. Условие познания – общезначимые априорные формы, упорядочивающие хаос ощущений. Идеи Бога, свободы, бессмертия, недоказуемые теоретически, являются, однако, постулатами “практического разума”, необходимой предпосылкой нравственности.

Карл I (1600-1649 гг.). Английский король (1625-1649 гг.). Был свергнут с престола и казнен по приговору парламентского трибунала.

Картер Джеймс Эрл (1924 г.р.). Политик. 39-й президент США (1977-1981 гг.) от Демократической партии. В 1946 г. окончил военно-морскую академию, до 1953 г. служил в ВМС. В 1971-1975 гг. губернатор штата Джорджия.

Каутский Карл (1854-1938 гг.). Немецкий философ, политик, экономист, писатель. Теоретик социал-демократии. Особое внимание уделил изучению истории христианства. Труды: “Экономическое учение К.Маркса” (1887 г.); “Происхождение христианства” (1908 г.), “Демократия и диктатура” (1918 г.), “От демократии к государственному рабству” (1921 г.).

Ключевский Василий Осипович (1841-1911 гг.). Историк, академик Петербургской АН (1900). Труды по истории древней Руси, крепостного права, сословий, финансов.

Конфуций (551-479 г. до н.э.). Китайский философ, политик и великий моралист. Был скромным, искренним, честным и практичным человеком, не требовавшим от людей того, чего они не могли достигнуть. Интересовался проблемами личной и политической морали, проблемами поведения. Исповедовал гуманность, человеколюбие и человечность, основанных на личной морали. Большой акцент делал на обязанностях человека, нежели на его правах, что по теперешним западным стандартам, может казаться косным и малопривлекательным. Обосновывал мудрый и праведный порядок жизни людей, соблюдение ими правил поведения с ориентацией на представления о справедливости и гармонии. Разработал эстетический стандарт, высшей целью которого было создание справедливой социально-политической структуры. Полагал, что государством должны *“управлять лучшие, наиболее добродетельные и способные мужи”*. Семья по Конфуцию, это общество и государство в миниатюре. Если правильно наладить отношения между близкими, можно рассчитывать, что будут налажены правильные отношения в обществе и государстве. Основные взгляды изложены в книге “Лунь юй” (“Беседы и суждения”). От Конфуция во многом берет свои истоки сложившаяся в Китае система социально-политических идей и институтов. Его идеи оказали большое влияние на формирование мировоззрения Вольтера, Лейбница и других философов эпохи Возрождения.

Костомаров Николай Иванович (1817-1885 гг.). Русско-украинский историк, писатель. Один из руководителей либерального крыла Кирило-Мефодиевского общества. Сторонник украинской культурно-национальной автономии.

Кромвель Оливер (1599-1658 гг.). Яркий военный лидер, который привел парламентские силы к победе в английской гражданской войне. Ему принадлежит главная заслуга окончательного установления парламентской демократии в Англии, через диктаторское правление.

Ламетри Жюльен де Офре (1709-1751 гг.). Французский философ, врач. Основываясь на физике Декарта и идеях Д.Локка, рассматривал мир как ощущающую субстанцию. Первым дал последовательное изложение системы механистического материализма и сенсуализма. Рассматривал человеческий организм как “самозаводящуюся машину”, подобную часовому механизму.

Ландау Лев Давыдович (1908-1968 гг.). Физик-теоретик, академик, Лауреат Нобелевской премии (1962 г.). Труды в области магнетизма, сверхтекучести, физики твердого тела, атомного ядра, элементарных частиц, плазмы, квантовой электродинамики, астрофизики.

Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646-1716 гг.). Немецкий философ, математик, физик. Реальный мир по Лейбницу состоит из бесчисленных психической деятельности субстанций-монад, находящихся между собой в отношении предустановленной Богом гармонии. Работы: “Об искусстве комбинаторики” (1666 г.), “Новые опыты о человеческом разуме” (1704 г.), “Теодизия” (1710 г.), “Монадология” (1714 г.). Один из создателей дифференциального и интегрального исчисления. Основатель Берлинской академии наук. По просьбе Петра I разработал проекты развития образования и государственного управления России.

Леви Карло (1902-1975 гг.). Итальянский общественный деятель, писатель, живописец.

Локк Джон (1632-1704 гг.). Знаменитый английский философ, ученый, писатель, гуманист. Первым собрал в четкую форму базовые идеи конституционной демократии. Разработал эмпирическую теорию познания и теорию разделения властей. Создатель идейно-политической доктрины либерализма. Социально-политическая концепция Локка опирается на теорию естественного права и общественного договора. Его книга “Эссе, касающееся человеческого понимания” (1690 г.) написана под влиянием идей Френсиса Бэкона и Рене Декарта. В работе “Два трактата по управлению” (1689 г.) представил основные идеи либеральной конституционной демократии. Локк твердо верил, что каждый человек обладает естественными правами, которые включают не только жизнь, но также личную свободу и право иметь собственность. Главная цель правительства, утверждал он, – защищать людей, а также их собственность. Он утверждал, что законодательство должно быть выше исполнительной власти и оспаривал право судов объявлять неконституционными законодательные акты. Локк фактически выразил все основные идеи американской революции почти за 100 лет до того, как это событие совершилось.

Макиавелли Никколо (1469-1527 гг.). Итальянский философ, политик, писатель. Известен благодаря своему недвусмысленному совету – *“правитель, заинтересованный в становлении и укреплении своей власти, должен использовать хитрость, коварство, лживость вместе с бесчисленным применением военной силы”*. Труды: “Рассуждения о первых десяти книгах Тита Ливия”, “Искусство войны”, “История Флоренции”, пьеса “Мандрагора”. Его книгу “Государь” (1513 г.) часто называют пособием для диктаторов, хотя он предпочитал диктатуре республиканское правление и, одновременно, игнорировал моральные соображения.

Монтень Шарль (1533-1592 гг.). Философ, юрист, писатель. Занимался проблемами морали. Основной труд “Опыты” (1588г.) направлен против схоластики и догматизма. Рассматривал человека как самую большую ценность.

Монтескье Шарль Луи (1689-1755 гг.). Французский философ, правовед, просветитель. Выступал против абсолютизма. Анализировал причины возникновения того или иного государственного строя и различные формы государства. Утверждал, что законодательство страны зависит от формы правления. Средством обеспечения законности считал принцип “разделения властей”. Главный труд “Дух законов” (1748 г.).

Мор Томас (1478-1535 гг.). Английский мыслитель, писатель, Лорд-канцлер при дворе Генриха VIII. Автор “Утопии” (означает – “место, которого нет”), в которой обрисовал модель идеального государства, свободного от пороков и недостатков ранее известных социальных структур. Главное в работе – это детализированное описание устройства государства утопийцев, основанного на принципах справедливости, равенства и культа гармонически развитой личности. За свободолобивые выступления и отказ признать короля главой англиканской церкви кончил жизнь на плахе.

Налбандян Микаэл (1829-1866 гг.). Армянский философ и писатель. Зачинатель армянской реалистической критики и эстетики. Труды: “Одному – слово, другому – невесту” (1858 г.), “Дневники” (1860 г.), “Земледелие как верный путь” (1862 г.), “Похождение праотца” (1864 г.).

Наполеон Бонапарт (1769-1821 гг.). Французский полководец и император. Провел большую реорганизацию в правительстве Франции и в ее юридической системе. Реформировал финансовую структуру, создал Французский банк и Французский университет. Широкое распро-

странение за пределами Франции получила идея реформы гражданского законодательства и знаменитый Кодекс Наполеона. Во многом этот свод законов включал в себя идеалы Французской революции. В то же время он оставался достаточно близким к старым французским законам и обычаям, чтобы его приняли французское общество и юридические лица. В целом кодекс отличался мягкостью, отличной организацией и был написан с достойной одобрения краткостью и ясностью.

Нейсбит Джон. Американский ученый, социолог и публицист. Один из основоположников теории информационного общества. Автор книги “Мегатенденции” (1982 г.), которой предсказывает “тихую революцию” на базе информационных технологий. Экономика общества будущего основана на ресурсе (информационном), который не только возобновляется, но и самопорождается.

Ницше Фридрих (1844-1900 гг.). Немецкий философ, доктор филологии, профессор, писатель. Размышлял о распаде европейской духовности, низвержении прошлых ценностей и норм, восстании масс и создании для их обольщения и обслуживания чудовищной массовой культуры, унификации людей под покровом их мнимого равенства, начале борьбы за господство над всем земным шаром, попытках выращивания новой расы господ, тиранических режимах, как порождения демократических систем. Писал о падении нравственности с ростом свободы человека, о проблеме двойной морали – господ и рабов, о двух типах одной морали, существующей “даже в одном и том же человеке, в одной душе”. Различия этих типов определяются различием моральных ценностей. Утверждал, что “человек исполняет свой долг под давлением внешних условий, и этим ничем не отличается от животного. Человек – это еще бесформенная масса, материал, требующий талантливого ваятеля для облагораживания”. В культе “великих людей” видел он свой идеал человека. Твердо верил в то, что наука имеет свои пределы: “Цель науки – уничтожение мира. Задача искусства – уничтожить государство”. В исследовании отдельных явлений она, по его мнению, в конце концов непременно наткнется на то первоначало, которое уже невозможно познать рационально. И тогда наука переходит в искусство, а ее методы – в инстинкты жизни. Выступая на траурной церемонии, известный немецкий историк и социолог К.Брейзиг назвал Ницше “человеком, указавшим путь в новое будущее человечества, мыслителем, выступившим против магии Будды, Зоратустры и Иисуса”. Труды: “Рок и история”, “Свобода воли и рок” (1862 г.), “Рождение трагедии из духа музыки” (1872 г.), “Утренняя заря” (1879 г.), “По ту сторону добра и зла” (1886 г.), “Так говорил Зоратустра” (1884г.), “Воля к власти” (1889 г.) “Сумерки идолов”, “Антихрист” (1895 г.).

Ньютон Исаак (1642-1727 гг.). Гениальный ученый, оказавший наибольшее влияние на развитие науки. Сформулировал основополагающие принципы, которые смогли связать воедино разрозненные факторы и сделать возможным научное прогнозирование, по которому наука следует до настоящего времени. В 29 лет неохотно опубликовал первую, поразительную книгу о природе света, в которой пришел к выводу, что обычный белый свет представляет собой смесь всех цветов радуги. На основе этих знаний изобрел телескоп-рефлектор, который и теперь используется в главных астрономических обсерваториях. Гораздо существеннее были его вклады в математику (открытие интегрального исчисления) и механике (четыре фундаментальных из законов классической физики; самый знаменитый – закон всемирного тяготения). Он не просто сформулировал законы, но и показал в величайшем труде “Математические начала естественной философии” (1678 г.), как можно использовать математические методы для решения практических задач. Там же он показал, как можно точно предсказать движение небесных тел. Великие ученые Лейбниц, Лагранж, Лаплас называли “Начала” – “величайшим произведением человеческого гения”. Кроме того, Ньютон внес значительный вклад в термодинамику и акустику, сформулировал важнейший принцип сохранения количества энергии, создал свою знаменитую биномиальную теорему.

Ортега-и-Гассет Хосе (1883-1955 гг.). Испанский философ, писатель. В центре внимания его стояли социальные проблемы, духовная атмосфера масс, безличное начало толпы. подлинную реальность, дающую смысл человеческому бытию, усматривал в истории, истолковывая ее

в духе экзистенциализма (невозможности изучения научной человеческой сущности) как духовный опыт непосредственного переживания. Развивал идеи О.Шпенглера о том, что культуры созревают и гибнут, который в работе “Закат Европы” (1921 г.) рассматривал сущность, причины и будущее Западной Европы, через отголоски падения Римской империи. Символами падения рассматривались такие явления как проникновение масонства в жизнь и культуру, урбанизация и механизация, политиканство, духовный примитивизм. Скептически оценивались возможности “массовой демократии”, предвещая эпоху “цезарей” и тотальную борьбу за господство в мировом масштабе. Был убежден, что во всяком человеческом начинании есть нечто утопическое. Ортега писал: “Человек стремится к знанию, но ему никогда не удастся действительно познать хоть нечто. Он стремится к справедливости и в конце концов непременно совершает мерзость. Необходимо подчинить разум жизни. Необходимо научиться рассуждать исторически”, т.е. определять умственную деятельность в границах времени и пространства, в которых мы живем. Труды: “Дегуманизация искусства”(1925 г.), “Восстание масс”(1929 г.), “история как система”(1935 г.).

Оуэн Роберт (1771-1858 гг.). Английский философ, социалист-утопист. Разработал программу радикальной перестройки общества, путем создания самоуправляющихся “поселков общности и сотрудничества”, лишенных частной собственности, эксплуатации, противоречий между умственным и физическим трудом. Основал опытные колонии в США.

Паскаль Блез (1623-1662 гг.). Французский философ, физик, математик и писатель. Автор первой в мире суммирующей машины. Один из основоположников гидростатики. Полемизировал с иезуитами в книге “Письма к провинциалу” (1657 г.). В “Мыслях” развил представление о хрупкости человека, находящемся между двумя безднами – бесконечностью и ничтожеством. Путь спасения видел в христианстве.

Петр I (Романов Петр Алексеевич, 1672-1725 гг.). Идеолог абсолютизма. Великий реформатор России и император (1721 г.). Проводил политику меркантилизма в области промышленности и торговли. Вместо Боярской думы создал Сенат (1711 г.), органы высшего госконтроля, и политического сыска, подчинил церковь государству (1721 г.), ввел налоговую систему (1724 г.), произвел деление страны на губернии (1707-1710 гг.). Ввел табель о рангах чиновников (1722 г.) и паспортную систему (1724 г.). Открыл многие новые учебные заведения. Построил флот, создал регулярную армию, присоединил ряд земель. Из 36 лет правления провоевал 28 лет.

Пирс Чарлз Сандерс (1839-1914 гг.). Американский философ, логик, математик и естествоиспытатель. Родоначальник прагматизма. В работе “Как сделать наши идеи ясными?” (1878 г.) указал, что этого можно достигнуть, лишь указав на значение идеи. Суть концепции состояла в утверждении, что значение понятия определяется совокупностью практических последствий. Другими словами, понятие о всех следствиях произведенных объектом есть полное понятие объекта. Основатель семиотики – науки, исследующей способы передачи информации, свойства знаков и знаковых систем в человеческом обществе, природе или в самом человеке. Ранее интерес к проблеме знаков сводился к вопросу о роли слов или имен в процессе познания и общения.

Пифагор с о.Самос (ок. 570-497 гг. до н.э.). Древнегреческий философ, математик, астроном. Ему приписывают изобретение термина “философия”. Он видел себя не обладателем истины, а лишь человеком, стремящимся к ней как к недостижимому идеалу. Поэтому Пифагор утверждал, что он не есть воплощение мудрости – мудрец (софос), а лишь любитель мудрости-любомудр, то есть – философ. Пифагор верил в бессмертие души и возможность ее переселения в другие тела, как и другие великие: Платон, Сократ, Цицерон, а в последующем – Вольтер, В.Скотт, Эдгар По, Ч.Диккенс, Г.Флобер, Л.Толстой, Гете, А.Чехов, А.Дойл, Б.Шоу.

Платон (428-347 гг. до н.э.). Потомок аттических царей, получивший при рождении имя Аристокл (“Славный высочайшей доблестью”). Древнегреческий философ, ученик Сократа, основатель объективного идеализма. Обладал неумным политическим темпераментом до самой смерти. Его характеру было свойственны одержимость и скептицизм, высокомерная раздражительность и горячий альтруизм, увлеченность математическими абстракциями и слабость к простонародным забавам. Проблема наилучшего государственного устройства была для него цен-

тральной проблемой в умственной и практической деятельности. Пытался осмыслить и перестроить государство. Написал 36 книг, наиболее знаменитыми являются: “Апологии Сократа”, “Федр”, “Софист”, “Горгий”, “Протагор”, “Политик”, “Законы”, “Республика”. В последней изобразил идеальное аристократическое государство, предпосылкой которого является труд; “философы” правят государством, которое охраняют “стражи”, или “воины”; ниже этих обоех разрядов свободных граждан – “ремесленники”. Исходил из того, что *“политика это искусство жить вместе”*. Для объяснения бытия развивал теорию о существовании бестелесных форм вещей, которые называл “видами” или “идеями” и которые отождествил с бытием. “Идеям” противопоставил небытие, отождествленное с материей и пространством. Чувственный мир – порождение “идей” и “материи”, занимает среднее положение между ними. “Идеи” вечны, “за-небесны”, не возникают, не погибают, безотносительны, не зависят от пространства и времени. Чувственные вещи преходящи, относительны, зависят от пространства и времени. В центре его космологии учение о “мировой душе”, психологии – учение о том, что душа заключена в темницу нашего тела, и о перевоплощении.

Поппер Карл Раймунд (1902 г.р.). Философ, логик и социолог. Родился в Австрии. С 1945 г. в Великобритании. Автор книги “Открытое общество и его враги” (1992 г.), в которой писал о том, что в настоящее время возникли условия для глобального исторического движения в направлении открытого общества. “Открытое общество” рассматривал как общество творчества и динамичности, основывающееся на идеях либерального плюрализма. Оно противопоставляется “закрытому обществу”, которое ведет к стагнации, авторитаризму, догматизму и преобладанию социально-массового над индивидуальным.

Прудон Пьер Жозеф (1809-1865 гг.). Французский философ, социолог, экономист, писатель. Историю человеческого общества рассматривал как борьбу идей. Сторонник мелкого предпринимательства.

Радишев Александр Николаевич (1749-1802 гг.). Русский мыслитель, писатель. Главные произведения Ода “Вольность” (1783 г.) и “Путешествие из Петербурга в Москву”. В 1790 г. сослан в Сибирь. По возвращении (1797 г.) в своих проектах юридических реформ вновь выступал за отмену крепостного права. Угроза репрессий привела к самоубийству.

Райх Вильгельм (1897-1957 гг.). Американский психолог, врач. Развил учение о космической жизненной энергии.

Рассел Бертран (1872-1970 гг.). Английский философ, логик, социолог-моралист, общественный деятель. Исходил из того, что философия находится между наукой, религией и сознанием, а ее сущность является логика.

Рейган Рональд Уилсон (1911 г.р.). Политик. 40-й президент США (1981 г.) от Республиканской партии. С 1937 г. киноактер Голивуда. В 1942-1945 гг. в органах информации ВВС США. В 1967-1975 гг. губернатор штата Калифорния.

Руссо Жан Жак (1712-1778 гг.). Французский философ и писатель. В сочинении “Рассуждение о начале и основаниях неравенства” (1755 г.) трактовал частную собственность как причину социального неравенства. Отметил противоречивость прогресса буржуазной цивилизации. Над всем у него доминирует страстное желание равенства и такое же чувство, что существующая структура общества невыносима несправедлива. Считал театр школой аморальности. В сочинении “Об общественном договоре” (1762 г.) обосновал право народа на свержение абсолютизма. труды: “Рассуждение о начале и основах неравенства” (1755 г.), “Новая элоиза” (1761 г.), “Эмиль” (1762 г.), “Исповедь” (1770 г.). В сущности был вдохновителем революций и “полного отчуждения каждой личности и всех ее прав в пользу общей коммуны”, что оставляет мало места гражданским свободам или биллю о правах.

Саттон Энтони (1925 г.р.). Американский профессор экономики, доктор наук. Преподаватель Калифорнийского университета. Научный сотрудник Гуверского института войны, революции и мира при Стэнфордской университете. Автор ряда фундаментальных работ, в том числе трехтомника о западной технологии и советском экономическом развитии с 1917 по 1965 год. Другие труды: *Sutton A. Western Technology and Soviet Economic Development (Западная техноло-*

гия и Советское экономическое развитие). New York. 1975; Sutton A. National Suicide: Military Aid to Soviet Union (Национальное самоубийство: военная помощь Советскому Союзу). New York. 1971.

Сахаров Андрей Дмитриевич (1921-1983 гг.). Физик, академик (1953г.), трижды Герой Социалистического труда (1953,1956,1962 гг.). Один из создателей ядерного оружия. Лауреат Нобелевской премии мира. Основал “Комитет прав человек” (1970 г.). Автор работ по защите прав человека: статья “Размышления” (1968 г.), открытое письмо Л.Брежневу (1971г.), письмо членам Президиума ВС СССР о свободе эмиграции (1971 г.), статья “Памятная записка” и “Размышления” (1972 г.), письмо в ВС СССР об отмене смертной казни (1972 г.), статьи “Мир, прогресс, права человека” (1973 г.), “Движение за права человека в СССР и Восточной Европе – цели, значение, трудности” (1978 г.), открытое письмо Л.Брежневу, копии Генеральному секретарю ООН и членам государств, постоянных представителей членов Совета Безопасности (1980 г.), проект Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии (1989 г.). Был выслан в г.Горький.

В книге “Мир, прогресс, права человека” откровенно высказывал свои опасения: *“Человечеству угрожает упадок личной и государственной морали, проявляющийся уже сейчас во многих странах в глубоком распадае основных идеалов права и законности, в потребительском эгоизме, во всеобщем росте уголовных тенденций, в ставшем международным бедствием националистическом и политическом терроризме, в разрушительном распространении алкоголизма и наркомании. В разных странах причины этих явлений несколько различны. Все же мне кажется, что наиболее глубокая, первичная причина лежит во внутренней бездуховности, при которой личная мораль и ответственность человека вытесняются и подавляются абстрактным и бесчеловечным по своей сущности, отчужденным от личности авторитетом (государственным, или классовым, или партийным, или авторитетом вождя – это все не более, чем варианты одной и той же беды)”*.

Сен-Симон Клод Анри де Рувруа (1760-1825 гг.). Французский философ, социолог. Основные труды: “Очерк науки о человеке” (1813 г.), “О промышленной системе” (1822 г.), “Новое христианство” (1825 г.). Указывал на необходимость создания новой науки о человеке, основой предмета которой должна быть совокупность “природных” наук. Основой прогресса считал прогресс знаний, прогресс человеческого разума, который он рассматривал как “верховный” закон. В концепции “нового христианства” (новой морали), предусматривал дополнить “промышленную систему” моральными требованиями, под лозунгом: “Все люди – братья”.

Смит Адам (1723-1790 гг.). Профессор философии, экономист. Был первым, кто представил емкую и систематическую теорию экономики. Его труд “Исследование о природе и причинах богатства народов” (1776 г.) является стартовой точкой для изучения политической экономии. выступал против существующей в то время механистической теории, которая подчеркивала важность больших золотых запасов для государства. Утверждал, что не земля является главным источником накопления, а основную роль играет труд. Резкое увеличение производства может быть достигнуто только посредством разделения труда. Хаотический свободный рынок на самом деле является саморегулирующимся механизмом, который автоматически заставляет производить тот тип и то количество товаров, которые требуются обществу. Выступает против сильного вмешательства государства в дела бизнеса и торговли. Написал также книгу “Теория нравственных чувств”.

Сократ (469-399 гг. до н.э.). Самый известный, наряду с Платоном и Аристотелем, философ античности, учение которого знаменует поворот от материалистического натурализма к идеализму. Жил и учил в Афинах, ничего не писал, об учении можно судить лишь на основании свидетельств Платона и Аристотеля. Строение мира, физическая природа вещей непознаваемы; знать мы можем только себя самих. Это понимание предмета познания выразил формулой: *“Познай самого себя”*. Высшая задача знания не теоретическая, а практическая – искусство жить. Знание – есть мысль, понятие в общем. Раскрываются понятия через определения, а обобщаются через индукцию. Определению понятия предшествует беседа, в ходе которой собеседник

рядом последовательных вопросов изобличался в противоречиях. Раскрытием противоречий устраняется мнимое знание, а беспокойство, в которое при этом ввергается ум, побуждает мысль к поискам подлинной истины. Его метод вопросов, предполагающих критическое отношение к догматическим утверждениям, получил название “сократовской иронии”. Этика его рационалистична – *“дурные поступки порождаются только незнанием и никто не бывает злым по доброй воле”*.

Обладал непоколебимой твердостью моральных устоев. По навету, из зависти, без конкретных обоснованных обвинений был приговорен афинским судом присяжных к смерти и принял яд. Для последующих эпох стал идеалом мудреца.

Соловьев Владимир Михайлович (1853-1900 гг.). Русский философ, публицист, поэт. Проблему смысла человеческой жизни рассматривал с точки зрения преодоления противоречий между добром и злом. Исходил из приоритета свободы личности, любви к Богу, нравственности поступков человека. Труды: “Критика отвлеченных начал” (1880 г.), “Духовные основы жизни” (1884 г.), “Смысл любви” (1892 г.), “Оправдание добра” (1899 г.), “Три разговора” (1990 г.).

Спенсер Герберт (1820-1903 гг.). Английский философ, социолог, психолог. Автор теории биологической эволюции. В работе “Основы социологии” впервые обосновал социологию как науку, которая изучает массовые типовые явления социальных факторов, процессов, которые происходят независимо от воли людей, их качеств и намерений. Отвергая революции, выступал за внедрение в социологию принципов эволюционного развития общества. Основной труд “Система синтетической философии” (1896 г.).

Спиноза Бенедикт (1632-1677 гг.). Нидерландский философ. Продолжатель философского рационализма Декарта. Главную свою задачу видел в разработке этической теории. Считал, мир закономерной системой, которая может быть познана геометрическим методом. Природа отождествляемая с Богом, – единая, вечная и бесконечная субстанция (от лат.-”сущность”), причина самой себя; мышление и протяжение – атрибуты субстанции; отдельные вещи и идеи – ее модусы (единичные проявления). Утверждал, что человек – часть природы, тело и душа – одна и та же сущность; душа его – модус мышления, тело – модус протяжения. Воля совпадает с разумом, все действия человека включены в цепь универсальной детерминации. Человек в жизни руководствуется не моральными принципами, а стремлением к самосохранению и собственной выгоде. Пришел к выводу об одушевленности всей природы, любого входящего в ее состав тела. Основные труды: “Богословско-политический трактат” (1670 г.), “Этика” (1677 г.). Ему принадлежат афоризмы, в частности: *“Только люди свободные бывают наиболее благодарными по отношению друг к другу”*; *“Человек свободный никогда не действует лживо”*.

Твен Марк (Самуэль Ленгхорн Клеменс, 1835-1910 гг.). Американский писатель. Отвергал мир социальной иерархии и призывал к нравственности. Его юмор соседствует с описанием бесчеловечной утилитарности и жестокости. Талантливо нанизывал одну шутку на другую, комически противопоставлял торжественную форму бессмысленному содержанию, напыщенность речи и тупости мысли, отражал в гротескных образах фальшь, ложь, мнимость добродетели в человеческих отношениях.

Тюффлер Алвин (1928 г.р.). Американский социолог, публицист, теоретик “постиндустриального” общества. Профессор, член Новой школы социальных исследований в Нью-Йорке, читает футурологический курс “Социология будущего”. Автор книг “Футурошок” (1970 г.), “Третья волна” (1980 г.), “Предвидения и предусловия” (1983 г.), “Война и антивойна” (1993 г.). Основное внимание уделяет исследованиям роли технологической революции в жизни общества, трансформации культуры в процессе интенсивного воспроизводства, корпоративной экономики, развития инфраструктуры, активной демократизации.

Флоренский Павел Александрович (1882-1943 гг.). Русский философ, писатель преподаватель кафедры философии Московской духовной академии. Труды: “О духовной истине” (1911 г.), “Первые шаги философии” (1917 г.), “Мнимости в геометрии” (1922 г.) и др. Расстрелян на Соловках в 1937 году.

Франклин Бенджамин (1706-1790 гг.). Американский ученый, изобретатель (громоотвод, печь-камин, бифокальные линзы), просветитель, правовед, государственный деятель, бизнесмен. Считается наиболее многосторонним гением в истории, в даже более широком спектре областей, чем Леонардо да Винчи. За полвека до А.Смита сформулировал теорию стоимости. Один из пяти авторов Декларации независимости США (1776г.) и Конституции (1787 г.). Призывал к отмене рабства негров. Организовал первые пожарную команду, больницу, библиотеку и научное общество.

Фромм Эрих (1900-1980 гг.). Немецко-американский философ, психолог и социолог. С 1933 г. в США. Стремился разрешить основные противоречия человеческого существования – между эгоизмом и альтруизмом, обладанием и бытием, негативной “свободой от” и позитивной “свободой для”. Пути выхода из кризиса современной цивилизации видел в создании “здорового общества”, основанного на принципах и ценностях гуманистической этики, гармонии между индивидом и природой, личностью и обществом. Основные сочинения: “Бегство от свободы” (1941 г.), “Психоанализ и религия” (1950 г.), “Революция надежды” (1964 г.).

Хайек Фридрих Август фон (1899-1992 гг.). Австрийский философ, экономист, крупный специалист в сфере банковского дела. Лауреат Нобелевской премии (1976, 1978, 1984 гг.). Главные труды: “Дорога к рабству” (1944г.), “Закон, законодательство и свобода” (1979 г.), “Фатальная ошибка” (1981 г.). В качестве основной ценности цивилизации рассматривал идею свободы индивида. Противник коллективистских принципов, так как “коллективистские интересы” используют в своих эгоистичных целях отдельные лидеры или привилегированные группы, подменяющие индивидуальную ответственность. Система парламентаризма – несовершенна, так как позволяет меньшинству от имени большинства навязывать свою волю. Не индивидуального эгоизм, а организованные групповые интересы являются основой опасности свободы и демократии.

Цельс (II век). Философ-эклектик, правовед. Автор сочинения “Правдивое слово”.

Цицерон Марк Туллий (106-43 до н.э.). Древнеримский философ, оратор, политик и писатель. Стронник республиканского строя. Главное внимание уделял проблемам этики, высшего блага, добродетели, стремлениям к совершенству и мудрости, справедливости, мужеству, умеренности. Полагал, что критерия для отличия реальных представлений от не реальных не существует. Из сочинений сохранились 58 судебных и политических речей, 19 трактатов по риторике, политике, философии, в частности: “О природе богов”, “О дивинации”, “О судьбе” и более 800 писем. Убит во время государственного переворота.

Чингисхан (Темучин, ок. 1162-1227 гг.). Великий монгольский завоеватель и военачальник. Объединил все монгольские племена под своим началом и в 1206 году съезд племен провозгласил его “великим ханом”. Создал огромную военную машину, которая завоевала самую большую империю за всю историю, просуществовавшую до середины XVIII века.

Чичерин Борис Николаевич (1828-1904 гг.). Русский юрист, историк, философ, почетный член Петербургской АН (1893 г.). В 1861-1868 гг. профессор Московского университета. Основположник “государственной школы” в русской историографии. Стронник конституционной монархии. Писал труды по истории государства и права.

Швейцер Альберт (1875-1965 гг.). Немецко-французский мыслитель, протестантский теолог и миссионер, врач, музыковед и органист. Лауреат Нобелевской премии (1952 г.). Исходный принцип мировоззрения – “преклонение перед жизнью” как основа нравственного обновления человечества. Развитие жизни рассматривал как добро, уничтожение ее – зло. Жизнь должна стать основой универсальной космической этики. Труды: “Культура и этика” (1923 г.), “Из моей жизни и мыслей” (1931 г.), “Учение о благоговении перед жизнью” (1962 г.).

Шпет Густав Густович (1879-1940 гг.). Русский философ-идеалист. Вице-президент (1923-1929 гг.) Российской академии наук. Труды по герменевтике (истолкованию), философии языка, эстетике, истории русской философии.

Эйпштейн Альберт (1879-1955 гг.). Доктор философии, страстный пацифист, последовательный противник тирании. Величайший ученый двадцатого века и один из самых гениальных

умов всех времен и народов, изобретатель и патентовед-эксперт Бернского бюро духовной собственности (в настоящее время – интеллектуальной собственности). Автор частной теории относительности (1905 г.) и общей теории относительности (1915 г.). Математически доказал, что не существуют реальные расстояния и абсолютное время, которые можно измерять инструментом, и это является следствием основного свойства пространства и времени. Теоретически объяснил существование фотонов, или квантов света. Лауреат Нобелевской премии (1921 г.).

Эдисон Томас Алва (1847-1932 гг.). Выдающийся американский изобретатель: лампочка накаливания, динамомашинка, фонограф, многоканальный телеграф, телефонный передатчик, аккумуляторная батарея и др. более 1000 изобретений. Основал первую компанию, которая начала проводить электричество в дома людей и заложил основу для развития огромной промышленности электроприборов. Открыл эффект протекания электрического тока между двумя не соприкасающимися в пространстве проводниками, что со временем привело к изготовлению вакуумной трубки, электронных радиоламп, кинескопа и возникновению электронной промышленности. Разработал систему создания изобретений на заказ.

Эпикут (50-138 г.). Философ, один из последователей Зенона Китийского, представитель поздних стоиков. Раб в Риме, потом вольноотпущенник, основавший в Никополе (Греция) философскую школу. Основное правило стоиков – жить согласно природе. Природа – философская категория стоицизма, обозначающая связь “природы” человека с космическим миропорядком. С точки зрения стоиков, природа целого абсолютно разумна и абсолютно добродетельна. Она принимает во внимание, лишь то, что отвечает ее высшему замыслу, Оценки, которые учитывают личные желания человека, его представления о том, что ему приносит добро, а что зло, эти оценки безразличны провидению, и не могут рассматриваться как добро или зло в космическом масштабе. Природе не нужно оправдания, оно в ней самой. Сетования человека по поводу зол и горестей, выпавших на его долю – не только бессмысленны для природы, но даже являются злом, поскольку противоречат ее беспрекословному и неумолимому закону. Противодействие одного человека другому является нарушением основного закона природы, на которое не может пойти человек, обладающий подлинным знанием.

Работа Эпикутета “Беседы” и рассказы о его образе жизни оказали сильное влияние на Марка Аврелия.

Эпикур (341-270 г. до н.э.). Древнегреческий философ. Философию делил на физику (учение о природе), канонику (учение о познании) и этику. Писал, что существует бесконечное количество разнообразных миров, возникающих и гибнущих в результате стихийного столкновения и разъединения атомов. Познание освобождает человека от страха, суеверий, поклонения богам. Душа, состоящая из атомов, исчезает без следа, разлагаясь на отдельные частицы. Наиболее устойчивы и предпочтительны духовные удовольствия, приводящие, благодаря разуму, в согласие все лучшие качества человека.

Девиз Эпикура – живи уединенно. Цель жизни отсутствие страданий, здоровье тела и состояние безмятежности духа. Утверждал что *“свободная жизнь не может обрести много денег, потому что это нелегко сделать без раболепства перед толпой или правителями”*. Другим он говорил: *“Дружба до бесконечности увеличивает удовольствие жить. Дружба – это разделение между друзьями необходимого, это переживание сообществ простых удовольствий”*. Написал около 300 произведений, из которых сохранились отдельные фрагменты: “О атомах и пустоте”, “О предпочтении и избегании”, “Об образе жизни”, “Сомнения”, “О конечной цели”, “О благодати”, “Главные мысли” и др.

Юстиниан (483-565 гг.). Император Византии. Во время своего правления свел в кодекс все законы римского права, сохранившем достижения римского гения в юриспруденции и позже послужившем основой для развития законов в странах Европы, на базе частной собственности. В 528 г. он организовал комиссию под руководством юриста Требония по созданию кодекса. Работа была закончена в 529 г., а затем дополнена и сделана законом в 534 г. В то же время все эдикты и уставы, не вошедшие в кодекс были отменены. Этот кодекс стал первой частью так называемого *Corpus Juris Civilis*. Вторая часть, так называемая “Юстиниановы пандекты”, явля-

лась кратким содержанием взглядов выдающихся римских писателей. Третья часть, “Установленные законы”, являлась основным текстом или настольной книгой для студентов-юристов. Приложил много усилий в области административных реформ, в частности провел успешную кампанию с правительственной коррупцией. Поддерживал торговлю, промышленность и строительство.

Ясперс Карл (1883-1969 гг.). Немецкий философ, психиатр. Доктор медицины (1909г.), профессор философии (1921 г.). Рассматривал философию не как традиционную систему академического стиля, а пытался систематизировать и упорядочить различные идеи и размышления. Основное предназначение философии усматривал в ее помощи человеку в решении моральных проблем для сохранения своей “самости” (т.е. – помочь остаться самим собой). Полагал, что бытие раскрывается перед человеком в минуты особого “озарения”, которые возникают в периоды болезни, страдания, чувства вины, страха, смерти. *“Человек больше, чем простой продукт природы”* – утверждал он. В книге “Проблема вины” писал, что *“кроме политической вины (в отношении тоталитаризма) существует еще и метафизическая, возникающая в силу солидарности людей и их совместной ответственности за несправедливость; ответственность за зло лежит на всех; духовную ситуацию эпохи, которая переживает кризисное состояние, может понять только философия. Перед ней стоит задача критики философий прошлого, претендующих на систематическое, законченное изложение своих положений”*. Ввел понятие, которое позволило свести как бы в единый узел те проблемы, над которыми он размышлял многие годы, и особенно проблему “разум и экзистенция” – понятие “философской веры”. Философская вера отличается от религиозной, в частности от христианской, тем, что она должна быть значима для всех людей, поскольку основывается не на откровении, а на опыте, доступном каждому человеку. Откровение отделяет верующих от всех тех, кто не верит в него, и тем самым препятствует взаимопониманию, создавая у верующих претензию на исключительность. Такая претензия, по его убеждению, всегда исторически вредила христианам. Веру, общую для всего человечества, по мысли Ясперса, не может дать ни одна из мировых религий – ни буддизм, ни христианство, ни ислам, ни иудаизм, ни брахманизм, так как часто они являются причинами раздора. Только философская вера может стать общей для всех людей. Постоянная задача философствования для каждого такова: стать подлинным человеком посредством понимания бытия. Труды: “Всеобщая психопатология” (1913 г.), “Психология мировоззрений” (1919 г.), “Духовная ситуация эпохи” (1931 г.), “Философия” (1932 г.), “Экзистенциальная философия” (1938 г.), “Проблема вины” (1946 г.), “Философия веры” (1948 г.), “Введение в философию” (1950 г.), “Философия и мир” (1958 г.).

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека. ООН, 10.12.48 г.
2. Европейская Конвенция “О защите прав человека и основных свобод”. Совет Европы, 4.11.50 г.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. ООН, 16.12.66 г.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах. ООН, 16.12.66 г.
5. Конвенция “О защите (прав) физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных”. Страсбург, 28.1.81 г. Серия “Европейские договоры”, № 108. (Convention for the protection of with regard to automatic processing of personal data; Amendment to Cjvention ETS No. 108 allowing the European Communities to accede.)
Поправки к Конвенции “О защите (прав) физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных”. Страсбург, 15.6.99 г.
6. Директива 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 24 октября 1995 года о защите физических лиц при обработке персональных данных и свободного обращения этих данных. “Официальный вестник” № L 281, 23.11.95 г. (Directiva 95/46/EC of the European Parliament and of the Council on the protection of individuals with regard to the of personal data andon the free movement of such data.)
7. Правила защиты для файлов персональных данных в Совете Европы, 1.10.85 г.
8. Закон Германии Земли Гессен “О защите данных”, 1970 г.
9. Закон Германии “О дальнейшем развитии обработки данных и защиты данных”, 20.12.90 г.
10. Закон Франции № 78-17 “Об информатике, картотеках, свободе”, 6.1.78 г.
11. Закон Франции № 78-753 “О мерах, направленных на улучшение отношений между органами управления и общественностью, и об административных, социальных и финансовых положениях”, 17.7.78 г.
12. Декрет Франции № 81-1142 “Об административной ответственности за нарушения некоторых положений Закона № 78-17 от 6.1.78 г.”, 23.12.81 г.
13. Закон США “О свободе информации”, 1966 г.
14. Закон США “Об охране личных тайн”, 1974 г.
15. Закон США “О освещении деятельности правительства”, 1976 г.
16. Закон Англии “О защите данных”, 12.07.84 г.
17. Закон Венгрии “О защите информации о лице и доступе к информации, представляющей общественный интерес”, 1992 г.
18. Конституция Украины, 28.6.96 г.
19. Закон Украины “О милиции”, 20.12.90 г.
20. Закон Украины “О прокуратуре”, 5.1.91 г.
21. Закон Украины “О предпринимательстве”, 7.2.91 г.
22. Закон Украины “Об ограничении монополизма и недопущении недобросовестной конкуренции в предпринимательской деятельности”, 18.2.92 г.
23. Закон Украины “Об инвестиционной деятельности”, 18.3.91 г.
24. Закон Украины “О банках и банковской деятельности”, 23.3.91 г.
25. Закон Украины “О собственности”, 7.11.91 г.
26. Закон Украины “О товарной бирже”, 10.12.91 г.
27. Закон Украины “О предотвращении заболеваний СПИДом и социальной защите населения”, 12.12.91 г.
28. Закон Украины “Об оперативно-розыскной деятельности”, 18.2.92 г.
29. Закон Украины “Об информации”, 2.10.92 г.
30. Закон Украины “О печатных средствах массовой информации”, 16.11.92 г.
31. Закон Украины “Об основах законодательства Украины об охране здоровья”, 19.11.92 г.
32. Закон Украины “О статусе народного депутата Украины”, 21.11.92 г.
33. Закон Украины “Об адвокатуре”, 19.12.92 г.
34. Закон Украины “Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью”, 30.6.93 г.
35. Закон Украины “О нотариате”, 2.9.93 г.
36. Закон Украины “Об авторском праве и смежных правах”, 23.12.93 г.
37. Закон Украины “Об охране прав на изобретения и полезные модели”, 23.12.93 г.
38. Закон Украины “Об охране прав на знаки для товаров и услуг”, 23.12.93 г.
39. Закон Украины “О государственной тайне”, 15.1.94 г.
40. Закон Украины “О статусе депутатов местных Советов народных депутатов”, 4.2.94 г.
41. Закон Украины “О защите информации в автоматизированных системах”, 5.7.94 г.
42. Закон Украины “О Государственном реестре физических лиц-плательщиков налогов и других обязательных платежей”, 22.12.94 г.
43. Закон Украины “О налогообложении прибыли с предприятий”, 28.12.94 г.
44. Закон Украины “Об информационных агентствах”, 28.2.95 г.
45. Закон Украины “О связи”, 16.5.95 г.
46. Закон Украины “О борьбе с коррупцией”, 5.10.95 г.
47. Закон Украины “О патентовании некоторых видов предпринимательской деятельности”, 23.3.96 г.
48. Закон Украины “О рекламе”, 3.7.96 г .
49. Закон Украины “О государственном регулировании рынка ценных бумаг в Украине”, 30.10.96 г.
50. Гражданский кодекс Украинской ССР, 3.12.96 г.
51. Уголовный Кодекс Украины, 5.2.97 г.
52. Уголовно-процессуальный Кодекс Украины, 5.2.97 г.
53. Кодекс законов о труде Украины, 19.6.97 г.
54. Закон Украины “О Национальной программе информатизации”, 4.2.98 г.
55. Закон Украины “О Концепции Национальной программы информатизации”, 4.2.98 г.
56. Закон Украины “О утверждении Заданий Национальной программы информатизации”, 4.2.98 г.
57. Закон Украины “О внесении изменений в Закон Украины “О Государственном реестре физических лиц-плательщиков налогов и других обязательных платежей”, 16.7.99 г.
58. Закон Украины (проект) “О национальных информационных ресурсах”, 1997 г.
59. Закон Украины (проект) “О деятельности в сфере информатизации”, 1997 г.
60. Закон Украины (проект) “О паспортизации”, 1998 г.
61. Закон Украины (проект) “О телекоммуникациях”, 2000 г.
62. Рішення Конституційного Суду України у справі щодо офіційного тлумачення статей 3, 23, 31, 47, 48 Закону України "Про інформацію" та статті 12 Закону України "Про прокуратуру" (справа К.Г.Устименка) м. Київ, 30 жовтня 1997 року, N 5-зп. Справа N 18/203-97.
63. Указ Президента Украины “О решении Совета безопасности и обороны Украины от 17 июня 1997 года “О неотложных мерах по упорядочению системы осуществления государственной политики и усовершенствованию государственного регулирования информационных отношений”, 27.07.97 г., № 663/97.
64. Указ Президента Украины “О Положении о технической защите информации в Украине”, 27.09.99 р., № 1229/99.
65. Украина: движение в XXI столетие. Стратегия экономической и социальной политики на 2000-2004 годы (проект). Послание Президента Украины Верховному Совету Украины, 2000 год. “Урядовий кур’єр”, №16, 28.01.2000.
66. Постановление Верховного Совета Украины “Основные положения налоговой политики Украины”, 4.12.96 г.

67. Постановление Верховного Совета Украины “О Мероприятиях государственной политики Украины в области прав человека”, 17.06.99 р. № 757-XIV.

68. Постановление Кабинета Министров Украины “О перечне информации, которая не составляет коммерческой тайны”, 9.3.93 г., № 611.

69. Постановление Кабинета Министров Украины “О утверждении плана мероприятий по введению с 1 января 1996 года Государственного реестра физических лиц-плательщиков налогов и других обязательных платежей”, 31.5.96 г., №382.

70. Постановление Кабинета Министров Украины “О создании Единой государственной автоматизированной паспортной системы”, 2.8.96 г. № 898.

71. Постановление Кабинета Министров Украины “Вопросы паспортизации граждан”, 28.9.96 г., № 1182.

72. Постановление Кабинета Министров Украины “О мероприятиях по реализации Программы деятельности Кабинета Министров Украины”, 7.12.98 р., № 1931.

73. Приказ Государственного комитета по вопросам государственных секретов № 47 от 21.7.95 г. “Свод сведений, которые составляют государственную тайну Украины”.

74. Французская республика. Конституция и законодательные акты: Пер. с франц. /Редкол.: В.А.Туманов (пред.) и др.; Сост. В.В.Маклаков и В.Л.Энтин. – М.: “Прогресс”, 1989.

75. С.Боботов, Н.Колесова. Современная концепция прав и свобод гражданина во Франции. //“Государство и право”, № 6, 1992.

76. Я.Бельсон, К.Ливанов. История государства и права США. – Л., “Лениздат”, 1982.

77. Национальные стандарты основ гражданских прав и государства. Пер. с англ. А.Винникова. Ред. Е.Захаров. – Харьков, “Фолио”, 1998.

78. От Хельсинки до Будапешта. История СБСЕ \ ОБСЕ в документах 1973 – 1994 гг., в 3-х томах. – М., “Наука”, 1996.

79. Совет Европы: факты и цифры. – М., Центр информации и документации Совета Европы, Московский государственный институт международных отношений, 1996.

80. Организация и работа Европейского суда по правам человека. Бюллетень Центра информации и документации Совета Европы в Украине, №2, 1996.

81. Приватність і права людини. “Свобода висловлювань і приватність”. Щоквартальний додаток до бюлетеня “Права людини” (Харківська правозахистна група. Редактор-упорядник Є.Захаров), №2, 1999.

82. Ф.Решетников. Правовые системы стран мира. Справочник. – М.: “Юридическая литература”, 1993.

83. Международное право. Учебник. Отв. ред. Ю.М.Колосов, В.И.Кузнецов. (Дипломатическая академия МИД РФ, Московский государственный институт международных отношений МИД РФ). – М., “Международные отношения”, 1995.

84. Л.Ловягин, Н.Миронов, В.Мотылева, Г.Тыцкая. Международное сотрудничество в области охраны промышленной собственности. Учебное пособие. 2-е изд., исп. и доп. Под общ. ред. проф. Н.Миронова. – М., ВНИИПИ, 1991.

85. Платон. Соч. в 3-х т. Под общ. ред. А.Ф.Лосева и В.М.Асмуса. Пер. с древнегреч. – М., “Мысль”, 1968.

86. Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления. Пер. с древнегреч. Под общ. ред. А.Добровольского. – К., РИЦ “Реал”, 1993.

87. Т.Васильева. Афинская школа философии. – М., “Наука”, 1985.

88. К.Каутский. Происхождение христианства. Пер. с нем. – М., “Политиздат”, 1990.

89. Л.Климович. Книга о Коране, его происхождении. 2-е изд., доп. – М., “Политиздат”, 1988.

90. К.Валишевский. Дочь Петра Великого. Репринтное воспроизведение издания А.С.Суворина. – М., “Наука”, 1980.

91. В.Вернадский. Философские мысли натуралиста. – М., “Наука”, 1988.

92. М.Борн. Физика и жизнь моего поколения. – М., 1968.

93. В.Гейзенберг. Физика и философия. – М., 1963.

94. Ф.Франк. Философия науки. – М., 1960.

95. Марк Твен. Соч. соч. в 12 т. Пер. с англ. И.Гуровой и Р.Облонской. Под общ. ред. А.Елистратовой и др. – М., “Государственное издательство художественной литературы”, 1959.

96. Ф.Хайек. Общество свободных. – Лондон, 1990.

97. Д.Сорос. Утверждение демократии. – К., “Основы”, 1994.

98. З.Бжезинский. Третья американская революция. “Новое время”, № 1, 1991.

99. Ф.Фукуяма. Конец истории ? “Вопросы философии”, № 3, 1990.

100. Б.Рассел. История западной демократии. – М., “Миф”, 1993.

101. Г.Гегель. Философия права. – М., “Мысль”, 1990.

102. Ф.Ницше. По ту сторону добра и зла. “Вопросы философии”, № 5, 1989.

103. К.Поппер. Открытое общество и его враги. – М., “Феникс”, 1992.

104. О.Лебедев, Т.Филипова, А.Каньковская. Основы экономики./ Уч. пособ. Под ред. д-ра, экон. наук, проф. О.Лебедева. Изд. 2-е, доп. – С-Пб, 1997.

105. М.Коржянский. Квалификация преступлений против личности и собственности. – К., “Юриском”, 1996.

106. В.Смит. Присхождение центральных банков. Рус. перевод Е.Танхилевича. “Институт Национальной модели экономики” (Россия), 1996.

107. Э.Кольман. История математики в древности. – М., 1961.

108. Я.Дорфман. Всемирная история философии (с древ. времен до конца XVIII в.). – М., 1974.

109. И.Веселовский, Ю.Белый. Николай Коперник. – М., 1974.

110. П.Кудрявцев. Исаак Ньютон. 3-изд. – М., 1963.

111. Н.Азаркин. Монтескье: Из истории политической и правовой мысли. – М., “Юриздат”, 1988.

112. Ш.Монтень. Опыты. В 3-х книгах. – М., “Голос”, 1992.

113. Н.Бердяев. О русской философии. В 2-х частях. – Свердловск, изд. Уральского университета, 1991.

114. П.Таранов. Острая философия: Выдающиеся сюжеты овладения неизвестным. – Симферополь, “Реноме”, 1998.

115. З.Фрейд. Толкование сновидений. – М., “Здоровье”, 1991.

116. Г.Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Пер. с лат. М.Гаспарова. – М., “Правда”, 1988.

117. А.Глухов. Книги пронизывающие века. 3-е изд. – К., “Рад. школа”, 1979.

118. Ю.А.Абрамов, В.Н.Демин. Сто великих книг. – М., “Вече”, 2000.

119. И.А.Мусский. Сто великих мыслителей. – М., “Вече”, 2000.

120. В.Речицкий. Свобода и государство /Харківська правозахистна група; Худ.-оформлення І.Гаврилук. – Харків, “Фолио”, 1998.

121. В.Речицкий. Эссе о политике /Харківська правозахистна група; Худ. оформлення І.Гаврилук.-Харків, “Фолио”, 1998.

122. В.Речицкий. Конституализм. Украинский опыт. /Харківська правозахистна група; Худ.-оформлення І.Гаврилук. – Харків, “Фолио”, 1998.

123. Дотримання прав людини в Україні у 1998 році / Харківська правозахистна група; Худ.-оформлення І.Гаврилук. – Харків, “Фолио”, 1998.

124. Прослушивание телефонных разговоров в международном праве и законодательство одиннадцати европейских стран Сост. Е.Е. Захаров. /Харківська правозахистна група; Худ.-оформлення І.Гаврилук. – Харків, “Фолио”, 1999.

125. Права и свободы человека. Інформаційний бюлетень Харківської правозахистної групи “Права людини”. Спецвипуск, № 27, 1999.

126. Приватність і права людини (Міжнародний огляд законодавства та практики його застосування щодо приватності). “Свобода висловлювань і приватність”. Інформаційний бюлетень Харківської правозахистної групи “Права людини”, № 2, 1999.

127. Р.Романов. Громадянин і держава: сучасні проблеми ідентифікації особи в Україні. “Свобода висловлювань і приватність”. Інформаційний бюлетень Харківської правозахисної групи “Права людини”, №3-4, 1999.
128. А.Михайлов, А.Черный, Р.Гиляревский. Основы научной информации. – М., “Наука”, 1965.
129. А.Михайлов. Основы информатики. Изд. 2-е. – М., “Наука”, 1968.
130. Р.Гольдгаммер. Информационное обеспечение исследований и разработок. – М., “Сов. радио”, 1976.
131. А.Толфлер. Третья волна. – Нью-Йорк., “Bantam book”, 1994.
132. С.Талбот. В истории еще будет немало интересного. “За рубежом”, № 8, 1992.
133. “Национальная информационная инфраструктура – объект действия администрации США”. (Предложение Администрации Президента США для обсуждения в Конгрессе), 1993.
134. В.Рубан, Г.Калитич, В.Широков, А.Рось, Г.Майданчик, Г.Горбатюк. Информатизация и моделирование. //Информатизация процессов экономического развития Украины. (Сб. науч. тр.). – К., ГНИИИМЭ, 1994.
135. Проблемы создания информационной инфраструктуры. //Реферативный сборник. – К., ГМНИИ “Вектор”, 1995.
136. Б.Гейтс. Цензура в Интернет: необходим разумный компромисс. “Computer week”, Москва, № 15, 1996.
137. От Intranet к Интернет. “Computer week”, Москва, № 34, 1997.
138. Советник Президента США комментирует государственную политику Америки в отношении Internet. “Computer week”, Москва, № 22, 1998.
139. А.Додонов, В.Фурашев. Интернет: свободная зона или игра по правилам. (Интервью). “Урядовий кур’єр”, №17, 29.01.2000.
140. Ж. Шомье. Базы данных. Персональных данных. с франц. под ред. Б.Щукина. – М., “Энергоиздат”, 1981.
141. П.Лори. Базы данных для микроЭВМ. Пер. с англ. Ю.Трубина. – М., “Машиностроение”, 1988.
142. Государство в меняющемся мире. (Отчет о мировом развитии 1997 г.). Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк. Пер. с англ. изд. “Прайм-ТАСС”, 1997.
143. Звіт про світовий розвиток: Важке завдання розвитку /Пер. з англ. – К., “Абрис”, 1994.
144. Э.Мунье. Что такое персонализм? – М., Изд-во гуманитарной литературы, 1994.
145. В.Быков. Методы науки. – М., “Наука”, 1974.
146. И.Юзвизин. Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной. 3-е изд., испр. и доп. – М., “Радио и связь”, 1996.
147. А.Баранов. Концептуальные вопросы информационной безопасности Украины. //Научно-технический журнал “Безопасность информации”. – К., № 2, 1995.
148. А.Баранов. Персональные данные: есть ли проблемы? “Зеркало недели”, 15.6.96.
149. А. Баранов, В. Брыжко. Национальное агентство по вопросам информатизации при Президенте Украины и проблема персональных данных в автоматизированных системах. (Доклад на конференции). //Сборник трудов 2-й международной научно-практической конференции “Человек и духовность”. – К., НИИ “Проблем человека”, 1997.
150. А.Баранов, В.Брыжко. Защита персональных данных. “Деловая Украина”, 8.10.97.
151. А.Баранов, В.Брыжко Ю.Базанов. “Защита персональных данных. – К., Национальное агентство по вопросам информатизации при Президенте Украины, 1998.
152. Правила распространения периодических печатных изданий по подписке. Постановление Правительства РФ № 976 от 2.8.97 г. “Российская газета”, 12.8.97.
153. Французы осуждают журналистские расследования. “Дело”, 10.10.97.
154. В.Власенко. Совет Европы: внимание личности. “Урядовий Кур’єр”, 10.2.96.
155. О.Шевченко. Кто, как и зачем обращается в Евросуд. “Зеркало недели”, 12.4.97.
156. А.Павличенко. В Европу – за справедливостью. “Бизнес”, № 23 (386), 5.06.2000.
157. Девичью фамилию матери не доверяйте никому. “Зеркало недели”, 6.9.97.
158. Война компроматов: кому это выгодно? (В Судебной палате по информационным спорам Российской Федерации. Специальное заявление от 21.11.96.). “Российская газета”, 19.1.97.
159. В.Саров. Голодный чиновник склонен к измене. “Российская газета”, 14.12.96.
160. О.Блоцкий. Слушачи: тайная война компроматов. “Совершенно секретно”, № 9, 1997.
161. А.Примаченко. Народный депутат – находка для шпиона? “Зеркало недели”, 26.9.97.
162. Л.Топорков. Л.Валенса атакует правительство. Война всех со всеми? “Известия”, 16.05.90.
163. А.Виноградов. Тайные битвы XX столетия. – М., “Олма-пресс”, 1999.
164. С.Расторгуев. Информационная война. (Рекомендовано к печати Комитетом по безопасности Государственной думы Российской Федерации и секции “Военно-технические проблемы” Российской инженерной академии).-М., “Радио и связь”, 1999.
165. А.Зиновьев. Русский эксперимент. – М., “Наш дом”, 1995.
166. Г.Пикер. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И.В.Розанова/Общ. ред., вступ. статья и предисл. И.М.Фрадкина/Худ. А.Щупленцов. – Смоленск, “Русичи”, 1998.
167. И.Дахно. Патентно-лицензионная работа. – К., “Блиц-информ”, 1996. (Сведения приведенные в книгах американского экономиста, доктора А.Саттона: Sutton A. Western Technology and Soviet Economic Development. New York, 1975; Sutton A. National Suicide: Military Aid to Soviet Union. New York, 1971).
168. М.Уилсон. Американские ученые и изобретатели. Пер. с англ. – М., “Знание”, 1975.
169. В.Брыжко. Патентоведение как самостоятельная научная дисциплина. – К., Национальное агентство по вопросам информатизации при Президенте Украины, 1996.
170. В.Брыжко, Ю.Базанов, Л.Харченко. Лицензирование прав на информационные ресурсы. – К., Национальное агентство по вопросам информатизации при Президенте Украины, 1997.
171. С.Ожегов. Словарь русского языка. – М., “Русский язык”, 1989.
172. Юридический энциклопедический словарь. – М., “Сов. энциклопедия”, 1987.
173. Дефиниции (информация, информатика, информатизация, человек, информационное общество, логика, рынок, интеллектуальная собственность, лицензирование, юриспруденция). В.Брыжко, Ю.Базанов. (Препринт собрания слов). – К., Национальное агентство по вопросам информатизации при Президенте Украины, 1997.

Научное издание

А.А. БАРАНОВ, В.М. БРЫЖКО, Ю.К. БАЗАНОВ

Права человека и защита персональных данных

Ответственный за выпуск и редактор *Е.Е.Захаров*
Художественный редактор *Б.Ф.Бублик*
Компьютерная верстка *А.Б.Агеев*

Сдано в набор 20.05.2000. Подписано в печать 31.08.2000.
Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Тип Таймс
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,74 Усл. кр.-отг. 17,02
Уч.-изд. л. 17,36. Тираж 600 экз.

Государственный Комитет связи и информатизации Украины
01001, Киев, Крещатик, 22

Харьковская правозащитная группа, 2000
61002, Харьков, а/я 10430

Отпечатано на оборудовании Харьковской правозащитной группы
61002, Харьков, ул.Иванова, 27, кв.4